

Севиндж Сеидова
Арзу Халилзаде

ИСТОРИОГРАФИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Учебное пособие

БАКУ - 2024

СЕВИНДЖ СЕИДОВА, АРЗУ ХАЛИЛЗАДЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Учебное пособие

*Учебное пособие была рекомендована для издания по
решению собрания от 01 ноября 2023 года (протокол № 03)
Научного Совета исторического факультета
Бакинского Государственного Университета.*

БАКУ-2024

Научный редактор: проф. Анар Джамал оглы Искендеров

Рецензенты: проф. Шикар Махаммедали
оглы Гасымов

доц. Гасимова Севиндж Биньят гызы

доц. Айдын Баламирза оглы Мамедов

Технический редактор: док. Ганира Элдениз гызы
Мирзаханлы

DOI: <https://doi.org/10.36719/2024/368>

Севиндж Сеидова, Арзу Халилзаде.

Историография Азербайджана.

Баку, "ADMİU", 2024, 368 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Задачи и предмет историографии как специальной исторической дисциплины.....	6
Глава 2. Становление и этапы развития исторической мысли и трансформация исторического знания в науку в Азербайджане.....	17
2.1. Архаическая мифология и архаический эпос-предшественники историографии.....	17
2.2. Античная историография.....	22
2.3. Становление и этапы развития исторической мысли и трансформация исторического знания в науку в Азербайджане.....	27
Глава 3. Направления развития азербайджанской историографии (первая половина XIX - начало XX век)	39
3.1. Творчество А. Бакиханов и начало нового этапа в историографии Азербайджана.....	39
3.2. Историография истории Азербайджана в XIX веке..	51
Глава 4. Историография древнего периода и древних государств Азербайджана.....	66
4.1. Историография древнего периода Азербайджана....	66
4.2. Историография древних государств Азербайджана..	95
5. Проблема этногенеза Азербайджанского народа и его историография.....	110
6. Историография феодальных государств и государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу.....	123
6.1. Историография феодальных государств Азербайджана.....	123
6.2. Историография истории государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу.....	136

7. Историография государства Сефевидов.....	148
8. Историография азербайджанских ханств и русской оккупации Азербайджана.....	173
8.1. Историография азербайджанских ханств.....	173
8.2.Историография русской оккупации Азербайджана	195
9. Историография Азербайджанского национального движения.....	211
10.Историография тюркско-мусульманского геноцида	232
10.1.Историография антитюркской политики Бакинского Совета Народных Комиссаров.....	232
10.2. Историография тюрко-мусульманского геноцида	244
11. Историография Азербайджанской Демократической Республики.....	255
12. Историография II республиканского периода.....	281
13. Историография Армяно-Азербайджанского нагорно карабахского конфликта.....	309
14.Развитие Азербайджанской историографии в современный период.....	333
15. Проблема изучения культурного наследия народа в историографии Азербайджана - Китаби Деде Горгуд.....	350
Список литературы.....	363

Введение

Изучение курса необходимо начать с уяснения вопроса - что такое историография? Слово историография происходит от двух древнегреческих слов – история- что значит повествование и графио – что значит пишу. Буквально историография означает письменный рассказ о происшедшем, действительно историки долгое время назывались историографами. В настоящее время под историографией чаще всего понимается совокупность трудов посвященных, каким-либо историческим проблемам или отдельным вопросам. Историографические обзоры и справки стали обычной частью трудов в области истории- от студенческих работ до докторских диссертаций и.т.д. Таким образом историография или история исторической науки, является специальной исторической дисциплиной, которая изучает сложный многогранный и противоречивый процесс развития исторической науки и его закономерности. Данный курс посвящен истории исторической науки Азербайджана. Главным в процессе развития исторической науки является накопление исторических знаний и создание на их основе теорий и концепций (совокупность или система взглядов историка или группы ученых как на весь ход исторического процесса и на его различные проблемы). Историография не просто показывает когда, как и какие возникли концепции, но раскрывает внутренние закономерности развития исторической науки. В системе высшего исторического образования курсу историографии принадлежит особо важное место как одному из компонентов теоретической и методологической подготовки будущего специалиста - историка. Этот курс сложен - он требует хорошее знание методологических, общеисторических и специальных дисциплин.

Глава 1. Задачи и предмет историографии как специальной исторической дисциплины

Изучая какую-либо историческую концепцию надо хорошо представлять себе эпоху, которой она посвящена и эпоху, в которой разрабатывалась концепция. Нельзя полностью оценить труды Карамзина, Соловьева, Бакиханова, и др. не зная с одной стороны общественно –политическое развитие страны в которой они жили и с другой стороны эпоху, когда они творили. Для овладения курсом историографии необходимо глубоко изучать источники по которым строились исторические концепции.

Историограф использует различные виды источников (книги, статьи, рецензии). Их выступления на дискуссиях, материалы о деятельности различных т.е. все те документы, которые могут быть использованы для изучения развития исторической науки. Историографы изучают, как создавались и развивались различные исторические концепции чьи интересы он отражали какую роль играли в развитии общества. Исследуют процесс накопления исторических знаний философские и методологические основы различных направлений, школ, мировоззрения отдельных ученых. Знание становится наукой вместе с формированием теоретического материала.

Историческая наука в ее развитие - вот предмет историографии.

Историограф применяет конкретные методы для изучения исторической науки. Среди этих методов важное место занимают следующие методы- 1)сравнительно-исторический метод-сравнение различных исторических концепций. 2) Метод анализа и синтеза широко применяется для выявления общих черт. Детальный анализ конкретных этапов раз-

вития исторической науки является необходимым условием их правильной оценки. А на основе обобщения-синтеза полученных результатов выявляются наиболее важные черты и тенденции определенного этапа развития науки. Более ограниченный характер носит применение 3) статистического метода. Эта подсчет вышедших исторических трудов и документальных публикаций, статистическое обследование периодики и т.д. Статистический анализ используется при рассмотрении проблем организации науки, при изучении истории различных ее форм-исторических обществ, университетов, академий, публикаций исторической периодики и т.д. организации научных исследований. Виднейший буржуазный-либеральный историк 19 века С.М.Соловьев писал-”Жизнь имеет полное право предлагать вопросы науке а наука имеет обязанность отвечать на вопросы жизни. “Выявления таких вопросов представляет собой необходимый начальный этап для изучения каждого этапа истории исторической науки. Изменение в состоянии науки должны начинаться в той сфере, которая, прежде всего, реагирует на” вопросы жизни”. Такой сферой является проблематика. Интерес общества к своему прошлому зависит от того какие вопросы современность выдвигает к прошлому. Развитие проблематики приводит к структурным изменениям в самой исторической науки. Расширение проблематики вызывает соответствующее расширение источниковой базы. Состояние исторической базы важнейший фактор исторической науки, поэтому история-наука конкретная, ее выводы, оценки, концепции-возможны только на базе строго установленного фактического материала. Советская историография утверждала, что у факта должна быть классовая идеология. Такое отношение к факту ее только искажает.

Историография помогает людям формировать свои гражданские чувства к истории как к науки. Историография исследует сущность исторических концепций, тенденций на всех этапах развития исторической науки на научной основе и дает конкретные научные результаты. История азербайджанского народа является объектом Историографии истории Азербайджана. Историографию не следует понимать однозначно, то есть под названием историческая литература, исторические этапы, историческая проблема и так далее.

Историография также является областью исторической науки, так как она изучает проблемы исторического исследования и разработок.

Известно, что история государств с очень древней историей изучается из разных источников (она на разных языках). Азербайджан является одним из таких государств. На протяжении многих лет это государство подвергалось нападениям различных империй, но сохранило свое национальное существование и развивалось. Хотя азербайджанская историография является частью мировой историографии, ее становление как науки относится к первой половине XIX века.

Для написания исторического труда необходимо изучить методологию восстановления истории и методологию истории. Историческая методология имеет три области интересов: первая; обращение процессов в историческую науку ; второе, контраст результатов исторического исследования: третье - это контраст проблемного содержания исторического исследования. Первая область объясняет историческую интерпретацию историка (то есть способность объяснять), вторая область объясняет сложность результатов, полученных в результате исследования, а третья область отражает прошлые события.

Историк должен иметь знания о прошлом и иметь опыт определения и формулирования этих навыков.

Прикладная методология напрямую связана с задачами методологии истории. Это основа научного исследования. Для этого, в первую очередь, выбирается источник исследования, затем формируется проблема. На следующем этапе определяется соотношение отраженной в источнике информации, поясняется и выводятся научные результаты.

История сбора фактов, составляющая основной этап исторического исследования, является важнейшим этапом сбора знаний. Первоначальные знания являются основой для формирования исторических представлений. Исторические результаты и точность знаний зависят от доступности исходной модели знаний. Это облегчает получение исторических знаний. Следует:

1) различать истинные и ложные рассуждения. 2) формирование интуитивных представлений 3) Формирование теоретических знаний.

Изучение объекта исследования лежит в основе исторических знаний, а также исторических исследований. Говоря о методологии истории, необходимо знать о связи методологии с другими историческими предметами. В современной науке термин «исторический метод» относится ко всем методам изучения исторической реальности. Историческое исследование имеет четыре классических метода: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный.

В историографии есть два принципа. Первый - это объективность, второе - принцип наследования. Принцип объективности в историографии понимается как отказ от классического анализа исторических событий.

Объективность и научное различие резко отличаются, но марксисты сопоставили свою субъективность с научной объективностью и в конечном итоге стали субъективными идеалистами.

Принцип наследования заключается в установлении объективного контакта между старым и новым в ходе исторического развития. Генезис действия матрицы показывает, что высшая форма действия наследуется простейшими формами движения, но это не отторжение, она содержит и подчиняет его. Поскольку исторические события тесно взаимосвязаны, люди сохраняют прогрессивные и рациональные опыты, которые они приобрели, и подразумевают их дальнейшее развитие. Исторический принцип также был нарушен при изучении общественных наук, а также во всех областях науки. Так как существовали принципы, противоречащие науке и когнитивному развитию истории. Однако в последние годы в этой области были проведены серьезные исследования.

Историография играет важную роль в подготовке кадров в области истории. Развитие исторической науки также помогает подготовить квалифицированные кадры историка.

Изучение прошлого страны: проблемы и приоритеты. Развитие исторической науки, изменение массового сознания и стереотипов в постсоветских странах имеют много общего, коренящегося в сходных условиях освобождения от идеологических догм, становления национальной идентичности, попыток обретения государственной идеологии и др. Стремление переписать «свою» историю или заново пересмотреть его уроки, поставить исторический опыт на службу сегодняшнего дня -это одно из проявлений и один из способов социальной адаптации национальных историй на постсоветском пространстве к условиям глубоких преобразований.

Развитие исторической науки в Азербайджане за последние два десятилетия - логическое продолжение тех тенденций в развитии исторической науки, исторического знания и исторического образования, которые берут свое начало с событий последних лет «перестройки». Эпохальные изменения, которые переживал азербайджанский народ вслед за распадом СССР, предопределили радикальную смену политических, социальных и духовных ориентиров общества. В новых исторических условиях понятие «отечественной истории» или национальной истории окончательно стало подразумевать лишь историю Азербайджана, а не историю прежней «большой Родины». Это, естественно, не привело к отказу от изучения страниц истории, связанных с нахождением в составе Российской империи и СССР. Однако, явно сказывается «отдаление» массового сознания от недавнего советского прошлого, изменяются устаревшие представления об историческом процессе, профессиональное сознание историков порой радикализируется. Сильное влияние на это оказывает процесс смены поколений. Для молодежи советские реалии -это, во многих случаях, нечто весьма далекое и даже таинственное. Это естественно, поскольку до недавнего времени из неиссякаемого источника отечественной истории мы не могли черпать всю правду, вследствие чего несколько поколений были отлучены от настоящей истории народа.

С обретением независимости вырос интерес к истории Азербайджана и за его пределами. Тому свидетельство — постепенное оформление научного азербайджановедения в США, России, ряде других стран. Тем не менее, понятие «национальные историки» имеет в виду лишь историков, творчество которых протекает в Азербайджане, независимо от того занимаются ли они «национальной историей» или

историей других стран. Положительными явлениями стали достаточно широкий доступ исследователей к архивным фондам (не только внутри страны, но и за её пределами), интернету и ликвидация цензуры. Но сдерживающими факторами являются снижение престижа занятости в сфере науки, недостаточный уровень оплаты труда ученых.

Структура исторических научных центров в Азербайджане после обретения независимости осталась прежней. Существуют исторические факультеты Бакинского государственного университета и Азербайджанского Педагогического университета (со специализированными кафедрами, в т. ч. кафедрой истории Азербайджана, всемирной истории), а также исторические кафедры практически во всех вузах. Независимо от профиля вузов введен обязательный семестровый курс по истории Азербайджана. Профессорско- преподавательский состав историков высших учебных заведений в основном занимается не столько научной, сколько преподавательской и учебно - методической работой, а значительная часть научно-исследовательской работы по истории ведется в академических институтах - Институте истории, Институте рукописей, Институте этнографии и археологии и Институте востоковедения. Основные результаты научных поисков находят отражения в издаваемых сборниках, монографиях, а также периодических изданиях данных учреждений, в которых преимущественно публикуются статьи, необходимые для защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Особо необходимо затронуть вопрос учебников по истории для средних и высших школ Азербайджана. В советское время, в условиях относительно устойчивого режима и строгого идеологического контроля, учебники одних и тех же авторов в почти неизменном виде сохранялись десяти-

летиями. В первые годы после распада СССР, в условиях идеологической сумятицы, в исторической науке Азербайджана начинается период определенного кризиса, результатом чего стало появление многочисленных так называемых пробных учебных изданий, представлявшие различные методологические подходы и содержательные интерпретации. Лишь в последние десять лет в этой области наступила стабильность. Государственная учебная программа по истории, разрабатывается предметным советом представителей ВУЗов и учителей истории, которые устанавливают список тем и ключевых понятий. Хотя учебники по истории называются «История Азербайджана», однако они трактуют национальную историю как историю азербайджанского народа. Географические его рамки охватывают не только территорию Азербайджанской Республики, но и территорию Южного Азербайджана (северные области Иранской Исламской республики). Эта концепция заняла прочное место в школьных и вузовских учебниках по истории. Что касается содержания учебников по истории Азербайджана, то положительным моментом является то, что в них, в рамках системного подхода, делается попытка представить историю азербайджанского народа в общемировом, общетюркском контексте, рассматриваются при этом проблемы национальной самобытности. Учебники дают ответы на вопросы о том, какие исторические пласты подвергаются наиболее радикальному пересмотру, а какие могут быть приспособлены к новым историческим реалиям. В отличие от советских учебников наблюдается значительное приращение фактического материала, расширение тематики и в основном отказ от тенденциозных интерпретаций исторических фигур и событий. Несмотря на эти бесспорные достоинства, надо признать, что в учебниках сохраняется ряд противоречивых суждений

и добиться нового прочтения отдельных проблем истории Азербайджана в них не удалось. Большинство учебников придерживаются традиционной репродуктивной методики, предлагая студентам и учащимся усвоение значительного массива исторической информации, где больше акцентируется внимание на войнах, восстаниях, именах многочисленных исторических персонажей, количественных показателях экономического характера. В результате, восприятие истории сводится больше к запоминанию фактов и хронологической последовательности произошедших исторических событий, что не может вести к диалогу со школьником или студентом, не воспитывают в них творческих поисков истины.

Что касается обобщающих академических изданий, то появление каждого комплексного синтезированного труда - это веха в развитии научных знаний в отечественной историографии, отражение степени и обстоятельности исследовательской разработки проблем прошлого, показатель основных тенденций развития научной мысли. Значительным достижением в этом направлении является издание семитомного «История Азербайджана». В данном труде вполне определенно сложилось представление о многовековом развитии азербайджанской государственности. Поэтому принцип подачи материала, подходы к оценке тех или иных событий, в целом весь исторический процесс представлен как борьба за государственность. В этом контексте провозглашение независимости Северного Азербайджана в 1918 году и восстановление её в 1991 г. расцениваются как главный итог и главное завоевание азербайджанского народа в XX веке.

Снятие всякой цензуры и идеологического пресса на научные исследования в первые годы после распада СССР вызвало столкновение профессиональных историков с не-

профессионалами и дилетантами. В условиях новых рыночных отношений, когда издания книг стало зависеть больше от желания и материальной возможности, на массового читателя обрушился поток исторических сочинений разного уровня и качества исполнения, авторы которых больше делали ставку на мифотворчество, историческую сенсацию, разоблачение тайн прошлого, не утруждая себя заботой об исторической достоверности собственных версий. Всякая полемика с подобными авторами обязательно наталкивалось на популистские оправдания типа «этого требуют национальные интересы». С другой стороны, демократизация общества, существенное расширение источниковой базы исследований, провозглашение свободной конкуренции идей и концепций дали возможность активизировать научную деятельность историков, глубже осмыслить сложные политические и духовные процессы. Однако, как это бывает в переломные периоды истории, на этом пути не удалось избежать перекосов, ошибок и конъюнктурных суждений, породивших тенденциозность отдельных ученых, желавших подменять аналитическое исследование наукообразными доводами. В результате на смену старой научной конъюнктуре стала приходиться новая, стремящаяся механически, без серьезного анализа заменить старые оценки новыми, порой прямо противоположными. Однако, следует подчеркнуть, что сегодня в исторической науке Азербайджанской Республики постепенно складываются условия для плодотворного процесса творческого поиска и обмена идеями. Очень отранно, что в этой дискуссии идет постепенный отказ от навешивания ярлыков, стремления абсолютизировать подходы и оценки. В отличие от первых постсоветских лет, влияние псевдо патриотизма на развитие исторической науки уменьшилось. Меньше стало работ, в которых искусственно

удревняется история этноса, однозначно и огульно отрицается советское прошлое.

Постепенно уходит в прошлое марксистская формационная основа периодизации истории Азербайджана, которая в советский период было больше связано с желанием обосновать существование социально - экономических предпосылок социалистической революции в Азербайджане, иными словами, доказать закономерный характер социалистических экспериментов в последующие годы.

Новая версия периодизация истории развития азербайджанского народа состоит из трех этапов: 1. Доисламский период охватывает период с момента расселения первых племен и этнических групп на территории Азербайджана и до первой половины VII века; 2. Новый большой период начинается с завоевания арабами Азербайджана и утверждением ислама. С началом этого периода в оборот вводится, пока ещё как понятие географическое название Азербайджан, который становится на долгие века составной, неотъемлемой частью исламского мира. Особенностью этого периода является окончательное утверждение на просторах Азербайджана ведущей роли тюркского этноса; 3. Новый этап в развитии народа приходится на период с начала XIX века, когда происходит завоевание части Азербайджана Россией, что сыграло решающую роль в развитии у азербайджанских тюрков осознания себя отдельной национальной общностью на этнической, а не религиозной основе. Логическим результатом этого процесса стало создание национального государства в мае 1918 года- Азербайджанской Демократической Республики.

Глава 2. Становление и этапы развития исторической мысли и трансформация исторического знания в науку в Азербайджане.

2.1. Архаическая мифология и архаический эпос-предшественники историографии.

До появления письменности не существовала и письменная литература и история. События прошлого могли отражаться только в устном народном творчестве-фольклоре. Для появления исторических представлений необходимо достижение такого уровня общественной жизни при котором сознанию человека становится доступным понимание переходов от одного состояния общества и личности к другому. Первое известные нам памятники письменности отражающие события прошлого человеческого общества, возникли в Древнем Египте около 5000 лет тому назад, но возраст человечества насчитывает миллион лет. Какие же представления о своем прошлом были присуще людям до возникновения письменной истории или в доисторическую. О некоторых из этих представлений мы можем судить по данным археологии, этнографии и фольклористики. Прежде всего, по известным нам мифам. Мифотворчество это важнейший этап в культурный жизни человечества, господствовавшее над его духовной жизни в течении десятков и сотен тысяч лет. Мифы и легенды, создаваемые людьми первобытного общества давали ответы на вопросы о происхождении первого огня, первого человека, земли, солнце и.т.д.

Мифическая эпоха является эпохой первопредметов и перводействий. На основании мифологии создавались героические эпосы. Исследователи подразделяют героический эпос на архаический-до государственный и классический (государственный) - период ранних государств. В.Жирмун-

ский, В.Пронт, Е.Мелетинский поддерживали эту точку зрения. К архаическому эпосу относится легенда о Прометее, на основе которого Эсхил написал – трагедию Прикованный Прометей. Прометей не только подарил людям огонь но и передал им премудрость чисел и сложение букв и.т.д. На смену архаическому эпосу пришел классический эпос. К нему можно отнести Илиаду и Одиссею.

Авеста. Исторические сведения о тюркских народах сохранились в религиозной книги зороастрийской религии в Авесте которая является сборником гимнов и ритуальных предписаний ,которые были составлены на основании древних преданий вплоть до начало царствования Сасанидов.(3 век до .н.э.-самые ранние списки Авесты относятся к 14 веку нашей эры)Она была написана на 12 тыс. пергаментах. До сих пор идут споры насчет возраста Авесты. Она прошла 3 этапа развития 1) 8-7 тыс. лет тому назад до краха Мидии 2) Ахеменидская эпоха до нашествия арабов-21 томов дошли до 7 века 3)После 7 века остались 3 тома. Ныне Авеста храниться во Франции в музее Глоза, в этих томах встречаются такие слова как огонь, танры, Тюрк. В 20 веке исследовала Авесту Мери Бойс. Авеста разделяется на фаргады. В первом фаргаде под названием Вендидад Сада есть сведения о стране Арйанам вайджа. Некоторые исследователи19-20 вв. считали что эта страна находится в Южном Азербайджане (приблизительно между Тебризом и Ардебилем) или на плоскогорье Памира. Но многие исследователи –Дандамаев, Толстов считали что Заратуштра жил в Хорезме. Полагая что именно там возник и оттуда стал распространяться зороастризм в другие страны-такие как Согдиана, Маргиана, Бактрия, Дьяконов, Ньоли полагают что родиной Заратуштры был Систан. Андреас считает что родиной Авесты была Согдиана.Позднее иранце перешли в Маргиану, Бак-

трию, и наконец в Нисайю (Сев. Парфия) - район сов. Ашхабада. В дальнейшем древние иранцы перешли в Харайю Ария - город Герат и на территорию современного Ирана. И.Маркварт высказал гипотезу, что Арийанам Вайджа бала крупным до Ахеменидском государством с центром в Хорезме, которое уничтожил Кир. Он отмечает что это государство не только иранцев но и также древних тюрок. В Авесте излагается история мироздания, также рассматриваются системы орошения, земледелие, деяния мифических царей и героев. В Авесте можно найти сведения об общественном строе древних народов средней Азии, Ирана и Азербайджана. Авеста была изменена в период правления Камбиса, так как сын Кира Камбис женился на сестре и этим нарушил древние законы и узаконил это в Авесте.

Некоторые факты из истории тюркских народов Средней Азии и Азербайджана отражены в триумфальных фактах и надгробных надписях царей Ахеменидского государства. В известной Бисутунской или Бегисутунской надписях царя Дария первого (522-486гг) говорится, что ему подчинились Мидия, Ария, Хорезм, Бактрия, Согдиана и др. страны. Эта же подтверждают надписи на серебрянной и золотой дощечках найденных в Хамадане-Южный Азербайджан. В них царь говорит что государства которыми я обладаю страны скифов за Согдианой до Нубии от Индии до Сард, постепенно мне даровал Ахурмазда. В эту эпоху земли Средней Азии входили в состав Ахеменидского государства (сатрапии). В этот период также зародились дастаны – сказания- эпосы о тюркских героях и царя- например дастан об Алп Эр Тунга, Шу-Сака.

Западно-Европейские-Ньоли, Андреас, русские, персидские ученые-историки считали что древняя история тюрок начинается не ранее 3-го века до н.э. Две причины

способствовали появлению этой версии-1)на основании того что до 11 века если не считать орхоно-енисейскую руническую письменность и сведения античных, китайских, арабских, персидских авторов письменные памятники на тюркском языке отсутствует.2) На территории России, также Европы, историей тюркских народов в основном занимались иранисты. В древних восточных персидских(3-1 тыс. до н. э.) урартийских, античных источниках упоминаются племена шумеры, киммеры, саки, скифы, массагеты и т.д. Эти племена считались или ираноязычными или хурритоязычными. Сведения о тюркских племенах Сибири более подробно рассматриваются с 17 века. В начале 20-го века появляется новая концепция. Эта концепция турецких ученых которые считают у тюркских народов древняя история и начинается она с шумер. Далее она связана с хуннами. Например, Ахмед Заки Валиди Тоган, Шариф Имандж, Фарух Сумер Азиатские степи и сохраняют свои корни- тюркский язык, культуру но приняла название тюрков.

Шумерские слова-ада-ата. ама-ана, ерен-муж, еш-ев, угрод, уруг-гала- город, таг-тах –одеть, гулше-гулуш-радость, гаш-гуш –птица, кир –торпаг-йир-земля, уд-од- огонь, денгир-тенгир-бог.

История нашего прошлого отражается в сказках, стихах, стихах, легендах. Книга Мирали Сеидова «Источники мифического мышления в Азербайджане» посвящено исследованиям мифов. («Мифология» Агаяра Шукурова, состоящий из трех книг, «Звук веков» Насира Рзаева, «Сцены предков», «Хронологические и этнические границы»).

С. Хак пишет в своей книге «Мифология Ближнего Востока: Египет, Шумер, Ассирия, Вавилония, Сирия и другие» следующие: «Когда я классифицирую мифы древних цивилизаций, прихожу к выводу, что ядром и главным условием

археологического синкретизма(сочетание или слияние) является мифология» . В те времена, когда письменности не было, исторические факты находили свое отражение в художественных образах. Народы передали свои устные традиции в виде легенд и мифов. Единственным источником, отражающим раннюю жизнь многих народов до развития современной археологии, были мифы, эпос и песни этих народов. Например, «Илиада» и «Одиссея» дают ценную информацию для изучения жизни эллинов в восьмом тысячелетии до нашей эры. «Махабхарата» и «Рамаяна» буквально возрождают древнее индуистское общество I тысячелетия до нашей эры. Эпосы раннего средневековья, а также скандинавские и исландские надписи привлекли внимание как ценный исторический источник.

«Книга песен» имеет такое же значение для периода хронической истории Китая. А.С. Пушкин особенно гордился народным творчеством и словесными источниками в числе первых. А.С. Пушкин назвал Карамзина выдающимся историком и литературным критиком своего времени, но раскритиковал его за «безразличие» к историческим источникам. А.Пушкин писал: «Нет возраста, нет значительного события, которое еще не было разработано Карамзиным. Там, где его рассказ не был удовлетворительным, у него было много источников на местах, и он заменил источники загадками, известными ему». Затем А. Пушкин, который критиковал подход Карамзина и Полевого к источникам, писал: «Историк делает историю сказкой и делает вывод, а вы делаете другой, но г-н Полевой не дает никаких результатов». По словам Погодина, историк не вносит новшеств в историю, а только собирает, обобщает, а затем обобщает информацию, представленную в источниках и историографии. Он предложил идею изучения истории как точной науки, отождествляя

развитие исторических процессов с развитием природных явлений. Эта идея была создана под влиянием позитивистских взглядов Канта. В отличие от Канта, Гегель пытается исследовать диалектический идеализм всемирно-исторических проблем в своей «Философии истории» (1837). Он показывает, что когда мы наблюдаем развитие исторических событий, мы сталкиваемся с совпадениями и безразличием. Задача исторической науки должна состоять в том, чтобы совпадать с глубиной, сущностью и содержанием событий, а не наблюдать за внешними событиями.

Гегель делит историю миру в 4 периода:

1. Восточное царство (Китай, Индия, Египет)
2. Греческие государства
3. Римская империя
4. Немецкое царство

2.2. Античная историография.

Мы остановимся на трансформации архаических мифов и эпоса в историографию. Английский историк Шотвелл пишет о результатах этой трансформации - буйная фантазия легенда становится сдержанной в письменных исторических произведениях, которые основываются на чем-то более надежном чем устные предания. Успехи производства и социальных отношений, укрепление государства и рост культуры приводит к складыванию исторической отрасли знаний основанной на новом понятии времени и на рассказе о событиях в письменной форме. Черты исторических знаний присуще и прозаическим писателям 6-5 вв. до н.э. которые называются логографами-логос-слово, графо-пишу. Из логографов наиболее известны Гекатей из Милета (ок.546-480 гг. до н.э.) написавший-Землеописание и Генеалогии, также Гелланик из Митилены написавший со-

чинение по истории Афин и несколько Генеалогии (5-4вв. до.н.э.). Писатели догератовской поры включали в свое повествование не только мифические рассказы но и сведения почерпнутые из письменных документов, хранившихся в храмах и у светских лиц.

Если в сочинении Логографов были еще произведениями художественной прозы то История Геродота (484-425гг.д.н.э.) представляла уже произведения исторического характера. В Истории Геродота дана большая историческая картина и содержится много самых разнообразных сведений исторических, географических и этнографических - о Египте, Малой Азии, Северном Причерноморье, Закавказье, Средней Азии, о Сицилии, о Балканах и.т.д. Геродот рассказывает об образовании Мидии, борьбы мидийского государства с ассирийцами, он сообщает об Астиаге о Томирис и.т.д. На взглядах Геродота еще сказывались старые мифологические представления, но Геродот постоянно останавливается на достоинствах и недостатках правителей и ставит в зависимость от них наступление тех или иных исторических событий. В изложении событий он стремится быть как можно ближе к реальным фактам. Геродот проявляет критицизм по отношению к мифологическим известиям, относящимся к скифам. Геродот в числе своих источников прямо указывает на предания скифов. Он сравнивает греческие и скифские предания и противопоставляет их. Сообщения о народах Средней Азии и Казахстана содержится в четвертой книге –О Скифии, где говорится о расселении кочевых племен от Дона до Притяньшаня. Геродоту принадлежат следующие слова- Я обязан передавать все, что говорят, но верить всему не обязан. В античную эпоху Геродот был наречен-отцом истории-Цицерон. Хотя уже древние историки сами относились к его труду по разному.

Говоря об истории, Фукидид и Геродот, жившие в 6-5 вв., Имеют большое значение. Потому что в древнеегипетских источниках и текстах нет ни слова истории, ни слова, которое ему подходит.

Профессор П. Халилов, который исследовал историю Геродота, буквально сравнивает величие Геродота с энциклопедической заслугой его знания истории, географии, этнографии и как великого писателя. Из-за ограниченного знания географии мира в эпоху Геродота (5 век до нашей эры), автор «Истории» не мог знать достаточно о мировой географии. Он считал, что Индия - обширная страна, расположенная к востоку от Азии, и считает земли на востоке темной и пустыней. Кроме того, Геродот признал Аравию на юге Азии и южную часть Эфиопии в Африке как самые отдаленные страны и не признал север рек По и Вислы. Геродот знал о народах трех континентов, об их территории, природных условиях, экономических и международных отношениях, традициях и обычаях.

Деятельность Платона, подлинная идентичность той эпохи, связана с Академией, которую он основал в Афинах и примерно в тысяче миль от философской школы. Согласно Платону, человеческое понимание может воспринимать реальные вещи, не реальный мир, а идеи, привнесенные душой. Фукидид (ок.460-400гг.) автор превосходного труда История посвященного главным образом Пелопонесской войне, (431-404гг.) пошел гораздо дальше Геродота в критике мифов. В истории Фукидида произведен отбор источников с целью определения их достоверности. Как писал сам Фукидид основной целью его труда было отыскания истины. Современная историческая наука высоко оценивает труд Фукидида. И считает, что Фукидид заложил основы исторической критики и исторических обобщений. Фу-

кидида можно считать основоположником прагматической историографии, хотя выражения прагматическая история появилась позже Фукидида и связана с Полибием. Прагматическая историография не ограничивается простым описанием событий, простым повествованием.

Великим мыслителем древности был Аристотель (384-322гг.).Его исторические мысли отразились в разных его работах. Прежде всего следует назвать Политику и Афинскую политику (История Афинского государства). Им было написано совместно с учениками 158 политий т.е. описаний политического устройства всех греческих и некоторых негреческих государств. До нашего времени дошло только Афинская полития, найденная во время археологических раскопок в Египте на одном из греческих папирусов-(в начале 1890-х годах). Значительным историком античности является Полибий (200-120 гг.) Полибий назвал свой труд Всеобщей историей. Геродот, Фукидид, Аристотель создавали исторические труды отличавшиеся от исторических преданий ,прошлое народов и государств выступало в их трудах как связанный процесс. Полибий поставил своей целью- исследовать когда и каким образом началось объединение и устройство всего мира- под которым понимались земли в Европе, Африке и Азии покоренные римлянами.(Полибий был военным историком).Называя свою историю прагматической Полибий видел ее смысл в том, чтобы учить и убеждать любознательных людей. Развивая мысли Фукидида, он говорил, что знание пролога не только прекрасно но и необходимо. История –самая действительная и единственная наставница жизни. Но Полибий не исключает направляющей роли богов и особенно судьбы в ходе человеческой истории. Одним из самых популярных античных авторов был и сейчас остается Плутарх (ок.45-127гг.) написавший значи-

тельное количество жизнеописаний выдающихся деятелей. Плутарх критически относился к сказочным вымыслам, но в критике источников уступал своим предшественникам и отводил божественному и фантастическому больше места. Он был жрецом Аполлона в Дельфах. До похода А. Македонского в Среднюю Азию греческая историография воспроизводила сведения из местных источников, так как греки были заинтересованы в накоплении известий, враждебных Ахеменидской державе в интересах борьбы против Персии. Походы Македонского значительно расширили и углубили знания греков о Средней Азии, но историография периода греко-македонского владычества в Средней Азии восхваляла деяние греков, греко-бактрийских царей. Наиболее значительным трудом об азиатских походах А. Македонского является Анабасис составленный Аррианом в конце 2 века н.э. (50-е годы 2 века) (Арриан – «Анабасис Александра или история походов и завоеваний Александра Великого» в 137-ми книгах. 1912г.). Кроме описания походов македонян он сообщил о государственном устройстве народов Средней Азии. В период римского владычества происходит расширение представлений о Кавказских и среднеазиатских народах их истории и культуре. В этом отношении интересны труды Страбона (начало 1 века н.э.), Птоломея имеющее одинаковые названия География. В них сообщаются данные о среднеазиатских народах (саки, массагеты и др.), а также о народах Кавказа. В начале 1 века н.э. Исидором Харакским был составлен во время войны римлян с парфянами маршрут охватывавший расстояние от берегов Евфрата до Александрии в Арахосии, т.е. до нынешнего Кандагара. Другой памятник подобной литературы географическая карта 2 века н.э. названная именем ее автора Пейтингеровой таблицей.

Древний Рим как и античная Греция выдвинул свою плеяду замечательных историков среди них Тит Ливий (59 г. до н.э.-17г.н.э.) который написал Римскую историю от основанный города. Тацит (56-117 гг.) написал Историю-Анналы-летопись содержавшие описания времени от смерти Августа (14г.н.э.) до гибели Нерона(68г.). В работах Тацита можно найти известия о древних жителях Восточной Европы и др. Светоний Транквилл –«Жизнеописания 12-ти цезарионов», Аппиан-«Римская история», Аммиан Марцеллин-«Деяния» и.т.д. Таким образом, в течение многих веков политики, ученые и все образованные люди черпали из произведений античных историков опыт политической мудрости и примеры патриотизма.

2.3.Становление и этапы развития исторической мысли и трансформация исторического знания в науку в Азербайджане.

Как и у всех народов, ранние исторические представления и знания древних азербайджанцев в дописьменную эпоху находили отражение в передаваемых устно сказаниях, мифах и легендах. Эти мифические сказания, демонстрирующие отношения людей друг к другу, а также к природе, были созданы на реальных исторических событиях и фактов в обобщённой художественной форме. Образование государства увеличило потребность в исторических знаниях, а появление письменности позволило собирать и фиксировать исторические факты и события. Древние азербайджанцы, использовали ещё в эпоху мезолита – неолита самый древний вид письма – пиктографический (рисуночный), что получило отражение на многих наскальных рисунках Гобустана. А с помощью возникшей в начале 3 тысячелетия до н.э. клинописи они стали записывать важные факты и события.

Основные знания об этом историческом периоде собраны в шумеро-аккадских, а позже – в ассирийских и урартских источниках. Сведения, содержащиеся в них, подтверждают наличие у создавших на территории Азербайджана первое государство маннейцев, а также у мидян своей письменности и местных секретарей, которые вели эти записи.

Из сведений античных авторов явствует, что в период нахождения азербайджанских земель под властью Ахеменидов продолжалось фиксирование событий в официальных документах и летописях, устная передача исторических знаний древних азербайджанцев через легенды и сказания. Геродот (5 в. до н.э.), сообщавший о возникшем ещё в 7 в. до н.э. на территории Азербайджана Скифском царстве, особо отмечал среди использованных источников значение сказаний скифов, передаваемых из поколения в поколение.

Создание в начале 1 тысячелетия до н. э. Зороастрой, который, судя по сведениям средневековых авторов и зороастрийской традиции был родом из Азербайджана, новой религиозно-философской системы, появление уже в эпоху Ахеменидов священных книг “Авесты”, формирование авестийского канона именно в Азербайджане является признаком развития исторических знаний древних азербайджанцев.

Согласно зороастрийской традиции, Авеста, сожженная в 4 в. до н.э. по приказу Александра Македонского (336–323 гг. до н.э.) и сохранившаяся лишь в переводах, была собрана и канонизирована по приказу Сасанидского правителя Шапура I (239–272гг.). Этот письменный памятник имеет важное значение для уяснения исторических представлений древних азербайджанцев.

Необходимость фиксирования исторических фактов и событий с точки зрения государственных интересов положила начало этой традиции, а образование античных госу-

дарств Азербайджана – Атропатены и Албании стало причиной формирования исторических знаний. Несмотря на то, что информация об этом и предыдущих периодах дошла до нас в основном по произведениям античных авторов, наличие у древних азербайджанцев обширных исторических знаний подтверждается частой ссылкой античных историков на местные документы, письма и предания. Сведения античных и раннесредневековых авторов подтверждают наличие у древних жителей Азербайджана – албанов старого алфавита, не сохранившегося ни в одном из дошедших до нас памятников. Эти сведения также доказывают, что возникший в 5 в., после распространения христианства, новый албанский алфавит был усовершенствован именно на основе предшествовавшего.

Как и другие народы Сасанидской империи, жители самой крупной её части – азербайджанцы, начиная с 3 в., играли важную роль в развитии Сасанидской культуры. Благоприятная историко-культурная среда в Албании, возникшая после распада Сасанидского государства, способствовала ещё большему расширению здесь исторических знаний. Сведения, отраженные до этого лишь в народных преданиях, различных религиозных документах, письмах, хрониках, стихах, по заказу албанского правителя Джаваншира (7 в.) были записаны Моисеем Каланкатуйским в “Истории албан”. Впоследствии произведение было дополнено четырьмя главами, отражающими правление князя Арцах-Хачына Гасана Джалала (1215–1261), строительство при нем Ганзасарского монастыря.

Вхождение в 7–8 вв. земель Азербайджана в состав Арабского Халифата, в результате арабских завоеваний, произвело коренные изменения в исторической судьбе азербайджанцев. В этот период постепенно ослабевали нацио-

нально-этнические границы, арабский язык, как показатель культуры, вытеснял в научном, религиозном и литературном творчестве местные языки, использование арабского языка в делопроизводстве считалось, в соответствии со специальным указом халифа, обязательным расширялись и приобретали важную значимость исторические знания.

Во времена арабского завоевания местная письменность заменяется арабской, была создана арабоязычная культура – (до сих пор зарубежные востоковеды называют этот период арабским).

Житель Табаристана (на юге Каспийского моря) Абу Джафар Мухаммед ибн Джарир ат-Табари (умер в 922-23 гг.) составил на арабском языке, используя старые арабские источники. Этот труд привлек внимание образованных таджиков Бухары, в 963 г. саманидский везир Абу-али Мухаммед Балами перевел книгу ат-Табари. Труд Табари долгое время оставался главным источником исторических сведений о домусульманском периоде и первых веках ислама.

К числу наиболее видных представителей ученых историков принадлежит Ибн Кутейба, Тайфур, ал-Бухари, ас-Салами, ибн Бейхаки, ибн Хордадбех (географ) и др.

Под влиянием этих факторов азербайджанцы, вместе с другими народами, принявшими ислам, объективно стали вовлекаться в общемусульманскую культуру. Используя работы средневековых арабских историков и географов, сделавших очень многое для собирания исторических знаний и создания на их основе исторических трудов, сами азербайджанцы тоже вовлекались в научную и культурную жизнь Халифата. Функционирование с 9 в., как и в других крупных городах Халифата, в азербайджанских городах Барда, Ардебиль, Марага, Дербент, Шамахи, Нахчыван и др. культурных центров (школ, библиотек, мечетей и т.д.) способствовало

расширению исторических знаний и исторического мышления, углублению представлений о сущности исторических процессов и т. д. Учёные, не желавшие вести научные дискуссии и диспуты в “домах Аллаха” – мечетях, уже в 10 в. положили начало специальным учебным заведениям – медресе. В источниках указаны имена таких азербайджанских ученых, как, ал-Бардаи, ан Нашави (Нахчыванлы), ал-Гянджеви, ат-Тебризи, ал-Бакуви, ал-Марагаи, писавших свои труды на языке науки того времени – арабском. Эти ученые, будучи представителями двух культур – азербайджанской и арабо-мусульманской, своей деятельностью сыграли большую роль в трансформации исторических знаний на научную основу. Несмотря на использование арабского языка в литературно-научном творчестве, тюркоязычные азербайджанцы продолжали создавать фольклорные произведения, отражающие отношение народа к историческим событиям. Среди песен, баяты, пословиц и других литературных жанров особое место занимает дастан, повествуемый народным сказителем – озаном Деде Горгудом. Этот дастан, отражающий события 6–8 вв., возник в тот же период в устной форме и окончательно сформировался в 7–9 вв. Значение исторических знаний в последующие годы более возросло под влиянием возникших ещё в 1-й половине 8 в. среди народов Ирана патриотических устремлений “шубийа” (“шууб” – “народы”), направленных против Халифата. Эти устремления широко распространились в литературе 8-9 веков и еще больше усилились в период независимых и полунезависимых государств Азербайджана, образовавшихся в результате ослабления Халифата. Возросло увлечение преданиями о влиянии и могуществе иранских шахов, возглавлявших доарабское “справедливое общество”, историей и литературой Ирана, фарсидским языком. По этой причине тюркоязычные

азербайджанцы стали отдавать предпочтение фарсидскому языку (особенно, в литературе), а такие видные поэты эпохи, как Гатран Тебризи, Низами Гянджеви, Хагани Ширвани писали свои произведения в основном на этом языке.

Исследования подтверждают, что хотя в эту эпоху местные произведения и создавались на арабском, фарсидском и др. языках, их авторами были именно азербайджанцы. В период, когда формировалось албанское самосознание, важное место заняли “Свод законов”, “Албанская хроника”, “Трагедия Хосрова Гянджинского” Мхитара Гоша, “История” Киракоса Гянджинского.

Источники указывают на значительное количество исторических трудов, созданных в этот период, большинство из которых, однако, не дошло до наших дней. В их числе можно назвать труд “Тарих – и Азербайджан” тебризца Фахраддина Абул-Фазла Исмаила ибн Мусанны, читавшего лекции в медресе “Низамийе”, открытом в 1067 г. в Багдаде. Среди других азербайджанских ученых, преподававших в этом медресе, считавшемся главным очагом науки – “университетом” эпохи, были Хатиб Тебризи, Абу Хафс Омар ибн Осман ал-Гянджеви, Таджаддин Абу-л-Фадаил Мухаммед ибн Хусейн ал-Урмави и др., глубоко исследовавшие и пропагандировавшие исторические знания. Сложные исторические события эпохи находили отражение, причем в некоторых случаях, более обширное, в творчестве знаменитых поэтов. В произведениях Гатрана Тебризи, Афзаладдина Хагани, Низами Гянджеви, Фелеки Ширвани, Иззеддина Ширвани, Муджираддина Бейлагани и др. собраны ценные сведения, которые отсутствуют в исторических источниках.

Исторические сочинения, написанные в государстве Сельджуков имеет большое значение для изучения истории Мавераннахра (Средняя Азия). К таким сочинениям отно-

сятся «Книга об управлении государством» «Сиясет-наме», Абул Хасан бек Али из Туса – который был везирем 2-х сельджукских государей и носил титул Низам-аль Мулька (порядок государства, труд Абул Хасана считают пособием по истории государства Саманидов).

Труд Равенди – «Рахат ас судур ве аят суур» - «Вдохновение сердец и чело радости» - посвящен истории сельджуков за период от их появления на исторической арене в начале В в. до 1199 г. Наибольший интерес и ценность представляет, подробное изложение событий 1160-1199 гг. т.е. времени 2-х последних сельджукских султанов Алп-Арслана и Тогрула.

В период царствования сельджуков был составлен труд «Сельджукнаме» Захир-ад Дином (это сочинение было составлена во время правления последнего султана Тогрула). Оно служило источником для позднейших историков. Ценные исторические сведения содержатся в географических сочинениях Х.Казвини и Исфизари, - сборник документов эпохи сельджуков (XII в) под названием «Инша».

В 13–14 вв. в Азербайджане, как и в других регионах Ближнего и Среднего Востока, произошел значительный прогресс в изучении истории. Открытие медресе в Тебризе, Баку, Ардебиле, Шамахи, Гяндже, Нахчыване, Дербенте, Мараге и др. городах, функционирование библиотек создавали благоприятные условия для развития исторической науки. Для фиксации исторических событий во дворцах была учреждена должность “вагианавис” (“записывающий события”, хронист). Однако подобная фиксация в основном приводилась в соответствие с политикой и интересами правителей, исторические труды превращались в оду тем или иным правящим кругам.

Монгольское нашествие 13 в. превратило значительную часть стран в пустыню.

Об этом времени есть сведения у арабских авторов Ибн-ал Асир Джузджани и у иранских авторов Джувейни и Рашид-ад дина. В книге Джузджани «Табакати Насири», дается подробное описание некоторых событий газневидского периода, монгольского владычества (и история индийских царей).

Из исторических сочинений, представляющих собой источниковедческую ценность для изучения господства татаро-монголов до нас дошли труды Джувейни и Рашид ад дина. В работе историка Джувейни (умер в 1283 г.) «Тарихи Джахангушай» (История завоевания мира) дается подробный обзор татаро-монгольских походов на Среднюю Азию.

В начале 14 в. руководимые Фазлуллахом Рашидаддином тебризские историки составили многотомный исторический труд, имеющий мировое значение, – “Джами ат-таварих” (“Сборник летописей”). Этот письменный памятник может быть оценен как образец исторического мышления средневековья

В труде Рашид ад-дина «Джами ат-Таварих» - сборник летописей (1318 г.), нашли отражения вопросы истории Хулагидов. «Сахиб-Диван» - 4 тома, до нас дошли 2 тома. Восхваляя мероприятия, реформы хана Газана автор раскрывает картину экономической, социальной и политической жизни страны, описывает тяжелое положение крестьян и ремесленников.

Время завоевательных войн Тимура (14 в.) до Средиземного моря и Золотой Орды и Индии и т.д., приведших к созданию огромной империи нашло отражение в исторической литературе.

По приказанию Тимура была составлена неизвестным автором история его царствования. Эта история не понравилась Тимуру и не получила распространения. Из исторических сочинений эпохи Тимура сохранились лишь два: «Дневник похода Тимура в Индию», Гиясуддина Али (Рузнамаи Газавати Хундустан) и книга побед («Зафарнаме») Низам едина Шами. Н.Шами составил книгу незадолго до смерти Тимура в 1404 г. Видным историком того времени считается ибн Арабшах (1392-1450гг.) (по своему происхождению сирийский араб из Дамаска). В своей книге «Чудеса предопределения в событиях жизни Тимура» – он дает смелую оценку самого Тимура и его деятельности (до нас дошло в отрывках). На основе указанных работ спустя 20 лет, когда уже не было самого Тимура видным историком Шарафаддином Йезди была создана книга под названием «Зафар-наме». Шарафаддин пользовался дополнительными источниками (неизвестным нам «Ханская история» на уйгурском языке). Наивысшего своего развития средневековая историография на таджикском языке достигает в годы правления преемников Тимура до конца 15 –го века.

Наряду с этим, запись исторических событий их непосредственным участником и свидетелем помогала понять исторические взгляды и отношение к эпохе, и к тому же была первым шагом на пути перехода истории на научную основу. Именно в этот период появились не дошедшие до наших дней труды Абул Хейджа ар Раввади «Тарих- и Азербайджан», ал-Бардаи «Тарих- и Арран» и др. В произведении азербайджанского историка 14 века Мухаммеда ибн Хиндушаха Нахчывани «Дастур ал-катиб» собрано множество документов, отражающих политическую, общественную, экономическую историю страны. Труды Хамдуллаха Газвини, Ахмеда ибн Мухаммеда, Абдуррашида ал-Бакуви,

Абу Бакра ал-Кутби охватывают исторические и географические знания об Азербайджане и соседних регионах. Эти историки, бывшие по происхождению азербайджанцами, но в соответствии с требованиями времени, писавшие на фарсидском языке, в своих трудах под названием “Диван” или “Тарих”, наряду с описанием событий эпохи, по-новому интерпретировали старый материал, почерпнутый из произведений предшественников. Этот творческий метод в основном применялся в подражаниях – ответах на труды предшественников.

В 15 в. историки (Абу Бакр Тихрани, Фазлуллах ибн Рузбихан Хунаджи и др.), наряду с представителями других наук, тоже приглашались во дворцы правителей Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

С образованием в начале 16 в. азербайджанского государства Сефевидов историческая наука достигла высокого уровня развития. Этому способствовал прогресс библиотечного дела, наличие в библиотеках Тебриза, Ардебилля, Шамахи, Баку, Гянджи, Мараги, Нахчывана тысяч произведений на разных языках по истории и другим областям наук, переписывание знаменитыми азербайджанскими каллиграфами древних рукописей, создание миниатюр, отражающих события, описываемые в данных рукописях. Такие азербайджанские историки, как Хасан бек Румлу, Искендер бек Мюнши, Орудж бек Баят (Дон Жуан Персидский) не ограничивались лишь описанием исторических событий, они, по мере возможностей, высказывали индивидуальное отношение и взгляды на события. Несмотря на противоречивые комментарии, в этих произведениях обширно изложены факты, даны копии шахских указов, дипломатических документов, писем.

Исторические знания занимают важное место в письменной и устной литературе данного периода, в том числе, в ашугской поэзии. В отличие от азербайджанских историков, писавших на фарсидском языке, мастера художественного слова (шах Исмаил Хатаи, Мухаммед Физули, Хазани и др.) создавали свои произведения также на азербайджанском языке, освещая в них отдельные исторические факты и события. Исторические знания в 16–17 вв. получили отражение в ашугской поэзии посредством таких народных сказителей, как Гурбани, Аббас Туфарганлы, Сары Ашиг, Хаста Гасым, а также дастанов и эпосов “Кероглу”, “Шах Исмаил-Таджлы”, “Гурбани-Пери”, “Аббас-Гюльгяз”.

В 18 в. при написании исторических трудов азербайджанские ученые использовали не только арабский и фарсидский, но и родной язык. Дошедшие до нас небольшие труды неизвестных науке авторов – “Таварихи-замани Шах Аббас ибн Худабенде” (1711) и “Сефевидские падишахи” представляют интерес для изучения политической и экономической истории.

Образование в Азербайджане ханств создало условия для ещё большего расширения исторических знаний, формирования исторического сознания на основе отношения к происходящим событиям, появлению исторических произведений локального характера. Многие ученые средневековья для повышения своего образования и знаний отправлялись в далекие страны. Гаджи Зейналабдин Ширвани (1780–1838), проведший 40 лет своей жизни в путешествии, прославился как известный историк своей эпохи, описав увиденное и свое отношение к событиям в книгах “Риязусаяха”, “Худайгус-саяха” и “Бустанус-саяха”, которые А.Бакиханов называл “ценной и полезной сокровищницей”.

Историк, служивший при дворце Фатали шаха, долгое время бывший визирем Тебризско-Хойского ханства, Абдурразаг бек Дунбули (1762–1827), используя рукописи дворцовых “вагианависов” и другие источники, написал такие труды, как “Маасир-и Султанийе” (“Памятники Султанийе”), “Тарих-и Данабиле” (“История Дунбули” и т.д.) Среди авторов трудов по локальной истории своеобразное положение занимает Керим ага Фатех, написавший в 1829 г. “Краткую историю шекинских ханов”. Исторические представления и отношение к драматическим событиям эпохи отражались в письменной и устной литературе 18 в. Стихи в форме пятистиший поэтов Шакира, Ага Месиха, Махджура Наби, а также Молла Вели Видади и Молла Панаха Вагифа являются интересными образцами, отражающими исторические знания эпохи.

Глава 3. Направления развития азербайджанской историографии (первая половина XIX - начало XX века)

3.1. Творчество А. Бакиханов и начало нового этапа в историографии Азербайджана.

Историк, филолог, поэт, философ и учёный- энциклопедист Аббас-Кули-ага Бакиханов (1794-1846) “является основоположником азербайджанской научной историографии, а его труд “Гюлистан-Ирам” - первым монографическим исследованием академического плана. А. К. Бакиханов был для азербайджанской историографии последним хронистом средневековья и первым историографом, историком нового времени”. А. К. Бакиханов был высокообразованным человеком для своего времени, одинаково хорошо владел основными восточными языками (персидским, тюркским, арабским), русским, французским и даже польским, являлся автором ряда нравоучительных, лингвистических, поэтических, философских, логических, астрономических и географических сочинений .

Самым крупным научным трудом А. К. Бакиханова “явилось его исследование, поэтически названное “Гюлистан-Ирам” (“Цветник рая”). Это первый в азербайджанской историографии труд, излагающий историю Азербайджана и соседнего Дагестана с древнейших времён до заключения Гюлистанского мирного договора (1813). “Общий объём работы А. К. Бакиханова составляет более 180 страниц”. Капитальный труд “Гюлистан-Ирам” на персидском языке, оконченный в 1841 г. и переведённый автором на русский язык 1843 году под названием “История восточной части Кавказа”, явился итогом его долголетних изысканий в области истории. Это сочинение А. К. Бакиханова было

обсуждено в 1845 г. в Санкт-Петербургской Академии наук и удостоено правительственной награды. “История” А. К. Бакиханова на русском языке увидела свет в 1926 г., в 1951 году была издана в азербайджанском переводе, а в 1970 году - в персидском оригинале.

А. К. Бакиханов с помощью Василия Кузьмина (служившего переводчиком при канцелярии Главноуправляющего Грузией) в 1844 году перевёл “Гюлистан-Ирам” на русский язык (В. Кузьмин помогал автору шлифовать переведённый текст). Первоначально русский текст сочинения именовался “Историей Дагестана”. 17 марта 1845 года в Тифлис были отправлены бриллиантовый перстень и 800 рублей для вручения А. К. Бакиханову. В течение 1844-1845 гг. сочинение “Гюлистан-Ирам” А. К. Бакиханова обсуждалось в бюрократических, научных кругах империи и 26 декабря 1845 года военный министр России А. И. Чернышев пришёл к такому заключению, что “Историю” Бакиханова не печатать на казённый счёт, представить ему печатать на собственный счёт”. А. К. Бакиханов, лишённый возможности издать свой труд полностью, стал публиковать в периодической печати отрывки из своего сочинения.

А. К. Бакиханов придавал огромное, исключительное значение исторической науке: “История знакомит нас со степенью образования народа и его нравственности, с выгодами совместного существования и политики, и потому надлежит её считать одною из высших духовных наук. Она представляет нам будущее в нарядах прошедшего. Описываемые ею деяния прошедшего служат руководством будущему, жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути и блуждать в ней без цели”. Автор “Гюлистан-Ирам” с большой ответственностью относился к историческим исследованиям и считал, что не стоит проти-

вопоставлять народы: “Я по возможности старался соблюсти главные условия историков - описать происшествия в связи и порядке, руководствуясь строгим беспристрастием в отношении к единоверцам своим и к родине, почитая весь род человеческий одним семейством, а шар земной общим отечеством”.

Для написания своего сочинения А. К. Бакиханов использовал огромное количество материалов и сведений о Ширване и Дагестане, почерпнутых им из греческих, римских, византийских, грузинских, арабских, персидских и турецких средневековых авторов и трудов современных ему авторов (в том числе и синхронных европейских и русских авторов). Но он особо отмечал, что “никакие летописи, предания и памятники не могут показать нам исторических происшествий на Кавказе во всей полноте их”.

В “Истории восточной части Кавказа А. К. Бакиханов обозрел сложный исторический мир Кавказа, описал природные условия, естественные богатства его различных регионов, далёкое историческое прошлое населения, религиозные верования, своеобразие нравов и обычаев его многоязычных народов и племён, памятники их материальной культуры. В отличие от своих азербайджанских предшественников, занимавшихся местной историей, А. К. Бакиханов первый дал общий исторический обзор восточного Кавказа. “Приёмы исторического исследования автора нередко наивны, анализ источников слаб, данные, почерпнутые из священного писания и народных сказаний, некритичны, но сообщаемые им сведения о древностях Ширвана и Дагестана, о памятниках материальной культуры в том виде, в каком он их лично видел, его заметки по истории отдельных ханств с фактической точки зрения ценны и служат до сих пор важным и незаменимым источником” . Состоя на служ-

бе при градоначальствующем на Кавказе, А. К. Бакиханов много путешествовал. Свои путешествия он использовал для изучения истории народов Кавказа. Знакомясь повсюду “С местностью и учёными людьми” (выражение А. К. Бакиханова), А. К. Бакиханов принимал деятельное участие в войнах с Персией и Турцией и при заключении мира между Россией и этими странами” .

Следуя традициям средневековой истории, А. К. Бакиханов уделил главное внимание описанию военно-политических событий, произошедших до 1813 года на Кавказе, а анализу этих событий уделяется мало внимания. Но описывая этнокультурную историю региона, он выдвинул ряд тезисов, соображений, достойных особого внимания. В статье “Происхождение племён, населяющих нынешние закавказские провинции”, впервые опубликованном в первом номере газеты “Кавказ” (3 января 1848 года), А. К. Бакиханов отмечал: “В веках отдалённых различные народы, переходя через Кавказ с юга на север и обратно, вели в нём войны - утверждали своё владычество или искали убежища”.

А. К. Бакиханов придавал исключительное значение геополитическому положению Кавказа и считал, что в формировании этнокультурной картины Кавказа (особенно Ширвана и Дагестана) весомую роль сыграли переселения народов и племён и переселенческая политика, проводимая многими правителями: “С незапамятных веков самой глубокой древности различные племена переходили с юга на север и обратно, селились на Кавказе, а племена гонимые и побеждённые находили убежища на неприступных вершинах и в ущельях этих гор. Цари персидские (сасанидские) переселили сюда многие племена из разных областей, основали здесь города и селения, развалины которых видны и поныне. Греки, римляне, персы, гунны, авары, тюрки,

русы, хазары, арабы, монголы и татары захватывали многие местности и особенно Ширван, который более всех подвергался нападениям. Во время правления шахов Сефевидской династии персидские и турецкие (сефевидские и османские.) войска попеременно вытесняли отсюда друг друга. И поэтому неудивительно, как разноплемённые жители этого края. В подтверждение сказанного можно сослаться на предания, памятники, имена, различные языки, обычаи, нравы, строение тела, умственные способности и веру”. Следует отметить, что кроме Сасанидских шахиншахов, переселенческую политику вели все без исключения правители, утвердившие свою власть на Кавказе (особенно в Ширване и Дагестане).

По мнению А. К. Бакиханова, основными причинами полиэтничности Кавказа являлись нижеследующие исторические события: “Со времени появления арабов, непрерывно сюда стремившихся для завоеваний, нашествия хазаров и других северных народов, долговременное владычество монголов и татар, оспаривание края персианами и турками (сефевидами и османами), попеременно одни других вытеснявших, могут дать понятие о различии племен, долженствующих населять Закавказские провинции, и о трудности определить с достоверностью каждое из них отдельно” .

С точки зрения этнической, этнокультурной истории он считал Кавказ уникальным, неповторимым уголком мира: “Каждое племя на Кавказе, говорящее на языке, отличном от другого, является, быть может, потомком прежних народов, имена которых сохранились в истории, а остатки уцелели только здесь”. Во многом этому обстоятельству благоприятствовали гео-политическое значение и географическое положение Кавказа (особенно Ширвана и Дагестана): “Переход людей на север (и на юг) по большей части должен был

совершаться через Кавказ и, в особенности через Ширван и Дагестан, ибо в те времена из-за отсутствия кораблей они не могли переходить другим способом и путем с множеством своих стад на запад, ограждаемой морями” . Историк подчеркивал исключительную роль Ширвана в этнокультурных процессах средневековья: “В незапамятные времена цари персидские и других сторон приходили на Кавказ как для завоевания и любопытства, так и для спасения себя от преследования неприятелей. Ширван всегда подвергался набегам и грабежам северных и южных народов”.

А. К. Бакиханов, говоря об “Албании”, отмечал: “Может статься, что Албания получила свое название от римлян - слово “Альбус”, “Альби” (белый”) употреблено здесь, может быть, в смысле “свободный”. Так, по предположению М. Т. Каченовского, “Белая Россия” (“Белоруссия”) получила свое название от того, что не была покорена татарами во время нашествия Батыя... Слово “белый” значит “свободный, не покоренный”. В науке существует еще и такое мнение, что понятие “Албания” имеет значение “высокогорная страна”. Следует отметить, что с утверждением Сасанидского господства вместо понятия “Албания” появились слова “Арран” и “Ширван”. А. К. Бакиханов так определял границы Ширвана: “Ширванская область включает в себе нынешние (к 1818 году - ред.) уезды: Ширван с Сальяном, Шеки, Баку, Кубу, Дербенд, Табасаранское и Кюринское владения, Самурский округ и нижняя часть Елису. Ширван есть обширнейшая и лучшая область в этом крае”. Таким образом, Ширван является частью исторической Албании и история племен и народов, населявших “Албанию”, общая.

Интересно соображение А. К. Бакиханова о происхождении слова “Азербайджан”: “Кажется, название “Азербайджан” происходит от слова “Азер-Бабаган”, которое

арабы произносят “Азербабеджан”, что значит “огонь Бабека”. Как бы ни было, огнепоклонство, сколько нам известно, зародилось в крае, называемом ныне “Азербайджан”. Исследователи второй поло-вины XIX века - XX столетия пришли к такому выводу, что этимология А. К. Бакиханова надуманная. “В конце 20-х годов IV в. (до н.э. - ред.). Атропат, бывший персидский сатрап, по происхождению своему вероятнее всего мидянин, становится самостоятельным правителем нового государства, официально называвшегося Мидией, а позднее часто по имени своего первого владыки - Атропатеной в античных, Атарпатаканом, Атур-патаканом (известны и другие родственные формы) - в восточных источниках”. Это государство охватывало территории Южного Азербайджана, Иранского Курдистана и некоторые части Северного Азербайджана и “просуществовало здесь около трех с половиной веков”. После арабских завоеваний античное слово “Атропатена” превратилось в “арабское” - “Азербайджан”. Но бесспорным является и тот факт, что “Азербайджан (Атропатена) и в сасанидскую эпоху был центром, оплотом огнепоклонничества, зороастризма”. Зороастризм играл на протяжении 3-4 веков значительную роль и после арабского завоевания”.

Примечательно, что в арабоязычных источниках, созданных на протяжении VII-XIII вв., территория от Зенджана до Дербента упоминается под общим названием “Азербайджан”. После появления арабов на Кавказе появилось административно-территориальное деление “Эрмэнийя”. По представлениям арабов, “Эрмэнийя” являлась “страной, населенной христианами, “эрмэнами”, “римлянами”, которые долго находились под влиянием Рима, больше тяготели к Восточно-Римской империи - Византии. Понятия “Рим” и “Эрмэнийя” генетически связаны. Арабы включили в эту

единицу также земли исторической Албании. Впоследствии понятие “Эрмэнийя” и христианское (и не только христианское - ред.) наследие исторической Албании и Азербайджана (а также других стран и народов Кавказа) были присвоены армянами (которые и ныне называют себя “хая-ми”, а не “армянами”). Благодаря покровительству императоров России и официальных кругов Советского Союза они умудрились перевести на армянский язык, фальсифицировать христианские, византийские и даже античные источники. Естественно, такими “обработанными” “армянскими” источниками пользовался в своё время и А. К. Бакиханов. Пользовались и пользуются ныне этими “источниками” многие исследователи и они “способствуют” формированию искажённого представления об истории многих народов (особенно тюркских). Следует отметить, что к 40-ым годам XIX века А. К. Бакиханов был первым историком, затронувшим многие сложные вопросы этнокультурной истории Кавказа, но в силу масштабности, архи сложности этих проблем и отсутствия специальных аналитических, научных трудов, посвящённых этим вопросам, он сумел только представить массу проблем этнокультурной истории региона на суд своих читателей. Именно по вышеуказанным причинам соображения А. Бакиханова по по-воду этимологии, происхождения, сущности понятий “Азербайджан”, “Эрмэнийя” и др. понятий могут вызвать возражение кавказских (в том числе азербайджанских) исследователей-историков начала XXI столетия.

А. К. Бакиханов с особым интересом относился к этнокультурным процессам, происходившим в раннее средневековье в Дагестане, в частности в Табасаране: “Так как большая часть жителей Табасарана переселена сюда Ануширеваном из Табаристана и Исфакана, то название “Табасаран”

саран” могло произойти от Табаристана”. Историк затронул и вопрос об эволюции аварцев: “Авары, населявшие степи Татарики, были народом могущественным. Китайские историки считают их потомками племени гуннов, древних своих соседей, во втором столетии по р.х. авары, разбитые тюрками, пришли в южные страны и, смешавшись с другими племенами, образовали новое сильное государство... Впоследствии авары, ведя войны с разными народами, начали слабеть и, потеряв своё величие, смешались с другими народами.” Известно, что ныне аварцы (авары) называют себя “маарулал” (т.е. горцы), но соседние народы называют их “аварцами” (аварами). Последние века до нашей эры и первые столетия н.э. примечательны бурным, последовательным проникновением, оседанием тюркских (гуннов, хазар, аваров и др.) и нетюркских (скифов, сарматов, аланов и др.) племён на Кавказ и смешением этих племён с местным населением. Самые значительные изменения в этнокультурной картине Кавказа произошли именно до появления арабов в регионе.

Таким образом, некоторые тезисы, соображения А. К. Бакиханова о геополитической и этнокультурной истории средневекового Кавказа представляют научный интерес и в начале XXI столетия. “Считая весь род человеческий одним семейством, а шар земной общим отечеством”, А. К. Бакиханов призывал народы Кавказа (и не только Кавказа - ред.) к сотрудничеству и сплочению.

В. В. Бартольд пишет: «первоначальную рукопись русского перевода я видел в 1908 г в Тифлисе в библиотеке Кавказского музея. Рукопись носит название «История восточной части Кавказа, составленная полковником Аббас-Кули Бакихановым»; после слова «составленная» красными чернилами другой рукой прибавлено на персидском языке и

переведенная на русский». Красными чернилами изменена дата, посвящения монарху (вместо «26 февраля 1844 года» написано «9 мая» сделаны поправки в слогe перевода». В. В. Бартольд приводит также сведения о русском переводе Гюлистан-и Ирам А. Золотунина, сделанном в 1875 г. в Дагестане, который в 1879 г. был прислан в редакцию газеты «Каспий» и позднее найден среди книг бывшего ее редактора А. М. Топчибашева. В 1925 г. Джейхун Гаджибейли на заседании Азиатского общества сделал сообщение о найденном в Париже русском переводе Гюлистан-и Ирам. В статье, опубликованной в Журналь Азиатик, Джейхун Гаджибейли пишет: «по счастливой случайности я обнаружил русский вариант Гюлистан-и Ирам у одного кавказского эмигранта в Париже. Этот труд был также известен под названием «Дербенд-наме». С русского варианта была снята копия на машинке и переплетена. Она состоит из 320 страниц небольшого формата. Этот русский перевод имеет заглавие «История Ширвана и Дагестана». Итак, История восточной части Кавказа отдельной книгой не издавалась ни под этим названием, ни под заголовками Дербенд-наме или История Ширвана и Дагестана. В 1923 г. в Баку Азгосиздатом была выпущена История Азербайджана на азербайджанском языке, в которую целиком безо всяких исправлений включен переведенный с русского оригинала материал Гюлистан-и Ирам (до присоединения Азербайджана к России) В 1926 г. в Баку Обществом обследования и изучения Азербайджана (вып. 4) впервые был издан русский текст труда А. К. Бакиханова Гюлистан Ирам. В основу этого издания было положено два русских сочинения: список Общества обследования и изучения Азербайджана (158 листов или 375 страниц), в котором отсутствует заключительная часть - глава о писателях Ширвана, и список библиотеки Госплана ЗСФСР (277

листов или 553 страницы). Кроме того при издании были использованы четыре списка Гюлистан-и Ирам на персидском языке: список Мир-Али Аскера, сына Мир-Абдаллаха Кубинского (переписан в 1882 г.), второй список этого же переписчика (переписан в 1884 г.), список Али Аббаса Музниба и список Азербайджанского литературного общества. Наконец, в 1951 г. был издан азербайджанский перевод Гюлистан-и Ирам, сделанный с русского текста 1844 г. Перевод Гюлистан-и Ирам осуществился по автографу А. К. Бакиханова, хранящемуся в Институте рукописей АН Грузинской ССР. Рукопись эта имеет 340 страниц. Текст ее отредактирован (Василием Кузьминым или Тадеушем Лада Замлоцким), однако при этом было с нивелировано своеобразие авторского стиля. А. К. Бакиханов, излагая свое сочинение на русском языке, мыслил, конечно же, на азербайджанском языке, которыми он владел одинаково. Мысли свои он старался переводить на русский, придавая им восточный колорит и соблюдая классику русской речи. После редактирования была утрачена прелесть бакихановского стиля, манера изложения потеряла первоначальную красоту. Поэтому Академик АН Азербайджанской ССР З. М. Буниятов счел необходимым восстановить первоначальный авторский текст и таким представить его читателю. При составлении комментариев и примечаний (а их около 950) З. М. Буниятов шел вслед за А. К. Бакихановым и перепроверил (за некоторым исключением) все его ссылки на цитируемые им источники и литературу. Это было не просто, так как А. К. Бакиханов использовал огромное количество разноязычных древних и средневековых письменных источников и был знаком с большинством синхронных исследований, в которых имелись материалы по исследуемому им региону. Для времени А. К. Бакиханова это являлось подвигом в на-

уке, ибо ни один исследователь Востока до него такой эрудицией не обладал. Читатель при знакомстве с указателем использованных им источников и литературы сам убедится в колоссальной эрудиции А. К. Бакиханова. Феноменальное для первой половины XIX в. творчество. Для периода истории Ширвана и Дагестана (да и сопредельных стран тоже!) до XVIII в. сведения А. К. Бакиханова могут показаться читателю несколько упрощенными, но нужно учесть, что они приводятся впервые и отличаются оригинальностью. А. К. Бакиханов поистине вдумчивый исследователь, озабоченный описанием истории родного края, с которой он хотел познакомить своих соотечественников - и не только их! Что касается истории Ширвана и Дагестана XVIII - начала XIX вв., то здесь А. К. Бакиханов предстает перед нами как блестящий ее аналитик. Ведь наша современная азербайджанская историография до сего времени не имеет монографических исследований по истории Азербайджана периодов правления Надир-шаха, Сефевидов после шаха Аббаса I, времени существования азербайджанских ханств (за исключением работ Г. Б. Абдуллаева по Кубинскому ханству и С. Б. Ашурбейли по Бакинскому ханству). З. М. Буниятов оставил без комментариев множество имен и событий, особенно в части, касающейся истории Шекинского, Карабахского, Гянджинского, Бакинского и Ленкоранского ханств. Проблемы в истории Азербайджана XVII – начала XIX вв. настолько велики, что труд А. К. Бакиханова Гюлистан-и Ирам до сего времени остается первоисточником по этому большому временному отрезку. Для создания серьезных исследований по истории Азербайджана периода XVI – начала XIX вв. необходимо использовать весь комплекс источников на всех языках, иначе все ограничится только написанием политической и военной истории, что на данном этапе раз-

вития науки уже не является достижением. Труд А. К. Бакиханова Гюлистан-Ирам, уникальный для времени создания, не теряет своей значимости и в наше время, а эрудиция А. К. Бакиханова, его энциклопедический талант должны быть примером для подражания и для нынешнего поколения азербайджанских историков.

3.2. Историография истории Азербайджана в XIX веке

Выдающиеся азербайджанские ученые и просветители, пик творчества которых пришелся на XIX век. Слева направо в верхнем ряду: Мирза Казем-Бек (1802 -1870 гг.), Аббас-Кули-ага Бакиханов (1784 - 1847 гг.), Мирза Фатали Ахундов (1812 - 1878 гг.), Гасан-бек Зардаби (1837 - 1907 гг.). Слева направо в нижнем ряду: Мирза Джафар Топчибашев (1790 - 1869 гг.), Абдул-Халиг Ахундов (1866 -1924 гг.), Фиридун-бек Кочарли (1863 - 1920 гг.), Наджаф-бек Везиров (1854 -1926 гг.). Зарождение письменности и научных знаний в Азербайджане относится к I тыс. до н.э. В средние века азербайджанцами были созданы сотни выдающихся трудов по самым различным отраслям знаний. Однако с древнейших времен вплоть до начала XIX века азербайджанская наука функционировала в пространстве традиционных восточных научных представлений и концепций, в рамках которой творили такие ученые, как Бахманьяр аль-Азербайджани (ум. 1065/1066 г.) – последователь Аристотеля и ученик Ибн Сины. С первой половины XIX в. в Азербайджане, обладающем многовековым наследием в области различных наук, начало возрастать влияние европейской науки и культуры. В стране открывались начальные школы, гимназии и реальные училища, функционировавшие на основе западной системы образования. Азербайджанцы получали высшее образование не только в медресе у себя на родине

и в других странах Востока, но также в России, Франции, Германии и других европейских странах. Передовые ученые Азербайджана, развивая многовековые традиции восточной цивилизации, в то же время начали пользоваться достижениями и методами европейской науки. “Карабахнаме” – история Карабаха. В XIX в. в Азербайджане создавались новые исторические труды. В отличие от предыдущих эпох, отныне большинство исторических произведений писалось на азербайджанском языке. В этих исследованиях уделялась большая роль истории древней азербайджанской области Карабах. Так, Мирза Адыгезал бек (прим. 1788-1848 гг.) в 1845 г. написал книгу “Карабахнаме” (“Книга о Карабахе”), в которой повествуется о событиях, происходивших в Карабахе с 1736 по 1828 год (Мирза Адигезаль-бек, 1950). Бывший визирь Карабахского ханства Мирза Джамал (1773-1853 гг.) в своей книге “Тарихи-Карабах” (“История Карабаха”) анализирует историю Карабахского ханства со дня его основания до 1828 г. Часть этого исторического труда была переведена на русский язык и опубликована в бакинской газете “Каспий” в 1885 г (Джеваншир, 1959). Этим перечень исторических книг о Карабахе не ограничивается. Мир Мехти Хазани (прим. 1819-1894 гг.) написал труд “Китаби-тарихи-Карабах” (“Книга по истории Карабаха”) (Петрушевский, 1949), переизданную столетие спустя (Хазани, 1991), а Рзакулу бек Мирза Джаваншир оглу создал труд под названием “Тарихи-Карабах” (“История Карабаха”) . (Rzaqulu bəy Mirzə Samal oğlu, 1991) Перу Хасан Али хана Карадаги (1850-1929 гг.) принадлежит сочинение “Карабахнаме” (“Книга о Карабахе”). Факты, указанные в вышеперечисленных произведениях весьма полезны для изучения истории Карабаха (Qarabağnamələr, 2006). Летопись Шекинского ханства. По количеству опубликованных истори-

ческих сочинений с карабахскими историками могли соперничать и историки из Шекинского ханства, расположенного на севере Азербайджана. После завоевания Шекинского ханства Россией шекинские историки создали целый ряд произведений, освещавших историю этого небольшого государственного образования. В этих произведениях описывалась история возникновения Шекинского ханства, повествовалось о войнах, которые оно вело против Надир шаха и других захватчиков, а также о завоевании ханства русскими. В числе подобных произведений можно упомянуть труд Керим Ага Фатеха (1783-1858 гг.) “Шеки ханлыгынын тарихи” (“История Шекинского ханства”) и книгу Хаджи Сеид Абдулгамида (1795/6 – ? гг.) “Шеки ханлары ве онларын несиллери” (“Шекинские ханы и их родословная”). Искендер бек Гаджинский в своем произведении “Губалы Фатали ханын хаяты” (“Жизнь Фатали хана Губинского”) описал историю Губинского ханства. Несмотря на все достоинства вышеперечисленных произведений, с точки зрения научной методологии и стиля все эти труды напоминали средневековые летописи Востока. Всеобщая история Азербайджана. Азербайджанские историки, описывая историю отдельных ханств, создавали почву для создания в будущем обобщающего труда по истории Азербайджана. В ту эпоху, в составе Российской империи, создание обобщающего труда по истории Азербайджана было делом непростым. В официальных российских источниках та часть страны, которая вошла в состав Российской империи, именовалась не Азербайджаном, а Восточным Закавказьем. Именно поэтому за все время пребывания Азербайджана в составе России ни одна из составленных здесь исторических книг не носила названия “История Азербайджана”. Первая попытка создать обобщающий исторический труд, освещающий историю все-

го Северного Азербайджана, была предпринята потомком Бакинских ханов Аббасгулу Ага Бакихановым (1794-1847 гг.). В его книге “Гюлистан-Ирем” (“Райский цветник”) описывается история Северного Азербайджана и Дагестана с древнейших времен до 1841 г. (Бакиханов, 1991). Этот труд коренным образом отличался от произведений живших в ту эпоху других азербайджанских историков тем, что опирался на европейскую методику историографических исследований. Книга Бакиханова, написанная на основе анализа трудов Геродота, Страбона, Плутарха, Табари, Рашидаддина, Хамдуллаха Казвини и других древних и средневековых авторов, открыла новую эпоху в азербайджанской историографии. Кроме того, Бакиханов создал целый ряд научных трудов по астрономии, географии, философии, этике, логике и языкознанию. Азербайджанцы и российское востоковедение. В результате всевозрастающих научных и культурных связей между Азербайджаном и Россией уже с конца XVIII в. азербайджанские ученые начинают преподавать в российских университетах. Многие из них снискали славу благодаря своим знаниям и научной деятельности. Захватническая политика Ирана и России в конце 18-начале 19 вв. в скором времени изменила политическую карту Азербайджана. Происходившие события привели к коренной трансформации в научно-культурной жизни Азербайджана. Влияние русской и европейской культуры привело к формированию новых взглядов на исторические события. Созрело новое поколение историков, сохранивших и развивших лучшие традиции азербайджанской средневековой историографии, стремившихся изучать историю Азербайджана на уровне современной мировой науки. Это поколение, берущее начало с Аббасгулу ага Бакиханова, заложило основу нового этапа в изучении истории Азербайджана: начался процесс перехода истории на научную основу.

Труд А.Бакиханова “Гюлистан Ирам” (1841), охватывающий историю с древнейших времен до первого этапа российского завоевания – Гюлистанского договора (1813), хотя и был написан на фарсидском языке, объективная необходимость требовала его перевода на русский язык. А.Бакиханов, работавший переводчиком в канцелярии Главного управления наместника Кавказа, в 1844 г. вместе со своим коллегой - Василием Кузьминым, перевел произведение на русский язык. Этот труд, высоко оценённый научной общественностью России (академиками М.Броссе, Б.Дорном и др.), еще при жизни автора отдельными частями публиковался в периодической печати. Однако целиком он впервые увидел свет (на русском языке) в 1926 г., в Баку. В 1951 г. произведение было издано на азербайджанском языке.

Рост интереса к изучению военно-политической и общественно-экономической истории находившегося под российской оккупацией Северного Азербайджана стимулировал написание в 19 в. десятков произведений по заданию и заказу царского правительства. Эти труды, являвшиеся большей частью продуктом пера царских чиновников и офицеров, считающиеся сегодня бесценным источником для изучения последних 200 лет истории Кавказа, в том числе, Азербайджана, дали толчок местным историческим исследованиям. Местные авторы, следуя традициям средневековых “вагианависов”, фиксировали события, происходящие в своих ханствах, и, по-прежнему, отдавали предпочтение написанию региональной истории. Среди них особое значение имеют труды по истории Карабахского ханства, написанные Мирза Адыгёзал бекком, Мирза Джамалом Джаванширом Гарабаги, Ахмед бекком Джаванширом, Мир Мехди Хазани, Рзагулу бекком Мирза Джамал оглу, Мирза Рагимом Фена, Гасанали ханом Гарадаги. Среди историков этого периода,

освещавших, как правило, события политической истории, можно назвать Абдуллятифа Эфенди, описавшего краткую историю Шекинского ханства на 12-ти страницах, Гаджи Сеида Абдулгамида, написавшего произведение на эту же тему, Искендер бека Гаджинского – автора изданного в 1847 г. в двух номерах газеты “Кавказ” труда о жизни Фатали хана Губинского, Сеидали Кязым бек оглу – автора “Джавахиринамеи Лянкяран” (1869) о Лянкяранском ханстве. В конце XVIII – начале XIX вв. азербайджанские ученые начинают играть серьезную роль в российском востоковедении. В числе азербайджанских востоковедов и переводчиков, работавших в эту эпоху в России, можно назвать имена Насирова, Абу Тураба Везирова, Мирзы Мухаммеда Шафи, Османова, Садиг бека Джафарова, Мирзы Абдуллы Везирова, Мирзы Хасана Тахирова, Мухаммеда Алиева, Мирзы Абдуллы Гафарова, Мирза Джафара Рзаева и т.д. (Рзаев, 1986) Насиров в 1786 г. работал переводчиком с персидского языка в Министерстве иностранных дел России. С того же года здесь начал работать и Абу Тураб Везиров, назначенный в 1819 г. главным переводчиком с персидского языка. А.Т.Везиров известен как переводчик на русский язык персидской поэзии и труда Вилькена по персидской грамматике. Некоторые азербайджанцы преподавали азербайджанский, персидский и арабский языки, а также исламскую философию, законодательство и литературу в Петербургском и Казанском университетах. Возрастание их роли к середине XIX в., привело к тому, что русское востоковедение развивалось при активном участии азербайджанских ученых. Мирза Джафар Топчибашев – учитель А.С.Грибоедова. Мирза Джафар Топчибашев (1790 г., по некоторым сведениям 1784-1869 гг.) являлся широко известным в России и на Западе азербайджанским востоковедом. С 1819 г. преподавал восточные языки

в Главном педагогическом институте в Петербурге (Сборник постановлений, 1864). С 1823 г. являлся профессором персидской филологии в Петербургском университете. В 1835 г. М.Дж. Топчибашев был назначен заведующим кафедрой персидского языка и филологии в том же университете (Плетнев, 1844). А.С.Грибоедов и другие известные русские интеллектуалы были студентами М.Дж.Топчибашева и посещали его лекции (Гусейнов и др., 1960). Труды М.Дж.Топчибашева в области филологии восточных языков были высоко оценены и учеными Западной Европы. М.Дж. Топчибашев был избран членом Лондонского королевского азиатского общества (Аббасов, 1977). Начиная с первой половины XIX в. роль азербайджанских ученых в русском востоковедении стала неуклонно повышаться. Получавшие русское или европейское образование азербайджанские ученые, в свою очередь, знакомили россиян с древней культурой Востока, его литературой, историей, философией, а также с тюркским (азербайджанским), османским (старотурецким), персидским и арабским языками. Благодаря тому, что эти ученые превосходно знали русский язык и обычаи русского народа, они легко интегрировались в научную среду России, получив возможность влиять на ее развитие. Благодаря усилиям азербайджанских востоковедов преподавание Восточных языков в России осуществлялось на высоком уровне, и воспитывались кадры талантливых русских востоковедов. Мирза Казембек – корифей российской ориенталистики. Одним из известных российских востоковедов был азербайджанец Мирза Мухаммед Али Хаджи Касим оглу Казембек (1802-1870 гг.) (Тихомиров и др., 1955). Для того чтобы понять, сколь значителен был вклад Мирзы Казембека в развитие русского востоковедения, достаточно привести слова известного российского востоковеда В.В.Бартольда:

“Сенковский и Казембек своими лекциями создали русское востоковедение: почти все русские ориенталисты следующих поколений были учениками одного из этих ученых или учениками их учеников” (Бартольд, 1909). Первую свою книгу “Краткий курс грамматики арабского языка” Казембек написал, когда ему было всего 17 лет. Начиная с 1826 г. он преподает тюрко-татарский (азербайджанский) и персидский языки в Казанском университете. Вскоре он получает звание профессора и назначается деканом факультета. В своих научных трудах Казембек исследовал грамматику азербайджанского языка. Его книга по азербайджанской грамматике была дважды издана в России (в 1839 и 1846 гг.) (Рзаев, 1989). Мирза Казембек перевел поэтический сборник Саади “Гюлистан” с персидского на русский язык. Кроме того, владевший несколькими европейскими языками ученый перевел средневековую летопись “Дербенднаме” (“Книга о Дербенте”) с персидского на английский, а свою грамматику азербайджанского языка – с русского на немецкий. Одним из известных научных трудов Казембека явилась книга “Баб и бабиды” (СПб, 1865) о религиозно-политических восстаниях в Иране в 1844-1852 гг. Основные книги и статьи Казембека были переведены на английский, французский и немецкий языки. Он был избран действительным членом Британского королевского азиатского общества, членом-корреспондентом Петербургской академии наук, действительным членом Копенгагенского королевского общества северных антиквариев, а также других европейских академий и обществ. Большую роль в развитии исторической науки Азербайджана сыграл Мирза Кязымбек, прозванный “патриархом русского востоковедения” (1802–70). Его труды “Дербенднаме”, “История народов, проживающих в Средней Азии в древности”, “Мюридизм и

Шамиль”, “Исламская история”, “Баб и бабиды”, изданные в Петербурге, посвящены истории не только Азербайджана и Кавказа, но и народов Средней и Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока.

II половина 19 в. знаменательна возникновением новых идейных течений в исторической науке Азербайджана. Труды таких представителей просветительно-демократического течения, как Мирза Фатали Ахундзаде (Ахундова) (1812–78) – “Письма Кямалуддовле”, Сеид Азима Ширвани (1835–88) – “История Ширванского ханства” и “Древние памятники Ширванского края”, статьи Гасан бека Зардаби (1842–1907), опубликованные в “Экинчи” и других газетах, имеют особую значимость в свете изучения общественно-экономической, политической и культурной жизни эпохи.

Последователи этих просветителей – Нариман Нариманов, Султанмеджид Ганизаде, Хабиб бек Махмудбеков, Фиридун бек Кочарли, Рашид бек Эфендиев, Теймур бек Байрамалибеков и др. своими выступлениями в кавказской, а также в российской прессе оказывали прогрессивное воздействие на развитие исторической мысли в Азербайджане.

Определенные изменения произошли и в философской науке Азербайджана. Азербайджанские философы, получившие европейское образование, наряду с исследованиями трудов Аристотеля и аль-Газали начали знакомиться и с идеями современных им европейских философов, таких, как Юнг, Шопенгауэр, Ницше, Кант и т.д. Воспринявший философские идеи Запада Мирза Фатали Ахундзаде (Ахундов) (1812-1878 гг.) изложил свои философские взгляды в произведении “Письма Кемалуддовле”. Это произведение приобрело известность не только в Азербайджане, но и в Иране и Турции. В своих произведениях, М.Ф.Ахундзаде выступал против религиозного фанатизма, доказывал превосходство

науки и научного мышления. Он также является автором научных трудов о Фирдоуси, Низами Гянджеви, Джами, Джалаледдине Руми и Хафизе Ширази (Ахундов, 2012). Географ из Ширвана. Несмотря на западное влияние, некоторые азербайджанские ученые все еще создавали свои произведения в традиционном стиле, оставаясь верными многовековым традициям мусульманского Востока. Они также сумели создать ряд полезных и информативных трудов. Знаменитый географ и путешественник Хаджи Зейналабдин Ширвани (1780-1837/8 гг.) совершил путешествия в Иран, Турцию, Аравию, Индию, Египет, Судан, Алжир и др. страны, преодолев в течение 36 лет путь длиной в 60 000 км. Написанные им в результате этих путешествий книги повествуют об экономике, культурной жизни, традициях и обычаях многих стран и народов. Перу Ширвани принадлежат три книги в области географии: “Риязус-сияхат” (“Луга путешествия”), написанная в 1812 году, “Хадаикус сияхат” (“Сады путешествия”), увидевшая свет в 1827 году, и “Бустанус сияхат” (“Цветник путешествия”), написанная в 1833 году (Ширвани, 1974). Благодаря своим книгам Зейналабдин Ширвани прославился на всем мусульманском Востоке, и его стали приглашать во дворцы таких могущественных правителей, как правитель Египта Ибрагим бек, правитель Персии Фатали шах Каджар и турецкий султан Махмуд II. Технические науки и химия. Большим достижением азербайджанской науки в XIX в. является развитие технических и естественных наук. В связи с прогрессом нефтяной промышленности в Азербайджане здесь начали развиваться такие науки как химия и нефтехимия. Было основано Бакинское отделение Российского императорского технического общества. Основные исследования проводились в существовавшей при отделении лаборатории. Д.И.Менделеев в 1878 и 1880 гг.

бывал в Баку и изучал здесь проблемы нефтеобработки. В 1885 г. в Баку, впервые в мире, был сконструирован прибор для получения керосина методом крекинга. В 1891 г. эта технология была усовершенствована Шуховым и Гавриловым. Позднее на основе этих технологий в США стали строить заводы для обработки нефти методом крекинга. В этот период в Азербайджане появлялись и талантливые химики. Получив образование в университетах России и Европы, они в дальнейшем занимались научными исследованиями. В 1880-1890 гг., доктор химии Мовсум бек Ханларов (1857-1921), получивший образование в Страсбургском университете, приступил к исследованиям в области органической химии. Его первая статья под названием “Воздействие тиоуксусной кислоты на этилроданид” была опубликована в Германии в 1882 г. Актуальные труды Ханларова были посвящены лактонам и лактоновым кислотам и опубликованы одновременно с трудами Фиттинга в этой сфере (Мамедалиев, 1960). Развитие биологии. Развитие биологии и сельскохозяйственных наук в Азербайджане связано с именами Гасан бека Зардаби (1842-1907 гг.) и Наджаф бека Везирова (1854-1926 гг.). Гасан бек Зардаби был первым ученым и педагогом, начавшим пропагандировать в Азербайджане идеи дарвинизма, за что в 1860-х годах подвергался нападкам со стороны консервативных религиозных кругов. Наряду с преподавательской деятельностью Зардаби писал просветительские статьи по биологии и сельскому хозяйству и доводил свои взгляды до читателей при помощи издаваемой им же газеты “Экинчи” (“Пахарь”). При содействии своего помощника Мухаммеда Хаджи, Зардаби проводил практические работы по селекции пшеницы и тута (шелковицы) (Jersild, 1960). На территории Азербайджана произрастает более 4 000 видов высших растений. Чрезвычайное богат-

ство растительного покрова Азербайджана привлекло к себе внимание биологов и вдохновило их на изучение растительного мира страны. В ту эпоху в Азербайджане было еще крайне мало трудов, описывавших растительный покров страны. Первые шаги по исследованию растительного мира Кавказа предпринял Наджаф бек Везиров. Работая в области Дилижан Елизаветпольской губернии, он собрал множество материалов, касающихся видового состава лесов Малого Кавказа и опубликовал их в своих научных трудах.

Развитие медицины. В годы пребывания в составе Российской империи царское правительство не поддерживало идеи об открытии в Азербайджане не то чтобы университета, но даже и медицинского техникума. Дети из состоятельных семей изучали медицину в Москве, Петербурге, других городах России и Европы, а затем возвращались работать на родину. Общественной организацией медицинского профиля, существовавшей в Баку, было Бакинское общество врачей. Это общество и такие его члены, как, М.М.Векилов (1864-1944 гг.), А.Н.Ахундов, А.М.Мехмандаров (1854-1929 гг.), проводили определенные научные исследования в области медицины. Проводились и некоторые эпидемиологические исследования. М.Мехмандаров тщательно исследовал эпидемию холеры, вспыхнувшую в 1890-х гг. в Джеванширском уезде Елизаветпольской губернии, и выступил с научным докладом на эту тему на прошедшем в том же году Первом съезде врачей Кавказа. Азербайджанские ученые начали изучать и историю медицины. Абдул-Халиг Ахундов (1866-1924 гг.), окончивший Эрлангенский университет в Германии, исследовал и перевел с персидского на немецкий язык фармацевтический труд автора X в. Абу Мансура Муваффака аль-Харави. В 1893 г. этот исследовательский труд А.-Х. Ахундова был издан в Германии на немецком

языке (Achundov, 1893). Помимо того, автор защитил работу, посвященную средневековой фармации в Дерптском (Тартуском) университете. В 1914 г. в Баку на азербайджанском языке увидел свет и другой труд по истории медицины – книга Ахунд Хусейна Гасымова “Тарихи-Абу Али Сина” (“История жизни Абу Али Ибн Сины”). Кроме того, д-р Нариман Нариманов (1870-1925 гг.) написал книгу “Ислам и медицина” (Баку, 1910), где вкратце рассматривает проблемы истории медицины. Новые исторические труды.

Общественные процессы в Азербайджане в конце 19-начале 20 вв. способствовали превращению Баку в один из крупных промышленных и культурных центров Российской империи. Однако великодержавная политика царизма в отношении живущих в колониальных условиях мусульман-азербайджанцев замедляла процесс формирования национальной интеллигенции. На это оказывало воздействие и отсутствие высших учебных заведений, малочисленность и запоздалость открытия школ нового типа, ограниченное число библиотек и читален. Азербайджанцы, получавшее высшее образование в России и других зарубежных странах, обучались техническим наукам. В связи с этим число исторических произведений, созданных в данные годы, было незначительным.

Изменения в общественно-политической и культурной жизни, связанные с образованием в 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики, сделали актуальным вопрос более глубокого изучения отечественной истории, формирования нового взгляда на неё. Краткий период Республики ознаменовался началом нового этапа в истории развития научного мышления в Азербайджане. В 1919 г. открылся Бакинский Университет, были предприняты серьезные шаги по подготовке высококвалифицированных кадров,

а также в области исторических исследований. В том же году в Баку, а чуть позже в Гяндже возник “Кружок любителей восточной археологии и истории”. Созданный Джавад бекком Рафибековым, Рашид бекком Эфендиевым, Евгением Пахомовым этот кружок продолжил свою деятельность под названием “Общества изучения мусульманского Востока” при Бакинском Университете. Для более глубокого изучения истории в декабре 1919 г. в здании азербайджанского парламента был создан первый национальный исторический музей – “Истиглал”.

В начале XX в. в Азербайджане продолжала развиваться историческая наука. Часть исторических трудов все еще носила на себе отпечаток средневековья, но во многих сочинениях проявлялись и тенденции, характерные для европейской науки того времени. В 1905 г. была издана книга Рашид бека Исмаилова “Краткая история Кавказа”, повествующая об истории Азербайджана и соседних стран. В 1905-1913 гг. на азербайджанском языке было выпущено четырехтомное произведение Хаджи Шейх Хасана Моллазаде Гянджеви (1853-? гг.) “Зубдат аль-таварих” (“Сливки истории”). В труде повествуется об истории ислама и затрагиваются некоторые моменты истории Азербайджана. Мирза Рахим опубликовал в 1912 г. книгу “Тарихи-джадиди-Карабах” (“Современная история Карабаха”). Кроме того, Фархад Агазаде (1880-1931 гг.), Ибрахим Тахир и некоторые другие авторы написали ряд сочинений, посвященных истории Азербайджана. В Азербайджане развивалось и литературоведение. В этой области работали такие выдающиеся ученые, как Фирудин Кочарли (1863-1920 гг.), Сейид Гусейнов и др. Первый университет. Развитие науки в Азербайджане тормозилось тем, что царское правительство не разрешало открывать в Азербайджане высшие учебные заведения, на-

учные общества и научно-исследовательские учреждения. Все ходатайства представителей азербайджанской интеллигенции по поводу открытия в Баку университета решительно отклонялись российскими властями. Эта ситуация продолжалась вплоть до крушения Российской империи и обретения Азербайджаном независимости. Только в 1919 г., в эпоху Азербайджанской Демократической Республики (АДР), правительство независимого Азербайджана основало первое в стране высшее учебное заведение – Бакинский университет, сразу же начавший готовить национальные кадры для молодой республики. Кроме того, в 1919-1920 гг. более 300 молодых азербайджанцев были направлены правительством АДР на учебу в университеты Западной Европы. В годы Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.), а затем Азербайджанской Советской Социалистической Республики (1920-1991 гг.) наука в Азербайджане достигла еще большего развития. Фундамент этого развития был заложен в предыдущее столетие – переломный XIX век.

Глава 4. Историография древнего периода и древних государств Азербайджана

4.1. Историография древнего периода Азербайджана

Археологические раскопки играют важную роль в изучении истории нашей страны, богатой материальными и культурными памятниками. Одной из причин, почему древние историки и географы проявляли особый интерес к стране, была богатая археологическая культура.

Древние греки начиная с до н.э. VII-V веков, интересовались восточными странами и записывали различные сведения об этих странах. Относительно обширные сведения о племенах на Кавказе даются в труде греческого историка Геродота «История» (5 век до н.э.). После похода Александра Македонского на Восток интерес к этим странам еще больше возрос. Полиен упоминает в своем труде «Стратегемах», что у саков были такие лидеры, как Омарг, Тамир (Томрис), Сакесфор.

Античные авторы также дают сведения о кавказских народах и в трудах Страбона (1 век до н.э., 1 век до н.э.), Птолемея (2 век), Исидора Хараксия (1 век), Диодора Сицилийского (1 век до н.э.) мы можем найти эти сведения.

Первые сведения о происхождении албанов, сарматов, аланов, ареалах их расселения, социально-экономическом устройстве, внешней политике имеются также в трудах Геродота, Псевдо-Гиппократы, Диодора, Плиния Великого, Клавдия Птолемея, Иосифа Флавия.

О переселении гуннов на Кавказ и их поселении здесь писали такие историки, как А. Марцеллин, Ф. Симокатта, Арриан и др. Византийские источники также дали ценные сведения о тюркских племенах, обитавших в Юго-Восточной Европе и на Кавказе в раннем средневековье (Ф. Симокатта, Иордан и др.).

Территории современной Азербайджанской Республики, а также нынешней Армении, значительной части Грузии и Дагестана в античных источниках значится как Албания. По утверждению этих же источников, название «Албания» произошло от названия населявшего эти территории народа – албан. Впервые наименование «Албания» встречается у Страбона. К той же традиции восходит и «Альвания» древнерусской летописи XI в. «Повесть временных лет» (М.- Л., 1950, стр. 205) и «Албания» в древнескандинавских сагах XIII – XIV вв. (Мельников 1986: 53).

С XI-XII вв. взаимосвязи Ширвана с русскими княжествами становятся более тесными и приобретают не только торгово-экономический, но и политический характер. На базарах Дербенда, Шемахи, Баку, Барды, Ардебиля появляются русские, а на русских рынках - азербайджанские купцы. Из русских летописей, а также фольклорных материалов, прежде всего былин, явствует, что дворцы русских князей, а с XV-XVI вв. и русского царя украшали ковры и шелка, вывезенные из Баку, Шемахи и Дербенда. В XV в. Ширваншах и Московский великий князь Иван III обменялись дипломатическими миссиями.

Начиная с Афанасия Никитина среди русских купцов и путешественников сложилась традиция описывать в путевых заметках всё увиденное в Азербайджане, освещать историю края.

Аналогичную миссию осуществляли прибывавшие в Азербайджан в последующие времена дипломаты и купцы, также оставившие путевые заметки. Наиболее ценными из них являются записи Ивана Брехова (1614-1615 гг.), князя Михаила Баратынского (1618 г.), московского купца Федора Котова (1623 г.), Артемия Волынского (1715 г.), и, особенно, полковника, историка, в последующем действительного

члена Российской Академии наук П.Г.Буткова, побывавшего в Азербайджане в 1796-1797 гг. В его “Записках персидского похода 1796 г. или всё, что я видел, слышал, узнал” имеются ценные сведения о Северном Азербайджане, его городах, реках, а иногда и экскурсы в историю края. Не меньший интерес представляет “Книга большого чертежа”, составленная в XV в. Литвиновская редакция этой книги, дополненная сведениями о Кавказе, в том числе и об Азербайджане, относится к 60-м годам XVII в. Ценность этого источника для нашего исследования заключается в том, что в нём упоминаются Мидия, Атропатена и Албания.

Интерес к истории Азербайджана возрос после каспийского похода Петра I, во время которого ему была подарена копия “Дербендنامه”.

Определённый интерес для нашего исследования представляет работа С.Б.Броневского (1763-1830), участника похода русских войск во главе с генералом В.А.Зубовым в Азербайджан (1796), позже состоявшего на военной и гражданской службе на Кавказе, в том числе в качестве правителя дел канцелярии главнокомандующего Кавказа (1802-1808).

Одна из серьёзных работ по Кавказской Албании принадлежит профессору А.Яновскому, в 1829 г. объездившему территорию исторической Кавказской Албании. Александр Григорьевич Яновский (род. около 1798 г. - ?) в 1818 г. окончил Харьковский Университет, в 1818-1819 гг. служил переводчиком в Екатеринославской конторе иностранных поселений. В 1819 г. переехал в Петербург, где служил в Военном министерстве, в Сенате, в Министерстве юстиции и Министерстве финансов, откуда в 1828 г. был переведён на Кавказ в Казённую экспедицию Верховного грузинского правительства. В 1829 г. был командирован в Шекинскую провинцию для проверки казённого имущества. В 40-70-х

гг. Яновский жил в Петербурге, в конце 60-х гг. ушёл в отставку в чине коллежского советника. Был одним из старейших членов Русского Географического Общества.

Источниковедческой базой исследования А.Яновского “О древней Кавказской Албании”, наряду с античными источниками, были и данные русской историографии. Статья А.Яновского, по определению К.В.Тревер, явилась первым в русской историографии исследованием, в котором собраны и сопоставлены сведения античных и раннесредневековых авторов о Кавказской Албании. Большое место в работе отведено отождествлению имеющихся у античных авторов топонимов с существовавшими в начале XIX в. названиями городов, селений и рек.

Следует отметить что, в своём исследовании автор отмечал, что в различные исторические периоды политические границы Албании менялись, но собственно территорией Албании в древности он ошибочно считал лишь области Шеки и Ширвана. А.Яновский весьма детально проводит сопоставление упоминаемых Клавдием Птолемеем 29 городов и других поселений с названиями своего времени, однако принципом его сопоставления является созвучие, а потому, как отмечала К.В.Тревер, выглядит это не всегда убедительно.

Птолемеевские реки А.Яновский рассматривает как притоки Куры, вопреки общему мнению, что они впадают в Каспий. Центром Албании А.Яновский считал Нухинскую провинцию, в качестве доказательств приводя как внешнее сходство албанов с жителями этой провинции, так и идентичность их обрядов и характера.

По мнению автора, Албания располагалась на левобережье Куры от Иверии до Каспийского моря. Северной границей Албании служил Кавказский хребет, однако восточные

границы автором обозначены к западу от морского побережья, а не вдоль Каспийского моря - отсюда отрицание им распространения мореходства в Албании.

В работе А.Яновского имеется ряд ошибок и неточностей. Но в отличие от других исследователей того времени, А.Яновский, говоря о походе римлян через Албанию, высказывает явную симпатию к аборигенам, отмечая, что римляне “по привычке всемирных победителей нанесли много вреда тамошним жителям”, “однако должна же быть сильная побудительная причина, заставившая албанцев напасть на римлян”. В целом работу А.Яновского можно охарактеризовать как первое серьёзное исследование того времени, в котором наличествует ряд интересных мыслей, однако утверждения и выводы его не всегда могут быть приняты безоговорочно.

Одним из первых изысканий, посвященных Кавказской Албании, явилась опубликованная в 1835 г. статья “О важности южнокавказских областей России в отношении антикварном и о Птолемея, главном писателе в рассуждении Географии сей страны, написанная Ф.Крузе. Фридрих Крузе (1790-1866) - профессор Дерптского университета, специалист по истории и археологии Прибалтики, по норманнской проблеме и происхождению русов. В указанной статье отмечалось, что “под сенью хранительных крыл мощного Орла Северного открыты теперь для взоров учёного изыскателя и области, лежащие на юг от Кавказа, где была первая колыбель человеческого рода - богатые поляны Иберии, Албании, Колхиды и Армении”. В статье, написанной предположительно по заказу, автор, отразил интересы определённых кругов русского общества, занимавшихся проблемами освоения присоединённых к Российской империи по Туркменчайскому договору 1828 г. областей. Ф.Крузе, изу-

чая данные источников о перевозке в древности товаров из Средней Азии по Амударье и Куре к Чёрному морю, писал: “Любопытно было бы сделать исследование: есть ли возможность ещё теперь или именно теперь, при усовершенствовании искусства проведения каналов, учредить такое водное сообщение между Киrom и Фазисом”.

В 1835 году появились описания Нахичеванской, Елизаветпольской и других провинций, а также первый том “Энциклопедического лексикона”, где была опубликована довольно интересная статья анонимного автора “Об Албании азиатской, древней, в которой указывалось, что территория древней Албании включала в себя часть нынешнего Дагестана и всю Ширванскую область от Дербенда до Аракса.

В 1836 г. в Санкт-Петербурге было издано многотомное “Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях”. В первом томе “Обозрения” имеются весьма ценные сведения по отдельным аспектам истории Азербайджана. В очерках, посвященных провинциям Азербайджана, приведены отрывочные сведения об их историческом прошлом, о территории, городах и т.д.

Интересны очерки Василия Легкобытова о Ширванской и Кубинской провинциях; Николая Фролова о Елизаветпольском округе и Александра Яновского о Шекинской провинции.

В этих очерках даны описания истории, географического положения, границ и населения региона. Так, Дмитрий Зубарев, описывая Карабахскую провинцию, предпринял попытку этимологизации названия “Карабах” и определения состава населения провинции, придя к выводу, что это население состояло из представителей древних азербайджанских племён Джеваншир, Демирчиасанлы, Джебраил,

Сараджал, Кенгерли, Имирли и др. Он писал: “Страна, называемая ныне Карабахом, известна была в древности под названием Рани (Арран). В ней был город Барда...”.

В 40-х гг. XIX в. в газете “Кавказ” Н.И.Богомоловым была опубликована статья, посвященная этнической истории курдов, в которой ставился вопрос о происхождении курдов, об их нравах, обычаях, быте. Автор, относящий курдов к числу албанских племён, предпринял попытку этимологии этнонима албан. По мнению Н.И.Богомолова, курды были полукочевым народом, населявшим с глубокой древности “большую часть Закавказской Агвании”. Автор безосновательно относил всю территорию Албании до Каспийского моря к Курдистану. Считая курдов славянами, он ошибочно отождествлял их с албанами и булгарами, “пришедшими в район озера Ван в 118 г. до Р.Х. при армянском царе Аршаке”. Автор ошибочно полагал, что у курдов имелось своё царство, охватывавшее большую часть территории Персии, Ассирии и Армении, которое было ликвидировано в середине VI в. до н.э. персидским царём Киром.

Среди работ, изданных в 40-е годы XIX в. следует отметить опубликованный в 1848 г. в Москве труд П.Ф.Сума. П.Ф.Сум, наряду с А.Каллем, Р.Ньюэрупом, Х.Грамом и Я.Лангебеком, был представителем просветительско-абсолютической историографии Дании XVIII-XIX вв., основоположником которой в первой половине XVIII в. стал поэт и драматург Л.Хольберг.

Исследования Иван Ивановича Шопена также относятся к этому периоду. Иван Иванович Шопен (1798-1870), по происхождению француз, переехал в Россию около 1825 г., служил на гражданской службе на Кавказе. В 1829 г. Паскевич поручил ему составить описание присоединённых к Российской империи по условиям Туркменчайского догово-

ра (1828 г.) Эриванского и Нахчыванского ханств, переименованных в Армянскую область. В 1829-1832 гг. И.И.Шопен занимался обследованием Армянской области (созданной Российской империей на территории Азербайджана), в последующие годы был председателем Управления по доходам и казённым имуществам этой области. В 1838 г. переехал в Петербург, где служил в Министерстве государственных имуществ. Был членом- корреспондентом Статистического отделения совета Министерства внутренних дел.

Составленный И.И.Шопеном на основании собранных материалов труд вышел в свет под названием “Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи” (СПб., 1852). Это была капитальная работа, в которой приводилось детальное описание бывших Эриванского и Нахчыванского ханств, действительно ставшая своего рода “памятником” и донныне сохранившим историческую ценность. Представленная ещё в 1840 г. в Академию Наук работа И.И.Шопена получила положительный отзыв Броссе и Кеппена, ей была присвоена Демидовская премия. Собственно этнографическое содержание этого труда невелико. В 1839-1840 гг. И.И.Шопен посвятил исследованию этой территории ряд статей, которые позже вошли в его книгу. Перу И.И.Шопена принадлежит также изданная под инициалами И.Ш. брошюра “Некоторые замечания на книгу “Обозрение российских владений за Кавказом” (СПб., 1840). Из протоколов Кавказского отдела Русского Географического Общества известно, что И.И. Шопен работал над переводом известий античных авторов о Кавказе, собираясь издать соответствующий сборник, - идея, осуществлённая другими авторами значительно позже. И.И.Шопен также был автором книги “Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей” (СПб., 1866).

Значительный по объёму труд И.И.Шопена “Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей” охватывает почти все области Закавказья, в том числе все географические объекты Азербайджана. Основное место в его исследовании отведено истории Армении, однако здесь также имеется глава “Агования, Албания и Чога”. Затрагивает автор и историю Мидийского царства. В книге предпринята весьма неудачная попытка этимологизации топонимов “Мидия”, “Атропатена”, “Албания”, а также этнонимов “албан”, “удин” и др. Неплохо зная античные источники и литературу по кругу освещаемых вопросов, он либо редко ссылался на них, либо манипулировал ими весьма произвольно, в силу чего выводы его часто абсурдны и не имеют под собой научной основы. Неверна его трактовка топонима “Агования”, а “агованцев” и “албанцев” он ошибочно считал разноплеменными народами.

Территория Албании делится автором на области Агования, Лпиния и Чога (Чора), локализуемые как по обеим сторонам Куры, так и на побережье Каспийского моря. Название страны “Албания” он переводит как “страна или царство гор”. Наличие большого количества ошибок, неточностей и абсурдных выводов значительно умаляет достоинство работы, требует осторожности в её использовании, однако, вместе с тем, энтузиазм И.И.Шопена и попытка создания объёмного, фундаментального исследования, когда историческая наука ещё не располагала достаточной базой знаний, не может не быть приветствована и оценена положительно.

Большой вклад в развитие научной историографии России по древней истории внесли работы Петра Карловича Услара (1816-1875), с 1850 года и до конца жизни служившего на Кавказе, где он вёл военную, педагогическую и на-

учную работу, а также интенсивно изучал языки Кавказа. На военной стезе он дослужился до звания генерал-майора, а за научные изыскания получил звание член-корреспондента Российской Академии наук.

Особенно интересны для нашего исследования две работы П.К.Услара. Его статья “Начало христианства в Закавказье и на Кавказе” была опубликована в конце 60-х гг. XIX в. Главное место в статье отводится вопросу о насильственных выселениях евреев из Палестины, начиная с XIII в. до н.э., и расселении их в Армении, Иберии и отдельных районах Албании, в частности, на юго-западном побережье Каспийского моря. Ссылаясь на различные источники, он утверждал, что большая часть евреев смешалась с местным населением, другая часть сохранила свою религию, которая позже, в период раннего средневековья, распространилась среди некоторой части населения Кавказа и Поволжья.

Борис Андреевич Дорн (1805-1881) - выдающийся востоковед, который также изучал историю Восточных стран и Кавказа. После получения звания приват-доцента в Лейпциге, был профессором кафедры восточных языков Харьковского Университета, затем - профессором истории и географии Востока в Институте восточных языков при Министерстве иностранных дел. В 1852 г. первым из европейских учёных занялся изучением истории Афганистана, преподавал афганский язык в Санкт-Петербургском Университете. Б.А.Дорном были подготовлены “Материалы для изучения иранских наречий”, изданные в Санкт-Петербурге в 1866 г. В Учёных записках Академии наук были напечатаны его работы: “Академик Фрэн и его учёная деятельность” (1855, т. III, вып. 3), “Азиатский музей Императорской Академии наук” (1864, т. V, вып. 2) и “Каспий. О походах древних русских в Табаристан” (1875). Б.А.Дорну принадлежит

также обзор новой коллекции восточных рукописей в Императорской публичной библиотеке, напечатанный в “Журнале Министерства народного просвещения” (1859, №2).

В труде Б.А.Дорна “Каспий” имеется дополнение, посвящённое “древней Албании по Птолемею”, в котором автор отождествляет птолемеевские названия албанских городов, поселений и рек с современными ему названиями, а также, что весьма важно, приводит точки зрения предшествующих ему исследователей по данному вопросу. Более критично автором использованы сообщения древних авторов о географическом положении Кавказской Албании. Б.А.Дорн территорию Албании ограничивает Сарматией (Керавнскими горами), Иберией (по реке Алазань), Арменией (у слияния Куры и Аракса) и Каспийским морем до реки Соаны. В территорию Албании он включает Шеки, Ширван и Южный Дагестан до Дербенда, а также Каспиану. По его утверждению, реки древней Албании, упоминаемые в древних источниках, впадают не в Куру, а в Каспийское море. Указано им и местонахождение столицы Кавказской Албании - города Кабала. Отметим, что в целом Б.А.Дорн верно определял территорию расселения албанских племён.

Всеволод Федорович Миллер (1848-1913) - один из крупнейших русских филологов, историков и этнографов который также изучал Кавказ и в том числе историю Азербайджана. Среднее образование получил в лучшем учебном заведении Москвы - пансионе Эннеса, где все предметы изучались на немецком и французском языках, он овладел также английским языком. В 1865 г. поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, где изучал греческий и латинский языки, а также санскрит, специализировался по истории народов Востока и восточному фольклору. Следует отметить, что это было время,

когда изучение Востока не особенно приветствовалось правительством России, а в единственном небольшом учебном заведении Москвы -Лазаревском институте - обучались, в основном отпрыски состоятельных армян. В 1870 г. по окончании историко-филологического факультета, В.Ф.Миллер был оставлен при университете, где прошёл подготовку к профессуре по сравнительной грамматике и санскриту. В 1874 г. он был направлен в Германию для более углублённого изучения санскрита и древней истории Востока.

В 1879-1886 гг. В.Ф.Миллер провёл ряд научных экспедиций на Кавказ. Он является автором около 200 научных работ, в числе которых классический труд “Осетинские этюды”, где приводятся данные о племенах саков, массагетов и алан, исследуется история осетин и осетинского языка. В его работах говорится и об Албании, затрагивается вопрос этимологии этнонима “албан”.

Автор, допуская гипотезу Мищенко о принадлежности царских и кочевых скифов к не арийцам, доказательства его считает неубедительными. Сам же он твёрд в убеждении, что среди скифов в числе других этнических элементов, присутствует элемент иранский. В.Ф.Миллером была выдвинута вполне допустимая гипотеза о том, что причиной, по которой исследователи часто путают албан с аланами, могла быть допущенная переписчиком “Армянской географии” ошибка, которую он мог сделать сознательно в виду того, что дальше упоминался народ алан, и такое повторение могло показаться ему подозрительным.

В своих исследованиях В.Ф.Миллер касался также вопросов политической истории. Говоря о походах аланов в I в., он указывал, что они с разрешения царя гирканов прошли через проход, укреплённый Александром Македонским железными воротами. Укрепление прохода никак не могло быть

предпринято Александром Македонским, так как известно, что он никогда не был на Кавказе. Факт проникновения аланского элемента в Албанию (в область Камбисену) из Картли-Иберии в 70-е годы I в. н.э. и доминирование его в последней трети I в. н.э. подтверждается выявленными в зоне Мингечаур; многочисленными катакомбными захоронениями, принадлежащими этим кочевникам.

Обзор российской историографии по древней истории Кавказа и Закавказья был бы неполным без рассмотрения публикаций В.В.Латышева и И.Л.Сегалья.

Василий Васильевич Латышев (1855-1921) окончил Петербургский историко-филологический институт в 1875 г. С 1884 г. был приват-доцентом Петербургского университета, с 1890 г. - помощником попечителя Казанского учебного округа, затем - директором департамента и членом совета Министерства народного просвещения. С 1903 г. В.В.Латышев - директор историко-филологического института, академик. Автор двухтомного труда "Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе" (Т. I. Греческие писатели; Т. II. Латинские писатели.), опубликованного в Санкт-Петербурге в 1890-1909 гг. Переводы В.В.Латышева были переизданы в 1947-1949 гг. в приложениях к журналу "Вестник древней истории".

В работе В.В.Латышева имеются комментарии, в которых упоминаются древнеазербайджанские племена, предпринимается попытка их локализации. В.В.Латышев предлагает локализацию населённого пункта скифов в районе сел. Бёюк-Дегне Нухинского уезда, однако ныне данный населённый пункт так не идентифицируется. Одной из своеобразных фигур в российской историографии рассматриваемого периода был И.Л.Сегаль. В 90-х гг. XIX в. он был чиновником Закавказского статистического комитета при

Елизаветпольской губернии, а в начале XX в. стал главным производителем работ Главного управления землеустройства и земледелия на Кавказе. И.Л.Сегаль внёс значительный вклад в изучение истории сельского хозяйства и аграрных отношений в Закавказье в XIX - начале XX вв.

После установления Советской власти в 1920 г. в Баку был создан Азербайджанский Государственный музей. В 1923 г. было образовано “Общество обследования и изучения Азербайджана”. Председателем историко-этнографической секции Общества стал известный азербайджанский писатель, общественный деятель и педагог Абдуллагим бек Ахвердиев (Хагвердиев). Неопределима в этом деле была заслуга Наримана Нариманова, который принимал близкое участие в судьбах науки в республике, активно помогал её деятелям. Большую роль играл и созданный в 1923 г. “Азербайджанский археологический комитет” при Наркомпросе республики, в 1927 г. переименованный в “Азербайджанский комитет охраны памятников старины, искусства и природы” (Азкомстарис).

Важным центром гуманитарных наук стал созданный в период существования Азербайджанской Демократической Республики Бакинский государственный университет (1919 г.), в 1922 г. переименованный в Азербайджанский Государственный Университет. Однако, несмотря на значительные успехи университетской профессуры, АГУ так и не смог превратиться в центр антиковедения в республике, хотя там были созданы все условия для этого. В настоящее время трудно выявить причины этого обстоятельства.

Значительны были успехи в деле академического изучения древней истории Азербайджана. “Общество Обследования и Изучения Азербайджана” за короткое время превратилось в основной научный центр республики, развернув

широкую и плодотворную деятельность по археолого-этнографическому исследованию края и изучению его древней истории. В 20-х годах XX в. было положено начало систематическим археологическим изысканиям в республике, которые дали весьма ценные результаты.

Большое значение в деле изучения древностей республики имел I Всеазербайджанский краеведческий съезд (сентябрь 1924 г.), созванный по инициативе “Общества Обследования и Изучения Азербайджана”.

Основную роль в изучении древней истории Азербайджана в ту пору играли представители русской науки, которые были учителями первых азербайджанских историков древности. Особенно следует отметить заслуги академиков Н.Я.Марра, В.В.Бартольда и И.И.Мещанинова.

Николай Яковлевич Марр (1864-1934) - языковед. По окончании факультета восточных языков Санкт-Петербургского Университета стажировался в Германии и Италии. С 1891 по 1934 г. преподавал в Петербургском/Ленинградском/Государственном Университете. Действительный член Академии Наук (1912), вице-президент АН СССР (1930). Научная деятельность Н.Я.Марра аккумулировалась, в основном, в сфере языкознания, фольклора, этнографии и археологии. Он был основоположником так называемой “яфетической теории” в языкознании, общие принципы которой впервые изложил в 1928 г. в стенах Азербайджанского Государственного Университета. Прочитанный им курс лекций был издан университетом отдельной книгой и получил широкую известность в науке под названием “Бакинского курса”. Н.Я.Марр был почётным членом Общества обследования и изучения Азербайджана, а также почётным членом Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ). Перу Н.Я. Марра при-

надлежит свыше 500 работ. За деятельность в области изучения языков народов СССР и создание письменности для бесписьменных языков Н.Я.Март был награждён орденом Ленина и стал лауреатом Ленинской премии в области языкознания.

Василий Владимирович Бартольд (1869-1930) - выпускник факультета восточных языков Петербургского Университета. Доктор истории Востока (1900), член-корреспондент Российской Академии наук (1910), действительный член Российской Академии наук по литературе (1913). В.В.Бартольд преподавал в Петербургском Университете (с 1896 г.), Ленинградском Восточном институте (1920-1928), Туркестанском Государственном Университете (1921-1924). Работал в должности научного сотрудника Института истории искусств (1918-1927), Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) (1919-1930), Государственного Эрмитажа (1921-1928). В начале 20-х гг. XX в. В.В.Бартольд был приглашён в Баку для чтения курса лекций. Он был одним из организаторов I Всесоюзного Тюркологического съезда в Баку в 1926 г. В.В.Бартольду принадлежит более 650 печатных работ, в числе которых ряд исследований, посвященных истории, фольклору и литературе Азербайджана. Сочинения В.В.Бартольда в девяти томах были изданы в 1963г.

В ноябре-декабре 1924 г. на Восточном факультете Азербайджанского государственного университета В.В.Бартольд читал свой знаменитый курс, получивший название "Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира". 12 декабря того же года на публичном заседании Историко-Этнографической Секции "Общества обследования и изучения Азербайджана" В.В.Бартольдом был прочитан доклад "Краткий обзор истории Азербайджана". Обе эти

работы маститого учёного были изданы “Обществом обследования и изучения Азербайджана” в 1925 г. Значение их в деле изучения древней истории края, как и вообще истории Азербайджана, трудно переоценить. Исследование В.В.Бартольда “Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира” -это фундаментальная сводная и обобщающая работа, в которой впервые в таком объёме и на таком значительном материале последовательно изложена история Азербайджана с древнейших времён до нового времени. Причём история Азербайджана излагается исследователем на широком фоне и в тесной связи не только с соседними странами, но и областями, довольно отдалёнными. Очень важное значение, имеет статья В.В.Бартольда “Краткий обзор истории Азербайджана”. Следует отметить его мнение по вопросу о происхождении названия Азербайджан, сделанное им в бескомпромиссном тоне: “... Малая Мидия, получившая по имени Атропата новое название, передаваемое греками в форме, отсюда - Азербайджан. Искать иного объяснения этого слова нет никаких оснований “. Хотя дальнейшие исследования это определение поставили под вопрос.

Иван Иванович Мещанинов (1883-1967) - археолог, языковед. Родился в г. Уфа. После окончания классической гимназии, в 1902-1906 гг. был студентом Петербургского Университета. В 1905-1906 гг. И.И.Мещанинов обучался в Гейдельбергском Университете (Германия). С 1909 г. заведовал историческим архивом Петербургского археологического института. В 1917 г. стал учёным секретарём в Археологической комиссии. Здесь под руководством академика Н.Я.Марра изучал грузинский язык и халдскую (урартскую) клинопись. С 1921 г. И.И.Мещанинов начинает исследование халдских надписей. После прочтения курса лекций по халдскому языку в Баку на восточном факультете Азербайд-

жанского Государственного Университета, Мещанинов издал обобщающую работу “Халдоведение” (1927), включающую систему письма и чтение клинописных текстов халдов (урартов), а также древнейшие сведения о Южном Кавказе. С 1917г. И.И.Мещанинов работал учёным секретарём президиума Петроградского археологического института, затем заместителем председателя археологического отделения факультета общественных наук. С 1918 г. он стал учёным секретарём и ассистентом Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК), а также научным сотрудником Яфетического института, позднее - Института языка и мышления Академии наук СССР. С 20-х годов преподавал в Археологическом институте, затем в Петроградском Университете.

С 1925 г. начал участвовать в археологических раскопках. В 1930 г. И.И.Мещанинов был избран действительным членом Государственного Эрмитажа. В 1932 г. он был избран действительным членом Академии наук СССР. В 1933 г. И.И.Мещанинов стал директором Института антропологии и этнографии АН СССР, а также руководителем Общественного отделения Азербайджанского филиала Академии наук СССР. С 1935 г. И.И.Мещанинов был директором Института языка и мышления АН СССР, с 1936 по 1950 гг. - академиком-секретарём Отделения литературы и языка, а также членом президиума АН СССР. И.И.Мещанинов - один из основоположников азербайджанской археологии, почётный член Общества обследования и изучения Азербайджана, член его президиума и учёного совета, вёл широкомасштабные полевые работы по исследованию древнего Азербайджана. Под его руководством в 1926 г. начала работать первая археологическая экспедиция в Ходжалы, организованная Обществом обследования и изучения Азербайджана. И.И.Мещанинов,

совместно с В.В.Струве и В.К.Шилейко, прочёл трёхстрочную ассирийскую надпись на бусине из Ходжалы. В том же году производились раскопки могильника у монастыря Кызыл-Ванк в Нахчыване. В 1927 г. И.И.Мещанинов руководил работами двух археологических экспедиций, организованных Обществом обследования и изучения Азербайджана, в Мильской степи и в нагорье Малого Кавказа. В 1928 г. он руководил археологической экспедицией по обследованию циклопических сооружений на Эйнал-тахтинском перевале Айрумских гор Азербайджана, а в 1929 г. в Гедабеке и Галакенде. В 1933 г.

И.И.Мещанинов руководил комплексной экспедицией Азербайджанском Отделении Закавказского филиала Академии наук СССР на холме Орекала. В 1939 г. И.И.Мещанинов продолжал полевые изыскания по обследованию древних памятников в предгорьях Малого Кавказа, в районе Ходжалы-Гянджа. И.И.Мещанинов обратил особое внимание на сопоставление крашеной керамики Нахичеванской зоны с крашеной керамикой Анау и Элама, поставил вопрос о взаимосвязях Восточного Закавказья с Ассирией и Урарту, акцентировал внимание на связях Северного Азербайджана с архаической Передней Азией, указывал на возможные связи между Кавказом (в частности Азербайджаном) и далёкой Африкой. Но главное внимание в трудах, написанных с позиции азербайджановедения, учёный уделял урарто-восточнокавказской проблематике.

Основные исследования Т.С.Пассек посвящены неолиту, энеолиту и бронзовому веку Восточной Европы и Кавказа. В начале 20-х гг. XX в. участвовала в раскопках памятников бронзы в Муганской степи, в Ходжалы, а также курганов с керамикой типа Кызыл-Ванк, производимых Обществом обследования и изучения Азербайджана. С 1934

г. руководила археологической экспедицией по изучению памятников трипольской культуры на территории Украины и Молдавии. За монографию “Периодизация трипольских поселений (III-II тыс. до| н.э.)”, защищённой ею в качестве докторской диссертации, в 1950 г. была удостоена Государственной премии СССР. Автор около 100 научных работ.

Борис Александрович Латынин (1899-1967) - историк, археолог также работал в Азербайджане. Он родился в г. Ашхабад. В 1904 г. его семья переехала в Петербург. В 1920 г. поступил в Петроградский Археологический Университет, который позже вошёл в состав Петроградского Государственного Университета. В 1923 г. Б.А.Латынин окончил университет и был оставлен сотрудником археологического отделения, а в 1926-1929 гг. обучался в аспирантуре. Параллельно работал в Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) (с 1924 г.) и в Институте языка и мышления АН СССР. В начале 20-х гг. XX в. он участвовал в раскопках памятников бронзовой эпохи в Муганской степи, в Ходжалы, Ялойлу-тепе и др., производимых Обществом обследования и изучения Азербайджана. В 1931 г. был зачислен научным сотрудником в отдел доклассового общества Государственного Эрмитажа. В 1936-1946 гг. был репрессирован. В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 г. - докторскую диссертацию.

Александр Александрович Йессен (1896-1964) - археолог, кавказовед. В 1922-1925 гг. учился на археологическом отделении Ленинградского Университета, затем поступил в аспирантуру по специальности “Древняя история и археология Кавказа и Средиземноморья”, где его руководителями были профессор А.А.Миллер и академик Н.Я.Март. По завершении аспирантуры в 1929 г. стал работать в должности старшего научного сотрудника Института археологии АН

СССР. Начиная с 1924 г. А.А.Йессен был участником, а затем руководителем археологических экспедиций на Северном Кавказе, в Грузии, на Урале, в Казахстане и Азербайджане. В 1938 г. А.А.Йессену без защиты диссертации была присуждена степень кандидата исторических наук.

Исследовательская деятельность А.А.Иессена охватывала несколько проблем: история освоения и использования рудных ресурсов и металла в первобытную эпоху на территории СССР, археология и древняя история Кавказа (с неолита по железный век), научное освещение широкого круга вопросов, разрабатываемых коллективом руководимой им совместной Оренкалинской экспедиции Института археологии АН СССР и АН Азерб. ССР. А.А.Йессен был не только одним из авторов, но и редактором трёхтомного издания результатов Оренкалинской экспедиции, вписавшего новые страницы в древнейшую и средневековую историю как Азербайджана, так и всего Южного Кавказа.

Евгений Александрович Пахомов (1880-1965) - археолог, нумизмат который посвятил свои работы истории Азербайджана родился в г. Ставрополь. По окончании реального училища в Тифлисе в 1896 г. Е.А.Пахомов был направлен в Петербургский технологический институт. Одновременно он учился в Археологическом институте. С 1902 по 1916 г. работал на Кавказе в качестве инженера-технолога. Первой крупной работой Е.А.Пахомова была I часть монографии "Монеты Грузии" (СПб., 1910), за которую он получил серебряную медаль Русского Археологического общества. В 1919 г. Е.А.Пахомов переехал в Баку. Здесь он стал членом "Общества изучения мусульманского Востока", созданного в 1919 г. при Бакинском Университете. Е.А.Пахомов участвовал в инициативной группе по организации Бакинского музея, был членом Азербайджанского комитета по охране

памятников старины, искусства и природы (Азкомстарис), Общества обследования и изучения Азербайджана, а также Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ). С 1920 г. Е.А.Пахомов читал курсы по истории Азербайджана, восточной нумизматике и археологии в Азербайджанском Государственном Университете; в 1922 г. создал и возглавил здесь кафедру археологии и нумизматики. Одновременно читал курс истории Азербайджана в Институте Народного образования (1923).

В 1923 г. Е.А.Пахомов опубликовал работу “Краткий курс истории Азербайджана”. В созданном в 1923 г. Бакинском музее и выделившимся из него впоследствии Историческом музее Е.А.Пахомов проработал свыше 40 лет, сначала заведующим историко-этнографическим отделением, затем - заведующим нумизматическим фондом. С 1933 г. Е.А.Пахомов был научным сотрудником Азербайджанского Филиала Академии наук СССР (АзФАН СССР), а затем Института истории Академии наук Азербайджана. Его работы посвящены вопросам истории, источниковедения, исторической географии, эпиграфики, нумизматики, глиптики, генеалогии и краеведения Азербайджана и Южного Кавказа. Ценным вкладом в историческую науку является его капитальный труд “Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа”. С 1926 по 1964 г. в Баку было опубликовано восемь выпусков, сданы в печать девятый и десятый выпуски. Первые три выпуска этой серии были представлены в 1945 г. как кандидатская диссертация, однако решением Учёного Совета Института истории материальной культуры АН СССР в 1946 г. Е.А.Пахомову была присуждена учёная степень доктора исторических наук. В 1940 г. Е.А.Пахомовым была издана работа “Обзор источников по истории Азербайджана”, в которую были включены

клинописные, греческие, латинские и византийские источники по истории и географии Азербайджана. Е.А.Пахомов принимал активное участие в создании “Очерков по истории Азербайджана”, опубликованных в 1941 и 1945 гг. Им опубликовано свыше 100 научных работ.

Василий Михайлович Сысоев (1864-1933) - историк, археолог, краевед. Выпускник историко-филологического факультета Московского Университета. В 90-х годах XIX в. преподавал латынь и греческий языки в Екатеринодарской мужской гимназии Кавказского учебного округа. В 1902 г. В.М.Сысоев был избран действительным членом Кавказского отделения Московского археологического общества. С 1905 по 1911 гг. преподавал латынь и греческий языки в Новороссийской, Екатеринодарской и Тифлисской гимназии, а также Елизаветпольской мужской гимназии. После переезда в Баку в начале 20-х годов XX в., В.М.Сысоев был одним из основателей Общества обследования и изучения Азербайджана (1923). Будучи секретарём Азербайджанского Археологического комитета и учёным секретарём Азербайджанского центрального управления по охране памятников старины, занимался историей, археологией и этнографией Азербайджана. По линии Общества обследования и изучения Азербайджана он исследовал большое количество памятников материальной культуры в различных районах Азербайджана. В.М.Сысоев - автор обобщающей монографии по истории Азербайджана с древнейших времён до завоевания Азербайджана Российской империей.

Плодотворная работа по антропологическому изучению населения Азербайджана велась Н.И.Ансеровым. Николай Иванович Ансеров (1893-1945) - выпускник медицинского факультета Московского Университета. В 1922 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. С 1926 по 1937

гг. работал на кафедре нормальной анатомии Азербайджанского Государственного Университета. Был профессором Закавказского института физической культуры. Н.И. Ансеров создал Антропологическую комиссию при Обществе обследования и изучения Азербайджана. С апреля 1934 г. участвовал в антропологическом обследовании населения Азербайджана, результаты которого использовал для изучения этногенеза. Н.И. Ансеров был одним из основоположников азербайджанской возрастной анатомии. С 1937 по 1945 г. был профессором 3-го Медицинского института в Москве.

В 1927 г. с помощью Института антропологии АН СССР и при прямом участии энтузиаста Н.И. Ансерова, собравшего вокруг себя группу молодых врачей и анатомов (доктора К. Балакишиева, доктора А. Султанова, студента Р. Муганлинского и др.), в Обществе обследования и изучения Азербайджана была создана Антропологическая комиссия. Основная исследовательская работа велась здесь по морфологическому разделу. Комиссия вскоре развернула интенсивную работу по антропологическому изучению населения Азербайджана. Обследовалось не только основное - тюркоязычное население республики, но и малые народы, в частности, талыши, таты, кубинские евреи и др.

Агафангел (Агатангел) Ефимович Крымский украинский, крымскотатарский и советский историк, писатель, переводчик, востоковед, в том числе арабист, исламовед, тюрколог и иранист, один из основателей Академии наук Украины при гетмане П.П. Скоропадском (1918 г.). Учёный имел крымскотатарские корни и идентифицировал себя крымским татаринном. С 1893 г. А.Е. Крымский был сотрудником, автором и редактором раздела Ближнего и Среднего Востока в “Энциклопедическом словаре” Брокгауза и Эфрона. Большое место в творчестве учёного отводилось

истории, этнографии и литературе Азербайджана. С 1898 по 1918 г. был преподавателем в Лазаревском институте восточных языков. В 1918 г. стал действительным членом Украинской Академии Наук. С 1918 по 1941 г. заведовал кафедрой Киевского Государственного Университета. В 1940 г. А.Е.Крымский был удостоен звания заслуженного деятеля науки Украинской ССР. Издано более 500 его работ.

В эти же годы в азербайджанскую историческую науку приходят местные кадры: М.Велиев (Бахарлы), Р.Исмаилов, Д.М.Шарифов, А.К.Алекперов, И.И.Азимбеков, И.М.Джафарзаде, С.М.Казиев и др., некоторым из которых суждено было продолжить начинания своих учителей в области изучения древнейшей и древней истории края, а позднее - внести посильный вклад в азербайджанскую историческую науку о древности.

Мамедгасан Наджафгулу оглу Велиев (1896-1943) происходил из рода Бахарлы. В числе его предков был известный азербайджанский поэт Мирза Вели Видади, современник великого Вагифа (Мирза Вели Видади не следует путать с Молла Вели Видади, другим выдающимся азербайджанским поэтом). Мамедгасан Велиев родился в Баку. После окончания Бакинской гимназии продолжал обучение на экономическо-географическом факультете Киевского университета, который закончил в 1915 г. Затем преподавал в Бакинском Университете, учреждённом правительством Азербайджанской Демократической Республики. С конца 1919 г. занимал должность директора Азербайджанского Государственного Банка. В период советской власти работал в Государственном Плановом Комитете, преподавал на Восточном факультете Бакинского Государственного Университета. В 1923 г. М.Велиев (Бахарлы) был избран членом Общества Обследования и Изучения Азербайджана.

М.Велиев был одним из секретарей подпольного Общества Независимости Азербайджана. В 1937 г. он был арестован и репрессирован. М.Велиев умер в ссылке в 1943 г.

Рашидбек Асадбек оглу Исмаилов (1877-1942) по окончании Эриванской учительской семинарии в 1905 г. был отправлен в Иран, где с 1906 по 1916 год работал директором русской прогимназии в Тегеране. За время пребывания в Иране изучил персидский язык и каллиграфию, в совершенстве владел турецким и французским языками. В 1917 г. Р.Исмаилов переехал в Баку. В 1919 г. Р.Исмаилов работал начальником канцелярии премьер-министра Азербайджанской Демократической Республики Ф.Хойского. Был членом парламента Араз-Тюркской Республики. В 1922-1934 гг. Р.Исмаилов занимал ответственные посты. В 1934 г. он был арестован АзГПУ по подозрению в шпионаже и вредительстве, однако через 6 месяцев был освобождён за недоказанностью обвинения. В 1938 г. Р.Исмаилов был арестован по обвинению в участии в “контрреволюционной националистической организации” и как агент иностранной разведки. Он был лишён свободы сроком на 15 лет и сослан в Соловецкие лагеря, где в 1942 г. умер при неизвестных обстоятельствах. В 1962 г. Р.Исмаилов был посмертно реабилитирован.

В начале XX в. Р.Исмаилов издал работы “Avropa rəsmi adətləri” (“Официальные нравы Европы”) и “Müxtəsər Qafqaz tarixi və Zaqafqaziyada zühur edən məşhur türk ədib və şairlərin müxtəsər tərcümeyi halları” (“Краткая история Кавказа и краткие биографии тюркских литераторов и поэтов, появившихся в Закавказье”). В 1916 г. вышла в свет работа Р.Исмаилова “Qafqazın qısa tarixi və Azərbaycan tatarlarının ədəbiyyatı” (Краткая история Кавказа и литература азербайджанских татар”). В 1923 г. была опубликована работа

Р.Исмаилова “Azərbaycan tarixi” (“История Азербайджана”), представляющая большую ценность, главным образом потому, что она была второй, после А.Бакиханова, попыткой азербайджанских учёных по созданию сводной истории Азербайджана. Р.Исмаилов также подготовил к печати работу “Из истории революционного движения в Иране”, которая была конфискована и уничтожена после его ареста в 1938 г.

Давудбек Микаил оглу Шарифов (1885-?) - археолог, этнограф, географ, краевед. Родился в г. Тифлисе. Выпускник юридического факультета Киевского Университета и историко-филологического факультета Новороссийского Университета. Работал учителем в Бакинской мужской гимназии (1908-1909), затем в рабочей школе Карса (1909-1912) и в Тифлисской мужской гимназии (1912-1919). Работал секретарем, а затем председателем земельного комитета в Газахе (1920-1922). С 1922 г. был педагогом в Азербайджанском Высшем заочном педагогическом институте. В 1923 г. издал труд “Əski mədəniyyət tarixi” (“История древней культуры”). Это была первая в Азербайджане научная монография, написанная на основании археологических материалов. С 1923 по 1928 г. Д.Шарифов был директором Азербайджанского государственного музея. Был делегатом I Всеазербайджанского Краеведческого съезда (1924), на котором выступил с докладом “О музейном деле в АССР”. С 1926 по 1928 г. проводил археологические раскопки в с. Чухур Кабала, Ялойлу тепе (Кабалинский район), в с. Човдар (Гянджинский уезд). Д.Шарифов способствовал возвращению в Азербайджан ценных произведений искусства и исторических материалов. Он также активно участвовал в деятельности Археологического Комитета, Азкомстариса, Общества обследования и изучения Азербайджана. В 1936-

1940 гг. преподавал в различных школах Баку, в 1938-1944 гг. - в Азербайджанском Высшем заочном педагогическом институте, в 1944-1946 гг. в Азербайджанском Государственном Университете.

Алескер Гаджикязым оглу Алекперов (1891-1939) - археолог, этнограф, историк. Родился в г. Баку. Начальное образование получил в медресе, затем в русско-татарской школе. В 1915 г. А.К.Алекперов поступил в Киевский коммерческий институт, который не смог окончить по болезни. Выпускник Восточного отделения историко-филологического факультета восточного отделения Бакинского Университета (1926). В 1926-1928 гг. был ответственным секретарём Общества обследования и изучения

Азербайджана. Научная деятельность А.Г.Алекперова начиналась под руководством И.И.Мещанинова. В 1927-1929 гг. он был участником и руководителем археологических исследований на Апшероне, в Мильской степи, Гяндже, Агдаме. В 1929 г. А.Г.Алекперов стал научным сотрудником в созданном в Баку Азербайджанском научно-исследовательском институте. В 1931 г. по представлению академика Н.Я.Марра был избран членом Кавказского историко-археологического института. В 1935 г. А.Г.Алекперову по совокупности научных работ без защиты диссертации была присвоена учёная степень кандидата исторических наук. В 1935-1937 гг. А.Г.Алекперов был руководителем секции истории, археологии и этнографии Азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН). В 1935-1937 гг. занимался археологическим обследованием Нахчыванского края. Предметом его исследований были археологические и этнографические материалы не только Азербайджана, а также Южного Кавказа и Ближнего Востока.

А.Г.Алекперов впервые составил этнографическую карту Азербайджана. Он издал более 30 научных трудов. В конце 1937 г. А.Г.Алекперов был арестован, а в 1939 г. приговорён к 8 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. В 1956 г. А.Г.Алекперов посмертно был реабилитирован.

После Второй мировой войны археологические исследования Азербайджана значительно расширилась. Институт истории Академии наук Азербайджанской ССР, основанный в 1945 году, восстановил и возродил свои археологические исследования в Азербайджане. Таким образом, началось комплексное археологическое изучение республики. Среди азербайджанских археологов надо отметить И. Джафарзаде, С.Газиева, М.Гусейнова, И.Бабаева и др.

Исаг Мамедрза оглу Джафарзаде (1895-1982) - археолог, этнограф. Родился в г. Гянджа. Начальное образование получил в медресе, затем окончил шестилетнюю городскую школу. В 1924-1927 гг. учился на историко-филологическом факультете Азербайджанского педагогического института, а в 1927-1930 гг. - на этнологическом факультете Восточного отделения Азербайджанского Государственного Университета. С 1925 г., будучи студентом, был членом историко-этнографической секции Общества обследования и изучения Азербайджана и Азкомстариса. В 1926 г. стал научным сотрудником Азербайджанского Государственного Музея и проработал там до конца своей жизни. И.М.Джафарзаде участвовал во многих археологических и этнографических экспедициях на территории Азербайджана (Ходжалы, Кызыл-Ванк, Човдар, Ялойлутепе, памятники гор Малого Кавказа, Габала, Оренкала, Узунтепе, Гянджа, Апшерон, Сабаил и др.), а также за его пределами (Ольвия, Херсонес, побережье Чёрного моря, Киев и др.). С 1938 по 1964 гг. И.М. Джа-

фарзаде руководил отделом археологии в Институте истории. Систематическое обследование и изучение наскальных изображений Гобустана также связано с его именем. За заслуги в развитии науки И.М.Джафарзаде был награжден орденом Красного Знамени, медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, “За оборону Кавказа” и удостоен звания “Заслуженный деятель науки”.

Мамедали Гусейнов родился 3 апреля 1922 в селе Молла Джафарли Казахского района Азербайджанской ССР. В 1951 году окончил Азербайджанский государственный университет. В 1960 году Гусейнов проводил раскопки в долинах рек Куручай и Кендаланчай в Нагорно-Карабахской АО Азербайджанской ССР, обнаружив многослойные стоянки эпохи палеолита в Азыхской (где в частности был обнаружен фрагмент нижней челюсти архантропа — азыхантропа) и Тагларской пещерах. Автор 6 книг и более чем 100 научных работ. Доктор исторических наук (1985), профессор (1987), с 1971 по 1994 год руководил отделом «Каменного века» Института археологии и этнографии Академии наук Азербайджанской Республики, а с 1976 по 1993 был заведующим кафедрой археологии и этнографии Бакинского государственного университета. Считается основоположником азербайджанской школы по изучению палеолита.

Ильяс Бабаев (1935-2017) выдающийся археолог который изучил древнюю Габалу. Его основной труд посвящен городам Албании. («Города Кавказской Албании в IV в. до н. э. - III в. н. э. /» АН АзССР, Сектор археологии и этнографии Ин-та истории. - Баку : Элм, 1990).

4.2.Историография древних государств Азербайджана

На повестке дня стали вопросы истории Мидии, а несколько позднее - Албании, Манны и Атропатены, которые

были первыми государственными образованиями на территории Азербайджана и смежных с ним районов.

Историей Мидии, как самостоятельной темой, впервые в азербайджанской советской науке занялся Играр Алиев, прошедший школу академика В.В.Струве. В конце 40-х - начале 50-х годов XX в. в печати появляются его первые небольшие по объёму исследования, в которых была сделана попытка построить цельную социально-экономическую историю мидийского общества, рассмотреть этническую историю племён, обитавших в южных областях Азербайджана, и ряд других проблем.

В 1951 г. из печати вышел его краткий очерк истории Мидии на азербайджанском языке, в котором была сделана попытка дать цельную концепцию истории Мидии. Играр Алиев, в частности, выясняет историческую ситуацию в период зарождения Мидийского государства, уделяет внимание общественным отношениям, пытается реконструировать династическую историю, отводит значительное место борьбе мидян с Ассирийской державой, рассматривает вопрос культурной истории мидян. В этой же работе автор суммарно, без развёрнутой аргументации, изложил свои, значительно разнящиеся с существующими в литературе, соображения о периоде правления Астиага и о перевороте Гауматы. Эти мысли были аргументированы в последующих работах автора.

В работе 1954 г., которая по существу являлась кратким очерком древнейшей истории Иранского плато, был сделан важный вывод о том, что население Иранского плато вступило на путь исторического развития, вопреки прежним представлениям, вовсе не благодаря арийской миграции и что культура насельников названной территории восходит ко времени седой древности. В этой же работе разбираются

и этногенетические проблемы. Впервые серьёзно ставится вопрос о том, что мидяне были древнейшими предками азербайджанского народа. Важным моментом является то, что в характеризующее время было покончено с абсолютизацией роли и значения Мидии в истории Азербайджана. Можно считать, что в нашей науке завершился тот этап, когда «мидийская проблема», искусственно питаемая не совсем здоровым интересом к ней, считалась важнейшей проблемой в области древней истории Азербайджана.

В монографии «Очерк истории Атропатены» И.Г.Алиев также решает вопросы религии Античного Азербайджана, акцентируя внимание на священной книге зороастрийцев - Авесте, останавливается на личности Зороастра, приводит мнения о времени его жизни и о стране, где возник зороастризм. Так, по автору, «можно говорить разве только о распространении в тот или иной период авестийских верований на тех или иных территориях». А Фазили в своей книге «Атропатена» отмечает, что именно территория данной страны являлась родиной зороастризма.

Иггар Алиев в своей работе «Очерк истории Атропатены» писал следующее: «Решающую роль в этнических судьбах этого края сыграло завоевание Манны мидянами, положившее конец существованию здесь самостоятельной государственности почти на три столетия. Известно, что государство является важным фактором в этнических процессах, протекавших в тех или иных областях. Начиная еще с предахеменидского времени и на протяжении веков Здесь еще в ахеменидское время продолжали жить сагартии, мики, утии, парикании, ортокорибантии, кадусии, дарейты, пантиматы, павсики, каспии, матиены, марды, парсии, анариаки и др. племена, которые не были ассимилированы мидянами. Уже Гекатей Милетский, а за ним и Геродот упо-

минают одно из приараксинских племен — миков, которые, как это явствует из сообщения «отца истории», участвуют в политических событиях V века до н.э. мики вместе с сагартями, утиями и другими племенами входили в XIV сатрапию и, несомненно обитали на территории Мика'на — нынешней Муганской степи. Название этой области (Микан), несомненно, восходит к этнониму миков, а не магов. Путаница Микан - Migan, стирание различий между этими названиями и употребление Migan'a вместо Микан'a относится к более позднему времени и является результатом народной этимологии». Значительную отрицательную роль в деле изучения древней истории Азербайджана сыграло то обстоятельство, что разработка важнейших проблем и вопросов древней истории нашего Отечества осуществлялась (к сожалению, осуществляется и поныне) в отрыве от истории других народов Кавказа и Древнего Востока, которых с Азербайджаном связывало много общего в их исторических судьбах.

Слабой стороной исследовательских работ вышеуказанного периода было и то, что проблема зарождения классового общества во всём её объёме практически у нас не ставилась.

Сказанное проявилось в факте заметного поворота исследований в сторону албановедческих проблем и изучения истории Манны.

В 1977 г. была издана первая весьма серьёзная работа С.М.Кашкай, хорошо знающей аккадский и урартский языки - «Из истории Маннейского царства». В её исследовании Манна характеризовалась как наследница кутийско-луллубейских племенных союзов, существовавших в областях Южного Азербайджана и соседних районах в III-I тыс. до н.э. Уделялось определённое внимание общественному и государственному устройству Манны.

В работе автором была предпринята попытка сопоставления данных письменных источников и материальной культуры о жизни и быте населения Приурмийского бассейна начала I тыс. до н.э. Через её творческую лабораторию прошёл весь известный на то время материал, как сведения письменных источников по Южному Азербайджану первой трети I тыс. до н.э., так и данные памятников материальной культуры. Достаточно хорошее знакомство с археологическими материалами, добытыми в зоне Манны, позволило автору по-новому взглянуть на свидетельства клинописных источников, относящихся к концу X - началу IX вв. до н.э. Именно сопоставление данных археологических раскопок, проводившихся в частности в районе Хасанлу, с данными клинописных источников, позволило С.М.Кашкай прийти к очень важному выводу о “более раннем возникновении первых государственных объединений в приурмийских областях”.

С.М.Кашкай справедливо отмечает, что наличие на территории Манны выявленных археологическими раскопками городов, имеет большое значение для определения уровня экономического развития общества.

Не вызывает сомнения также вывод автора о том, что предметы материальной культуры, обнаруженные на территории Манны свидетельствуют о высоком уровне производительности труда и развитых производственных отношениях.

В монографии затронут также вопрос о религиозных верованиях.

Вместе с тем, в исследовании С.М.Кашкай имеются спорные утверждения, отдельные вопросы остались неосвещёнными. Почти без внимания оставлены вопросы, связанные с этническими процессами, происходившими в Южном

Азербайджане в I тыс. до н.э. Автор избегает проблемы, связанной с процессом иранизации областей Манны. Игнорируется роль ираноязычных племён в распространении коневодства в областях Южного Азербайджана. Также обойдена молчанием проблематика, связанная со знаменитым саккызским кладом. Однако всё это ни в коем случае не умаляет значения весьма содержательной работы.

Давая общую оценку исследования С.М.Кашкай, необходимо отметить, что монография выполнена на высоком профессиональном уровне. Положения и выводы автора, несомненно, обогащают наше представление о первом государственном образовании на территории исторического Азербайджана.

В эти же годы было издано несколько работ, среди которых выделяется монография ираниста Э.А.Грантовского «Ранняя история иранских племён Передней Азии». Э. А. Грантовский специализировался на истории древних иранских племен (особенно Мидии, персов и скифов) и их цивилизации. Его исследования были основаны на изучении аккадских и урартских надписей, иранских текстов разных периодов, и классических источников, а также на данных археологии, этнографии и фольклора. Он опубликовал более 100 работ.

В своей первой монографии он рассматривал историю иранских племен Западной Азии в середине IX — 2 пол. VIII веков до н. э. В этой книге и в серии статей автор показал, что иранские племена были разбросаны по Ирану в начале первого тысячелетия до н. э. и уже во 2 пол. VIII века до н. э. составляли большинство населения во многих районах западной части Ирана, хотя до VII века до н. э. они были политически зависимы от Элама, Ассирии, Урарту и Манны. Его книга «Иран и иранцы до Ахеменидов», вышед-

шая уже после его смерти, посвящена вопросам прародинности иранцев и их истории от распада индоиранской общности до возникновения империи Ахеменидов. Автор пересматривает общепринятую хронологию Мидии, изучает генезис греческой хронологической традиции и оценивает её достоинства и недостатки, показав зависимость Геродота от ряда своих предшественников, противоречивая информация которых была просто включена в его повествование.

Следует также отметить посвященную более обширному хронологическому периоду историографическую работу А.Фазили “Древняя и раннесредневековая история Азербайджана в иранской историографии”.

В 2001 г. были опубликованы две историографические статьи автора настоящей работы, посвященные исследованию вопросов древней истории Азербайджана в российской историографии и русскоязычной литературе.

Говоря о новейших исследованиях по этнической истории древнего Азербайджана, следует отметить работу Р.С.Меликова “Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (У1-1У вв. до н.э.)”. Автор в 1979-1981 гг. проходил стажировку под общим руководством Э.А.Грантовского в Институте Востоковедения АН СССР в Москве. Во время стажировки Р.С.Меликов изучал авестийский и древнеперсидский языки у В.И.Абаева.

Р.С.Меликов на основе анализа письменных источников (древнеперсидских, шумерских и аккадских, а также раннесредневековых грузинских, армянских, арабских, персидских и других) проследил этнические процессы, происходившие на территории Азербайджана до н.э. В указанной работе автор описывает свыше полутора десятка племён, обитавших в этот период на территории Азербайджана. Заслугой автора является привлечение в азербайджанскую

историографию арамейских источников, сообщающих о жизни каспиев в Египте. Этнические процессы этого периода завершились, по его мнению, формированием ираноязычной мидийско-атропатенской народности на юге и сложением албанской общности на севере Азербайджана. Завершая своё исследование, Р.С.Меликов отмечает, что период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.) сыграл важную роль в этногенезе атропатенцев и албан, а, в конечном итоге, в сложении современного азербайджанского народа.

Однако наравне с указанными успехами, в азербайджанской исторической науке мало внимания уделялось проблемам возникновения и становления классового общества и первых государственных образований на территории Азербайджана. Недостаточно активно велась работа по исследованию истории культуры древних насельников края, незначительны успехи в области дешифровки албанских надписей. Центры албанской культуры комплексно не изучались. Плохо обстоит дело с археологическим изучением северо-восточных, восточных и юго-восточных областей Азербайджанской Республики, областей, через которые осуществлялись связи с насельниками южнорусских степей, а также обитателей этого региона с переднеазиатским миром.

В 1959 г. членом-корреспондентом АН СССР К.В. Тревер была опубликована первая советская монография по албанистике - "Очерки по истории и культуре Кавказской Албании". Это фундаментальный труд, в котором нашли своё отражение почти все аспекты истории и культуры древней и раннесредневековой Кавказской Албании - первого государственного образования на территории Северного Азербайджана. К.В.Тревер, блестящий знаток древнегреческого и латинского языков, вдумчивый интерпретатор сочинений античных авторов, ввела в оборот все письменные источ-

ники и значительное количество памятников материальной культуры по древней Кавказской Албании. Влияние отдельных мыслей и идей покойного ученого сказывается в албановедении по сей день.

В 1974 г. вышла из печати монография азербайджанского албановеда К.Г.Алиева. Это было второе в историографии XX в. исследование, посвященное античной Кавказской Албании. Монография охватывала исторический период с I в. до н.э. по I в. н.э. При написании автором были использованы письменные источники на древнегреческом и латинском языках. Автором также были привлечены и археологические материалы. Комплексное изучение письменных источников и археологического материала позволило автору в отдельных случаях по-новому взглянуть на проблемы истории античной Кавказской Албании.

В 1986 г. К.Г.Алиевым были опубликованы “Античные источники по истории Азербайджана”, представляющие собой выборку из сочинений таких авторов, как Страбон, Иосиф Флавий, Корнелий Тацит, Плутарх и др., дополненные комментариями самого исследователя.

Во введении автором предпринята попытка ввести читателя в круг проблем, связанных с границами и населением Мидии-Атропатены и Кавказской Албании. Заключительную часть книги занимают комментарии автора, основанные на фундаментальных исследованиях видных учёных современности.

Продолжением вышеупомянутой работы К.Г.Алиева явилась напечатанная в 2001 г. работа “Писатели античности об Азербайджане”.

Во введении автор останавливается на узловых моментах в истории античного Азербайджана. Здесь же приводятся как биографические данные античных историков, так и краткая характеристика их трудов.

В основном разделе книги приведены фрагменты из сочинений таких историков и географов античности как Плиний Старший, Птолемей, Аммиан Марцеллин, Дион Кассий, Аппиан и др.

Фаріда Маме́дова в произведениях «Историческая география Азербайджана», «Политическая история и историческая география Кавказской Албании» (III в. до н.э. - VIII в. н.э.), «Кавказская Албания и албаны» делает вывод о том, что имеющие иноземное происхождение Аршакиды, албанизовавшись, вели политику в интересах Албанского государства. В монографии интересно освещена проблема социальных движений в V-VII вв. Особо следует отметить главу об албанской церкви, где автором доказывается, что албанская христианская церковь была древнейшей на Кавказе и в отличие от других церквей начало албанской церкви восходит к Иерусалиму, и она изначально была автокефальна. Ф.Дж.Мамедова доказывает и то, что понятия “жители Востока”, “Восточный край” и другие, встречающиеся у Моисея Каланкатуйского, подразумевают, что Албания являлась восточным пределом христианского мира по отношению к Иерусалиму и это является огромной заслугой Ф. Мамедовой.

Особо следует отметить вышедшую в 1989 г. статью Ф.Дж.Мамедовой “К вопросу об албанском (кавказском) этносе”, имеющую исключительное значение для этнической истории Албании. В статье, на основе сопоставимого анализа и нового прочтения источников, предпринята попытка показать историю албанского этноса, просуществовавшего в пределах всей страны с I в. до н.э. по VIII в. н.э., а с VIII в. по XIX в. в Арцахе.

Автором хорошо прослежены следы албанской и армянской редакции источника. Рассуждения автора о длительном

сохранении албанского этноса имеют аргументируемую базу и сводят на нет утверждения отдельных армянских ученых, отрицавших само существование этого этноса. Правильно отмечена исследователем тенденциозность армянских авторов эпохи раннего средневековья. Ф. Мамедова смело высказывает свои убеждения, противостоящие мнению многих именитых армянских ученых, грешивших против истины и заведомо сознательно фальсифицирующих историю Албании и Армении.

Автор, основываясь на анализе источников и теоретических положениях, выработанных в советской этнографической науке, приходит к выводу, что “албанская этническая общность образовалась в результате консолидации нескольких близких по языку и культуре племён, родственных в генетическом отношении”.

Изучение древней истории требует, прежде всего, соответствующего источниковедческого обеспечения. Отсюда интересен замысел Т.М. Мамедова, проанализировать древнеармянские источники по истории Албании. Значимость источниковедческой монографии Т.М. Мамедова состояла о том, что она имела прямой выход на проблему систематизации и обобщения данных древнеармянских первоисточников по истории Азербайджана.

В начале 90-х годов XX в. увидела свет вторая монография Т.М. Мамедова, в которой были подытожены его многолетние изыскания по истории Кавказской Албании IV-VII вв. Несомненной заслугой автора явилось его стремление раскрыть процесс сложения феодального строя, исследовать систему общественных отношений и государственной власти, экономическую жизнь страны, выявить особенности раннесредневековой культуры (письменности, литературы и т.д.), раскрыть роль и место албанской церкви и католицизма в истории Кавказской Албании IV-VII вв.

Генеалогическую легенду о происхождении царской династии Албании- Арраншахов (как называли себя албанские цари, от Аран — имя царя Албании и шах — царь, то есть царь Албании) рассказывает албанский историк Моисей Каганкатуйский. По словам Каганкатуйского, Аран был назначен править этой областью Парфянской империи парфянским наместником Валаршаком. Этот Аран, согласно легенде, был потомком Иафета – сына Ноя (Кн. 1, гл. 1). К.В. Тревер считает, что «первые цари Албании несомненно являлись представителями местной албанской знати из числа наиболее выдвинувшихся племенных вождей. Об этом говорят и их тюркские имена, такие как Ороз – Уруз, Зобер, Аран – Еран и т.д.

По мнению Г. Гейбуллаева, как и две тысячи лет тому назад, до сих пор среди азербайджанцев Кура – Араксинская низменность называется «аран» в значении «низменность», «местность с жарким климатом», «место зимовки». После образования Албанского государства слово «аран» стало именем собственным, и как названия царства было принято древними персами и от них перешло к парфянам, византийцам, сирийцам и арабам. Ю.Б. Юсифов тоже считал, что слово «Аран» сначала было названием равнины к югу от Куры, но потом стало обозначать страну. Существует и другое мнение о происхождении названия «Аран», которое связывает это название именем царя Албании Араном (II в. до н.э.), основоположника царской династии Аранидов, или Араншахов.

Как верно отметил А.С. Сумбатзаде, это вполне соответствует исторической преемственности, что под первым из этих «Арранов» подразумевается вся равнинная полоса от Дербента до Тифлиса вдоль побережья Каспия и по левому берегу реки Куры, совпадающая с территорией лево-

бережной Албании. А под вторым «Арраном» – равнины по правому берегу реки Куры от Каспийского побережья до отрогов Малого Кавказа, т.е. территория, соответствующая правобережной Албании.

Самые ранние письменные источники, упоминающие имя тюрков, как это не выглядит странно, являются аккадские, ассирийские и урартские клинописные памятники, относящиеся к III-I тысячелетиям до н. э. И упоминают эти источники их как обитателей древнего Азербайджана и юго-восточных районов Анатолии, т.е. нынешней Турции.

В аккадских и ассирийских клинописных текстах относящихся ко II тысячелетию до н. э. этноним тюрк писался как «турукку». Из этих источников становится ясно, что этот народ являлся основным этносом Аратты, древнейшего государства на территории Азербайджана (III-II тыс. до н. э.). А государство это было известно и древним шумерам, с которым они поддерживали тесные культурные, политические, дипломатические и торговые отношения. Становится ясным и то, что турукку, т. е. тюрки вели войны с ассирийцами за сопредельные страны и территории.

Тот же этноним зафиксирован в аккадских источниках XXIII в. до н.э. под названием «тоурки», или «турки». А в урартских источниках I тысячелетия встречается этноним «турухи».

Мнение об идентичности этнонимов «турукку», «трухи» и «тюрк» впервые было высказано З. Ямпольским еще в начале XX века. Это мнение в последствии нашло поддержку в научных трудах таких знаменитых азербайджанских ученых как Ю. Юсифов, Ф. Джалилов (Ф. Агасыоглу), Т. Гаджиев, С. Алиаров, М. Х. Тантекин, Я. Махмудов, А. Тагирзаде, Н. Худиев, Г. Кязимов и т. д.

По мнению известного тюрколога и лингвиста, доктора филологических наук, профессора Ф. Агасьюглу и видного специалиста по древним языкам Востока и по клинописи, доктора исторических наук, профессора, ныне покойного Ю. Юсифова «турукку» ассирийских источников нечто иное, как разночтение этнонима «тюрк» или «тюрк» на ассирийском языке. Этот этноним на разных языках звучит по-разному.

Ю. Юсифов, в своих научных трудах говоря об активных политических действиях тюрков на геополитической арене Ближнего и Среднего Востока возводит эти действия к началу II тысячелетия до н.э. Ученый пишет по этому поводу:

«...Тюрки, пройдя через горную цепь Загрос вступили на обширные просторы Месопотамии, дошли до степи Рание, вышли к верховьям реки Нижний Заб и установили тесные контакты с хурритскими племенами, что противоречило интересам Ассирии. Именно и это послужило тому, что ассирийский царь Шамши-Адад I решил воевать с тюрками, но потерпел поражение. Тюрки захватили Шушарру.»

То, что Азербайджан с незапамятных времен является страной тюрков, подтверждают и ранние арабские источники. Например, автор VII в. Убейд ибн Шарийа ал-Джурхуми в книге «Ахбар» (Известия) сообщает, что халиф Муавия I (661-680) перед походом на Азербайджан спросил у своего военачальника, что тот знает об этой стране, на что тот ответил: «Азербайджан с незапамятных времен является страной тюрков, и там живут тюрки.» (Буниятов. 1964: 5.). То же самое говорится в анонимной персидской хронике 1126 г.

В коллективном труде 120-и ученых, в многотомной «Всемирной истории», вышедшей на свет под общей редак-

цией профессора Хельмолта, в разделе «Атропатена» говорится, что территория Атропаты (Азербайджана) с незапамятных времен заселена тюрками.

Все эти факты нашли отражение в «Истории Азербайджана», в совместном труде ведущих ученых Института Истории Национальной Академии Наук Азербайджана (1995-й год).

Исследование древних клинописных текстов, относящихся к III-I тысячелетиям до н.э. показали, что в них упоминаются не только собственно тюрки, но и такие древние тюркские роды как субары (сувары-предки чувашей), ку (предки тюрко-алтайского рода ку – киж), кумыны (куманы-предки кумандинцев и всех тюрко-кыпчакских народов, в том числе балкарцев, карачайцев, кумыков, ногайцев, казахов, киргизов, алтайцев, хакасов и т.д.), каш (предки тюрков – качинцев), каски (казахи), саки (прямые предки якутов – саха и сагайцев). И все они упоминаются как древние этнические группы Азербайджана, которые сыграли непосредственную роль в этногенезе азербайджанского народа. Невозможно найти хотя бы один тюркский народ, в чьих жилах не протекала бы кровь вышеуказанных племен.

Азербайджан является частью Кавказа, тюркские албанские племена предки. Азербайджанцы являются потомками и наследниками кавказских албан, и судьба духовно-культурного и политического наследия Албании, - значительная часть которого на протяжении последних двух столетий, была уничтожена и присвоена армянскими националистами и идеологами, с помощью царизма.

5. Проблема этногенеза Азербайджанского народа и его историография.

Вопрос о происхождении, т.е. об этногенезе нашего народа - один из самых важных и необходимых проблем, стоящих перед исторической наукой. У отечественных историков разные мнения об этом. Историки, антропологи, лингвисты, этнографы, выдвигая свои субъективные мнения, опубликовали произведения и монографии в различных направлениях.

До сих пор этническая история Азербайджана рассматривалась в рамках универсальной концепции, т. е. появление тюркоязычного населения в Азербайджане связывали с приходом сельджуков в XI–XII вв. и азербайджанцев принимали за тюркозированных ираноязычных и, отчасти, кавказоязычных этносов. Эта концепция стала традиционной, и она имела своих сторонников, а также противников.

Универсальная политизированная концепция, ставшая традиционной, возникла в условиях недостаточной разработанности первоисточников для выявления этнической истории азербайджанского народа. Поэтому поиски научные шли по иному направлению; так, мидян считали предками азербайджанского народа, искали родственные связи азербайджанского языка с эламским; объявив население Кавказской Албании (албанов) кавказоязычным, а жителей Атропатены/Атурпатакана - ираноязычными, выдавали их за предков азербайджанцев, «изменивших» свой язык после прихода сельджуков. Однако не было каких-либо достоверных оснований для подобного рода толкования этнической истории азербайджанского населения, и до сих пор нет. Сторонники универсальной концепции исходили из того, что до XI века в Азербайджане и вообще в Закавказье не могло

быть и следов тюркских племен. Поэтому появлялись априорные, бездоказательные утверждения о полной «иранизации» территории Азербайджана уже в I тысячелетии н. э.

Концепция иранского историка С.А. Кесреви подтверждает, что в историографии не существует ни понятия Азербайджан, и ни понятия азербайджанского народа. До XII века происходит процесс насильственной тюркизации местных иранцев пришедшими сельджуками. и Сельджуки ассимилировались с местным населением и участвовали в процессе этнических процессов. С.А.Кесреви в своих суждениях идет еще дальше. Он принимал азербайджанцев за иранцев по языку, подверженных «тюркизации» («тюркизированными») объявлялись многие этносы, когда невозможно было опровергнуть их тюркское происхождение), и протестовал даже против использования названия «Азербайджан» для обозначения северной части страны и призывал предпринять действенные меры по ликвидации азербайджанского языка и возвращению на персидскую речь. К сожалению, по сей день это предположение поддерживается некоторыми исследователями.

Эту ложную мысль Касрави, то есть отсутствие тюркского этноса в Азербайджане до XI-XII веков, повторил В. Бартольд. Он показывал что, формирование Азербайджанского тюрка как единого народа относиться к XIV-XV векам. Эту идею повторяет В. Минорский.

М. Бахаррлы (Велиев) и А. Алекперов выдвигали положение о том, что азербайджанцы образовались от мидийцев и албанцев. М. Рафили тоже поддерживал эту идею.

К. Алиев, С. С. Ашурбейли, Т. Гаджиев, Ф. Джалилов, Г. Гейбуллаев, М. Исмаилов, С. Алиаров, Ю. Юсифов В. В. Гукас изучили вопрос проживания тюркских этносов в Азербайджане.

Известный историк Ю.Юсифов считал, что универсальная концепция в деле выяснения этнической истории Азербайджана ограничилась констатацией исторического факта прихода огузов-сельджуков в Переднюю Азию, в том числе в Закавказье в XI веке. Поэтому она не смогла дать удовлетворительное объяснение по этногенезу азербайджанцев. Необходимо было предпринять конкретные исследования по этой проблеме. Начиная с 60 - 70-х годов XX веков появились исследования, в которых прямо или косвенно решались вопросы обитания тюркских этносов в Азербайджане еще в раннем средневековье и раньше.

Азербайджан является одним из регионов формирования первобытного человека. Историко-археологические исследования последних десятилетий выявили богатейшее культурное наследие – доказано, что история обитания человека в Азербайджане насчитывает около 2 млн. лет (памятники Гуручайской культуры – Азых, Таглар и др.), а сменявшие друг друга археологические культуры – Шомутепе-Шулаверская, Кюр-Аразская, Ходжалы-Кедабекская, Талыш-Муганская и культура “расписной керамики” иллюстрируют последовательность социально-хозяйственных форм человеческой жизни на территории Азербайджана с глубокой древности.

Ю.Юсифов изучения клинообразные надписи, которые повествуют, о территории древнего Азербайджана, приводит к совершенно неожиданным выводам. Так, в шумерских эпических сказаниях III тыс. до н. э. встречается название страны Аратта, которая локализуется на территории Южного Азербайджана. Шумеры поддерживали торгово-экономические отношения с жителями Аратты. Позже надпись ассирийского царя Саргона II (722-705 гг. до н. э.) упоминает в Манне - древнее государство на территории Южного

Азербайджана - название Аратта в смысле «река (страны) Аратта». В надписи урартского царя Аргишти I (786 - 764 гг. до н. э.) в связи с походом на Манну встречается название страны «Алатейе - горная страна». Нет сомнения, что Аратта и Алатейе являются разными фонетическими вариантами названия одного и того же региона на территории Азербайджана южнее Урмийского озера, причем Аратта//Алатейе применяется для обозначения горной страны. Это же значение для названного топонима подтверждают недавно опубликованные шумеро-аккадские силлабарии, в которых слово «арата» (варианты: арата, арату) значит как «гора». В других языках такое слово не засвидетельствовано. Не вызывает никакого сомнения, что географический термин аратта с вариантами арата, арату и алатейе относится к прототюркской (в данном случае протоазербайджанской) географической номенклатуре, которой характерны оронимы Алатау, Алатоо, Алатуу, Алатаа, Аладаг. Древние оронимы образовались из сочетания «ара/ала», видимо, со значением «большой, высокий» и «тта/та», «ту», «тейе/тайа>тай» «гора». Приведенное название Аратта//Алатейе существовало в лексике населения Манна, и оно является бесспорным свидетельством обитания носителей протоазербайджанского языка в Азербайджане с древних времен. Поскольку речь идет о территории Азербайджана, то древних тюркоязычных аборигенов этого края следует назвать протоазербайджанцами, а язык - протоазербайджанским. Естественно, принятие такой этнолингвистической терминологии будет способствовать конкретному изучению истории Азербайджана.

Первым государственным образованием на территории Азербайджана стала Манна, образовавшаяся в IX в. до н.э. вокруг озера Урмия. Маннейцы считаются потомками на-

родов гутти, луллу, турукки и су (суб, субар). Манна была повержена в 590-м году до н.э. Впервые название государства Манна упоминается в 843-м году до н.э., на надгробии правителя Ассур Салманасара III, написанном клинописью.

Изучая клинописи Ю.Юсифов пишет что, эти факты открывают новую перспективу в изучении топонимических названий древнего Азербайджана, отраженных в клинообразных надписях. Оказалось, что клинообразные надписи сохранили такие протоазербайджанские топонимы, как Ушкайа (поздн. Учгайа) - «Три скалы», Уиш-диш (< Вишдиш < Бишдиш) - «Пять зубцов», (досл. «гора с пятью зубцами/вершинами»), Иштатти - «Теплый стан», «Горячее место», Иштараура - «Теплая или горячая река» (компонент «-раура»//«река» - древнеиранское слово), Гантау - «Темная гора» (ср. совр. Гандаг), Гизилбуда (вариант: Гизилбунда) - «Красная местность», «Красные холмы», Бара (протоазерб. «бэрэ») - «место выпаса скота», Сангибути – досл. «гора, похожая на треножник», река Эдир (древнетюрк. Этил//Эдил) - «река» и т. д. Предварительное изучение клинообразных надписей в корне меняет традиционные представления на этническую историю тюркских этносов, в частности азербайджанцев. Следовательно, в III–I тыс. до н. э. в зоне Урмийского озера жили протоазербайджанцы. В связи с выявлением новых данных следует пересмотреть существующие мнения и продолжить работу в этом направлении. По-видимому, Передняя Азия, Кавказ и Средняя Азия с древнейших времен стали обхоженной территорией тюркских этносов, которые перемещались по этой огромной территории, контактировали с другими древними народами, и том числе с индоевропейцами. Эти перемещения носили и поенный и мирный характер, что не всегда отражалось в письменных источниках.

Следует отметить, что территория, на которой азербайджанские тюрки сформировались как народ, была Азербайджаном.

С древнейших времен до раннего средневековья на нашу территорию прибыло три больших потока тюркских народов: первый поток киммеров, скифов и саков (в 8-7 веках до н.э.); второй поток это гунны в I- IV веках и третий поток сельджуки в XI-XII веках. Эти потоки также сыграли важную роль в формировании и завершении народа. Как и у всех народов мира, роль отдельных этносов в формировании азербайджанских тюрков также неоспорима.

Иностранные историки, которые долгое время пытались запятнать наш народ, выдвинув ложную концепцию, пытались утверждать, что азербайджанские тюрки сформировались на юге Азербайджана от персо-язычных этносов и племен.

Известно, что каждый народ создан на определенной исторической территории, ни один народ не появился за ее пределами.

Первое, известное из письменных источников крупное вторжение имело место в койне VIII - начале VII в. до н. э. и связано с именем киммеров, скифов и саков, которые обосновались и создали свое государство в Азербайджане. Выяснение этнолингвистического состава этих племен и родственников к ним этносов (массагеты, сарматы и т. д.) является одной из актуальных проблем истории также тюркских народов Советского Союза. И в древности скифы, саки и другие обитали на обширной территории, начиная с Кавказа до Средней Азии включительно. Они не были однородными по своему этнолингвистическому составу. К сожалению, ни скифы, ни саки не оставили никаких письменных памятников, по которым можно было бы судить об их эт-

нолингвистической принадлежности. Имена собственные, топонимы, отдельные слова и исторические факты, засвидетельствованные в письменных источниках, показывают, что среди них были иранские, тюркские и, в зависимости от региона, также кавкаскоязычные этносы. Среди них, вероятно, преобладало двуязычие. В зависимости от политической ситуации языком межэтносного общения становился либо тюркский, либо иранский. В свое время указывали, что среди скифов были также урало-алтайские племена. В исследованиях последних лет приводятся новые аргументы против мнения безоговорочной «ираноязычности» скифов и саков, мнения, которое стало «модным» и нетерпимым к каким-либо возражениям. Проблема этнической принадлежности киммеров, скифов, саков, массагетов, сарматов и др. имеет непосредственное отношение к этногенезу тюркских народов Советского Союза. Поэтому она требует объективного рассмотрения и исследования, Есть все основания для констатации, что скифы, саки, киммеры и др. состояли также из прототюркских этносов, но владели также соответствующим иранским языком, в силу совместного передвижения или жительства. Это обстоятельство доказывается также сведениями византийских историков, которые тюрков отождествляли с древними скифами, саками, массагетами, а гуннов - с киммерами (эти историки делали различие между тюрками и гуннами, хотя последние также являлись тюркским народом). Передвижение и оседание киммеров, скифов и саков на обширной территории и частности в Азербайджане и других регионах, видимо происходило задолго до политических событий VII в. до н. э.

К середине 1 тыс. до н.э. в северной части Азербайджана сложился племенной союз, условно называемый протоалбанским. Этноним албан можно возвести к тюрк. алп/алб

«мужественный», «сильный человек», «храбрый» + «-ан» - суффикс усиления или множ. числа, т. е. «албан» в значении «мужественные, храбрые», что соответствует характеристикам, которые дает албанам ряд античных авторов. В свете сказанного можно предложить новую этимологию и этнонима сака. Страбон гипшемолгов (букв. «доители кобылиц») Гомера относит к скифским племенам (кн. VII, 3, 37). Для этнонима сака предлагали значения «собака» в смысле стража стада (иранск. «seg» - «собака») и «олень» (из осетинского языка). Эти этимологии не имеют никаких дополнительных подтверждений. Однако этноним сака можно возвести к общетюркскому sag (основа глагола «доить») с именной основой «доитель» (кобылиц). Таково, вероятно, было первоначальное значение этнонима сака. В связи с территорией Азербайджана упоминается этноним сакесин (варианты: сакасан, сакасен), в армянских же источниках Шакашен, как название местности (ср. с «Сакасена» у Страбона). Уже давно принято, что «~сен/~шен» в этих названиях является топонимическим формантом со значением «место, обитаемое место». Однако сакасен/сакасан/сакесин и шакашен являются полным этническим названием, в котором «~сен/~шен» можно возвести к тюркскому «сын/шын» со значением «подобный, похожий». Следовательно, этноним означает «сакоподобный», «подобный сакам», что находит семантические аналоги в тюркских этнонимах. Например, турк - туркмен «тюркоподобный», бисер - бисермян «бисероподобный», ку «желтый, огненный» - куман «огнеподобный» и т. д.

Этническая и, главным образом, языковая близость местного населения с волнами тюркоязычных племен создавала благоприятные условия для оседания последних, в частности на территории Азербайджана.

Ю.Юсифов считал, имена некоторых албанских царей обнаруживают сходство с древнетюркской ономастикой. Ваче - древ. тюрк. антропоним Бача, Вачаган - древ. тюрк. Бачаг (-ан является усилительным суффиксом), Васак - древ. тюрк. Баса (+к - суффикс). в тюркских языках *Vasak* имеет значение «рысь». Как правило, древнеармянский язык в заимствованных словах и именах звук «б» передавал как «в». Эта же фонетическая закономерность наблюдается в передаче имени Вайгун, которое можно возвести к древ. тюрк. бай «богатый, щедрый»; -гун (суффикс имени прилагательного. Ср. имя Аргун «чистый»). В именах албанских царей Арсвагена (вариант: Асваген) и Асая фигурирует древнетюркское слово *арс/ас* («барс»?), которое употреблялось как имя собственное. Широко распространенное царское имя Пакор/Бакур, которое, в частности, носил родоначальник сунийцев и Чен-Бакур - предок Мамгуна/Мамака и Конака, переселившихся в Закавказье из Средней Азии, восходит к тюрк. бакур «большой». По-видимому, бакур был царским титулом со значением «большой, великий».

Второе, крупное вторжение тюрков в Переднюю Азию (и в основном в Европу) началось с III - IV вв. И это связано с массовым передвижением гуннов - тюркских племен, среди которых были и иранские этносы. Как известно, гунны в III в. до н. э. создали в Центральной Азии первое государство. Китайские источники их называли «хун-ну». В середине I в. до н. э. империя гуннов распалась на западную и восточную. Обосновавшись в Средней Азии, западные гунны впоследствии большими волнами двинулись в Восточную Европу и одновременно появились на Кавказе и в Закавказье. Большинство этих племен по своему антропологическому типу принадлежало к европеоидной расе, меньшая часть сохраняла монголоидные черты внешнего облика. После распа-

да Западногуннской державы на арене истории появляются новые названия тюркских этносов. Первоначально они входили в гуннский союз. В связи с территорией Азербайджана упоминаются такие племена гуннского союза, как болгары, печенегы, кипчаки, кангары, барсилы, хазары, сабиры/субары/сувары/савиры и др. Для раннего средневековья общим этнонимом тюркоязычных племен было название «гунн». В состав гуннов входили эфталиты, сабиры, утигуры, оногуры, болгары, узы/гузы и другие. В новом регионе гунны и их родовые подразделения нашли своих родственников, которые в древности назывались киммерами, скифами, саками и т. д. Это реальное историческое явление было отмечено почти всеми византийскими писателями V - VII вв. По-видимому, тюркские языки, появившиеся в Азербайджане вместе с гуннской волной, были в той или иной мере подвержены фонетической и морфологической дифференциации. Лишь в этом аспекте они могли отличаться от протоазербайджанского языка. Однако после гуннской волны в Азербайджане происходило скрещение между родственными тюркскими языками. Новые компактные группы тюрков осели в Азербайджане в течение 7–8 вв., в период господства здесь Хазарского каганата, а затем арабов. Это продолжалось и в период арабо-хазарских войн 7–8 вв., когда арабы вывели из Хазарии в качестве пленных десятки тысяч хазар, осевших в северо-западной части Азербайджана и принявших ислам.

М. Артамонов в «Истории хазар» пишет, что гунны в IV веке поселились на восточном побережье Каспийского моря, а Д. Еремеев в произведении «Этногенез тюрков» отмечает, что тюркские племена в III-IV веках сыграли активную роль в Малой Азии, на Кавказе и на Балканах.

Академик Зия Буниятов затронул вопрос становления азербайджанского народа в монографии «Азербайджан в VII-IX веках». До арабского завоевания в Азербайджане проживали тюрки. Об этом пишет Ибн Хишам в книге «Китаб ут-тиджан фи мулук химьяр»: «Когда беседа Муавии с Убейдом ибн Шария зашла об этом, Муавия, желая узнать его мнение об Азербайджане, обратившись к Убейду, сказал: «Ради Аллаха, что тревожит вас и что запомнилось вам в связи с Азербайджаном?» Убейд ибн Шария дал такой ответ: «Это земля тюрков. Они, скопившись там, перемешались друг с другом и усовершенствовались».

Приведенные примеры показывают, что не только в раннесредневековый период, но и в парфянское время в Азербайджане и на смежных с ним территориях Закавказья имелся сильный тюркоязычный этнический массив. Этим и объясняется наличие в древнеармянских источниках лексем, антропонимов и топонимов тюркского происхождения, которые можно охарактеризовать как древнеазербайджанские. Этот лингвистический массив существовал, как было видно из сведений клинообразных надписей, еще в древности. Характерной особенностью протоазербайджанских и древнеазербайджанских этнических объединений было то, что среди них имело место и двуязычие. В более поздний период Махмуд Кашгарский и Хамдуллах Казвини отмечают двуязычие ряда тюркских племен. Махмуд Кашгарский (I, 29) двуязычными считал тюркские племена Средней Азии согдак (согдийцев), кенджек и аргу.

Арабские авторы называли арранский одним из языков Азербайджана. Мукаддаси свидетельствует, что «...в Армении говорят на армянском, в Арране - на арранском языке. Отождествление арранского языка с утийским, а последнего с удинским не имеет оснований, поскольку этноним удин

был засвидетельствован Плинием (кн. VI,) вне зоны Барды, где говорили по-аррански, но и население состояло в раннее средневековье из утиев. Арранский был языком не удинов, а утиев, которых можно отождествлять с тюрками- утигурами (гур засвидетельствован во многих тюркских этнонимах как этнический формант).

Учитывая совокупность всех письменных свидетельств и исследования по ним, можно сказать, что сложение азербайджанского народа и его языка происходило в раннем средневековье с преобладанием огузских элементов и завершилось в VII -VIII вв., т. е. к моменту окончательного определения сферы идеологического влияния ислама и христианства на территории Азербайджана.

Но незадолго до этого тюркское в своей основе азербайджанство вышло из-под власти Халифата ещё более окрепшим, проявлением чего является создание азербайджанского государства Саджидов, которое имело под собой реальные этнические и политические основы. Саджиды уже опирались на значительную часть населения в лице принявших ислам и компактно проживавших во всех регионах Азербайджана тюрков и интегрированных с ними представителей других народностей страны. Таким образом, государство Саджидов впервые объединило в своём составе земли всего Азербайджана – от Казвина до Дербента и Тифлиса.

Третья крупная волна тюркских племен в Переднюю Азию связана с передвижением сельджуков в XI в., когда определенная группа огузов обосновалась на территории Азербайджана. Создалась новая политическая ситуация с верховенством тюркского этноса. Учитывая, что азербайджанцы были древними обитателями этого края, то применение понятия тюркизации к населению Азербайджана ныне

не соответствует исторической действительности и мешает более углубленному изучению разнообразных фактов письменных источников.

Гиясаддин Гейбуллаев принципиально отличается от других историков в области изучения этой проблемы. В связи с этой проблемой он несколько работ среди них стоит отметить “Об этнической истории Карабаха“ (Баку, 1980), “К этногенезу азербайджанцев” (том. 1. Б. 1991), “Древние тюрки и Армения” (Б. 1992), “О становлении азербайджанских тюрков” (Б., 1984). В этих книгах было приведено большое количество материалов, фактов о древнетюркском происхождении азербайджанцев.

6. Историография феодальных государств и государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

6.1. Историография феодальных государств Азербайджана

Историография и история феодальных государств является одним из наиболее важных и менее изученных периодов истории Азербайджана. Письменные источники, охватывающие все проблемы истории Азербайджана второй половины IX-XI веков, до сих пор не известны. Сведения, которые можно почерпнуть из первоисточников, чрезвычайно скудны, а по ряду важнейших проблем вообще отсутствуют. Историки периода Халифата ограничивались лишь эпизодической информацией об Азербайджане, а труды отечественных летописцев, посвященные тому периоду, пока не обнаружены. Имеющиеся сведения разбросаны по страницам в источниках на арабском, фарсидском, армянском, грузинском, сирийском и турецком языках, посвященных совершенно другим темам. Наряду с письменными источниками, способствующими изучению интересующего нас периода, в работе, по мере возможности, были использованы материалы археологических раскопок, предметы материальной культуры, монеты, относящиеся к данному периоду.

Среди использованных письменных источников трудов по истории и географии, написанных на арабском языке есть ценные сведения об Азербайджане. В их числе можно назвать следующие труды. Книга Абульаббаса Ахмеда ибн Яхьи ибн Джабира ал-Балазури (ум. 892) «Китаб футух ал-булдан» содержат информацию об Азербайджане, Арране и Ширване. (Главы этой книге «Покорение Ерменийи» и «Покорение Азербайджана»). Будучи историком второй половины IX века, Балазури дает сведения о политической

истории Азербайджана, городах. У Балазури можно встретить некоторые сведения об Арране и Ширване V и VI веков. По его собственному признанию, он сравнивал полученные сведения по нескольким источникам, а временами давал различные описания одних событий. Сведениями Балазури об Азербайджане пользовались авторы X и более поздних веков.

Сведения об истории Азербайджана исследуемого периода имеются и в трудах Ахмеда ибн-Вазеха ал-Якуби (ум. 892) «История». Как пишет Якуби, его прадед Ибн-Вазех был наместником в вилайете Халифата Армении в период правления халифа Мансура, а сам Ахмед Якуби долгое время жил в Ерменийя, служил секретарем при нескольких правителях. За эти годы Якуби смог ближе познакомиться с географией Азербайджана, изучив исторические и географические факты, хотя и кратко, но очень верно изложил их в своих трудах. Сведения Якуби о географическом положении, экономической и политической истории Азербайджана и Ерменийя второй половины IX века отличаются от информации других авторов того же периода некоторой оригинальностью.

Абу Джафар Мухаммед ибн Джарир ат-Табари родился в городе Амуль провинции Табаристан, учился в Египте, Сирии, Ираке, последние годы жизни прожил в Багдаде, где и создал свои труды. Его наиболее значительный, многотомный труд называется «Тарих ар-русул ва-л-мулук». В этом фундаментальном труде исторические события изложены в хронологическом порядке. Недостатком этого труда можно считать отсутствие связи между событиями разных лет. Часть богатого материала для своей хроники Табари заимствовал у авторов, писавших до него, чьи сочинения сохранились до наших дней неполностью. При этом он обязатель-

но приводил имена авторов, работы которых использовал, в то время как другие историки, пользуясь его трудами, не считали нужным сослаться на Табари. В сочинении Табари мы находим ряд ценных сведений об истории стран, входящих в Халифат, в том числе об Азербайджане. События, описанные им, охватывают период до 300 года хиджры. Табари пишет об Азербайджане до арабского периода, о захвате Азербайджана, Аррана арабами, о движении хуррамитов. Много томный труд Табари «Всеобщая история» дошел до наших дней в двух вариантах:

1. Полный текст труда на арабском языке. Он издан в Лейдене голландским востоковедом М. де Гуйе.

2. Сокращенный и измененный текст. В 963 году ряд событий, описанных в сочинении Табари, был переработан и в сокращенном виде переведен на фарсидский язык иранцем Мухаммедом Балами, служившим везирем при дворе Саманидов. Не все подготовленные тексты Балами с историческими сведениями дошли до наших дней. Кроме того, в процессе работы Балами включил в текст новые материалы из других источников. Именно поэтому «История» Табари, переработанная Балами, имеет для нас существенное значение. Турецкий перевод этого труда издан в Стамбуле в трех томах. Части сочинения Табари, касающиеся Азербайджана с арабского на русский язык перевел проф. П.К.Жузе.

Ариб ибн ал-катиб ал-Куртуби, известный как Ибн аль-Кутийя (ум. 6 ноября 977, Кордова) — арабский историк, поэт, филолог продолжая в своем труде «Силет тарих аттабари» «Историю» Табари, описал события, происходившие в Халифате в годах (903-932гг.). В этом труде мы находим много ценных сведений о Саджидах, в частности, о деятельности Юсифа ибн Абу Саджа.

В своем географическом труде «Китаб ал-булдан», созданном в 902 году, Абу Бекр Ахмед ибн Мухаммед ибн ал-Факих ал-Хамадани привел ряд ценных сведений об экономическом и географическом положении Азербайджана, хотя в своем труде Ибн ал-Факих повторяет мысли предыдущих авторов, мы можем почерпнуть из него очень интересные и ценные сведения об Азербайджане. В числе авторов, оставивших сведения об Азербайджане, можно назвать Абулькасима Убейдуллаха ибн Хордадбеха (ум. 912/13). В своем географическом труде «Китаб ал-масалик вал-мамалик» он писал об Азербайджане, и других восточных странах. Ибн Хордадбех коснулся многих вопросов экономики Азербайджана того периода, писал о городах, указал расстояния между городами, рассказал о сельском хозяйстве. Его сведения, хоть и краткие, однако очень оригинальные и представляют большую ценность. Классическим знатоком географии X века был Ибн Хаукаль, который начиная с 942 года, путешествовал по ряду восточных стран, был в Иране и Азербайджане. В 951 году по просьбе Истахри он отредактировал его сочинение и, дополнив материалами, собранными им самим, завершил работу в 977 году и назвал его «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик». Ибн Хаукаль дважды побывал в Азербайджане, ознакомился с положением дел в торговле на базаре в Кюрсара и хорошо изучил города страны, экономику, торговлю, а также подати, собираемые в государстве Саларидов. Повествуя о городе Ардебиль, он отметил, что крепость за городом была разрушена во время сражения между Саларом Марзбаном ибн Мухаммедом ибн Мусафиром и Дайсамом ибн Садлуийе в 331(942-943) году. Ибн Хаукаль дает скрупулезные сведения о податях, которые правители государства Саларидов взимали с подвластных им стран. Далее в своем труде он подробно описывает

границы Азербайджана, его города, население, торговлю, дороги, рынки, таможню, денежное обращение, а также дает обстоятельные сведения о государствах Саджидов и Саларидов.

Сведения об Азербайджане в изучаемый период мы можем найти и в написанном в 928 году сочинении Абульфа-раджа Кудама «Китаб ал-харадж». В своем труде Кудама сообщает ряд ценных и интересных сведений о податях, об экономической географии Азербайджана, о дорогах, расстоянии между городами.

В начале X века ибн Руста написал книгу «Китаб ал-лак ал-нафиса», содержащую краткую информацию о городах Азербайджана, Каспийском море, реках Араз и Кура. Абу Исхак Ибрагим ибн Мухаммед ал-Истахри написал в 933 году труд по географии «Китаб Масалик ал-мамалик». Истахри был одним из авторов, хорошо знакомых с прикаспийскими странами, в частности, с Азербайджаном.

Абульгасан Али ибн ал-Гусейн ал-Масуди жил в первой половине X века, в период упадка Халифата. Он родился в начале X века в Багдаде, а умер в 956 году. Масуди был самым известным географом и путешественником своего времени. Он обошел все страны от Индии до берегов Атлантического океана, от Красного моря до Каспийского. Впечатления о своих странствиях он описал в сочинениях, среди которых особо следует отметить «Мурудж аз-захаб ве маадин ал-джавхир», содержащую сведения о Каспийском море, реках Кура и Араз, о Ширване, Ширваншахах, народах, живущих в Кавказских горах, их языках, о здешних шахствах, крепостях, о приходе русов на Каспий в 914 году.

В сочинении Масуди «Мурудж аз-захаб ве маадин ал-джавахир» мы можем найти некоторые сведения о государстве Ширваншахов Мазйадидов, отдельных представи-

телях династии Мазйадидов и современнике автора Мухаммеде ибн Йазиде. Очень ценна информация о Ширваншахах Мазйадидах, хотя сведения об их происхождении содержат ряд противоречий. Масуди писал, что в период, когда он работал над своим трудом, у власти находился Ширваншах Мухаммед ибн Йазид, который происходил из рода Бахрам Гура. А далее Масуди пишет, что Ширваншах Мухаммед ибн Йазид после смерти своего родственника, правителя Дербенда Абдуллаха ибн Ашума из рода Йазиды Ансара, захватил Дербенд. Кроме того, Мухаммед присоединил к своему государству и другие шахства.

Абу Абдуллах Мухаммед ал-Мукаддаси в конце X века написал сочинение «Ахсан ат-такасим фи-ма рифет ал-акалим», в котором содержатся очень интересные данные о городах, областях, населении, языке, обычаях, ремеслах, торговле и земледелии Азербайджана. Это сочинение Мукаддаси представляет собой не только одну из вершин арабской географической науки X века, но и входит в число наиболее полных первоисточников для изучения истории Азербайджана.

Сведения об Азербайджане мы находим в труде путешественника X века Абу Дулафа Мис ара ибн ал-Мухалхила. Для изучения полезных ископаемых, подземных и подводных богатств Абу Дулаф объездил в X веке Баку, Тифлис, Ардебиль и Зангезурскую провинцию. В своем сочинении «Вторая Рисале» («Вторая записка») он подробно рассказывает о добыче нефти, минеральных источниках, их целебных свойствах, добыче золота.

Абу Али Ахмед ибн Мухаммед Йакуб ибн Мискавейх жил и творил во второй половине X начале XI века и скончался в преклонном возрасте в 1030 году. Подробную информацию о личности, деятельности и трудах ибн Миска-

вейха оставил Якут Хамави. Ибн Мискавейх является автором ряда трудов по истории, филологии, медицине и нравственности. Он долгое время служил казначеем и везирем, работал в библиотеке и был доверенным лицом султана Адудаддовле из династии Бувейхидов. Ибн Мискавейх имел доступ к самым важным материалам и официальным документам своего времени. Находясь в городе Рей, он глубоко изучил все происходившее в государстве Салари.

Ценные сведения об этом периоде можно найти в произведениях таких историков, как Ибн ал-Асир, Якут Хамави, Мюнеджжим-баши и др. Иззаддин Али ибн Мухаммед ибн ал-Асир автор двенадцатитомного труда «Ал-камил фи-т-тарих» или «Тарих ал-камил».

Этот труд, имеющий общеисторическое значение, охватывает период с древнейших времен до 1231 года. Первые его тома были написаны на основе трудов других авторов, и лишь последний, двенадцатый том посвящен современному периоду жизни ал-Асира.

Материалы по истории Азербайджана из («Тарих ал-камил», перевод П.К.Жузе. Баку, 1940; Ибн ал-асир. Ал-камил фит-тарих, (перевод на азербайджанский язык М.Эфендизаде) дошедших до нас, мы получили благодаря сочинению Ибн-ал-Асира, которые стали достоянием истории. Здесь уместно будет подчеркнуть, что это же свойство характерно для трудов других использованных нами авторов, таких как Якут Хамави, Бакран, Хамдаллах Казвини, Мюнеджжим-баши и др. Для изучения истории Азербайджана VII XIII веков большое значение имеет труд Якута Хамави «Муджам ал-булдан», написанный и составленный в алфавитном порядке. Шихабуддин Абу Абдуллах Якут ибн Абдуллах аль-Хамави (род. между 1178 и 1180 годом, Малая Азия — ум. 1229 г., Алеппо) — мусульманский учёный и писатель, филолог, путешественник, историк и географ.

Якут ар-Руми ал-Хамадани (Хамави) жил в годы. Его многотомный труд содержит много интересных сведений о городах и областях Азербайджана. Якут Хамави был в Азербайджане и, описывая каждый город в отдельности, основывался как на личных наблюдениях, так и на сведениях предыдущих авторов. Некоторые из первоисточников, которыми пользовался Якут Хамави, до нас не дошли. Поэтому его сочинение имеет большое значение для изучения интересующего нас периода истории Азербайджана, его экономики, проблем, городской жизни.

Чрезвычайно большое количество интересных и ценных сведений по истории Азербайджана IX-XI веков можно найти в сочинении тюрского историка Лютфуллаха Мюнеджжим-баши (ум. 1702) «Джами ад-довал», написанном на арабском языке. Работая над своим трудом, Мюнеджжим-баши наряду с использованными более ста различных рукописей, включил в него условно названные рукописи «Шаддадиды» и «Тарих Баб ал-абваб» (или «Тарих ал-баб»). Эти труды были составлены в Дербенде в 1106 году и охватывают события по 1075 год.

В трудах «Худуд ал-алем» неизвестного автора X века, «Джахан-наме» Мухаммеда ибн Наджиба Бакрана (XIII), «Нузхат ал-гулуб» Хамдаллаха Казвини (XIV) можно найти ценные сведения о географическом положении Азербайджана, его природных богатствах, городах, продукции ремесла, сельского хозяйства, торговых путях и т.д.

В трудах «История Систана» (X), сочинение Мухаммеда ал-Гасана ибн Исфандийара «История Табаристана», написанное в эти годы, «Сельджук-наме» Захираддина Нишапури (ум. 1186), «Рахат-ус-судур ве айет-ус-сурур» Равенди (XII), «Тарихи Гузида» Хамдаллаха Казвини (XIV), «История кирманских сельджуков» Мухаммеда Ибрагима можно

найти материалы об Азербайджане. Из трудов историков более позднего времени можно назвать «Историю Табаристана» и «Руйан и Мазандаран» Мараша.

В произведениях Катрана Тебризи (XI), Асади Туси (XI), Хагани Ширвани (XII), Фелеки Ширвани (XII), Низами Гянджеви (XII) есть много ценных сведений, касающихся исследуемого нами периода, которые с исторической точки зрения еще не изучены. Великий азербайджанский поэт Катран Тебризи жил и творил в период, который является объектом нашего исследования. Год его рождения не известен, но мы знаем, что скончался он в преклонном возрасте в 465 году хиджри (1072). Некоторые сведения о Ширване, городах, крепостях, правителях можно найти в диванах Фелеки Ширвани и Хагани Ширвани. В поэмах Низами Гянджеви мы можем найти факты и ценные сведения о набегах русов на Барду, марагинском правителе Кёрпе Арслане, об экономических и социальных проблемах. Иранский поэт Асади Туси жил в Нахчиване, которому и посвятил часть своих касыд, вошедших в дастан Асади Туси «Гершасб-наме». В этих касыдах содержатся ценные сообщения о нахчиванских правителях. Для изучения истории Азербайджана средних веков имеют значение армяноязычные исторические источники.

Книга албанского летописца Моисей Каланкатуклу также до нас дошло на армянском языке. Он родился в селе Каланкайтук близ Барды и, его произведения на древнеармянском языке. «История Албании» албанского историка Моисея Каланкатуклу, неизвестная в оригинале, а только существующая в виде около 30 рукописей перевода на грабар (древнеармянский язык) – единственный источник по истории Кавказской Албании. В разделах, касающихся IX-X веков, мы встречаем очень много ценных сведений о

природных богатствах Аррана, набегах русов на Барду, о Саджидах, Саларидах, Мазйадидах, строительстве города Гянджа, о крепостях и т.д. Немало интересных и ценных сведений об исследуемом периоде.

Также об истории этого периода можно найти в работах армянских историков IX-XIII веков Иоханнеса Драсханакертского (XI), Фомы (Томы) Арцруни (X), Степаноса Таронского (XI), Вардапета Аристакеся Ластиверского (XI), Самуила Анийского (XII), Матвея Эдесского (XII), Степаноса Орбеляна (XIII), Вардана (XIII). Большинство названных армянских авторов были священнослужителями.

Из сирийских авторов о нашествии сельджуков на Ближний и Средний Восток сообщает Михаил Сириец в своей «Хронике» (XII), а Абульфарадж Бар Эбрей (XIII) пишет о том, что русы были в Барде. Бар-Эбрей работал в Мараге, где и скончался в 1286 году. Собранные им данные благодаря хорошему знанию местных событий X века представляют для нас особую ценность, так как в других источниках с упоминаниями об этих исторических фактах мы не встретились. Есть данные об этом периоде истории Азербайджана и в турецких источниках. Сведения о сельджуках, их распространении по странам Ближнего Востока можно встретить во многих трудах на турецком языке, в частности, в «Истории сельджуков Малой Азии» Ибн Биби, «Джаханнума» Мухаммеда Нашри. При изучении данного периода истории, наряду с письменными источниками, большую помощь оказывали материалы археологических раскопок, исторические памятники и изучение синхронного монетного чекана.

Из трудов азербайджанских историков следует отметить «Гюлистан-Ирем» А.А.Бакиханова, «Мутагаллибы в Закавказье в IX-X вв.» и «Мазйадиты-Шейбаниты в Азер-

байджане» П.К.Жузе, «Краткий курс истории Азербайджана» и «Арабские и прикаспийско - иранские феодалы в Азербайджане в X - XI вв.» Е.А.Пахомова, В.В.Бартольда - Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Стенли Лен-Пулья Мусульманские династии. (Перевод, примечания и дополнения В.Бартольда) А.Мюллера История ислама.

Известный ученый, педагог и организатор науки Шарифли Мамедали Халил оглы написал фундаментальный труд «Феодальные государства Азербайджана второй половины IX-XI веков». тему «Феодальные государства Азербайджана второй половины IX-XI вв.», явившуюся результатом его 20-летней научно-исследовательской деятельности. Это исследование проблем возникновения и развития азербайджанских феодальных государств во второй половине IX-XI вв. в условиях борьбы против Арабского халифата и Сельджукской империи имеет большое значение для истории всего Азербайджана, Кавказа, Средней Азии, стран Среднего и Ближнего Востока в целом. Монография М.Х. Шарифли, являющаяся фундаментальным трудом, в котором системно представлены этапы образования и развития феодальных государств Азербайджана, посвящена одному из наименее научно разработанных периодов истории Азербайджана. Базируясь на скудных и малоизвестных арабских, персидских, тюркских, сирийских, грузинских, различных западных источниках и работах на английском, французском, немецком, а также русском языках, материалах археологических раскопок и нумизматических данных, он исследовал политическую историю Азербайджана, определил его историко-географическое положение, реконструировал политические реалии, исследовал исторические предпосылки образования и развития феодальных государств Азербайд-

жана Ширваншахов Мазйадидов, Саджидов, Саларидов, Шаддадидов, Раввадидов, владений Маранда, Нахчивана в условиях борьбы азербайджанского народа против Арабского халифата. В своем труде профессор М.Х.Шарифли обстоятельно знакомит читателя с такими государственными образованиями в Азербайджане, как Раввадиды, Саджиды и Нахчиванское шахство, о которых в советской историографии до тех пор не было никаких научных сведений. В IX начале X вв. в условиях распада Арабского халифата идет процесс образования феодальных государств. Некоторые из ранее возникших на территории Азербайджана феодальных государств исчезли с исторической арены, другие просуществовали многие века. Так, государства Саджидов, а затем Саларидов добились объединения земель Азербайджана в единое государство, начиная от Дербенда до Мараги, а временами до Хамадана и Казвина. Государство Саджидов объективно способствовало освободительной борьбе против арабов и распространению азербайджанского языка. Определенное значение для исторической географии Азербайджана исследуемого периода имеют карты автора. М.Х.Шарифли впервые очерчены политические и этнические границы государств Азербайджана, воссоздана политическая история сложного и запутанного периода IX-XI вв. на основе исследования сочинений арабских и персидских авторов IX-XII вв., изучавших естественные богатства, географическое положение, города, торговые пути, экономику, этнографию. Исследуя историю государства Ширваншахов Мазйадидов, автор приводит сведения о его географическом положении, природных условиях, ресурсах и населении Ширвана, сведения об этимологии слова «Ширван». В монографии выясняются и устанавливаются время возникновения, местонахождение отдельных городов и крепостей,

которые до сих пор были спорными или вовсе неизвестными. Развитие социально-экономических отношений в государствах Азербайджана происходило непосредственно во взаимосвязи с соседними государствами. Азербайджанские города вели торговлю с Ираном, Византией, Грузией, хазарами, Русью.

«Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII XIV вв.» А.А.Ализаде, «О названии Мингечаур», «Азербайджан в VIII-IX вв.» З.М.Буниятова, «Очерк истории средневекового Баку» С.Б.Ашурбеили и в других работах, наряду с иными проблемами, рассматриваются и некоторые вопросы исследуемого периода. Следует отметить произведения З.М.Буниятова «Государство Атабеков». Произведение было написано в результате большого исследования источников X-XII века. Книга З.М.Буниятова «Азербайджан в VII-IX веках» о походах арабов, восстании Бабека, движению Хуррамитов, также последствиям этого движения.

Наиля Велиханлы является одной из историков, который изучил период арабских завоеваний и движение Хуррамитов. Труд Н. Велиханлы «Путешественники-географы IX- XI вв. об Азербайджане», опубликован в Баку в 1974 году.

Труд Наиля Велиханлы называется «Арабский Халифат и Азербайджан» и посвящен отношениям Арабского халифата и Азербайджана, арабским завоеваниям, переселенческой политике арабов, также движению Хуррамитов до Бабека и непосредственно в период Бабека.

Еще, говоря об этом периоде надо отметить труд Наргиз Алиевой «Азербайджан в произведениях Ягута аль-Хамави». Труд непосредственно посвящен взглядам и комментариям аль-Хамави по отношению к событиям, происхо-

дившим в Северном и в Южном Азербайджане в период арабских завоеваний.

Ряд сведений по истории Азербайджана IX-XI веков можно найти в трудах русских востоковедов дореволюционного периода и советских ученых, в частности, в работах Б.А.Дорна «К истории Кавказских народов опыт истории Ширваншахов» и «Каспий», В.В.Бартольда «Ширваншах», «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира», «Арабские известия о русах», «Джанза», «Арран», «Историко-географический обзор Ирана», А.Е.Крымского «Шеки», «История Персии и ее литературы», А.Якубовского «Ибн Мискавейх о походе русов в Бардаа в 332 г. (943/4)», «Сельджукское движение и туркмены в XI веке», И.П. Петрушевского «Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв.», в главах, посвященных Азербайджану эпохи феодализма, в «Очерках истории СССР (IX-XV вв.)», в книге Б.Н.Заходера «История восточного средневековья», «Хорасан и образование государства сельджуков». Исследования русских ученых по истории Азербайджана сыграли положительную роль и явились первым шагом в изучении IX-XI веков. Отдельные разделы трудов Б.Дорна, В.В.Бартольда, А.Крымского, А.Якубовского, И.П.Петрушевского, Б.Н.Заходера непосредственно посвящены истории Азербайджана и публикации первоисточников.

6.2. Историография истории государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу

XV век является важным поворотным моментом в истории Азербайджана. Этот период вошел в историю как освобождение нашего народа от иноземного рабства и восстановление традиций независимой государственности. Племена Гарагоюнлу сыграли неопределимую роль в прекра-

щении правления Тимуридов в Азербайджане и восстановлении традиции местной государственности. В результате создания Азербайджанских государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу и их деятельности Азербайджан более активно включился в систему международных отношений, укрепились его взаимоотношения с Западной Европой и странами Востока.

Политическая, социально-экономическая история государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу подробно изучена в отечественной историографии. Однако проблема происхождения племен Гарагоюнлу и Аггоюнлу, их места в истории Азербайджана, а также взаимодействия племен Гарагоюнлу-Аггоюнлу с Османским государством и с Тимуридами до конца не изучены.

Поэтому подробный обзор истории азербайджанских государств XV века в историографии является объективной необходимостью.

При исследовании и анализе истории государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу мы рассмотрим персидские, арабские, турецкие источники того времени. В конце XIV века участие племен Гарагоюнлу в политической борьбе, происходившей в Азербайджане, отношения Гарагоюнлу-Тимуридов нашли отражение в творчестве Зейнаддина бин Хамдуллы Газвини «Зейл-э-тарих-э гозиде». В работе было уделено внимание участию племен Гарагоюнлу в политических процессах в Азербайджане, а также отношениям Гарагоюнлу и Тимуридов.

Важные сведения о Гарагоюнлу можно найти также в «Зафарнаме» Низамуддина Шами. В произведении нашли отражение отношения Гарагоюнлу Гара Юсифа и Джалаири султана Ахмеда, также отношения Гарагоюнлу-Османов, Гарагоюнлу-Тимуридов. Одним из ценных источников в из-

учении этих государств является произведение Шарафаддина Али Язди «Зафарнаме». В произведении широко истолкованы четыре года осады крепости Алинджа, дано описание резиденции султана Ахмеда и возникновение государства Гарагоюнлу, отношения между государствами Гарагоюнлу, Аггоюнлу, Тимуридов, Османов. Также автор описывает Ильдирыма Бязида, покидающего свое государство который направился в Дамаск под угрозой Эмира Тимура. Автор разъяснил основную причину нападения джигатайской армии на «Землю Рум». Автор, как и Низамуддин Шами, показывает, что причина нападения Эмира Тимура на Османов связана с Гара Юсифом, «хозяином смуты» и вражда между Эмиром Тимуром и Гарагоюнлу Гара Юсифом.

Создание государства Гарагоюнлу в Азербайджане, отношения Гарагоюнлу-Аггоюнлу, Гарагоюнлу-Тимуридов, Гарагоюнлу-Османы нашли отражение в творчестве Фасиха Хавафи - «Муджмали-фасихи». Образование государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу, взаимоотношения между государствами Гарагоюнлу-Аггоюнлу-Тимуридов и Гарагоюнлу-Аггоюнлу-Османское государство подробно описаны в работе Абдурраззакка Самарканди под названием «Матлус-садейн и Маджмаул-Бахрейн» («Место восхода двух счастливых звёзд и место слияния двух морей»).

Самая обширная информация о Гарагоюнлу, Аггоюнлу и Тимуридах дана в произведение Абубекра Тегерани “Китаби Диярбекрия”. Его труд исследовали турецкие историки Ниджати Лугал и Фарук Шумер, перевела его на азербайджанский язык Рахилия Шукюрова в 1998 году. В этой книге описана большая роль Гарагоюнлу и Аггоюнлу, выход их на сцену истории, война с Тимуридами и изгнании их из Азербайджана. Показана генеология этих племен. Книга Абубакра Техрани «Китаби-Диярбакрия» является ценным и важным источником о государствах Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

Другой источник эпохи это произведение «Тарихи алем-арейи-Амини» Фазлуллаха ибн Рузбехана. Это продолжение вышеупомянутого произведения Абубекра Тегерани. В этой книге подробно рассказывается о политической истории государства Аггоюнлу.

Абу-л-Хайр Фазлаллах (Фазлуллах) Рузбихан (Рузбехан) ал-Хуинжи ал-Исфахани ал-Амини (1457 — 1521) — средневековый персидский учёный-историк, факих и поэт. Известен как учёный, который достаточно подробно освещал и писал о истории Государства Ак-Коюнлу, Государства Тимуридов и Государства Шейбанидов. По вероисповеданию суннит, сторонник Шейбанидов.

В «Истории» Тадж ад-Дина ас-Салмани также содержатся важные сведения об отношениях Гарагоюнлу и Тимуридов.

Важное значение в изучении политической истории государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу имеют произведения авторов XVI века Гасан бека Румлу и Шараф хана Бидлиси. В произведении Гасан бека Румлу «Ахсан ат Таварих», Шараф хана Бидлиси «Шарафнаме» широко рассказывается о взаимоотношениях государств Гарагоюнлу - Аггоюнлу - Османов.

«Ахсан ат-таварих» Гасан бека Румлу один из важных источников по изучению истории правления Сефевидской династии, особенно двух первых его представителей Исмаила I и Тахмаспа I. Само произведение состояло из двенадцати томов, но до наших дней, в полном виде дошли лишь последние два тома. Исмаилу I и Тахмаспу I посвящён десятый том, одиннадцатый посвящён шаху Исмаилу II, двенадцатый правлению Мухаммада Худабенде. Кроме собственно истории правления династии Сефевидов, в произведении описываются предшествующие воцарению Сефевидов вре-

мена, эпохи, правители, а также история государств и правителей соседних стран, в том числе Рума (Византии), Османской империи, Чагатайского улуса, Тамерлана, узбеков Шейбанидов. Повествование ведется в хронологической последовательности.

Шараф-хан бин Шамсаддин Бидлиси (1543 — 1601/02) — основоположник курдской историографии, курдский османский историк конца XVI и начала XVII веков. Родился в семье, правившей Битлисским эмиратом. Вырос при дворе шаха Тахмаспа I с его детьми. Служил сефевидским шахам. Перешёл на службу к султану Мураду III и участвовал в его Закавказских кампаниях. Погиб в 1601/02 году в результате войны с бейлербеем Вана. Автор первого исторического сочинения, описывающего историю курдов, - Шараф-наме. Шараф-наме является ценным источником сведений о событиях, которым Шараф-хан был свидетелем в Персии и Османской империи второй половины XVI века.

Большое значение в изучении этих отношений имеет коллекция документов и писем Фирудин Бека и Абдулгусейна Наваи. Дурсун-Бек из османских историков XV века придает особое место отношениям Аггоюнлу-Османской империи в произведении “Тарихи - Абульфат”. Особое внимание уделено завоеванию султаном II Мехметом Трабзона, связям Гарагоюнлу - Аггоюнлу - Теймуридов.

Работы османских историков играют важную роль в изучении отношений между азербайджанскими государствами и Османским государством в XV веке. Систематических сведений об истории Азербайджана в нарративных османских источниках нет. Азербайджан привлек внимание османских летописцев лишь во время восточных походов османских султанов, начиная с XV века. Возможно, поэтому наши исследователи реже использовали османские источники, чем персидские.

Дурсун-бей, один из османских историков XV века, особое место отводил Аггоюнлу-Османским отношениям в своем труде «Тарихе-Абульфат». Особое внимание уделялось отношениям Османского государства с Аггоюнлу и Тумиридами обострившимся в связи с завоеванием султаном Мехмедом II Трабзона. Политическая история государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу, отношения между государствами отражены в трудах Шукруллаха, Мухаммада Нашри, Ашика Пашазаде.

Взаимоотношения между Аггоюнлу и Османским государством особенно война 1473 г., подробно описаны в произведении «Ярлык султана Мехмеда Фатеха». Здесь подробно описаны причина ухудшения Аггоюнлу-Османских отношений, битва при Отлугбели и ее последствия.

В сочинении «Таварихи-али-Осман» османского историка XVI века Ибн Камала Аггоюнлу-Османские отношения занимает важное место. о ней проблемы. Автор подробно описал причины нападения султана Мехмеда II на государство Аггоюнлу («туркменская страна»), войну 1473 г., поражение Узун Хасана, конфликт между Угурлу Мухаммедом и Узун Хасан, а также другие события.

Об образовании государства Гарагоюнлу, взаимоотношениях Гарагоюнлу-Аггоюнлу-Тимуридов и Гарагоюнлу-Аггоюнлу-Османлы писал один из османских историков Ходжа Саададин Эфенди в своем труде «Таджут-таварих». В произведении приводится письмо султана Мехмеда Фатеха к Узун Хасану, а также более подробно описаны события связанные с битвой при Отлугбели.

Османский историк Гусейн Эфенди в труде «Бедаи ул-вегайи» описывает отношения азербайджанских государств XV века с Османским государством, в том числе отношения Джалаири-Гарагоюнлу-Тимуриды-Османлы, мирные отно-

шения Гара Юсифа с Османским султаном Мехмедом I, также отношения Султан Мурада II и Гара Искандера. Автор в основном обвиняет султана Мехмеда II в развязывании конфликта с Аггююнлу, сообщает подробности знаменитой битва при Отлугбели, боевые действия эмиров Гарагююнлу в составе Османской армии против Аггююнлу. При исследовании проблемы также использовался сборник документов, который позднее были изданы в Турции.

При изучении этой проблемы можно назвать работы Ф. Мецопского, Р.Т. Клавихо, И. Шилтбергера.

После создания в Турции республики, по инициативе Мустафы Кемала Ататюрка в 1931 году были открыты широкие возможности для изучения этой проблемы. Акчура А. Джафароглу, А. Курат, З. В. Туган участвовали в изучении этой проблемы. Изучение проблемы турецкой историографии началось с 20-х годов XX века. В 30-е годы в произведениях Али Камала, Абдуррахима Шариф Бека были затронуты некоторые вопросы государств Гарагююнлу и Аггююнлу. Впервые проблема в турецкой историографии была исследована как объект особого исследования в монографии Узунчаршилы. Его работы «Анадолу бейликлери» и «Аггююнлу» сыграли важную роль в последующих исследованиях.

В 40-е годы XX века было издано произведения «Аггююнлулар» турецкого историка Енанджа, а также «Джахан Шах», посвященный Гарагююнлу Джахан шаху. В ней автор дал более широкое место произведению Абу Бекра Тегерана «Китаби-Диярбекрия». З. В. Тоган в своей работе «введение в общую тюркскую историю» обратил внимание на политическую историю государств Гарагююнлу и Аггююнлу. В 40-50-е годы Ф. Шумер, Кирзиоглу обратили внимание на происхождение племен Гарагююнлу и Аггююнлу, их расселение в Азербайджане, изучение политической истории.

В 50-60-е годы турецкая историография была богаче с точки зрения освещения проблемы. В этот период из турецких историков были изданы произведения Тансея, Озтуна, Турана, Арзы, Байкала и Шумера. Они оправдывали в своих произведениях Восточную политику османов, особенно политику оккупации, проводимую здесь.

В 70-80-е годы начался новый этап изучения проблемы. В этот период Исмаил Акын, Юджел, Пармагсызоглу писали о вышеупомянутой проблеме.

Изучение истории этих государств в азербайджанской историографии началось в 40-х годах XX века Ильей Петрушевским. В его произведении XV века уделялось внимание политической истории азербайджанским государствам Гарагоюнлу и Аггоюнлу. Его труды об азербайджанских государствах XV века были опубликованы в 1949 году.

Общественно-экономическая и политическая история этих государств привлекла внимание Джафара Ибрагимова “Государство Гарагоюнлу”, “Очерки по истории Азербайджана XV века”, “Феодальные государства на территории Азербайджана XV века”, М. Абидова “Государство Аггоюнлу в Иране во второй половине XV в.”, Я.Махмудова “Неизученные страницы”, “Взаимоотношения государства Аггойунлу и Сефевидов со странами Западной Европы”, “Азербайджанская дипломатия”, Шахина Фарзалиева “Азербайджан в XV-XVI веках”, “Азербайджан и Османская империя”, Октя Эфендиева “Сефевиды” (1961; 1993), С. Мамедова, и.т.д. В названных произведениях не уделялось внимание вопросу происхождения этих государств, и в азербайджанской истории проблемы были изучены только после того как Азербайджан стал независимым.

Интересны и мысли Шахина Фарзалиева о проблеме, которой мы говорим. Он изучил историю Азербайджана

XV-XVI веков по произведению Гасана бека Румлу «Ахсан ат-Таварих», раскрыл причины создание государства, его границы, внутреннюю и внешнюю политику обоих государств. Он также подробно рассказал о встрече Гара Юсифа с Ибрагимом в битве на побережье реки Куры и о том, что Ширваншахи приняли номинальную зависимость. Шахин Фарзалиев также отмечает, что между Гарагоюнлу и Аггоюнлу возникали конфликты, и этот вопрос решался в его пользу в период Узун Гасана.

Официальным названием государства Гара-Гойунлу является Йывайи (Бахарлы), а государства Аг-Гойунлу официально называлось Девлят-и Баяндурия. То есть ни в названии этих государств не было слово Коюнлу (Гойунлу), ни на флагах этих государств не была изображения барана. Правящий род Кара-Коюнлу происходил из огузского рода Ивэ (Йыва), племени Бахарлы. Поэтому официально государство называлось Йывайи, иногда Бахарлы. В состав племенного союза Кара-Коюнлу были Бахарлы, Саадлы, Караманлы, Алпаут, Духарлы, Джагирлы, Хаджилы, Агачери. Ведущими среди них являлись Бахарлы и Саадлы.

Ак-Коюнлу - племенная конфедерация огузских племен, под главенством племени баяндур, которые правили в восточной Анатолии и западном Иране до завоевания Сефевидами в 1501—1503 годах.

Слово Туркмен относится ко всем Огузским племенам, принявшим ислам. Впервые это слово было разработано в произведении Аль-Мугаддаси в арабской географии. Это подтверждает и Махмуд Гашгари. Также В. Бартольд дает информацию о турецких народах, проживающих в Центральной Азии. Жирмунский, Кепрулу, Орхан Шаиг Гекъяй, Фарук Шумер также подтверждают это. Во времена сельджуков огузы и туркмены больше всего использовались как

кочевые огузы. Д. Буньядов и О. Эфендиев писал, что в XIV-XV веках племена, получившие названия Гарагоюнлу, Аггоюнлу, считали себя частью единого туркменского народа. Они отличали себя от туркмен Малой Азии (Османская, румлинская) и Центральной Азии (чагагайская). В то время азербайджанские туркмены отличались от своих предков по языку и культуре, переехавших в Центральную Азию. Фаруг Шумер, Абдулхалык Чай обосновывает, что в связи с происхождением этих государств его дают по цвету животных, которых кормят, не признают тотемным характером овец. (Овен долгое время был тотем у древних турок. На основании этого мясо животного, считающегося тотем, не было принято есть.) Подтвердили Р. Эфендиев и М. Сеидов, что овцы носили тотемный характер среди населения в древние времена. В "Огузнаме" показано, что Огуз хан создал военный лагерь. С правой стороны посадил дерево на 40 гуладжах. Он завязал золотую курицу на верхней части, а белого овца на нижней. С левой стороны он сделал 40 гуладж дерева, на голову привязал серебряную курицу, черного овца к ноге. Справа сидели бозоглы-Аггоюнлу, слева-учоглы-Гарагоюнлу. Из Дастана известно, что Огуз Хаган разделил два соя (семья) бозоаг и учога.

Кроме вышеупомянутых историков, Ягуб Махмудов имеет большие заслуги в изучении истории государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу. В работах, посвященных проблеме взаимоотношений Аггоюнлу с Западными государствами, были изучены связи с Республикой Венеция, королевство Неаполь, Трабзонско-Греческим государством, Кипром, Родос, Польшей, Венгрией, Албанией, Бургундией и др. Он исследовал причины сближения между государством Аггоюнлу и государствами Западной Европы, экономические и политические причины конфликтов между Аггоюнлу и Тур-

цией и обратил внимание на одностороннее отношение Западных историков в этой области. В своих произведениях, посвященных истории Аггоюнлу, автор отмечает, что внутренние причины, вызывающие широкие связи этого государства с западными странами, не раскрываются должным образом. Советский востоковед, профессор И. Петрушевский, касаясь дипломатических связей государства Аггоюнлу с Европейскими странами, объяснил это таможенной политикой Османской Турции во второй половине XV века, а также планами захвата султаном Мехметом II. Эта идея широко распространена в научной литературе Азербайджана и Ирана в связи с этим периодом. Азербайджанский ученый К. Ибрагимов в исторических исследованиях Азербайджана XV века подтверждает мнение Петрушевского. Результатом всесторонних исследований Ягуба Махмудова стало то, что наряду с политическим фактором во взаимоотношениях Аггоюнлу с Европейскими странами на первый план поставлен и экономический фактор. Он подчеркнул, что в регулировании внешней политики государства Аггоюнлу большую роль сыграла мать выдающегося дипломата и государственного деятеля Узуна Гасана, Сара хатун и показал, что она была хорошо известна в Европе. Говоря о заслугах Сары хатун во внешнеполитической сфере, он также подчеркнул ее стремление сохранить независимость государства, подчеркнув большую роль в урегулировании отношений между Османами и Аггоюнлу и Теймуридами. В связи с упомянутой проблемой в работе Сумбатзаде «Азербайджанцы- Этногенез и формирование народа», изданной в 1990 году, отмечалось, что в XV веке в Азербайджане были независимые государства, создание Гарагоюнлу и Аггоюнлу сыграло важную роль в формировании этих государств тюрко-язычных племен. Он также объясняет названия го-

сударств с рисунками на их флаге. А. Сумбатзаде говорит о том, что эти племена вновь поселились после смерти Теймура и создали независимое государство, которое заменило друг друга после победы над Теймуридами.

Большую роль в изучении проблемы в азербайджанской историографии сыграл Тофиг Наджафли, автор произведения «История государств Гарагоюнлу Аггоюнлу в современной тюркской историографии», опубликованного в 2000 году. Он показал, что проблема происхождения Гарагоюнлу и Аггоюнлу долгое время не была объектом исследования в историографии. Поэтому для заполнения этого разрыва возникла необходимость начать новое исследование, основанное на источниках турецких исследователей. Он уделял больше внимания проблеме происхождения Гарагоюнлу и Аггоюнлу.

7. Историография государства Сефевидов

Изучение историографии Сефевидского (Кызылбашского) государства очень актуальна. Источники, различные хроники, написанные представителями разных народностей, в том числе и азербайджанцами. Среди местных хроник и сочинений достаточно много персоязычных источников. Большинство этих сочинений не издано, находится в рукописях, разбросанных по различным хранилищам мира, в частности Ближнего Востока и Западной Европы. Некоторые из них опубликованы в виде литографий на Востоке.

В распоряжении исследователей мало источников, опубликованных полностью. Очень немногие из них переведены на европейские языки. Все это значительно осложняет труд исследователей, зачастую имеющих дело с уникальными рукописными источниками по истории периода.

Хотя источники по истории Сефевидского государства в сравнении с предшествующим периодом более многочисленны, но изучены и разработаны они еще слабо.

И. П. Петрушевский писал «Следует отметить, что нарративные персоязычные источники XVI—XVIII вв. вообще изучены еще далеко недостаточно, во всяком случае в несравненно меньшей степени, нежели персидские исторические источники X—XV вв.» (Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв.)

В настоящее время исследователи несмотря на скудность материалов изучают особенности по социально-экономическим вопросам, например как сельское хозяйство, городская жизнь, ремесленное производство, торговля, положение крестьянства по истории Азербайджана.

Средневековые летописцы, находясь на службе феодального класса, основное внимание в своих сочинениях уделяли восхвалению и описанию деяний шахов и других представителей.

В первую очередь следует отметить произведение Садр ад-Дин - Солтан Ибрагим ал-Амини «Футухат-и шахи» («Шахские победы»). Автор хронологически первого нарративного источника о походах шаха Исмаила I, доведенной до 918 г. х. (1513—1514 гг.). Полный список этого сочинения хранится в фонде восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Был выявлен и описан таджикским востоковедом А. М. Мирзоевым.

О «Футухат- и шахи» и его авторе Ибрагиме Амини в научной литературе впервые сообщил индийский ученый Гулам Сарвар в своей книге о шахе Исмаиле I.

По происхождению Садр ад-Дин Солтан Ибрагим ал-Амини принадлежал к семье образованных и знатных землевладельцев Хорасана. Свою карьеру он начал в молодости на службе у тимуридского царевича Солтан Музаффара Хусейн-мирзы. В 1504-1505 гг. отец последнего — правитель Герата Солтан Хусейнмирза выдвинул его на пост своего личного садра (садарат-и хассе). Он продолжал исполнять эту должность и после смерти своего покровителя (1506 г.) до занятия Герата и Хорасана Мухаммед-ханом Шейбани в 1507 г. В числе других сановников и служителей тимуридского двора Ибрагим Амини подвергся репрессиям со стороны Шейбанидов. Он был арестован, а его земли и имущество конфискованы. Выйдя из заключения, он «избрал пребывание в углу уединения и одиночества» до 1510-1511 гг. Когда Шейбаниды были вытеснены из Хорасана, и Герат был отвоеван кызылбашскими войсками, Амини был почетно принят, осыпан дарами и милостями шаха Исмаила I, получив обратно свои владения и имущество.

Ибрагим Амини проживал в Герате до 1521 г., когда в Хорасане стало беспокойно из-за угрозы узбекских вторжений и усиления шиитско-суннитской вражды. Это заставило многих деятелей науки и культуры, в том числе, и Ибрагима Амини, оставить Герат и перебраться в столицу Сефевидского государства. Здесь он был назначен придворным историографом и ему было поручено Исмаилом написать историю «шахских побед».

Душанбинская рукопись «Футухат-и шахи» согласно А. М. Мирзоеву, состоит из двух томов (дафтар) общим объемом в 265 листов. Амини разделил первый том на пять глав, носящих название «фатх» (победа). В первой главе говорится о сотворении мира и людей, происхождении основоположника мусульманской религии - Мухаммеда. Вторая глава содержит подробное изложение жизни и деятельности пророка. Халифу Али и шиитским имамам посвящена третья глава тома. В четвертой главе повествуется о предках «Прибежища справедливости» - шаха Исмаила, родословная которого возводится в двадцать шестом поколении к имаму Муса ал-Казиму. В пятой главе рассказывается о детстве Исмаила, точнее о событиях первых двенадцати лет его жизни. Первый том «Футухат-и шахи» непосредственно не связан с походами шаха Исмаила и имеет иную цель — обосновать претензии Сефевидов на родство с седьмым шиитским имамом, а через него с самим Мухаммедом. Поэтому автор назвал этот том своего сочинения «предисловием» (мукаддаме) по отношению к последующим томам «Футухат-и шахи».

Второй том (дафтар) сочинения не делится подобно первому на большие главы. Под отдельными взаимосвязанными заголовками рассказывается обо всех походах шаха Исмаила до повторного похода в Хорасан, вызванного набе-

гом Убейдулла-хана и Тимур-солтана в Герат в 1513-1514 гг. Таким образом, второй том охватывает события также примерно двенадцати лет.

В рассказах Амини в обильном количестве введены выдержки из корана, хадисов, а также стихотворные отрывки.

Труд Ибрагима Амини был хорошо известен современникам и привлекался феодальными историографами как основной источник по истории военных кампаний шаха Исмаила I. Несмотря на вычурный стиль, изложение изобилует фактическим материалом, в частности, о военных действиях Исмаила в Ширване против Фарруха Ясара, битве его с Альвендом Ак-Коюнлу, а также феодальными правителями Ирана. Хотя автор не был очевидцем этих событий, все же их описание представляет большой интерес, так как оно основано на рассказах очевидцев и участников этих походов, кызылбашских военачальников - ближайших соратников шаха Исмаила. События, связанные с Хорасаном, где Амини жил все это время, освещены детально, с живыми подробностями.

Неизвестным анонимным автором написана хроника жизни шаха Исмаила I, получившая в литературе условное название «Тарих-и шах Исмаил-и Сефеви» («История шаха Исмаила Сефеви»). Она начинается кратким экскурсом о предках Исмаила, освещает события его юности, охватывает все царствование основателя Сефевидского государства и завершается вступлением на тебризский престол его сына шаха Тахмасиба I. Сочинение не издано. Только небольшие купюры, касающиеся ранних лет жизни Исмаила (до 1499 г.), были опубликованы с английским переводом Денисоном Россом в конце прошлого столетия.

Известны два списка хроники: один из них хранится в Лондоне в Британском музее, другой - в университетской

библиотеке Кембриджа. Лондонский список сочинения Анонима, писан красивым насталиком на 307 листах (614 стр.) с 21 миниатюрой. Время переписки согласно Ч. Рье — XVI в.

«Тарих-и шах Исмаил-и Сефеви» в своей значительной части, как справедливо указывалось Ч. Рье и Д. Россом, почти текстуально совпадает с четвертой частью третьего тома «Хабиб ас-сийяр» Хондемира, также посвященного истории первого сефевидского шаха. Известно, что Хондемир завершил свое сочинение в 1524 году за месяц до смерти Исмаила. Между тем, сочинение Анонима было написано в правление шаха Тахмасиба. Исследователи попытались несколько уточнить время его написания. На основании содержащегося в самом тексте указания на 1540 г., в котором умер тимурид Мухаммед Заман-мирза, была высказана мысль о том, что сочинение было завершено после 1540 г. С другой стороны, было установлено, что сочинение Анонима использовано сыном Хондемира Махмудом в его исторической хронике, к которой он приступил в 1548 году. Исходя из этих соображений, можно прийти к заключению о том, что рассматриваемое сочинение было написано в промежутке времени между 1540 и 1548 г.

Д. Росс также указывал, что «Тарих-и шах Исмаил-и Сефеви» содержит много таких биографических и географических подробностей, которых нет в сочинении «Хабиб ас-сийяр». Сравнивая эти два важнейших первоисточника по истории шаха Исмаила I, Д. Росс отдает предпочтение хронике Анонима. Хондемир, очевидно, безвыездно проживал в Хорасане. Информацию о шахе Исмаиле и его завоеваниях он, по-видимому, получал от шахских придворных, приезжавших в Хорасан, или других неизвестных нам источников. Напротив, Аноним был, по всей вероятности,

близко связан с Сефевидами и, взяв за основу своего сочинения труд Хондемира, он обогатил его материалом. По вопросу об авторстве рассматриваемого труда, о личности Анонима высказывались различные предположения (Х. Беверидж, В. Минорский, В. Хинц и др.).

Историческая наука располагает тремя первоисточниками по истории правления шаха Исмаила I — «Футухат-и шахи», «Хабиб ас-сийяр» и хроникой Анонима.

«Тарих-и шах Исмаил-и Сефеви» начинается с изложения генеалогии Исмаила, которая традиционно возводится к седьмому имаму Муса ал Казиму. Очерк полулегендарного характера о предках Сефевидов частично заимствован из трактата «Саффат ас-сафа» Таваккуля ибн Беззаза . После этой вводной части Аноним приступает к главной теме своего повествования. С 1501 года исторические события излагаются по годам в строгой хронологической последовательности вплоть до 1524 года включительно.

Как и в трудах большинства средневековых хронистов, для анонимного автора Азербайджан не является предметом самостоятельного интереса. Он пишет о стране в связи с кызылбашскими походами туда, мятежами, шахскими охотами и другими событиями.

Анонимная хроника содержит оригинальный и ценнейший материал о ранних этапах кызылбашского движения в Азербайджане и прикаспийских областях Ирана. Большой интерес для исследователей Азербайджана представляют страницы, посвященные стойкому сопротивлению бакинцев и занятию Баку шахом Исмаилом I в 1501 году. Язык его становится цветистым и малосодержательным при описании сражений, шахских охот, пиршеств и т.д. В остальных случаях повествование отличается лаконичным языком, связным изложением событий, точной их датировкой, что

делает данную хронику незаменимой для исследователей этого периода. Аноним пользуется условным титулованием шаха Исмаила I, заменяя его имя оборотом «Хакан-и Сулейманишан-и Сахиб-киран», т. е. «Достойный Сулеймана государь обладатель счастливого гороскопа».

Несмотря на общую тенденциозность автора, он сохраняет в известной доле объективность. Встречаются вкрапленные в повествование отдельные подробности о социально-экономическом положении Азербайджана и Ирана в конце XV—первой четверти XVI в.

Авторство «Тезкирей-и шах Тахмасиб» («Тезкире шаха Тахмасиба») до сих пор вызывает споры и расхождения среди исследователей. Большинство из них (Ф. Тейфель, П. Хорн, Д. Филлот, Х. Беверидж, Э. Броун, В. Хинц) приписывает авторство «Тезкире» шаху Тахмасибу I. Против этого взгляда выступил русский иранист В. А. Жуковский в своем критическом отзыве на издание текста «Тезкире», предпринятого П. Хорном. Ссылаясь на петербургскую рукопись того же сочинения, В. Жуковский утверждал, что это сочинение не «дневник» и не «мемуары» шаха Тахмасиба, а протокол беседы шаха с османскими послами. Эту точку зрения защищают И. П. Петрушевский и К. Г. Табатадзе.

Науке известны две версии этого сочинения. Первая, сохранившаяся только в двух списках (ленинградской и тбилисской), озаглавлена «Беседа шаха Тахмасиба с румскими послами». Все остальные списки под названием «Тезкире шаха Тахмасиба» почти идентичны и представляют несколько измененный вариант вышеуказанной «Беседы», которой предпослано историческое введение, содержащее рассказ шаха Тахмасиба о своем царствовании. Этот рассказ излагает события 1524-1532 годах и не, связан с сефевидско-османскими взаимоотношениями.

«Тезкире» носит характер памятных записей, мемуаров. Поэтому хронологическая последовательность часто нарушается, изложение действительно имевших место событий перемежается со сновидениями и личными рассуждениями шаха. Рассказ ведется везде от первого лица — шаха Тахмасиба. Описанные с точки зрения шаха события не отличаются, объективностью. Несмотря на это, сочинение Тахмасиба является ценным первоисточником, дополняющим сведения Хасан-бека Румлу и других историографов. Особый интерес представляют сообщения «Тезкире» о восстании кызылбашских племен после смерти шаха Исмаила I, о сефевидско-османских войнах первой половины XVI в., о присоединении Ширвана к Сефевидскому государству в 1538 г. и т. д. Сочинение содержит материал о сефевидской администрации, назначении правителей областей, ленных пожалованиях и пр.

Историческая хроника «Такмилат ал-ахбар» («Дополнение известий» Али Зейн ал-абдина (поэт, псевдоним Абди-бек) является всеобщей историей, разделенной на четыре глав. Мусульманским династиям посвящена четвертая глава, последняя часть которой содержит изложение правления первых Сефевидов - Исмаила и Тахмасиба.

Труд содержит важные сведения о положении Ширвана после его присоединения к Сефевидскому государству, мятеже Алкас-мирзы, борьбе Абдулла-хана Устаджлу с сепаратистами выступлениями Бурхан-мирзы, Михраба и Касим-мирзы в Ширване.

В изложении крупных политических событий Али Зейн ал-абдин выступает приверженцем шиизма и Сефевидов, придерживается официальной версии. Работая мелким чиновником, он был хорошо знаком с бюрократическим аппаратом и поэтому его сообщения о всевозможных назна-

чениях и смещениях в окружавшей его придворной среде заслуживают внимания. Язык хроники отличается лаконичностью и почти лишен высокопарности.

Другой автор Хуршах ибн Кубад ал-Хусейни, вероятно, уроженец персидского Ирака, долгое время живший в Индии. Там он поступил на службу султана Бурхана из династии Низамшахов, правителей Ахмеднагара.

Хуршах был направлен Бурханом (1508-1553) в качестве посла ко двору шаха Тахмасиба и прибыл в Рей 1545 году. В течение 19 лет, он находился в Сефевидском государстве и был близок к дворцовым кругам. Здесь он завершил первый вариант своей исторической хроники, получившей название «Тарих-и илчи-и Низамшах» («История низамшахова посла»). По словам автора, шах Тахмасиб проявил большой интерес к его работе. Вскоре после этого Хуршах вернулся в Индию и умер в Голконде в июне 1565 г.

«Тарих-и илчи-и Низамшах» представляет всеобщую историю, состоящую из семи глав (макала), каждая из которых в свою очередь разделена на «беседы» (гуфтар). Шестая глава посвящена правителям Гарагоюнлу, Аггоюнлу, первым двум Сефевидам, правителям прикаспийских областей и султанам Османского государства.

Одним из важных источников нашей темы является сочинение Будака Казвини «Джавахир ал-ахбар» («Перлы известий»). Единственный в мире список этого труда, который считается автографом, хранится в рукописном отделении Петербургской государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и содержит 678 страниц.

Некоторые весьма общие сведения об этой рукописи даны Б. Дорном и И. Петрушевским. Специальную статью ей посвятил П. И. Петров, который отмечал, что рукопись написана «хорошим, простым языком, но читать ее неопыт-

ному человеку трудно, так как по крайней мере половина диакритических знаков отсутствует, чем и остается объяснить упорное игнорирование ее исследователями Ирана».

Будак Казвини кратко и ярко обрисовал свою жизнь и карьеру мелкого чиновника сефевидской администрации. В начале правления шаха Тахмасиба, четырнадцати лет от роду, он поступил на работу в шахскую канцелярию (дефтер-хане). В следующем году он был принят писцом в канцелярию. «Джавахир ал-ахбар» является всеобщей историей, охватывающей период от доисламских правителей до вступления на престол Исмаила II. Сочинение состоит из четырех разделов (кисм), последний из коих посвящен падишахам Гарагюнлу, Аггюнлу и первым двум Сефевидам — Исмаилу и Тахмасибу. Труд является первоклассным источником для периода царствования шаха Тахмасиба, ибо автор во многих случаях был очевидцем и участником описываемых событий. Будучи близко знаком с правящими кругами, Будак нередко сообщает такие подробности, которые не встречаются в сочинениях хронистов - его современников. Так, интересны сведения об общем экономическом положении средних слоев населения при Аггюнлу и Сефевидах, из которого явствует, что оно значительно улучшилось.

Описание правления Тахмасиба начинается с перечисления его достоинств. История его царствования излагается в строго хронологическом порядке. Хотя описание событий в общем сжато и немногословно, но те из них, где автор был очевидцем, описаны живо, ярко и дополняют рассказ других нарративных источников интересными деталями. Это относится к походам султана Сулеймана в Азербайджан в 1534—1535 годах. В сочинении имеются интересные данные, о сефевидском административном аппарате, ибо как чиновник Будак был хорошо знаком с бюрократической си-

стемой. Он сообщает о новых назначениях и увольнениях в окружавшей его среде. Будаг выступает ярким сторонником шиизма и Сефевидов, в описании важных событий придерживается официальной версии. «Джавахир ал-ахбар» посвящен царствующему шаху Исмаилу II.

Хасан-бека Румлу автор «Ахсан ат-таварих» многотомного сочинение азербайджанского хрониста. Это сочинение охватывает 1494-1578-е годы. Изложение захватывает восшествие на престол шаха Мухаммеда Худабенде. Под каждым годом излагаются важнейшие события, а также даются биографические сведения о феодальных правителях, богословах, ученых и поэтах, умерших в этом году.

Ни в одном другом источнике события полувекового правления Тахмасиба I не излагаются с такой подробностью, как в сочинении Хасанбека Румлу. Если труд Это произведение незаменимый источник для изучения периода шаха Тахмасиба I.

История Хасан-бека Румлу представляет большой интерес. Труд отражает борьбу кызылбашской знати за высокие и доходные посты в государстве в первые годы правления юного шаха Тахмасиба I, мятеж правителя южных областей Азербайджана Уламабека Текели, измену беглярбека Ширвана Алкас-мирзы, четыре похода султана Сулеймана в Азербайджан и т. д.

В сочинении имеется ценный материал о народных восстаниях в Азербайджане и, в частности, о крупном восстании ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571-1573 гг.

Среди летописей по истории Сефевидского государства, почти неразработанных в науке, следует назвать также «Хуласат ат-таварих» («Экстракт историй») Кази Ахмеда Ибрагими Хусейни Куми. Списки этого сочинения очень редки.

В хранилищах СССР они отсутствуют. Об этом сочинении впервые сообщил в 1935 г. Вальтер Хинц, которому и принадлежит краткое описание списка сочинения, хранившегося до войны в Прусской государственной библиотеке в Берлине.

«Хуласат ат-таварих» не единственное сочинение Кази Ахмеда. Его перу принадлежат также литературная антология «Маджма'аш-шу'ара» и «Гюлистан-хонар», изданный проф. Б. И. Заходером в русском переводе.

Дошедшая до нас часть «Хуласат ат-таварих», как выясняется из слов Кази Ахмеда, представляет собой только последний - пятый том исторической хроники, охватывающей историю Сефевидов до 1590-1591 гг. Первые четыре тома до нас не дошли.

Кази Ахмед называет следующих сефевидских летописцев, сочинения которых были использованы им: Амир Солтан Ибрагими Амине Хереви (автор «Футухат-и шахи»), Мир Яхья Сейфи Казвини (автор «Любб аттааврих»), Мир Махмуд бин Хондемир, Мовлана Хайати Тебризи, Кази Ахмед Гаффари (автор «Тарих-и Джахан-ара»), Хасан Румлу (автор «Асхан ат-таварих»).

Сочинение является важным первоисточником для последнего десятилетия правления Тахмасиба I, Исмаила II, Мухаммеда Худабенде и начала царствования шаха Аббаса I. Хроника в целом не издана. Опубликованы лишь начальная 1503-1504 гг. и конечная (первые годы правления шаха Аббаса) части труда.

Для разработки темы впервые привлекается труд Махмуда бин Хидайатулла Натанзи под названием Нагават ал-асар фи зикр ал-ахйар (или ахбар)» («Лучшее из сочинений в рассказах о религиозных людях»). Сведения об авторе очень скудны и содержатся только в сочинении. Он родил-

ся в духовной семье. Его отец пользовался покровительством сефевидского правителя Герата брата шаха Тахмасиба Бахрам-мирзы. Как пишет автор, с юности он увлекался чтением книг по истории и богословию, занимался поэтическим творчеством. Махмуд Натанзи родился в 1531-1532 гг., приступил к написанию труда весной 1590 г., когда ему было уже 60 лет. Сочинение Натанзи состоит из двух томов. Первый том включает изложение важнейших событий от смерти шаха Тахмасиба (1576) до начала правления шаха Аббаса I (1587). Махмуд Натанзи не называет своих источников.

Немало оригинальных сведений о Сефевидском государстве в последние годы правления шаха Тахмасиба и при Исмаиле II содержит тру Шереф-хана Бидлиси «Шереф-наме». Автор принадлежал к потомственным правителям г. Бидлиса, занимавших высокое положение в феодальной иерархии Сефевидов. Шереф-хан был очевидцем и участником многих описываемых им событий. Так, по поручению шаха Исмаила II он охранял «казну, государственное казначейство и остальные имущества покойного шаха» и подробно описал это. Особенно любопытны его данные о внутренней жизни Азербайджана, положении населения и налоговой системе до османского вторжения в 1578 г.

В начале войны побуждаемый неудачами Сефевидов и корыстными интересами Шереф-хан переходит от Сефевидов на сторону Османского султана Мурада III, принимая участие в его походах на Азербайджан. В последней части труда сказывается сильное влияние османских источников, поэтому сведения о 1580-1590-х годах неполны и носят односторонний характер. Одним из важнейших источников для разработки темы является исторический трактат выдающегося азербайджанского историографа Искендер-бека

Туркмана Мунши под названием «Тарих-и алем арай-и Аббаси» («Украшающая мир история Аббаса»).

Искендер Мунши (1560/61 -1634) получил прекрасное по тому времени образование, был искусным каллиграфом, знатоком поэзии. Работая финансовым чиновником у разных правителей, Искендер-бек сделал карьеру под покровительством первого везира шаха Аббаса Хатем бека Ордубади. Искендер-бек сопровождал шаха в его походах и поездках, был очевидцем многих событий в Азербайджане, Иране, Ираке и других странах.

Сочинение Искендера Мунши состоит из введения (мукаддаме) и двух томов (сахифе), являясь важнейшим и незаменимым первоисточником по полувековому периоду царствования Аббаса I. Искендер Мунши повествует о происхождении дома Сефевидов, излагает историю правления первых четырех шахов этой династии. В произведение есть уникальные разделы, посвященные наиболее знаменитым современникам шаха Тахмасиба I - знатым ханам и султанам, сеидам и шиитским шейхам, везирам и мустоуфиям, каллиграфам, живописцам, поэтам, музыкантам и певцам. О каждом из этих лиц даются краткие биографические сведения с характеристикой их деятельности.

Разделы «введения», посвященные правлению Исмаила II и Мухаммеда Худабенде, послужили весьма ценным для нас источником, ибо ни в одном из синхронных источников мы не нашли такого полного и детального изложения событий тех лет.

Искендер Мунши не просто заимствует сведения из сочинений своих предшественников, а старается их переосмыслить, систематизировать, часто выдвигая собственное толкование событий. В этом отношении он стоит на голову выше современных ему историков, которые были хронистами, ограничивающимися констатацией фактов.

Рассмотрим также наиболее важные темы европейские источники. Ценность их состоит в том, что они проливают свет на некоторые существенные стороны социально-экономической жизни и политического строя Сефевидского государства, которые остаются в тени в сочинениях восточных хронистов.

Винченцо д'Алессандри был послом венецианской республики, аккредитованным при дворе шаха Тахмасиба. Он прибыл в сефевидскую столицу Казвин в 1571 г. и находился в стране почти два года. По возвращении он представил венецианскому дожу отчет о своей поездке в Сефевидское государство. Несмотря на краткость, отчет д'Алессандри содержит интересные сведения и «наблюдения европейца о положении Сефевидского государства в последние годы правления шаха Тахмасиба.

Д'Алессандри сообщает ценные сведения о дворе Сефевидов, личности и образе жизни шаха Тахмасиба, централ правительстве, внутренней политике Сефевидов и, в частности, о налоговой политике. Очень важно сообщение об отмене Тахмасибом пошлин, «которые были выше, чем в любой другой части мира», и замене последних «более умеренным налогом торговли». Не менее интересными являются сведения о сефевидском войске, его вооружении, шахской гвардии и т. п.

Большой интерес представляет сочинение итальянца – Дживовани Томмазо Минадои-«История войн между турками и персами».

Минадои родился в 1540 г. в городе Ровиго в Италии. После завершения медицинского образования в Падуанском университете он работал врачом при лечебнице венецианского консульства в Сирии. Он находился здесь с 1579 по 1586 год и, вероятно, хорошо овладел турецким языком. Со-

вершая по долгу службы поездки по османским владениям, часто посещая Константинополь, Минадои собирал сведения о войнах, которые велись тогда между Османской империей и Сефевидским государством. Вскоре после своего возвращения в Италию он опубликовал историю этих войн. С 1596 г. Минадои проживал в Падуе, работал профессором медицины упомянутого университета и умер там в 1615 г.

Сочинение Минадои впервые увидело свет в 1587 г. в Риме. В 1588 г. в Венеции Минадои выпускает второе издание своего сочинения, разделив его на 9 глав (вместо первоначальных четырех) и дополнив новым материалом. Венецианское издание считается полным и окончательным текстом труда Минадои.

Минадои приводит географическое описание Сефевидской державы с перечислением областей и крупных городов. В главе представлены Грузия с характеристикой политического положения ее царств, а также Ширвана и его городов. Минадои касается государственного устройства и военной организации Сефевидского государства, приводя иногда цифровые данные по тому или иному вопросу. Очень важны его сведения о доходах государственной казны.

Большой научный интерес представляет детальное повествование о ходе османско-сефевидской войны до смерти Хамза-мирзы в конце 1586 г.

Основным источником информации Минадои были встречи и беседы с участниками и очевидцами описываемых событий. Среди лиц, оказавших ему помощь в этом деле, он с благодарностью называет «высокопочтимых послов венецианского сената в Сирии». Врачебная практика предоставляла ему возможность посещать дома высокопоставленных османских сановников и получать нужные сведения. Минадои не просто фиксирует полученный материал,

а сопоставляя разные версии событий, записывает наиболее достоверные варианты. Главным информатором Минадои был, очевидно, кызылбашский посол Максуд-хан Зулкадар, изменивший Сефевидам и назначенный султаном правителем Алеппо.

Труд Минадои был хорошо знаком его современникам, содержащиеся в нем материалы широко использовались в исторических сочинениях. Так, вторая книга сочинения Орудж-бека Баят (дона Хуана Персидского) в основе своей является сжатым пересказом труда Минадои.

Среди источников по истории Сефевидского государства особое место занимает сочинение дона Хуана Персидского. Под этим именем в Европе получил известность азербайджанец Орудж-бек из кызылбашского племени баят. Отец Орудж-бека Султанали-бек принадлежал к знати племени баят и был заметной фигурой при дворе шаха Мухаммеда Худабенде. Со своим феодальным ополчением он принимал участие в борьбе кызылбашей с османским гарнизоном в Тебризе и погиб в одной из стычек. Командование ополчением перешло к Орудж-беку, который верно служил царевичу Хамземирзе.

После восшествия на престол шах Аббас I в течение семи с половиной лет предпринял, как пишет Орудж-бек, более 50 военных кампаний из коих в половине он принимал личное участие.

В целях создания военно-политического союза с враждебными Османской империи европейскими странами шахом Аббасом было отправлено в Европу посольство Хусейнали-бека, в состав которого был включен в качестве одного из секретарей Орудж-бек Баят. С 1599 по 1602 г. он совершил путешествие по России, Германии, Чехии, Италии, Франции, Испании, Португалии. Приняв в Испании

христианство и имя дона Хуана, он пожелал остаться здесь навсегда, но в 1605 г. был убит.

Сочинение дона Хуана - Орудж-бека впервые увидело свет при жизни автора (в 1604 г.) на испанском языке. Труд Орудж-бека (в издании Г. Ле-Стренджа) разделен на три книги. Во вводной части первой книги автор выражает гордость за совершенное им путешествие, сравнимое, по его мнению, только с путешествиями Марко Поло и Магеллана. Далее он дает описание областей Сефевидского государства; интерес представляют сведения об устройстве государства в правление шаха Аббаса I. Перечислены 32 кызылбашских племени и рода, знать которых занимала первостепенное, господствующее положение. Орудж-бек отмечает, что все важнейшие посты, военное командование и другие главные сферы государственной власти были в руках верхушки этих племен.

Затем автор переходит к изложению истории Ирана. После краткого экскурса в древнейшую историю страны повествуется об истории сасанидских царей, о времени правления в Иране мусульманских правителей вплоть до начала XVI в.

Вторая книга посвящена политической истории государства Сефевидов с момента образования до конца XVI в. (1599 г.), когда Орудж-бек навсегда покинул родину. В целом эту часть можно считать сжатым пересказом труда Минадои, несколько обогащенным сведениями, полученными автором от своего отца, и личными впечатлениями от событий.

Уделив некоторое место освещению войн шаха Исмаила I, Орудж-бек почти опускает полувековое правление Тахмасиба I, переходя к описанию междоусобной борьбы его сыновей за трон. Последние разделы посвящены подробно-

му изложению военно-политических событий конца 70-х и 80-х годов, завершившихся оккупацией Грузии, Армении и Азербайджана армиями султана.

Описание событий, происходивших после 1585 г., носит оригинальный характер, так как основано на личных воспоминаниях самого Орудж-бека, очевидца и активного их участника. Содержание третьей книги представляет описание путешествия сефевидского посольства, членом которого он был.

Из европейских источников ценную помощь оказывают отчеты купцов-путешественников — агентов английской, так называемой, «Московской компании», посетивших Азербайджан во второй половине XVI в. — Антония Дженкинсона, Томаса Олкока, Ричарда Джонсона, Артура Эдвардса, Джеффри Декета и Христофера Берроу, а также записки итальянцев Анджолелло, анонимного купца, Векьетти. В этих отчетах можно встретить немало сведений об экономическом положении Азербайджана и всего Сефевидского государства, в частности о городах, торговле и предметах торговли, торговых путях, состоянии и возможностях одной из ведущих отраслей хозяйства страны - шелководства.

Большую помощь в изучении социально-экономических отношений, феодального землевладения и положения податного населения оказывают документальные источники - фирманы (указы) сефевидских правителей.

Два выпуска персоязычных документов из грузинских коллекций издал В. С. Путуридзе. В Азербайджане также идет работа по собиранию и публикации персоязычных исторических документов указанной эпохи. Значительный вклад в это важное дело внес Т. М. Мусеви, издавший три сборника.

В. Ф. Минорский, Г. Хорст, Ж. Обен, Г. Буссе, Б. Мартин опубликовали документы сефевидских правителей XVI в. В советский период историки достигли определенных успехов в разработке вопросов социально-экономической истории Сефевидского государства. И. П. Петрушевский в своих работах всесторонне осветил многие важные вопросы социально-экономической истории Сефевидского государства, стран и народов, вошедших в его состав. Вопрос о формах земельной собственности при Сефевидах разрабатывался также в работах Б. Н. Заходера и Н. Фильрозе. Большое значение для понимания характера общественных отношений и социально-экономической терминологии рассматриваемого периода имеют труды А. А. Али-заде и И. П. Петрушевского по истории Азербайджана и сопредельных стран в XIII-XIV вв. О социальном развитии и положении городов государства Сефевидов в XVI-XVII вв. интерес представляют работы С. Б. Ашурбейли, А. П. Новосельцева, М.Х. Гейдарова, К. К. Куция и других.

Вопросы политической истории государства Сефевидов, внутренней и внешней политики, торгово-экономических связей государства со странами Европы и Россией в XVI в. нашли освещение в целом ряде работ. Среди них особое место занимают труды И. П. Петрушевского, впервые давшего обоснованный первоисточниками ценный очерк истории Азербайджана XV — XVII вв. Его книга по истории ислама в Иране имеет большое значение для понимания народных оппозиционных движений в средневековом Азербайджане, проходивших под идеологической оболочкой шиизма и его крайних сект.

Важное значение имеют работы Н. Д. Миклухо-Маклая, раскрывающие характер политических взаимоотношений Сефевидского государства с государством Шейбанидов и

социальную роль шиизма в начале XVI в. Картина политической истории Сефевидского государства в XVI в., как и многие вопросы его социально-экономической истории получило освещение в работах Дж. Ибрагимова, Э. М. Шахмалиева, П. И. Петрова, А. А. Рахмапи, А. П. Новосельцева, А. Н. Гусейнова и Б. Ахмедова. Эпиграфический и нумизматический материал по теме содержится в работах Е. А. Пахомова, А. А. Алескер-заде, М. Х. Нейматовой, И. Дибаджа, А. В. Рагимова и А. М. Раджабли.

Политической истории Сефевидского государства также посвящено немало работ, опубликованных за рубежом. Ценный материал и обобщения по этим вопросам имеются в исследованиях В. Хинца и Г. Ремера, В. Ф. Минорского, Р. М. Сейвори, К. М. Рохрборна.

Большой, в значительной степени новый материал содержится в работах Фарука Сюмера и Бекира Кутюкоглу, посвященных роли «анатолийских тюрок» в создании Сефевидского государства и взаимоотношениям Османской и Сефевидской держав в последней четверти XVI в.

За исключением некоторых работ А. Кесреви и Н. Фалсафи, иранская историография, можно сказать, не представлена исследованиями в этой области. Изданные в последнее время книги А. Таджбахша, С. Рахимзаде, Н. Шейбани написаны с националистических позиций и носят повествовательный характер. Произведение профессора Тегеранского университета Бастани Паризи «Политика и экономика в эпоху Сефевидов» представляет собой по существу первое исследование в иранской историографии, где проявляется серьезный интерес к изучению социально-экономической жизни Сефевидской державы в XVI-начале XVIII вв.)

Одним из вопросов, привлекавших внимание советских историков, был вопрос об этническом характере государства Сефевидов в XVI в.

В отечественной историографии одними из первых, кто указал на тюркское (азербайджанское) происхождение Сефевидской династии и поддерживающих ее племен были выдающиеся русские востоковеды В. В. Бартольд и А. Е. Крымский.

Решающая роль азербайджанской феодальной знати в создании Сефевидского государства была отмечена в первом сводном коллективном труде по истории Азербайджана, подготовленном историками Баку в 1941 г. Этот взгляд получил дальнейшее развитие в аналогичном издании 1946 г. В начале сороковых годов азербайджанский историк, академик И. А. Гусейнов охарактеризовал государство шаха Исмаила I, как азербайджанское государство. Эта характеристика получила научную аргументацию и источниковедческое обоснование в работах А. А. Рахмани и О.Эфендиева.

Касаясь роли Азербайджана в образовании Сефевидского государства, советский иранист Б. Н. Заходер писал: «Стоявший на относительно высокой ступени социально-экономического развития Азербайджан составил ядро того обширного государства, которое сложилось в начале XVI в. на территории Закавказья и Ирана. Это государство включило в себя множество племен и народностей, но длительное время преобладали в нем азербайджанские феодалы, на военную силу которых опирались первые Сефевиды».

Наиболее крупные представители иранской буржуазной историографии, вынужденные считаться с очевидными фактами, также признают руководящую роль, господствующее положение тюркоязычного (азербайджанского) этноса в Сефевидской державе. Так, автор многотомного труда, посвященного шаху Аббасу I. Насрулла Фалсафи о шахе Исмаиле и основанном им государстве пишет: «Шах Исмаил считал себя со стороны отца сеидом, потомком Али и гордился

этой родословной. Со стороны же матери он был внуком Хасан-бека Туркмана Ак-Коюнлу и по праву считал себя законным наследником этой династии... Его приверженцы, как это известно из всех историй периода, также были в основном из племен туркманов и татар. Даже после восшествия на трон он презирал иранское происхождение и язык-две главные основы нации. Коренное население Ирана он подчинил и сделал подвластным туркманским по происхождению кызылбашским племенам. В эпоху, когда сладостный персидский язык в Османской империи и Индии был языком политики и благовоспитанности, он сделал тюркский язык официальным языком иранского двора. Даже сам он сочинял стихи исключительно на тюркском языке, и этот чужой язык нашел такое распространение при дворе Сефевидов, что до конца правления этой династии и даже после этого он оставался официальным языком двора. Поэтому бесспорно, что ниспровержением тюркских правительств и созданием единого государства шах Исмаил не ставил себе целью восстановление национального и политического единства Ирана». Он также писал, что в период Сефевидов, несмотря на то, что шаха называли шахиншахом Ирана, страну Иран именовали Кызылбашским государством (мемлекет-и Кызылбаш). При иранском дворе говорили потюркски. Шах Исмаил слагал стихи на тюркском языке. Свое тюркское происхождение по благородству и знатности кызылбаши ставили выше коренного народа Ирана, пренебрежительно называя их татами и таджиками.

Один из крупных представителей современной турецкой исторической науки Фарук Сюмер в своей последней монографии также выступил против тех, кто склонен видеть в Сефевидской державе «Иранское национальное государство». Он справедливо указал, что этот абсурдный взгляд

уже не имеет сторонников в среде «серьезных ученых». В труде Ф. Сюмера собран и систематизирован большой материал, подтверждающий решающую и первостепенную роль тюркоязычного этноса в образовании и росте Сефевидского государства. Но в своем труде Сюмер стремился изобразить историю Азербайджана как придаток истории Турции, представить Малую Азию- Анатолию как «Родину-мать», как источник миграций и тюркизации населения Азербайджана. Между тем хорошо известно, что Азербайджан лежал на пути миграционного движения тюркских племен. И азербайджанцы аборигены Кавказа.

Он стремился возвеличить роль «тюрок Анатолии», приписать им исключительную роль. С другой стороны, трактовка государственных образований древности и раннего средневековья, например, держав Ахеменидов или Сасанидов, в качестве империй-конгломератов в советской науке не была помехой для того, чтобы рассматривать их как персидские царства. При этом в понятие «персидское» вкладывается вполне определенный смысл, а именно то, что в таких империях, включивших в свой состав многие страны и области с неперсидским населением, господствующее положение, руководящая роль принадлежали социальной верхушке персидского этнического элемента. С учетом этих соображений не будет преувеличением сказать, что азербайджанскому этносу в образовании и истории Сефевидского государства.

Работы О.Эфендиева были в основном посвящены изучению общественно-политической и социально-экономической истории Сефевидского государства, источниковедению и историографии того периода. Помимо этого Октай Эфендиев являлся автором статей по исследованию истории Ильханидов, Гарагоюнлу, Аггоюнлу, Ширваншахов.

Впервые он опубликовал миниатюру рукописи Британского музея переход Куры Исмаилом Сефевии во главе кызылбашей в 1500 г., опубликованная О.Эфендиевым в его книге «Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке» (Баку, 1981).

Многие свои работы Октай Эфендиев посвятил, гражданскому и военному устройству государств Гарагоюнлу, Аггоюнлу и Сефевидов, деятельности Сефевидов в XV веке, внешней и внутренней политике Шаха Исмаила I, личности Шаха Тахмаспа I, последнему периоду государства Ширваншахов, роли тюркских племён в создании государства Сефевидов, Сефевидо-Османским отношениям и др. Исследуя историю Сефевидов, Эфендиев изучал иранские, советские, зарубежные источники и даже не опубликованные ранее труды в рукописях, которые заказывал в Лондоне, Германии и т. д. Книга О.Эфендиева «Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в.» (Баку, 1961) стала первой книгой в азербайджанской историографии, посвященной образованию государства Сефевидов в начале XVI века.

Статьи О.Эфендиева, посвященные персоязычным («Текмилатул-ахбар» Хаджи Зейналабдина Ширази, «Хуласатут-таварих», «Огуз-Наме» Рашид ад-Дина, «Тарихи Ильчийи Низамшах», «Зубдатут таварих», «Тарих-и шах Исмаил», «Хабибус-сияр», «Китаби-Диярбакирийя» Абу Бекра Техрани и др.), османоязычным (работы Ибрагима Рахимизаде) и европейским (работы Орудж-бека Баята, Минадои, Мембре и др.) источникам, по словам азербайджанского историка Намига Мусалы, донесли до научного сообщества много неизученных и оставшихся без должного внимания исторические сведения.

8. Историография азербайджанских ханств и русской оккупации Азербайджана

8.1. Историография азербайджанских ханств

Первая наиболее обстоятельная и богатая фактическим материалом история северного Азербайджана, главным образом Ширвана, была написана выдающимся азербайджанским ученым, полковником российской службы Аббас-кули-агой Бакихановым в сороковых годах прошлого века. Это сочинение было им названо «Гюлистан-ирам», что значит «Райский цветник».

Для составления той части этого произведения, которая относится к XVIII веку, автор использовал ряд исторических сочинений, написанных на персидском языке, а также много всяких других источников, о которых скажем ниже. Сам А. Бакиханов в тексте «Гюлистан-ирам» из использованных им сочинений на персидском языке упоминает только «Надир-наме», «Зубдет-аттаварих» и «Ма'асир-и-сулггание». Возможно и вероятно, что составителем «Надир-наме», упомянутого А. Бакихановым, являлся Мухаммед-Казим, везир г. Мерва, современник Надир-шаха. Второе сочинение - «Зубдет-ат-таварих» («Сливки историй») написано Мухаммед-Мухсином. Третье сочинение - «Ма'асир-и-султание» («Султанские памятные дела») написано азербайджанцем Абдулрезабеком в начале XIX в. и является самым ранним сочинением по истории каджаров. К сожалению, А. Бакиханов не называет других сочинений на персидском языке, использованных им, он только между прочим отмечает, что им были использованы сочинения и других историков и что он при описании событий сверялся с приводимыми ими данными. Судя по тексту, автор «Гюлистан-ирам» использовал также некоторые местные исторические хроники и сочине-

ния, но, к сожалению, он их не называет, за исключением одного - «Летопись дома уцмиева».

А. Бакихановым также были привлечены и использованы фирмы иранских шахов и турецких султанов, посылавшиеся в свое время местным правителям. А. Бакиханов обратил также внимание на талике (грамоты), писанные от имени местной администрации и ханов.

А. Бакиханов происходил из фамилии бакинских ханов, он имел широкие связи и собирал сведения из истории родной страны, хранившиеся среди населения. Он воспользовался народными преданиями и сведениями.

Не ограничиваясь письменными и устными сведениями, А. Бакиханов непосредственно знакомился с памятниками старины родной земли. Работа А. Бакиханова в отношении истории XVIII века представляет собой не только историческое сочинение, но во многих частях и ценнейший источник. В ней дано подробное изложение политической истории северного Азербайджана. В связи с описываемыми событиями приведены сведения из истории южного Азербайджана, а также сопредельных стран. Изложение событий доведено до Гюлистанского договора, заключенного между Россией и Ираном в 1813 г.

Труд А. Бакиханова в извлечениях, переведенных на русский язык, впервые был опубликован в 40-х годах в газете «Кавказ». Из помещенных там работ А. Бакиханова отметим следующие: «Происхождение племён населяющих нынешние закавказские провинции» (1848, № 1); «О походах Шах-Надира в Дагестан» (1846, №№ 17 и 18); «История Восточной части Кавказа (Ширван и Дагестан)» (1846. № 2).

Свой труд «Гюлистан-ирам» А. Бакиханов перевел на русский язык. Хотя оригинал этого перевода пока не обнаружен, однако, имеются копии с него. Изданный «Обществом

обследования и изучения Азербайджана» в Баку в 1926 г. перевод на русский язык полного текста труда А. Бакиханова подготовлен был путем сопоставления копии списков его на русском и персидском языках.

Но ранее чем труд А. Бакиханова, была написана очень краткая «История шекинских ханов». Точное время ее написания не установлено. Охватывает оно, как это уже видно из заглавия, политическую историю Шеки во второй половине XVIII в. Текст этого сочинения впервые был опубликован Б. Дорном. В 1926 г. «Обществом обследования и изучения Азербайджана» он был переиздан с переводом на русский язык. Однако, издатели вслед за Б. Дорном и Ханьков, приписав это сочинение Абдул-Ляtif-эфенди, допустили ошибку, поскольку из самого текста сочинения видно, что оно написано одним из сыновей Фатали-хана Шекинского. В указанном труде почти нет ссылок на письменные сочинения и документы, использованные при написании его.

Такой же характер имеет изданная в Баку в 1930 г. в переводе на русский язык «Родословная шекинских ханов и их потомков», написанная хаджи-сеид-Абдул-Гамидом на азербайджанском языке. Хаджи-сеид-Абдул-Гамид родился в г. Шеки в исходе XVIII в. В 30-х и 40-х годах он был одним из руководящих деятелей шариатского суда. За службу получил ряд наград. В своем сочинении он начинает родословную шекинских (правителей с сороковых годов XV в. и доводит до начала XIX в. Более подробно описаны события XVIII в. Сведения для своего очень небольшого по объему сочинения, по словам автора, почерпнуты им «из рассказов и (устных) сообщений, передаваемых предками».

Более подробные истории были написаны о Карабахе. Нам известны три автора историй и повествований о Карабахе: Мирза-Джамал, Мирза-Адигезаль-бек и Мир-Мехди-Хизани.

Мирза-Джамал происходил из знатного рода, он был сыном главы джеванширского племени. В 1797 г., после смерти Молла-Панах Вагифа, он стал визирем карабахского ханства, на каковом посту оставался и Мехти-кули-хане, преемнике Ибрагим-хана Карабахского, вплоть до 1822 г. После ликвидации ханского управления он был назначен в карабахский провинциальный суд, где служил до 1840 г., когда по преклонности лет вышел в отставку.

Во все долгие годы своей службы Мирза-Джамал проявил себя как сторонник российской ориентации. (Мирза Джамал Джеваншир Карабаги (Карабагский) (ум. 1853 г.) — азербайджанский историк, с 1797 по 1822 гг. везирь при карабахских ханах Ибрагим Халиле и Мехтикули). Происходил из рода Джеванширов. После 1822 г. служил в карабахском провинциальном суде. Автор книги «История Карабага», написанной на персидском языке. Имеются некоторые сведения о том, что в период русско-иранской войны 1826-1828 гг. он тайно примкнул к той группировке беков, которая ориентировалась на Иран. В 1827 г. ген. Паскевич указывает на Мирзу-Джамала, как на лицо, которое способно склонить жителей Тебриза в сторону России. Сочинение о Карабахе, написанное Мирзой-Джамалом, появилось в свет ранее произведений других авторов: Мирзы Адигезальбека и Мир-Мехди-хизани. Сочинение Мирзы-Джамала было переведено с персидского языка (на котором оно написано) А. Берже, часть его опубликована в газете «Кавказ».

Сочинения Мирзы-Адигезальбека и Мир-Мехди-хизани пока не изданы и не переведены. Мирза-Адигезальбек был лицом очень близко стоявшим к Мехти-кули-хану Карабахскому. В предисловии к своему сочинению о Карабахе Мирза-Адигезальбек сообщает, что он служил у главноначальствующего в Грузии и разных высокопоставленных

лиц. Будучи капитаном российской службы, он по просьбе подполковника Михаила Петровича Коллюбакина (вице-губернатора Тифлиса) в 1845 г. написал историю Карабаха. Мирза-Адигезаль бек проявил в этом сочинении широкие познания в персидском и арабском языках. И хотя в целом произведение написано на азербайджанском языке, однако, оно изобилует таким числом персидских и в особенности арабских слов, что чтение его весьма затруднительно. Слог автора весьма изыскан и изящен. Автор охватывает события, связанные с историей Карабаха от времени Надир-шаха до русско-иранской войны 1826-1828 гг.

Об источниках, на основе которых им написана «История Карабаха», мирза-Адигезаль-бек писал: «Я раньше служил у главноначальствующего в Грузии и у других высокопоставленных лиц и хорошо владел разными языками..., о некоторой части этих событий я узнал от армян, о другой от грузин и стариков мусульман. Поэтому я всесторонне осведомился».

В основном автор сообщает те же сведения, что и Мирза-Джамал, но имеется ряд весьма ценных дополнений, которых нет в переводе, сделанном А. Берже (напр. о противодействии ганджинских ханов из фамилии Зиад-оглы избранию Надира на шахский престол Ирана, о пожаловании Екатериной II молла-Панах Вагифу, визирю карабахского ханства, драгоценного посоха и др.).

Произведение Мир-Мехди-хизани охватывает тот же период, что и произведение Мирзы Адигезаль-бека. Оно написано на довольно простом азербайджанском языке. Автор, в основном следуя изложению мирзы-Адигезаль-бека, обогащает его рядом пояснений, раскрывающих полнее причины и значение происходивших событий (например, о построении крепости Шуши и др.). Кроме того, Мир Мех-

ди-хизани во вступлении дает прекрасное описание старого административно-хозяйственного разделения Карабаха.

Оба последних автора делают очень ценные замечания об отношении местного населения к происходившим политическим событиям. Рассматривая все события с местной точки зрения, эти авторы часто несколько преувеличивают политическое значение и влияние карабахских ханов. 40-е годы XIX века замечательны тем, что в среде азербайджанской интеллигенции того времени пробудился большой интерес к прошлому своей страны, главным образом, к истории предшествовавшего столетия.

В эти же годы появилось сочинение Искендер-бека Гаджинского, озаглавленное «Жизнь Фет-Алихана Кубинского». Оно было опубликовано на русском языке в газете «Кавказ». Автор довольно подробно осветил деятельность одного из самых выдающихся государственных деятелей Азербайджана XVIII в. Как и предыдущие авторы, составитель этого произведения не оставил указаний на источники, которыми он пользовался, но надо полагать, что кроме документов, которые он мог видеть, он широко пользовался преданием.

Ближе к концу века была издана книжечка Дживаншира Ахмед-бека под заглавием «О политическом существовании Карабахского ханства г 1747 г. по 1805 г.». Первоначально она была издана в Тифлисе в 1887 г., а затем в Шуше в 1901 г. В своем содержании она не включает чего-либо нового по сравнению с указанными выше повествованиями об истории Карабаха.

В перечисленных произведениях азербайджанской историографии прошлого века содержится богатый фактический материал. Эти повествования изложены в правилах восточной историографии, на которой у некоторых авторов,

например, А. Бакиханова, Искендер-бека Гаджинского, Ахмед-бека Джебваншира, сказалось более или менее сильное влияние европейской исторической науки.

К произведениям азербайджанской историографии очень близко стоит написанное на азербайджанском языке сочинение дагестанца Гасан-эфенди Алкадари «Асари Дагестан», что значит «Следы Дагестана».

Гасан Алкадари родился в 30-х годах 19-го века. По учреждении в кюринском округе российского управления был членом окружного суда. Затем, по обвинению в участии в восстании, имевшем место в Дагестане в 1877 г., был выслан в Тамбовскую губернию. Через четыре года получил разрешение вернуться в Дагестан, где занимался преподаванием наук.

Книга «Асари Дагестан» написана в 1891-1892 гг. По содержанию она во многом сходна с «Гюлистан-ирам» А. Бакиханова. Г. Алкадари отмечает, что он пользовался сочинением А. Бакиханова. Однако, следует отметить, что «Асари Дагестан» не представляет собой просто пересказа «Гюлистан-ирам». Г. Алкадари многое почерпнул непосредственно из документов и сведений, собранных им самим. К сожалению, он редко указывает, откуда взяты приводимые им данные. В «Асари Дагестан» имеется материал, который может служить дополнением к тому, что сообщено А. Бакихановым. Особенно ценно то, что Г. Алкадари более нежели другие авторы обращает внимание на объяснение внутренней связи событий политической истории.

Из сочинений на армянском языке, в которых некоторые страницы и главы посвящены истории Карабаха и северных частей Азербайджана, следует отметить произведение архиепископа Саркиса Джалаляна, изданное на армянском языке в Тифлисе в 1858 г. под названием «Путешествие по Вели-

кой Армении», и сочинение Раффи «Пять меликств, 1600-1827», изданное газетой «Мшак» в Тифлисе и 1882 г. В этих сочинениях содержится фактический материал, но взгляды обоих авторов проникнуты национализмом, благодаря которому они совершенно искажают характер борьбы, имевшей место между феодальными владельцами в Карабахе во второй половине XVIII столетия.

Основные произведения иранской историографии истории XVIII века являются следующие произведения.

1) Риза-кули-хан - «Роузат-ас-сафа» («Сад чистоты»), т. т. VIII и IX;

2) Мухаммед-таги-хан - «Насих-ат-таварих» («Отменитель предыдущих историй»), т. III; 3) Мухаммед-хасан-хан - «Тарих и-мунтазами-насири» («Насирова упорядоченная история»), том, посвященный XVIII в.

Эти произведения написаны в период от середины до 80-х годов XIX в. и следовательно они не могли быть использованы теми азербайджанскими авторами, которые писали в первой половине века.

Риза-кули-хан родился в 1800 г., при Фетх-али-шахе он был одним из придворных поэтов. После вступления на престол Мухаммед-шаха, Риза-кули-хан был назначен воспитателем к сыну шаха, затем он был шахским посланцем в Хиве, главой Дома наук, снова воспитателем при наследнике Музаффар-эддине. Положение придворного при шахах Каджарах определило характер исторических сочинений Риза-кули-хана. В изложении истории Каджаров он прежде всего преследовал цели возвеличения.

Так же как и Риза-кули-хан, и два других автора Мухаммед-таги-хан (литературный псевдоним - «Сипехр» - «Небеса», - «Сфера») и Мухаммед-хасан-хан состояли на государственной службе, занимали крупные посты и всем

положением и благополучием своим зависели от шахов Каджаров. Во всех перечисленных выше произведениях весьма сильно выражена тенденциозность авторов.

Описание истории Азербайджана XVIII в., есть в произведениях русских авторов. Интерес к Кавказу в России возник в связи с внешнеполитическими целями и задачами правительств. Этот интерес обосновывался видами правительств в отношении расширения российской торговли со странами Переднего Востока и, прежде всего с Ираном. Особое внимание было обращено на связи с Южным Кавказом. В начале XVIII века, в царствование Петра I, в связи с подготовкой к походу в западные прикаспийские области, был предпринят ряд шагов, направленных к изучению хозяйственного и политического состояния Азербайджана и Ирана, проведено описание Каспийского моря. То же самое приходится сказать и о многочисленных и разнообразных материалах, относящихся к концу XVIII в. (начиная с 70-80 годов), когда, уже в царствование Екатерины II, по ряду обстоятельств и причин вновь усилилось стремление русского правительства к овладению Закавказьем, в том числе и Азербайджаном.

Русские историки не писали работы в которых рассматривали бы историю страны как самостоятельный предмет исследования и изучения, поэтому сведения об Азербайджане находятся в сочинениях, посвященных истории присоединения Закавказья к России и проведению в нем экономических, административных и политических мероприятий русского правительства. Единственным исключением в русской дореволюционной историографии является сочинение члена российской Академии наук Б. Дорна, поскольку он занялся историей Ширвана как самостоятельным предметом. Его сочинение «История Ширвана

от 1538 до 1820 г.» было опубликовано на немецком языке в «Мемуарах Академии наук» в СПб, в 1841 г. В этом богатом сведениями сочинении приведены данные по вопросу об управлении и доходах в Ширване в начале столетия, затем приведены краткие справки о разграблении Шемахи в 1712 г. и по другим вопросам. После этого идут разделы о «Даудбеке» (1720-1728), «Сурхае» (1728-1734)», затем о шемахинском «Хаджи Мухаммед-Али-хане» (1748-1761) (в этом разделе рассказывается, главным образом, о Фатали-хане кубинском) и, наконец, о последнем шемахинском или ширванском «Мустафа-хане» (1779-1820). В этих разделах отмечены важнейшие политические события, пережитые Ширваном в XVIII веке. Но действительно богатый и разнообразный материал, правда, тоже относящийся преимущественно к политической истории, собран был П. Г. Бутковым.

П. Г. Бутковым были просмотрены дела нескольких архивов и министерств, использованы газеты того времени, а также и сведения, сообщенные лично ему лицами, участвовавшими в событиях того времени. Сам П. Г. Бутков провел на Кавказе 12 лет (с 1791 по 1803 г.) и участвовал в походе 1796-1797 гг.

Труд П. Г. Буткова, изданный через 12 лет после его смерти, в 1869 г., в СПб под названием «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.,» ч. ч. I-III (в третьей части находится хронологический указатель событий, охватываемых материалами П. Буткова, а также указатели собственных имен и географических названий), до настоящего времени является ценнейшим собранием материалов. Многие главы этих материалов целиком посвящены событиям, происходившим на территории Азербайджана. И даже то, что непосредственно не относится к Азербайджану, а отно-

сится к Грузии, Дагестану, Чечне или Кабарде или вообще северному Кавказу, помогает уяснить обстановку, которая, безусловно, оказывала влияние и на события, происходившие в Азербайджане.

Нужно заметить, что П. Г. Бутков не ставил перед собой задач всестороннего осмысления и объяснения причин и результатов описанных им событий и оценки значения их. П. Г. Бутков также не ставил перед собой задач исторического исследования, он только группировал материалы и описывал их.

Следует особенно отметить труд академика Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе» вышедшее в 1871 г. в Петербурге Автор в своем историческом труде выступил в качестве представителя историографии, проникнутой великодержавническими взглядами. Кавказ, а в том числе и Азербайджан, его интересовал лишь как объект российской экспансии. Преимущественное внимание он уделял вопросам утверждения господства российской империи на Кавказе. Вопросы экономики, положения различных слоев населения, отношения их к туземным властям и российским войскам и администрации почти не затрагиваются. Политические взаимоотношения азербайджанских владетельных ханов между собой и владельцами соседних стран рассматриваются в плане учета значения этих отношений для осуществления целей российского правительства. Однако в работе Н. Дубровина использован ряд архивных материалов (Государственного архива, архива министерства иностранных дел), которые не были привлечены П. Г. Бутковым.

Подобный же характер в идеологическом отношении имеет изданный под редакцией ген.-м. Потто «Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии».

Как видно из вышеизложенного, все работы, в которых затрагивалась история Азербайджана, останавливались на вопросах внешнеполитической истории; вопросы же производственных отношений в сельском хозяйстве и ремесле, а также вопросы социальной структуры азербайджанских ханств и управления в них почти не привлекли внимания исследователей.

В середине XIX века вышла работа И. Шопена «Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи», в которой значительное место уделено вопросам социально-экономического и политического строя Нахичеванского ханства, однако, освещение ряда вопросов в ней как и в последующих работах, касающихся этих вопросов, дано совершенно неправильное. В конце восьмидесятых и начале 90-х годов XIX века были опубликованы работы, посвященные поземельным отношениям XIX в., в них имеются отдельные краткие экскурсии в прошлое, в XVIII в. Такие работы М. Н. Кучаева (см. «Свод материалов по изучению экономического быта государственных поселян Закавказского края», т. I, Тифлис, 1887. и его же статьи в «Русском вестнике» за 1892 и 1893 гг., кн. 6 и 12). В начале XX века одна за другой вышли в свет работы В. И. Иваненко «Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества вел. кн. Михаила Николаевича» и С. Эсадзе «Историческая записка об управлении Кавказом».

С XVIII века появился ряд работ, посвященных походу Петра I в прикаспийские области. В работе Голикова в «Деяниях Петра Великого» у Ф. Туманского в специальной работе «Описание похода государя императора Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провинциям» в работах С. М. Соловьева «Петр Великий на Каспийском

море» и Г. Мельгунова «Поход Петра Великого в Персию» есть ценные сведения.

Последние десятилетия XVIII в. привлекли меньшее внимание, нежели начало века, но все же и для этого времени имеются работы, посвященные отдельным вопросам, например, работа Н. Дубровина «Поход графа Зубова в Персию в 1796 г.».

После захвата власти большевиками в Азербайджане в историографии относящейся к Азербайджану, произошел коренной перелом. История Азербайджана стала самостоятельным предметом исследования и изучения. В 1923 г., как результат чтения курса по истории Азербайджана, в Азербайджанском государственном университете в Баку вышла в свет работа Е. А. Пахомова, озаглавленная «Краткий курс истории Азербайджана». Этот же автор заинтересовался и вопросами внутренней жизни страны, в результате чего появилась статья «О сословно-поземельном вопросе в Азербайджане».

Тогда же, в 1925 г., вышла в свет работа В. М. Сысоева «Краткий курс истории Азербайджана». Внимание к вопросам внутренней жизни страны нашло свое выражение также и в том, что теперь, уже интересуются не только вопросами внешнеполитической истории, но гораздо основательней начинают заниматься вопросами экономики различных областей Азербайджана. В этой связи необходимо отметить работу Ев. Зевакина «Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIII в.». В этой работе автор на основании архивных документов освещает вопрос об эксплуатации природных богатств и доходности прикаспийских провинций в годы 1722-1735 гг. В 1941 г. вышла из печати на правах рукописи «История Азербайджана» (Краткий очерк с древнейших времен до XIX века), составленный коллекти-

вом сотрудников Института истории и Музея истории Азербайджана АН Азерб. ССР.

Вопросу о феодальном характере производственных отношений в Азербайджане и связанному с ним вопросу о видах земельной собственности посвящены насыщенные фактическим материалом из первоисточников статьи И. П. Петрушевского «К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII-XVIII вв.» (Исторический сборник, IV) и его же «Персидские официальные документы XVI-нач. XIX в., как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении» (Проблемы источниковедения, т. III).

Следует рассмотреть документы, которые являются первоисточниками. Это целая группа документов, а именно письма азербайджанских владетельных ханов и медиков - современников, а также и участников многих событий XVIII в., о которых в этих письмах упоминается. Часть переводов с подобных писем опубликована в актах, собранных (Кавказской археографической комиссией, т. т. I и II (т. I, д. № 824, т. II, д. № 1173, 1475, 1529, 1353; 1350, 1278); ряд копий с подобных же писем хранится в историческом фонде Музея истории Азербайджана. Другой группой документов из того же источника являются так называемые ханские грамоты – талике, которые хранятся в историческом архиве Азербайджанского центрального Архивного управления (фонд Воен.-Окружн. нач-ка, фонд Бакинской бекской комиссии, фонд Кубинского коменданта).

Эти документы, очень важны для выяснения характера и видов землевладения в ханствах Азербайджана во второй половине XVIII в.

В 1936 году в Тбилиси издали «Нахичеванских рукописных документов XVII-XIX вв.» в серии памяти Ю. Н. Марра, кн. I. Письма эти написаны на арабском языке. Перевод

с арабского на азербайджанский язык сделан канд. ист. наук А. Алескерзаде.

В 1936 г. вышли в свет два тома документов, хранящихся в Ленинградском отделении Центрального исторического архива, они были опубликованы под ред. И. П. Петрушевского в сборниках, носящих название «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 гг.».

Следует отметить еще, что в упомянутом выше издании документов первой половины XIX в. под ред. И. П. Петрушевского дана довольно обстоятельная критика взглядов деятелей российской администрации на вопросы землевладения и землепользования в ханствах Азербайджана.

Большую работу по изучению истории Азербайджана XVIII века проделал В. Левиатов. Он широко использовал опубликованные источники и работы дореволюционных русских историков, а также ряд трудов западно-европейских авторов. Однако следует подчеркнуть, что работа В. Н. Левинтова мало базируется на архивных материалах, в ней использованы документы только из Центрального Государственного архива Морского Флота. Отсюда и определенная скудность в освещении ряда важнейших вопросов, а также ряд неточностей, порою ошибочные утверждения и оценки событий.

Чрезвычайно ценный сборник документов XVIII в., изданный в Тбилиси в 1937 г. под названием «Указы кубинских ханов» (перевод Ф. Ростопчина, под ред. К. М. Чайкина, в серии памяти Ю. Н. Марра, кн. III). Эти документы дают некоторые сведения по вопросам землевладения и положения различных групп крестьян, вооруженных слуг хана, а также о различных чиновниках, составлявших администрацию ханства.

Переводы фирманов и писем опубликованы Актах Кавказской археографической комиссии (т. II, дополн. к I т., а также т. VI, ч. II, дополнение).

Были изданы в двух томах под ред. А. А. Цагарели под общим названием «Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии», под его же редакцией «Грузинские тексты с 1768 до 1801 г.», «Собрания актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Прекрасным дополнением к перечисленным выше группам документов служат исторические хроники, составленные в XVIII в. К числу их можно отнести ту часть сочинения Также надо отметить произведение албанского католика Есаи Хасан Джалала «Краткая история страны Агван», который был современником шаха Хусейна, пребывание имел в Карабахе, в Гандзасарском монастыре. В написанном им сочинении имеются довольно подробные сведения о Карабахе, проведении в нем переписи населения итд. Среди хроник выдающееся место принадлежит «Хронике войн Джара в XVIII в.». Неизвестный автор, по-видимому, уроженец и житель Джарской области (сев.-зап. часть Азербайджана), составил хронику, охватывающую события в в Азербайджане. Автор хроники с одинаковым вниманием описывает как значительные события, так и совсем малозначащие набеги небольших групп. Благодаря непосредственной близости автора хроники к событиям, в ней содержится много ценных материалов для освещения событий в Ширване в начале XVIII в., а также для характеристики борьбы, которую местное население вело против Надир-шаха.

Из трудов, написанных современниками событий на персидском языке, основными для изучения интересующего нас периода являются «Тарих-и Надири» Мирзы Мехти-ха-

на Астрабади. Находясь при Надире и сопровождая его в походах, Мехти-хан был очевидцем событий, происходивших в Азербайджане, поэтому данные, сообщаемые им, ценны как показания современника, находившегося в гуще событий и хорошо осведомленного обо всем происходившем в государстве, возглавлявшемся Надир-шахом. Это один из наиболее богатых в отношении излагаемых фактов источник по истории Азербайджана в 30-х и 40-х годах XVIII в.

К числу сочинений близких к историческим хроникам можно отнести грузинскую рукопись по вопросу «О происхождении азербайджанских ханов», переведенную на русский язык Е. С. Такайшвили (Материалы для истории Грузии).

Большой материал, в особенности по периоду конца 40-х и начала 50-х годов, а затем по 80-м годам, содержится в собрании грузинских летописей «Картлис цховреба», переведенных М. Броссе на французский язык и изданных в «Мемуарах Академии наук».

Эти сведения сосредоточиваются преимущественно вокруг отношений между царями Грузии и ханами ганджинскими, шекинскими и карабахскими.

Хроники С.Херхеулидзе, Папуны Орбелиани и Омана Мдивани написаны в духе придворной историографии, а поэтому в описании этих хроник столкновения, происшедшие между царями Грузии и азербайджанскими ханами, а также противоречия, существовавшие между царем Ираклием II и Фатали-ханом кубинским, настолько преувеличены, что данное в них изображение очень мало соответствует существовавшему положению вещей.

В связи с временной оккупацией российскими войсками ряда местностей Азербайджана в годы 1723-1735, а также в связи с торговыми интересами России в Иране и Азербайд-

жане и дальнейшей политикой российского правительства, направленной на присоединение Азербайджана к России, появилось большое число официальных документов.

Много документов издано в Сборнике имп. русского исторического общества (томы 11, 27, 35, 56, 63, 69, 101, 103, 106, 135, 145), в Актах Кавказской археографической комиссии (т. I-VIII), в Архиве Государственного совета, т. I; некоторая часть опубликована в Русском архиве за 1865, 1873, 1899 гг., в Кавказском сборнике, т. т. XVIII, XX, и в Полном Собрании Законов, т. т. VII, XXII, XXIII и др.

Из неопубликованных укажем на документы Военно-морского архива в Петербурге - дела графа Апраксина (1717-1725), дела адмиралтейской коллегии и канцелярии за годы 1725-1728; 1746-1748; 1778-1784; 1796-1797, дела графа Чернышева (1783-1787), бумаги, переданные из кабинета имп. Екатерины II (1790-1796), дела графа Кушелева (1796-1801) и др., а также на «Кавказские дела» Центрального Госуд. архива древних актов.

Особую группу среди документов, составленных деятелями российской армии, флота, администрации и правительственного аппарата, занимают отчеты их о выполнении возложенных на них поручений, оформленные в виде журналов, описаний путешествий и т. п.

Прежде всего, следует указать на журнал и письма А. П. Волынского, одного из видных государственных лиц времен Петра I. А. П. Волынский в 1715-1718 гг. побывал в Азербайджане, проезжая через него в качестве посла к шаху Хусейну. (Е. Зевакин «Азербайджан в начале XVIII в.» - журнал посланника А. П. Волынского 1715-1718 гг., изд. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1929. Письма А. П. Волынского из Персии к барону И. П. Шафироу, «Русская старина», 1872, т. 5).

Дополнением к материалам А. П. Волынского могут служить сведения, сообщаемые врачом упомянутого посольства Белем. («Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно в Испаган, в Пекин, в Дербенд и Константинополь. Перевел с французского Михайло Попов»).

К этому же периоду относится составленное Ф. И. Соимоновым «Описание Каспийского моря и чиненых на оном российских завоеваниях». (Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. СПб, 1763).

Подробные сведения о северных частях Азербайджана в двадцатых годах XVIII в. сообщены И. Г. Гербером в «Известии о находящихся на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 году» («Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», июль-декабрь, 1760. СПб).

И. Г. Гербер - майор, а затем полковник артиллерии, участник петровского похода в прикаспийские земли. В 1723 г. с экспедицией Матюшкина был в Баку. Описание прикаспийских провинций, составленное им, содержит в себе сведения о природных богатствах страны, занятиях населения, а также сведения о политических событиях, потрясавших Ширван в начале XVIII в. Из сообщений, относящихся к последующему времени, необходимо отметить письма Братищева, бывшего переводчиком от российского двора при Надир-шахе. Его письма, только в извлечениях, опубликованы П. А. Юдиным в статье «Россия и Персия в конце 1742 года» (по письмам Братищева к канцлеру кн. А. М. Черкасскому, «Русский архив», 1899, кн. 3). Братищев, как очевидец, сообщает о Ширване и Дагестане во время пребывания там войск Надир-шаха весьма ценные сведения.

Особенно ценные сведения о состоянии Азербайджана в последние годы правления Надир-шаха сообщены врачом русского посольства (1744-1747) к Надир-шаху И. Я. Лерхом. Записки Лерха были опубликованы несколько раз (см. М. А. Полиевктов «Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу». Тифлис, 1935. Русский перевод описания путешествия Лерха опубликован в «Новых ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению служащих» (изд. А. Н. 1790, 1791), написаны они на основании собственных его наблюдений и поэтому являются одним из ценнейших первоисточников.

Следует отметить описание, составленное членом российской Академии наук С. Г. Гмелиным, предпринявшим по указанию имп. Екатерины II путешествие по России в Персию (1770-1774). Гмелин побывал в Дербенте, Шемахе. Баку, встречался с Фатали-ханом кубинским, оставил подробное для своего времени описание тех частей Азербайджана, где он побывал или о которых получил сведения.

В описании путешествия Гмелина можно найти материалы по многим вопросам экономики, политики, культуры и быта того времени (С. Г. Гмелин «Путешествие по России», ч. III, СПб, 1785).

В связи с политикой российского правительства на Кавказе появилось и другое очень интересное описание, составленное полковником С. Д. Бурнашевым, резидентом при царе грузинском Ираклии II, прибывшем в Тифлис после вступления Грузии в 1783 г. под покровительство России. (С. Д. Бурнашев «Описание областей Адредиджанских в Персии и их политического состояния, сделанное пребывающим при его высочестве царе карталинском и кахетинском Ираклии Теймуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786 г., Курск, 1793). Это очень ценное

описание, в котором отмечены ханства как северной, так и южной части Азербайджана, состояние сил каждого из ханов и их взаимоотношения между собой.

В связи с походом в Азербайджан российских войск под командой Валериана Зубова было совершено путешествие академика Биберштейна, результатом чего явилось описание Дагестана и сопредельных ему областей. (Об издании труда Биберштейна см. М. А. Полиевктов «Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу», стр. 148, Тифлис, 1935).

Богатые материалы по экономике шекинской, ширванской и карабахской провинций Азербайджана в первые два десятилетия XIX в. сосредоточены в описаниях этих ханств, составленных в 1819, 1820 и 1823 гг. (Изданы в Тифлисе, в типографии Главн. управления наместника Кавказского в 1866 г.).

После завоевания северных ханств Азербайджана к России, ликвидации ханского управления ими и введения нового управления, возникла потребность в ознакомлении с новыми землями, вошедшими в состав Российской империи. Этой потребности на первых порах служило сочинение С. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», ч. ч. I и II, изданные в Москве в 1823 г.

В этом произведении дано краткое описание природных богатств закавказского Азербайджана (кроме Нахичевани), сельского хозяйства, городов, ремесел и торговли по состоянию к началу 20-х годов XIX в., а также отдельные краткие и отрывочные сведения из истории страны в XVIII в.

К числу работ, подобных вышеуказанной, относится составленное Орестом Евецким «Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: «Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII в. и сравнении оною с нынешним» (в двух частях, СПб, 1835 г.)

Вслед за этой работой правительственными потребностями в более близком ознакомлении со вновь присоединенной к России страной, в целях освоения этого края как колонии, министерством финансов было предпринято новое описание, которое в четырех частях было издано в СПб в 1836 г. под заглавием «Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях».

В этом подробном, отлично составленном описании содержатся весьма ценные сведения и замечания о занятиях жителей как в области сельского хозяйства, так ремесла и торговли в период, когда существовало еще ханское правление. Многие из этих данных при учете сведений, сообщенных путешественниками, могут быть отнесены и к XVIII в.

Такой же характер и содержание имеет составленное после Туркманчайского мирного договора России с Ираном «Статистическое описание Нахичеванской провинции» (составитель В. Григорьев. Издано в СПб, 1833 г.).

Наиболее ценными источниками западноевропейского происхождения, безусловно, являются описания путешествий. Западноевропейских путешественников интересовали более всего вопросы торговли с Ираном, в том числе с Азербайджаном, поэтому они на этих вопросах останавливали свое внимание. Из западноевропейских путешественников, побывавших в Азербайджане, наиболее ценные сведения сообщили Корнелий де Бруин (1703-1707) и Ханвай (1743—1747). (Издания их трудов см. у М. А. Полиевктова «Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу», указ. выше издание). Труд Ханвая является одним из важнейших источников по истории времени Надир-шаха.

Среди исторических сочинений, в которых имеются сведения по истории Азербайджана, следует отметить Гаммера

«Историю османского государства», т. т. VII и VIII на немецком языке, изд. 1831 г., где сообщаются весьма ценные, почерпнутые из османских рукописей, сведения, относящиеся к периоду османской оккупации Азербайджана в 1723-1734 гг., и отдельные сведения по времени Надир-шаха.

8.2.Историография российской оккупации Азербайджана

Значительный материал по истории русско-каджарских и русско-османских войн хранятся в различных архивах. Среди них фонды Военно-ученого архива (ВУА) ЦГВИА, фонды «Канцелярия начальника Главного штаба» (ф. 35), «Инспекторский департамент» (ф. 395), «Иран» (ф. 446), «Турецкая война 1828-1829 гг.» (ф. 477), «Кавказские войны» (ф. 482) ЦГВИА.

Материалы есть в ЦГИА Грузии - фонды «Кавказская археографическая комиссия» (ф. 416), «Военно - исторический отдел штаба Кавказского военного округа» (ф. 1087), «Канцелярия Тифлисского военного губернатора» (ф. 1105), «Главный штаб Кавказской армии» (ф. 548) .

Материалы личных фондов, хранящиеся в ЦГИА Азербайджана, письма, мемуары и путевые записки военных деятелей, русских генералов и офицеров, служивших на Кавказе в изучаемый период очень важны для изучения этого периода.

Из эпистолярного наследства русских военачальников, декабристов дипломатических чиновников, служивших в Закавказье в период войн России с Каджарами и Османской империей следует назвать сведения, содержащиеся в частных письмах чиновника дипломатической канцелярии при штабе Отдельного Кавказского корпуса Киселева Николая Дмитриевича, хранящихся в архиве Киселевых (ф. 129) Отдела рукописей ГБЛ.

Десять писем Н. Д. Киселева к родным во время русско-иранской войны 1826-1828 гг. проливают дополнительный свет на события этой войны.

Вместе с тем многие из этих материалов имеют существенные недостатки, в частности тенденциозность документов как личного, так и официального характера. Они являются или официальными государственными и военными документами, составленными в царских высших военных и гражданских ведомствах, штабах армий, корпусов и других инстанциях, или представляют собой эпистолярное наследство тех же представителей царского генералитета и других военных, дипломатических и гражданских деятелей царской России, которые служили в Закавказье в тех же штабах и управлениях государственной и военной администрации царского наместничества на Кавказе и были проводниками колонизаторской политики царизма.

Редкое исключение среди этих архивных документов составляют мемуары, дневники, походные журналы, воспоминания, личные письма к друзьям и родным, написанные прогрессивными военными и гражданскими деятелями царской России первой половины XIX в. К таким документам относятся переписка декабристов, сосланных на Кавказ, воспоминания и походные журналы Бурцева, Вальховского, Гангбллова, Раевского. Однако, хотя их переписка свободна от великодержавного шовинизма, колониализма и презрения к народам Кавказа, все же в ней нередко проскальзывают монархические идеи.

Из материалов кавказских архивов наиболее ценными являются рукописи азербайджанских историографов-хронистов второй половины XIX в. Мир Мехти Хазани, Бахман-Мирзы Каджара, Сеид Али Кязим-бека оглы, Мирзы Ахмед Мирзы Худаверды оглы.

Бахман-Мирза Каджар (1808-1884) - автор рукописи «Книга благодарения царю царей» - был одним из сыновей наследника шахского престола, принца Аббас-Мирзы, от которого наследовал управление Южным Азербайджаном. В результате дворцовых интриг и преследований первого министра Ирана Гаджи Мирзы Агаси Бахман-Мирза скрывался в русском консульстве в Тегеране, в 1848 г. перешел в российское подданство и поселился в Тифлисе, а в 1851 г. переехал в Шушу. Его книга написана на персидском языке в Шуше в 1871 г. и до сих пор не издана.

В силу своей приверженности к русскому самодержавию автор «Шукур-наме» пишет только о положительных сторонах политики царизма и включения Азербайджана в состав России. Им обходятся факты жестокого колониального режима царской России, установленного на Кавказе. Само название книги посвящено императору Александру I, которого Бахман-Мирза называет «царем царей вселенной» и наделяет его самыми высокими человеческими качествами, благодаря которым якобы, Азербайджан «достиг своего расцвета». Но тем не менее, несмотря на апологию царизма, работа содержит некоторые интересные факты.

Сеид Али Кязим-бек (годы рождения и смерти неизвестны) - автор «Книги о драгоценностях Ленкорани» весьма образованный человек, владевший многими восточными и русским языками, - принадлежал к ханскому сословию талышских ханов и был одним из родственников Мир Мустафы хана Талышского. Книга «Джавахир-наме-и Ленкоран» написана в 1869 г. на персидском языке и до сих пор не издана. Хотя этот труд посвящен истории лишь одного Талышского ханства конца XVIII - первой половины XIX в., преимущественно его экономике и географии, для нашей работы он представил определенный интерес, несмотря на его тенденциозность и идеализацию ханского режима.

Мирза Ахмед Мирза Худаверды оглы (родился около 1792 г.) - автор «Книги известий» - будучи уроженцем Карабаха, жил в Ленкорани, где отец его, Мирза Худаверды, служил при талышских ханах - Мир-Мустафе и Мир-Гасане, после 1828 г. был чиновником царской пограничной службы, Книга «Ахбар-наме» написана на персидском языке в 1882-1883 гг. По своему стилю и характеру описаний она близка к мемуарам. Идеализируя период ханского правления в Талыше, Мирза Ахмед не отрицает разорительных последствий русско-иранских войн и положительного влияния России на судьбы Азербайджана. В некоторых главах рукописи имеется довольно ценный фактический материал о взаимоотношениях талышских правителей с царской Россией, о численности азербайджанских ополчений, о их боевых действиях против иранских войск. Книга «Ахбар-наме» страдает теми же пороками, что и все рукописи азербайджанских хронистов той эпохи.

Авторы названных работ являются представителями азербайджанской бекской (дворянско-помещичьей) историографии, сохранившей традиции историографов-хронистов первой половины XIX в. Принадлежа к господствующему классу, авторы этих хроник выражали интересы ханов, бекков, агаларов, муштеидов и других представителей феодально-клерикальной верхушки бывших азербайджанских ханств, причем в основном тех из них, которые придерживались русской ориентации. Достоинством части этих хроник является также и то, что они написаны на азербайджанском языке, игнорируя существовавшую традицию в историографии изучаемой эпохи, в которую включались только работы на персидском языке - официальном языке феодальной знати.

Кроме архивных источников использованы также опубликованные материалы. К ним относятся сборники доку-

ментов: «Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией» (т. II-VII); «Архив Раевских» (т. I-III); «Шесть писем о Грузии и Кавказе, написанные в 1833 г.» П. Зубова; «Россия в Малой Азии или кампания маршала Паскевича в 1828 и 1829 гг.» Ф. Фонтана; «Полное собрание законов Российской империи» (т. V, XXI-XXII); приложения к книге Щербатова о И. Ф. Паскевиче (т. I-III); «Кавказский сборник» (т. I, IV-XIII, XV-XVII, XXI-XXIV, XXVII); приложения к запискам А. П. Ермолова, изданным в Москве в 1869 г.; а также изданные советскими историками сборники «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX в.», «Нахичеванские рукописные документы XVII-XIX вв.», «Указы Кубинских ханов», «Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.)», «История, география и этнография Дагестана XVIII XIX вв.».

Из перечисленных источников наиболее полно использованы акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (далее - АКАК), в которых обстоятельно освещена военнополитическая сторона присоединения Азербайджана и всего Закавказья к России. Хотя это официальное издание документов архива Главного управления наместника царя на Кавказе проникнуто духом апологии политики царской России на Кавказе, оно значительно дополняет сведения о создании национальных ополчений, их роли в успешной обороне внешних границ Закавказья и в военных операциях русской армии.

Не меньшее значение для настоящей работы имеют и «Записки Н. Н. Муравьева-Карского», публиковавшиеся в журнале «Русский архив». В своих воспоминаниях Муравьев-Карский много места уделяет истории формирования, обучения и боевых действий четырех азербайджанских кон-

ных полков в период русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Причем из всех дореволюционных авторов наиболее объективно и даже с некоторыми нотами симпатии писал об азербайджанских воинах именно Муравьев-Карский.

Из иранских источников привлечены придворные хроники, составленные современниками: Абд ар-Раззаком Думбули «Маасир-и Султанийе», Рзакули-ханом Хидаят «Роузат ас-сафа-йи Насири», Мухаммед Таги-ханом Мустауфи «Сипахр-и насих ат-таварих». Хотя все они посвящены восхвалению шахов и принцев и часто грешат искаженным описанием войн, все же в них содержится некоторый необходимый нам фактический материал, в частности описаны события двух русско-иранских войн и указана численность войск.

Особое место среди авторов принадлежит крупнейшему представителю азербайджанской историографии, ученому, историку, философу и поэту Аббас-Кули-Ага Бакиханову. Ему и его труду «Гюлистан-Ирам» посвящен целый ряд работ историков. Помимо общих трудов, в которых этот вопрос затронут попутно, имеются и специальные монографические исследования Ц.Ф. Касумзаде. Стоит отметить ценные сведения из кавказского цикла произведений А. С. Пушкина. Поэт проявлял исключительное внимание и чувство дружбы к народам Кавказа, в частности к азербайджанцам.

Брат поэта, Лев Сергеевич, принявший участие в восстании декабристов 14 декабря 1825 г. был сослан вместе с другими декабристами на Кавказ. Он принял активное участие в русско-каджарской войне 1826-1828 гг. и русско-османской войне 1828-1829 гг. Летом 1829 г. А. С. Пушкин совершил путешествие в Арзрум, во время которого посетил боевой лагерь Отдельного Кавказского корпуса, где по-

знакомился с азербайджанскими офицерами и всадниками из конных полков. Под впечатлением этого путешествия и Соголанлугского сражения, очевидцем и непосредственным участником которого был поэт, им написаны «Путешествие в Арзрум» и стихотворение «Из Гафиза», в которых он приводит интересные сведения об азербайджанских воинах.

В газетах и журналах помещались сводки с театров военных действий, письма, воспоминания и рассказы участников и очевидцев сражений, например, «Военный журнал», «Инженерные записки», «Отечественные записки», «Славянин», «Сын отечества», «Московский телеграф», «Русский инвалид», «Северная пчела», «Тифлиссские ведомости», «Известия штаба Кавказского военного округа», «Кавказская старина», «Морской сборник», «Русский архив», «Русский вестник», «Русская старина», а также в газете «Кавказ» и др. являются ценным источником.

Официальная историография монархической России представлена такими историками как, П. О. Бобровский, А. Л. Гизетти, Г. Казбек, С. Скрутковский, Шабанов, И. И. Янжул и др. Все эти работы отличаются обилием фактического материала, но подход авторов к освещению и оценке событий крайне ненаучен. Почти все названные работы носят сугубо военный, описательный характер с некоторыми тенденциозными оценками и выводами.

Историю русско-каджарских и русско-османских войн описали в своих трудах И. Гурьянов, Ф. Булгарин, Н. Ушаков, Н. Епанчин, В. Дубасов, П. Ковалевский, Р. Фадеев, Н. Лукьянович, Н. Андрианов, Б. Колюбакин, И. Захарьин, И. Гржегоржевский, Ф. Валентини, Эсадзе, Романовский и многие другие представители официальной царской историографии. В основном их работы посвящены царским колонизаторам, самовлюбленным сановникам александровской

и николаевской России, таким, как инспектор Кавказской линии и главнокомандующий в Грузии, генерал-лейтенант князь Цицианов, главнокомандующие на Кавказе генерал-фельдмаршал граф Гудович, генерал-лейтенант Паулуччи, генерал-лейтенант Ртищев, генерал-фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский и другие царские военачальники, презрительно относившиеся к народам Кавказа.

Официальная историография монархической России, проникнутая духом великодержавного шовинизма, презрительно третировала «нерусские» народы нашей Родины как «инородцев» и рассматривала «их лишь как объект русификации».

В некоторых работах дворянско-буржуазных историков (И. Гурьянов, Н. Ушаков, П. Ковалевский, Н. Дубровин, В. Потто и др.) и освещаются отдельные эпизоды участия азербайджанцев в боевых действиях в этих войнах.

Сочинения Ахмед-бека Джеваншира, Гаджи Шейх Гасана Молла заде Гянджеви, Мирза Хасана Эфенди Алкадари также выражали интересы царизма, помещиков, капиталистов.

Зарубежные историки обычно приписывают России роль главной виновницы всех политических и военных конфликтов, имевших место на Среднем Востоке. К первой трети XIX в. относятся работы немецких историков XIX в.: «История России и европейская политика с 1814 по 1831 г.» Т. Бернгарди, «Закавказье» Гартгауфена, «Александр I, император России» Румпфа, «Россия в начале XIX столетия» Фосса, «Русско-турецкие войны в Европе и Азии в сравнении с соответствующими 1828 и 1829 годами» Штейнле, «История османского государства в последнем столетии» Шмайндлера, «Воспоминания о турецком походе 1828 - 1829 годов» Зейдлица, «Описание русско-турецкого похода

в 1828 году в Европе и Азии» Витцлебена, исторический обзор русского казачества, изложенный в книге «Кзаки в их историческом развитии и их современное положение».

Кавказской проблеме и иранскому вопросу посвящены две работы австрийского историка второй половины XIX в. Отто кара фон Шлехта Вссерда: «Борьба между Персией и Россией в Закавказье с 1804 до 1813 года» и «Последняя русско-персидская война (1826-1828 гг.)». Основное внимание в его работах уделяется сугубо военной стороне вопроса (сила сторон, динамика сражений, действия отдельных отрядов и полков противников в период обеих войн). Особенный интерес представляет работа О. Вссерда. О. Вссерд отмечает стремление к переходу на сторону России некоторых азербайджанских владетелей. В частности, автор упоминает о переходе в январе 1804 г. Насиб-султана Шамшадильского со своим конным ополчением на сторону русских войск и вооруженной помощи этого ополчения русским войскам при взятии крепости Ганджи. Много внимания вопросам проникновения французского влияния в Каджарское государство, Османскую империю и Кавказ в начале XIX в. уделяет французская историография. Большинство своих работ французские историки посвятили этим событиям начала XIX столетия. Среди них можно назвать следующие: «История Александра I, императора Всероссийского, и основных событий его царствования» Альфонса Раббе, «Русские в Малой Азии в 1723-1877 гг.» Леграна, а также работы французских буржуазных историков XX в., таких, как Дрио, Лакост и др.

В отличие от французской, английская буржуазная историография XIX-XX вв. более тенденциозна. Из множества работ английских авторов можно назвать «Положение Турции в настоящее время» Торнтонна, «Персия и персидский

вопрос» Керзона, «Турция и ее ресурсы...» Уркварта, «Турецкая империя и ее наследники» Миллера, «Кавказское поле битвы» Аллена, «Британия и Средний Восток» Булларда, «Восточный вопрос» Мариотта, «История Персии» Сайкса.

Американская историография поддерживает излюбленную концепцию почти всех зарубежных историков об извечном стремлении России к территориальным продвижениям и к проникновению в британские владения в Индии. Многочисленным провокациям и подстрекательствам английских и французских колонизаторов в Иране и Турции и натравливанию их на Россию американская буржуазная историография придает оборонительный характер, сваливая всю вину за дипломатические и военные конфликты на Россию.

Американский историк Франк Эдгар Бейли в своей книге «Британская политика и турецкое реформистское движение», изданной в Кембридже в 1942 г. пишет: «Британская политика сохранения „территориальной целостности турецкой империи“ давно была воспринята как неотъемлемая часть внешней политики Англии на всем протяжении XIX столетия». Бейли утверждает, что «защита Турции стала основным принципом внешней политики Великобритании» в XIX в., тогда как в действительности все деяния британского правительства сводились к установлению его господства над Османской империей, владевшей важными военными и торговыми коммуникациями на Ближнем и Среднем Востоке, включая бассейн Средиземного моря.

Подобных же взглядов придерживаются и другие представители американской буржуазной историографии, в частности Дэвис, автор работы «Краткая история Ближнего Востока», изданной в Нью-Йорке в 1923 г.; Гордон, автор работы «Американо-турецкие отношения 1830-1930», изданной в Филадельфии в 1932 г., и др.

Среди иранской исторической литературы начала XX в это книга Фируги «Тарихи-Иран» («История Ирана»). В сочинениях иранских историков восхваляется династия Каджаров и особенно наследник престола Аббас Мирза.

Мухаммед Таги-хан Мустауфи, оправдывая «неудачи» Аббас-Мирзы, писал: «Невзирая на продолжительность военных действий, по причине малочисленности иранских войск он не смог выйти из войны победителем».

Историография Ирана, традиционно придерживающаяся аналогичных тенденций, за последнее время пополнилась новыми работами. К этим работам можно отнести «Военная история Ирана» Джамиля Гузанлу, «Историю политики и дипломатии Ирана» проф. Али Акбара Бина, многотомное исследование проф. Махмуд Махмуда «История политических связей Ирана с Англией в XIX веке», работу профессора Тебризского университета Ахмеда Тадджабаша «Русско-иранские отношения в первой половине XIX в.», исследование Насира Наджми «Иран в буре, или Наследный принц Аббас-Мирза и русско-иранские войны», изданное в Тегеране в 1961 г.

Иранские историки оправдывают устремления Фетх-Али-шаха и Аббас-Мирзы против России. Главное внимание историков уделяется истории войне 1826-1828 гг.

Из работ турецких историков нами использованы хроники Абдурахмана Шерефа «История османского государства от создания до 1855 г.» (т. 1-2, Стамбул, 1897-1899), Алтынай Ахмеда Рефика «Всемирная история» (т. 1-4, 6, Стамбул, 1912-1913), Языксыз Неджиб Асима «История турак» (Стамбул, 1898), Ахмеда Расима «История османов» (т. 4, изд. 1-е, Стамбул, 1915).

Буржуазная историография Турции периода 30-х годов XX в. представлена четырехтомным коллективным иссле-

дованием «Тарих». Из работ, изданных в 40-х годах, наше внимание привлекли исследования турецких буржуазных историков Юсуфа Акчура «Распад османского государства (XVIII и XIX вв.)», Окчу Яхья «История турецко-русских противоречий с XIII в. по настоящее время», Кёктен Кылыча «Предыстория Карса.

Из турецких работ, выпущенных в свет в 50-х годах XX в., можно назвать исследования буржуазных историков Курата Акдес Нимета, Кочу Решад Экрема, Тюльбентчи Феридуна Фазыла, Акшита Ниязи, Карала Энвер Зии, Шакира Зии, Унала Тахсина, а также многотомное исследование Исмаила Хаккы Узунчаршылы «История Турции». Современная историография Турции за последние годы пополнилась рядом исследований по истории русско-турецких отношений и войн первой трети XIX в.

Работы Исмаила Хаккы Узунчаршылы, Энвера Бехнана Шапольо, Энвера Зия Карала, Тахсина Унала, Армаоглу Х. Фахира и др. Тахсин Унал пишет: «Русские знали, что флот погиб, в казне не осталось денег. Они вынудили Османское государство вступить в войну в самый момент ослабления, с целью получения больших выгод».

М. Н. Покровский еще в дореволюционное время в своих блестящих, но не лишенных противоречивости статьях, вошедших в сборник «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии» (М., 1924), подверг критике классовую сущность внешней политики российского царизма. Он критиковал дореволюционных официальных историков, стремившихся с целью апологии внешнеполитического курса царизма использовать героические традиции русского народа.

Различным аспектам истории захвата Кавказа Россией посвящены многочисленные монографии, коллективные

труды, научные статьи и другие исследования советских историков. Однако советские историки называли захват присоединением.

Поэтому рассматривая исследования того периода мы можем увидеть в монографиях О. П. Марковой «Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в.»; Г. Б. Абдуллаева «Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией»; А. Р. Иоаннисяна «Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия»; Д. В. Гваритишвили «Из истории социальных отношений в позднефеодальной Грузии (сатавадо-синьории)» оправдание политике царской России. Несмотря на это достоинством названных исследований советских историков является широта исторического фона в которой можно увидеть политику царской России в Закавказье в конце XVIII - первой трети XIX в., определить ее роль и место в международных отношениях изучаемого периода, также определить роль и место Азербайджана и всего Кавказа в восточной политике соперничавших держав.

Прогрессивные экономические последствия присоединения Азербайджана к России рассмотрены и освещены в монографических исследованиях А. С. Сумбатзаде «Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в.»; И. М. Гасанова «Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX в.», в работах М. М. Эфендиева.

Произведение «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры» под редакцией А. Н. Гулиева и В. Д. Мочалова явилась плодом многолетнего труда авторского коллектива азербайджанских историков, философов и критиков в составе М. Д. Джафарова, М. А. Исмаилова, М. М. Касумова, А. С. Сумбатзаде.

Изучению политического строя Азербайджана XIX - начала XX в., преобразований, происшедших в нем после захвата России, посвящено исследование А. Ш. Мильмана «Политический строй Азербайджана в XIX - начале XX в.». Автор на широко использует архивный материал.

Наиболее значительными исследованиями из указанной группы работ являются монографии М. А. Игамбердыева, Н. С. Киняпиной, А. Ф. Миллера, О. П. Марковой, Л. С. Семенова и Е. Л. Штейнберга. Работа Н. С. Киняпиной обобщает важнейшие факты из области внешней политики России дореформенного периода.

Монография Л. С. Семенова ценна тем, что в ней освещена не одна дипломатическая история изучаемой проблемы, а охвачен весь комплекс дипломатических и экономических отношений между Ираном и великими державами на Среднем Востоке в 20-х годах XIX в.

Некоторые вопросы военно-политической истории захвата Азербайджана Россией освещены в монографии В. Г. Гаджиева «Роль России в истории Дагестана».

События первой трети XIX в. освещена во работах Г. Г. Мехтиева, а также в названных монографиях О. П. Марковой, А. В. Фадеева, Г. В. Хачапуридзе, Е. Л. Штейнберга, П. А. Жилина, А. П. Иоселиани, Ю. Г. Сафарова.

События русско-каджарской войны 1826-1828 гг. в связи с освещением дипломатической и военной деятельности Аббас-Кули-Аги Бакиханова затронуты в монографиях Г. Гусейнова, в них же имеются некоторые сведения об участии азербайджанцев в войнах. Значительным материалом по военно-политическим проблемам Среднего Востока начала XIX в. насыщена книга Е. Л. Штейнберга «История британской агрессии на Среднем Востоке».

Показывает участие балканских народов и особенно болгарского народа в войне совместно с русской армией.

Военно-политическим и дипломатическим вопросам истории присоединения Кавказа к России посвящена монография А. В. Фадеева. Значительное место в названном исследовании отведено освещению событий рассматриваемого периода на Северном Кавказе и в Грузии, частичное внимание уделено Азербайджану.

В советской историографии вопроса об участии азербайджанцев в кавказских войнах впервые коснулись азербайджанские историки З. Ибрагимов, Е. Токаржевский и М. А. Исмаилов. Ими были подняты общие вопросы военно-политической истории Азербайджана первой трети XIX в.; они не ставили специальной задачи исследовать вопрос об участии азербайджанцев в войнах на стороне России. Брошюра З. Ибрагимова и Е. Токаржевского, выпущенная в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., носит популярный характер. Авторы ее приводят высказывания писателей и историков с древнейших времен до XX в. о военной доблести азербайджанцев.

В статье М. А. Исмаилова приведены некоторые факты из литературных источников и архивов об участии азербайджанцев в отдельных сражениях, но приведенные в статье эпизоды не могли составить цельного представления о роли азербайджанцев в кавказских войнах. Разумеется, статья М. А. Исмаилова, базирующаяся в основном на опубликованных источниках, явилась первым опытом, дающим читателю общее представление об участии азербайджанцев в рассматриваемых войнах в составе русских войск.

Азербайджанскими историками проделана определенная работа в деле изучения истории и экономики отдельных ханств и городов, их взаимоотношений с Россией. Исследо-

вание этих вопросов мы находим в работах М. Альтмана, С. Б. Ашурбейли, М. М. Мустафаева, Н. А. Исхаги, Г. А. Далили, Р. Д. Сулейманова и др., в основу которых положен богатый фактический материал.

Большая заслуга в изучении этого вопроса принадлежит Тофигу Мустафазаде. Изданы книги Тофига Мустафазаде «Османо-азербайджанские отношения в XVIII веке – начале XIX века», «Азербайджано-российские отношения (вторая половина XVIII века - начало XIX века)», «Карабахское ханство», «От «армянского вопроса» к армянскому терроризму», «Армянский вопрос в истории», «Иреванское ханство. Российское завоевание и переселение армян на земли Северного Азербайджана» (соавторы Я.Махмудов, С.Мамедов, Г.Наджафлы, Н.Мустафа, Г.Мамедова, В.Умудлу, С.Гаджиева, Н.Гезалова), «Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века» и др. Он также является автором следующих трудов на азербайджанском языке («XVIII əsrin birinci yarısında Azərbaycanın Rusiyaya meylin güclənməsi», «XVIII yüzillik - XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri», «Quba xanlığı», «Qarabağ xanlığı», «Azərbaycan-Rusiya münasibətləri (XVIII əsrin ikinci yarısı - XIX əsrin əvvəlləri)»).

Произведение Мустафаев Дж. М. «Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII —начало XIX вв.)» посвящено анализу многочисленных архивных материалов. Впервые освещена внутривосточная обстановка Азербайджана на рубеже XVIII—XIX вв., раскрыта возросшая роль Азербайджана в восточной торговле России. Дана новая трактовка отдельных моментов политических связей Азербайджана с Россией, отношений азербайджанских ханов к походу русских войск в 1796 г.

9.Историография Азербайджанского национального движения

Наша история двадцатого века - это история борьбы за формирование политической культуры. Эту задачу выполняли несколько поколений. М.Ф.Ахундов, Г.Зардаби, М.Шахтаглы, А.Агаев, А.Гусейнзаде, М.А.Расулзаде, У.Гаджибеков, А. Топчубашов, Ф. Хойский и другие сыграли важную роль в процессе формирования национального самосознания. Смысл и суть нашей национальной политики унаследованы от наших предшественников.

На рубеже XIX-XX веков в сознании азербайджанцев религиозная и региональная принадлежность была намного сильнее этнической. Именно в 60-70-е годы XIX века такие народные просветители как М. Ахундов, Г.Зардаби и др. заняли важное место в процессе формирования национального самосознания.

Ахундзаде (Ахундов) Мирза Фатали Махаммадтаги оглу (12.07.1812 г. Шеки - 10.03.1878. Тбилиси) был одним из первых пропагандистов идей национального освобождения на Востоке. М. Ф.Ахундзаде получил начальное образование у своего отца Ахунда Хаджи Аляскара, Моллы Гусейна Пишнамазда из Гянджи, далее у поэта Мирзы Шафи Вазех. Он выучил арабский и персидский языки и каллиграфию. М. Ф.Ахундзаде в 1833 году поступил в Нухинское (Шеки) училище и проучившись там год, по инициативе Ахунда Аляскара переехал в Тифлис (Тбилиси). Позже он был назначен помощником главного переводчика по гражданским делам Управления Кавказского наместничества, а в 1858 году был назначен переводчиком Главного политического управления наместничества. Наряду с государственными делами М.Ф. Ахундзаде занимался художественным

творчеством, в 1850-1855 годах написал 6 знаменитых комедий, в 1857 году - пьесу «Обманутый Кавакиб», также стихи «Восточные стихи о смерти Пушкина», «Письмо Закиру», «Поэма о новой азбуке» и др. Его стихи отличаются высоким художественным уровнем. В своем произведении «Письма к Камалуддовле» писатель раскрыл корни фанатизма, ставшего оковами на пути прогресса в исламских странах.

Г.Зардаби посвятил свою жизнь пробуждению своего народа. Г.Зардаби заложил основу первой тюркской- азербайджанской печати – газета «Экинчи» вышла в свет в 1875 году. Г. Зардаби, первый азербайджанский журналист европейского образца, он является основателем Азербайджанского благотворительного общества и театра. Газета «Экинчи» была закрыта российскими властями 29 сентября 1877 года, после начала русско-турецкой войны, в связи с её про-османскими симпатиями. Несмотря на то, что газета закрылась, работа была продолжена другими изданиями такими как «Зия»- в 1879 году, «Зия Кавказия»- в 1880 году, «Каспий»- в 1881 году, «Кешкюль»- в 1883 году, «Шарги-Рус»- в 1903 году, «Иршад» и «Хайят» - в 1905 году, «Фиюзат», «Текеммюль» и «Молла Насреддин» - в 1906 году. Это стало новым этапом развития азербайджанской публицистики. Г. Зардаби считал, что если наш народ не овладеет передовым мировым образованием и культурой, его можно поработить на всю жизнь.

Идеи Зардаби о национальном возрождении начали беспокоить правительственные круги и он попадает в черный список государственных чиновников и становится ненадежным. После закрытие газеты, через два года Гасан бек Зардаби был уволен с Бакинской Реальной школы и вынужден был покинуть Баку. Гасан бей переехавший в село Зардаб, вернулся в Баку через 16 лет. Сотрудничавший с газетой

«Каспи» Гасан-бей в 1891 году был избран членом школьной комиссии Бакинской городской Думы. В 1906 году первый съезд учителей мусульман Кавказа возглавил Г. Зардаби.

Конец XIX века характеризуется углублением политического и национального процесса между мусульманами мира и тюркскими народами, появлением наций и появлением ряда течений и движений.

В 1904 году Юсуф Акчура написал работу «Три политические системы» («Уч тарз-и сеясат»). Теория тюркизма была сформулирована Юсуфом Акчурой и Ахмедом Агаевым на основе французских политических концепций и прежде всего идеи политической нации и расы (ирк). Акчура выдвинул идею о плодотворности идеи только тюркского единства, как единства языка, расы, обычаев и морали, а для абсолютного большинства, и религии. При этом османское правительство должно сыграть основную роль как самого могущественного, самого модернизированного и самого цивилизованного из тюркских обществ. Акчура предлагал одновременно вести две политики: тюркскую и мусульманскую, при этом исламское единство должно возглавляться турками. В октябре 1908 года Ю.Акчура приехал в Стамбул и снова включился в общественную жизнь Турции. Он, прежде всего, организовал издание журнала “Turk Yurdu” (“Турецкий Дом”), рассчитанного на весьма широкую тюркоязычную аудиторию. На страницах журнала регулярно публиковались статьи и материалы о жизни всех тюркских народов, в том числе и России. Ю.Акчура писал, что до последнего времени идея тюркского единства разрабатывалась в основном на уровне языкового и культурного единства. Сама идея политического единства была распространена среди тюрков России и регионов Туркестана, Поволжья и Урала, которые, по его мнению, представляли

собой наиболее благоприятную почву для распространения идей пантюркизма.

Шейх Джамаладдин аль-Афгани (1836-1897) был лидером исламского модернизма XIX века. По мнению аль-Афгани возрождение мусульман должно было основываться на исламе и Коране. Аль-Афгани не подходил радикально к положениям ислама. Он видел большую гармонию между политической системой и положениями Корана, включая современную европейскую научную и парламентскую систему правления. Однако он выступает против слепого подражания европейскому образу жизни, считая, что даже будущее можно определить с помощью положений Корана.

Шейх Джамаладдин, считавший необходимым свободу мысли, исследовал причины упадка ислама. Он призвал мусульман положить конец межрелигиозным разногласиям и принять научные и технические достижения Запада.

Исмаил бек Гаспаралы (1851-1914), был «величайшим реформатором XIX века» и «пробудил тюркский мир», занимает особое место в пробуждении тюркского мусульманского населения. Он один из основоположников джадидизма. Выдвигая лозунг «Единство в языке, в мыслях, и в деле» Исмаил бек Гаспаралы взял эти слова как программу действия. Он хотел объединить все тюркские народы. Исмаил бек Гаспаралы считал возможным реализовать его на основе общего духа, религии и культуры. 22 апреля 1883 года Исмаил-бей начинает выпускать газету «Терджуман» («Переводчик») на турецком языке. В статьях также использовались выражения на татарском и других тюркских языках. Изначально газета издавалась еженедельно, с 1903 года - два раза в неделю, а с 1912 года стала ежедневной. В отличие от других печатных изданий, «Терджуман» долгое время оставалась единственной газетой тюркского и мусульманского обществ в Царской России.

Исмаил-бей принимал активное участие в распространении реформаторского движения «джадидизм» среди крымских и идильских- казанских татар, а также в Туркестане, на Северном Кавказе, в Азербайджане, Иране, Китае и Индии.

Среди организаций, созданных в этот период, особое место занимает «Организация мусульманской молодежи» - «Мусават» («Равенство»), основанная в 1902 году М.Э. Расулзаде. Эта организация, которая боролась против русского колониализма в Азербайджане. В 1904 году он вместе с Миргасаном Мовсумовым и Мамед Гасаном Гаджинским основал мусульманскую социал-демократическую организацию «Гуммет», ставшую автономной частью РСДРП. В 1905 г. к этой группе присоединились Н.Нариманов, С.М. Эфендиев, М.Азизбеков и другие. Группу в БК РСДРП представлял С.М. Эфендиев. М.Э. Расулзаде был главным редактором партийных газет «Гуммет», «Тежямул», «Йолдаш». Также писал статьи для непартийных газет «Иршад» и «Тереги», редактором которых являлся Ахмед-бек Агаев.

В Гяндже был создан ряд националистически ориентированных буржуазных партий и организаций - «Защита», «Дифаи», «Гейрет», «Революционный комитет тюрских социалистических федералистов». Постепенно Гянджа стала центром азербайджанского национального движения.

Али бек Гусейнзаде занимает особое место среди тех, кто внес вклад в развитие революционно-демократической мысли в Азербайджане, а также в мусульманском и турецком мире. общественный деятель, художник и журналист А. Гусейнзаде родился в 1864 году в городе Сальян, в 1885 году окончил Тбилисскую гимназию. В 1885 году он поступает на физико-математический факультет Санкт Петербургского университета. По окончании университета в 1889 году Гусейнзаде отправляется в Стамбул, где поступает на

медицинский факультет Стамбульского университета. После завершения военного образования он служил военным врачом в османской армии, а в дальнейшем — помощником профессора в Стамбульском университете. Являлся одним из основателей партии «Иттихад ве Терреги» («Единство и прогресс») в Турции. А. Гусейнзаде, который некоторое время пробыл в Италии, вернулся в Азербайджан в начале XX века. Газета «Хаят» (1905-1906) открытая с помощью Тагиева, была издана совместно с Ахмед-беком Агаевым. Редактор газеты «Каспи» А. Гусейнзаде работал директором и главным редактором газеты «Фуюзат» с ноября 1906 по конец 1907 года. Вернувшись в Стамбул в 1910 году, Али-бей присоединился к обществу «Тюрк юрду». Али-бей, находившийся в Баку во время событий 1918 года, принимал активное участие в возрождении партии «Мусават» и в создании Азербайджанского Демократического государства. В начале XX века Али бек Гусейнзаде и Ахмед бек Агаоглу стали пропагандировать идеи тюркизма и именно эти идеи дали толчок процессу пробуждения национального самосознания азербайджанцев.

А. Агаоглу известный в России и Западной Европе как востоковед, публицист и идеолог, родился в 1869 году в Шуше. Изучая арабский и персидский языки, Ахмад Бей завершил среднее образование в Тбилисской I гимназии в 1885 году и поступил в Петербургский технологический университет, но не смог продолжить свое образование из-за проблем со зрением. Ахмад Бей, приехавший учиться в Париж в начале 1888 года, учился в Колледже де Франс и Школе политических наук до 1894 года, окончив юридический факультет в Париже и технологический факультет Университета Сарбонны. А. Агаев, изучавший латынь, французский, английский, немецкий и русский языки, выступил с

докладом «Источники шиитской секты» на конференции востоковедов в Лондоне в 1892 году. Вернувшись в Карабах в 1894 году, Ахмад бей встретил А. Гусейнзаде в Стамбуле. Он познакомился с Гусейнзаде и наладил контакты с организацией «Молодые мысли».

Ахмад бей, который работает в администрации Бакинского губернатора в Азербайджане, работает учителем французского языка в Шуше и Баку, сотрудничает с газетами «Qafqaz» и «Kaspi». Он пытается издавать газету под названием «Mashriq».

А. Агаев основал партию «Дифаи» в Баку в 1905 году. Целью партии была защита от злых умыслов армян и борьба с ними.

В конце 1909 года А. Агаев снова переехал в Стамбул. В 1911 году он был редактором газет «Тюрк юрду» и «Терджумани-хакикат». Вернувшись в 1918 году в Азербайджан в качестве политического советника турецких войск, Агаев издавал в Гяндже газету «Тюрк созу» и был избран депутатом парламента. Агаев, прибывший на Версальскую мирную конференцию в начале 1919 года, был арестован британцами в Стамбуле под предлогом принадлежности к младотуркам и вместе с 70 другими был сослан на остров Мальта. Ахмед бей, который приехал в Стамбул после 3 лет изгнания, переехал в Анкару после образования Турецкой Республики и стал одним из ближайших соратников Ататюрка. В 1921 году Ахмед-бек становится редактором официального органа анкарского правительства — газеты «Хакимьет-и-миллие». Позже он становится директором главного управления прессы. Ахмед-бек был избран депутатом Великого национального собрания Турции от Карса. 8 августа 1930 года Агаоглу создаёт «Свободную партию», но распускает её 17 ноября того же года. Ахмед-бек Агаоглу

скончался 19 мая 1939 года в Стамбуле в результате сердечной недостаточности от воспаления печени.

Мирзабала Мамедзаде (1898-1959) в своих работах писал что Азербайджан, многовековое государство. Мирза Бала Мамедзаде родился в 1898 году в селе Зирия в семье рыбака. Вскоре переехал в Баку и поселился в районе Чемберекенд. В 1907 году поступил в русско-татарскую школу в Баку, которую окончил в 1914 году. После смерти отца вынужденно занимался торговлей. Первая его книга была напечатана ещё в тот период, когда он учился в школе. В 1917 году Мирзабала Мамедзаде становится редактором студенческого печатного органа «Гянджляр седасы» и «Иттифаги-муталлим». В 1918 году, после объявления о независимости АДР, он становится корреспондентом официального печатного органа республики. В 1912 году в типографии «Каспий» Иса-бека Ашурбекова он издал небольшую книгу под названием «Конец науки». А в 1922 году в Баку, в типографии «Правительство» издал работу «Азербайджанская-тюркская пресса», написал произведение «Между двумя революциями». Мамедзаде являлся автором более 2000 статей.

Наряду с этим богатым политическим прошлым в Азербайджане имеет богатую литературу, материальную и духовную культуру. А. Топчубашов писал: «Бог дал нам, туркам, врожденный талант работать, естественно, и русские пытаются убить этот талант в нашем народе. Пусть они сделают нас рабами, чтобы мы могли стать рабами и стать прокаженными».

С этой точки зрения национально-освободительное движение занимает одно из важнейших мест в политической истории Азербайджана. Независимая Азербайджанская Республика является правопреемницей Азербайджанской Демократической Республики. По этой причине важно изучить

историю пути к АДР с начала XX века, сохранение свободы азербайджанского народа в советское время и борьбу нашего народа за создание независимого государства.

История - это наука, изучающая прошлое общества. А. Бакиханов писал что, история - это не говорящий оратор, который передает воли своих предшественников во всех их деталях и аспектах своим преемникам, понимает причины протеста и процветания, пути прогресса и упадка. Он рассказывает историю будущего в одежде прошлого. Да, то, что произошло в прошлом, - это формула для будущего, и это будет прочная и прочная основа, основанная на науке. А историческая наука открывает нам опыт мира. Что может быть лучше, чем это. История каждой страны особенно полезна для людей, живущих там: потому что история информирует их об особенностях и обычаях их нации, поведении соседних племен, основных преимуществах и вредах отношений с разными народами.

С этой точки зрения мы должны обратиться к многочисленной литературе для изучения национально-демократической мысли, сформировавшейся в Азербайджане в XX веке, формирования политических партий, классов, общественных групп, их форм и методов борьбы. Потому что многие народы, в том числе и азербайджанский, как писал великий М.А. Расулзаде, «остались в неведении, потому что не знали своей истории, не могли определить свой путь». Мамед Эмин Расулзаде создал прочный идеологический фундамент азербайджанизма.

На современном этапе историческая наука сильно развивалась, и от нее отделились новые области. История национально-демократической мысли и национально-освободительного движения многогранна, противоречива. Глядя на литературу советского периода, зарубежных стран, а также

современности, ко всем трем нужно относиться беспристрастно, справедливо и честно, а при обсуждении любого события следует подходить к нему через призму времени.

В целом, анализируя книги советского периода, можно сделать вывод, что на окраинах царской России, в том числе в Азербайджане, существовал однобокий подход к национальному пробуждению, возникновению и формированию национально-демократической мысли, творчества политические партии, организации и общества.

Как известно, революционный кризис в Азербайджане в начале XX века явился проявлением колониальной политики царизма и усугубил ситуацию. Обострилась борьба правящего класса с диктатурой, между массами и властью за социальные интересы. Зарождающаяся буржуазия в Азербайджане начала действовать в своих интересах.

Лидеры национально-освободительного движения были против национальной эксплуатации начали выступать за федеративное устройство Кавказа. Они увидели независимость в развитии культуры, включая образование, свободное развитие азербайджанского языка и образование на родном языке. Массы хотели осуществить свои чаяния революционной борьбой, а буржуазия - реформами.

Азербайджанская буржуазия не хотела находиться в экономической зависимости от царизма. Они использовали различные средства (петиции и т. д.) Для отстаивания своих интересов и пытались распространить на них права русской буржуазии.

Политическое кредо азербайджанской буржуазии начало складываться во время событий 1905 года и нашло отражение в их идеологических взглядах и деятельности в Государственной думе России. С этой точки зрения важную роль в оценке событий этого периода играют работы Д.Б.

Сеидзаде «История азербайджанской буржуазии в начале XX века» и «Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России». Впервые в работе Д.Б. Сеидзаде дана деятельность азербайджанских депутатов в Государственной Думе, на основе архивных материалов и периодических изданий анализированы их работа в Думе. Разумеется, упомянутая выше работа Д.Б. Сеидзаде была непосредственно посвящена деятельности азербайджанской буржуазии и не могла охватывать все вопросы национально-демократического движения.

Одним из ценных произведений о событиях на Кавказе 1905–1906 годов, особенно об истории армяно-мусульманского конфликта, является «Кровавые годы» М.С. Ордубади. Работа основана на личных наблюдениях автора, письмах современников, проживающих в разных уголках Кавказа (245 писем), периодических изданиях.

В книге рассказывается о межнациональных столкновениях, кровопролитии, и невинных жертвах в Баку, Гяндже, Нахчыване и Карабахе, Газахском районе, Зангезуре, вокруг Гейчи, Мехри и других районах. Утверждается, что главной силой, нарушающей мирную жизнь Кавказа, вызывая массовые убийства и беспорядки, является мечта партии «Дашнакцутюн» и ее исполнителей о «Великая Армения» Чтобы засвидетельствовать это, в произведении упоминаются события в Иревани, Эчмиадзине, Зангезуре и др. территориях Азербайджана.

Национально-демократическое движение 1917-1920-х годов и историография АДР играют важную роль в историографии этой проблемы. Однако, как известно, история АДР в советской историографии фальсифицировались и искажались, факты и исторические события разъяснялись в соответствии с требованиями советской идеологии. Одна-

ко следует признать, что в новой независимой республике была парламентская власть. Здесь создана настоящая народная республика, которой не было в Европе.

Особое значение имеют опубликованные за пределами страны работы о национально-демократическом движении в Азербайджане, внутренней и внешней политике АДР. В связи с этим следует считать очень ценными источниками работы А. Топчубашов, М.А. Расулзаде, А. Зиядханлы, Р. Вакилов, Дж. Гаджибейли, Ю.В. Чаманзаминли, Мамедзаде и др. деятелей этого периода. Например, «Становление Азербайджана» А.М. Топчубашова и «Азербайджан» А. Зиядханлы, ценны произведения. М.А. Расулзаде, М.Б. Мамедзаде.

В начале XX века политика царизма претерпела множество демократических изменений, с другой стороны, появление национальной буржуазии в Азербайджане и ее влияние на развитие национального мышления привело к формированию новых сил в обществе. Азербайджанская интеллигенция, направленная азербайджанской национальной буржуазией для обучения в различных учебных заведениях по всему миру и вернувшаяся домой после завершения образования, присоединилась к политическому движению. Эти интеллектуалы, изначально защищавшие позицию российских социал-демократов, позже дистанцировались от них и приняли участие в национально-демократическом движении.

Одна из причин распространения национального движения в Азербайджане заключалась в том, что это была колониальная страна, которая боролась за улучшение условий жизни. М.А. Расулзаде, Х. Гаджинский, Ф. Хойский, А. Топчубашов, Н. Юсифбейли и десятки других деятелей были одними из самых передовых представителей национального

движения в Азербайджане. В 90-х годах XX века переиздаются материалы об основателях АДР, правительстве Азербайджана, парламенте Азербайджана. Собранные в этих книгах сведения имеют большое значение с точки зрения изучаемой нами проблемы.

Настоящим историческим источником по изучаемой нами проблеме являются произведения М.А. Расулзаде «Азербайджанская Республика», «О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой», «Сиявуш нашего времени» и десятки других работ.

Среди работ по истории борьбы азербайджанских тюрок за независимость особое место занимают произведения Гусейна Байкара. Г.Байкара - один из наших забытых интеллектуалов. Его настоящее имя - Гара, а фамилия - Гусейнов. Гара Гусейнов, известный в Турции как Гусейн Байкара, родился в 1904 году в Шуше. Во время учебы на историческом факультете БГУ (1927 г.) большевикам не нравилось то, что Гара Гусейнов часто выступал перед студентами за независимость и свободу Азербайджана, и его преследовали. В 1927 году Г. Гусейнов уехал сначала в Иран, а затем в Турцию, поступил на юридический факультет Стамбульского университета, а после его окончания работал судьей в Элазизе. Наряду с юриспруденцией он не прекращал литературную деятельность. Его произведения «Косвенно по случаю 50-летия независимости Азербайджана», «Вторжение армян в Азербайджан и вопрос Нахчывана», «Экономические основы борьбы за независимость Азербайджана» и другие полны любви и патриотизма. Радость Азербайджана была его радостью, его печаль была его печалью. Книга Х. Байкары «История борьбы Азербайджана за независимость» об освободительном движении Азербайджана была издана в Стамбуле в 1975 году, а на азербайджанском языке в 1992 году в Баку.

В книге рассказывается об оккупации Азербайджана Россией, трагедиях, постигших новообразованное государство, массовых убийствах, совершенных С.Шаумяном вместе с армянами и большевиками, а также событиях, до недавнего времени нам неизвестных. Книга Х. Байкара не лишена недостатков. Допускались неточности в географических названиях и исторических событиях. Это следует объяснить тем, что он находился далеко от дома.

Одним из произведений, посвященных национально-демократическому движению в Азербайджане, является «Азербайджанское национально-демократическое движение, 1917-1920 гг.» Айдына Балаева. В книге А.Балаева всесторонне освещены вопросы национально-демократического движения в Азербайджане после Февральской революции, создания АДР, ее первых шагов, укрепления азербайджанской государственности. Произведение дает читателю представление о политическом имидже Бакинской коммуны и партии «Мусават». Книга написана на обширных архивных материалах и периодических изданиях. Анализ основных этапов азербайджанского национального движения после Февральской революции в России.

Вопросы национально-демократического движения в Азербайджане также широко освещены в монографии Насимана Ягублу «История партии Мусават»(1997), «Энциклопедия Мухаммеда Эмина Расулзаде» (2015).

Из историков Х. Б. Гулиев, Г. А. Дадашов, З. И. Ибрагимов, П. А. Азизбекова, М. А. Газиев, Н. Ализаде, А. Дадашли, И. А. Гусейнов, К. Шахгельдиев, С. Гараев и другие исследовали вопросы установление Советской власти в Азербайджане, общественно-политическая жизнь республики в 1920-30 годах, антисоветские восстания, политическая миграция в Азербайджане, национально-освободитель-

ное движение и др. вопросы. В прессе были опубликованы тысячи статей. Анализ этих книг, опубликованных статей, научно-теоретических и научно-практических конференций, «круглых столов» показывает, что в освещении истории Азербайджана в 20-30-е годы преобладали два направления: во-первых, восхваление установление Советской власти, подходящей к новой власти любыми способами; во-вторых, разоблачение «Мусават» и др. партий как, «предавшие» интересы азербайджанских рабочих. На наш взгляд, на эти направления сильно повлиял ряд факторов. Во-первых, не была раскрыта суть государственного переворота 28 апреля или была предпринята попытка его оправдать. Во-вторых, исследователи были более политически ориентированными; в-третьих, сущность «социалистических преобразований» в Азербайджане не была ясна для историков; в-четвертых, восхваляли новое правительство; наконец, хотели заставить народ забыть свое прошлое.

Фактически, будь то истинное или ложное, хорошее или плохое, справедливое или несправедливое, суть событий должна была быть взвешена, сравнена и уточнена, даже несмотря на то, что враг написал или сказал. К сожалению, при исследовании проблемы «национально-освободительного движения в Азербайджане в XX веке противоположная сторона была названа «врагом», «мусават», «буржуазной» и отброшена в сторону.

Публикации для определения степени освещения сути проблемы через призму советской идеологии это - первый том «Очерков истории Коммунистической партии Азербайджана», изданный в 1964 году, «Постановления и решения съездов, конференций », материалы пленумов «ЦК Коммунистической партии Азербайджана» изданный в 1987 году. Эти публикации содержали только материалы, пока-

зывающие положительные стороны деятельности Коммунистической партии. Примечательно, что в книге ЦК АК (б) П материалы пленума 1937 года «забыты», и не говорится о жертвах репрессий.

В историографии истории Азербайджана 1920-1930-х годов превозносился крах АДР и «достижения» советского режима, а исторический процесс рассматривался с точки зрения большевиков. Историки М.К. Рустамбейли, Т. Мусавев, К. Алиев, Г.А. Мадатов и другие написали труды о победе Советской власти и ее торжестве как в центре, так и в регионах, высоко оценили новую структуру. Однако при анализе материалов книги «Декреты Азревкома», содержащей 368 постановлений Революционного комитета Азербайджана за 1920-1921 годы и опубликованной на русском языке, становится понятна внутренняя сторона советской власти.

Среди публикаций советского периода были книги, написанные в ответ тем, кто фальсифицировал историю, но фактически оправдывал деятельность Коммунистической партии и социалистические перемены в Советском Азербайджане. Пример тому - книга Т. Кочарли «Против фальсификаторов истории», изданная в 1972 году. В книге автор оскорбительно писал о М.А. Расулзаде, М.Б. Мамедзаде и других, а также писал об их произведениях и статьях, опубликованных в различных журналах, рассматривал эти статьи как клевету на Советскую власть.

В книгах Тадеуш Светоховского «Азербайджан в составе России, 1905—1920: Выстраивание национальной идентичности в мусульманском обществе» (англ. *Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of a National Identity in a Muslim Community*; Cambridge University Press, 1985. — 290 pp.), изданную также в переводе на турецкий язык (тур. *Müslüman Cemaatten Ulusal Kimliğe Rus Azerbaycanı 1905-*

1920; Istanbul: Bağlam Yayınları, 1988), и «Россия и Азербайджан. Пограничная страна в процессе развития» (англ. Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition; New York: Columbia University Press, 1995. — 290 pp.), (1985) были раскрыты фальсификации истории. Автор утверждает, что «Красная Армия оккупировала закавказские республики», «Азербайджан не был готов к социалистической революции, азербайджанский народ не стремился к ней». Удивительно, но просоветские авторы косвенно игнорировали признание этих идей большевиками. Х. Султанов в своем выступлении на II съезде АК (б) П (16-23 октября 1920 г.) говорил, я лично участвовал в свержении. Я прекрасно понимал, что за нами не уважаемые товарищи из ЦК, а красные штыки в Яламе - мы взяли Советскую власть наготове. Вместо того, чтобы представить нам Советскую власть в виде хончи, они под видом братской помощи передали в центр богатства республики.

В мае 1920 года в Советскую Россию было отправлено 15 миллионов фунтов нефти и нефтепродуктов, а в июне - 21,2 миллиона фунтов.

Были и историки, которые иначе относились к истории Азербайджанской ССР. Среди них Дж. Гасанлы, И. Мусаев, Х. Мамедова, К. Шукурова, Н. Насибзаде, Х. Ибрагимли, Ф. Ибрагимли, А. Балаева, М. Гасымли и др. Их работы отличаются от исследований советских историков. Осознавая фальшь этих процессов Н. Нариманов писал В. И. Ленину, что «Азербайджан, ставший первой из трех республик, охваченных Советской Россией, теряет и свою территорию, и свою независимость».

И. Сталин также косвенно подтвердил лживость лозунга «Независимый Советский Азербайджан»: «Мы заранее надеялись, что в Баку будет восстание. Но, конечно, никаких

шансов. Далее он писал -Следовательно, необходимо проникать в пределы Азербайджана: «Я думаю, что будущая (предполагаемая) независимость может быть лишь заявлением, не имеющим серьезного практического значения».

Одним из важнейших вопросов рассматриваемого периода были восстания против Советской власти и аресты участников этих восстаний. Несомненно, восстания против Советской власти в Азербайджане в Гяндже (25-31 мая 1920 г.), Карабахе (5-15 июня 1920 г.), Загатале (9-20 июня 1920 г.) и других регионах были первыми ласточками национального освободительное движение и, конечно же, «новое правительство» различными способами умирили их.

Исследования показывают, что большевики не сдержали своего слова, когда захватили власть, и были нетерпимы к своим политическим соперникам. Как писал академик З. Бунядов в своей книге «Красный террор» писал, я не говорю своим политическим соперникам, что большевики, незаметно взявшие власть в руки были, конечно, жестоки к рядовым азербайджанским рабочим и крестьянам, они не могли бы заслужить уважение нашего народа. Однако как только они захватили власть, большевики подняли красный флаг бандита Дзержинского, занимавшегося грабежами и умышленным уничтожением народа.

Тысячи азербайджанских нефтяников депортируются в Иран как якобы шпионы Иран. Сотни и тысячи крестьянских рабочих были расстреляны или депортированы во имя партии. Постановление Революционного комитета Азербайджана № 365 от 16 мая 1921 года «О создании временной тройки для борьбы с бандитизмом в Шамхорском районе» и решение тройки «особого отдела» XI армии от 25 января. Пример тому - ссылка 155 членов партии Иттихад, возглавляемой Мамедом Гасановым.

Объективную информацию о восстаниях против Советской власти предоставили Н.Насибзаде, Г.Мухтарли, М.Джафарли, И.Умудлу и другие. Статья «Воспоминания о Гянджинском восстании», написанная командиром Гянджинского пехотного полка Джахангиром Казымбековым в Берлине в 1943 году, была опубликована в 3-м номере газеты «Экспресс» 1 февраля 2001 года. Статья интересна своей объективностью о восстании. В статье И.Умудлу «Неудачное восстание», опубликованной в номере газеты «Миллет» от 10 июня 2000 года (в восстании участвовали азербайджанские офицеры) сообщается о судьбе Вакилова, Джумшуда Тагиева, Надира Тагиева, Мамеда Мирзаева, Исфандияра Балабекова, Ягуба Наибова, Мусейиба Гасымова, Мехрали Гусейнова, Гафара Нагиева, Гасана Алекперова.

С точки зрения изучения истории национально-освободительного движения азербайджанского народа в XX веке изучение деятельности тех, кто занимал руководящие должности в Азербайджанской ССР в 20-30-е годы XX века, имеет особое значение. Один из таких личностей - Нариман Нариманов.

Деятельность Н. Нариманова, прибывшего в Баку 16 мая 1920 года, в разное время анализировалась по-разному. Российские политические деятели заклеили его как националиста. В Азербайджане Н. Нариманов оценивался как предатель, русский большевик, «вестник» дружбы между народами, о нем писали противоречивые произведения. После того, как Н. Нариманов был оправдан в 1956 году, он снова стал коммунистом, а в конце 80-х годов прошлого века по отношению к нему снова стало складываться двойственное отношение. Общенациональный лидер Гейдар Алиев сказал в одном из интервью: «Хотя 100-летие Н.Нариманова завершилось в 1970 году, мы отметили его юбилей в 1972

году. Чтобы отпраздновать юбилей, потребовалось два года борьбы. Потому что Н. Нариманов был заклеен как «националист». Армяне с националистическим духом создали впечатление, что он не был человеком, достойным юбилея».

Произведения, написанные о Н. Нариманове, можно разделить на 2 группы. В первую группу входят произведения, позитивно отражающие жизнь и деятельность Н. Нариманова, во вторую группу - произведения, критикующие его деятельность. К первой группе относятся произведения М. Газиев, Т. Кочарли, В. Агасиев, Д. Гулиев, Б. Гахраманова и др., а ко второй - произведения А. Балаева, В. Маджидова, Э. Мамедовой и других авторов.

Недавние исследования показывают, что Н. Нариманов, который воевал против русско-армянской группировки и их приспешников во внутривластной борьбе в 1920-1925 годах, подвергался давлению со стороны Сталина, Кирова, Орджоникидзе, Шаумяна, а в 1930-х годах его сторонники стали жертвами репрессий.

Доклад Нариманова «К истории нашей революции в окраинах» (1923) и его письма к В. И. Ленину показывают, что его вера в коммунистическую идеологию ослабла из-за несостоятельности слов и поступков большевиков.

М.С. Ордубади, понимавший противоречия во взглядах Нариманова, писал, что «он выдвинул много сложных и запутанных идей по проблеме коммунизма. Идея примирения коммунизма и ислама занимала важное место в его теории».

Историк Муса Гасымов в своей книге «Зарубежные страны и Азербайджан», опубликованной в 1998 году, прокомментировал деятельность Нариманова в 1920-1922 годах, отметив, что «он и его друзья-большевики видели счастье Азербайджана в том, чтобы быть с Россией».

В своей книге «Нариман Нариманов - идеал и реальность» («Nəriman Nərimanov – ideal və gerçəklik») Ф. Ахмадова (Баку, 1998) обобщила идеи исследовательской работы и пришла к правильному выводу, что это реальность времени Н.Нариманова. Это историческая, научная и политическая ошибка - отделять его от времени и окружающей среды».

В целом двоякое отношение к Н. Нариманову более или менее отражено во всех исследованиях. Полагаем, что работы, написанные и защищенные за последние двадцать лет, будут подвергаться такой критике в будущем.

В XXI веке историческая наука в Азербайджане продолжает развиваться и изучение Азербайджанского национального движения является актуальным.

10.Историография тюркско-мусульманского геноцида

10.1.Историография антитюркской политики Бакинского Совета Народных Комиссаров

Великие исторические события всемирного масштаба, происходившие в начале XX века – Первая мировая война 1914-1918 гг., политические перевороты в феврале и в октябре 1917 года на территории Российской империи, раздробления мировой социально – экономической и политической системы в результате этих события вызвали большое смятение. Разные народы, в том числе Азербайджанский народ, бывшие в неволе в составе Российской империи, под национальным гнетом, в этот период были вынуждены столкнуться с большими и трудными историческими событиями.

Ярые враги тюрков – армяне, пользуясь всесторонней помощью западных государств и особенно России, стали претворять в жизнь идею создания армянского государства на исконно тюркских землях силой оружия. Армяне хотели осуществить этот коварный план за счет территорий Османского государства (Турции) и Азербайджана.

Историки советского периода в основном уделили определенное место резням в городе Баку в 1918 – ом году, но учиненные армянами резни, зверства против местного тюркского (необходимо отметить, что не только тюркского) населения были оценены ими как факты классовой борьбы, гражданской войны и этим они старались скрыть истинную суть вопроса.

После крушения планов армян с помощью штыков (оружия) Великобритании, Франции и России создать армянское государство на территории Турции, главный удар был

направлен на Азербайджан, который территориально и по числу населения был ведущим на Южном Кавказе. Обратим внимание на некоторые факты: В календаре 1920 – го года, созданном на основе Кавказского календаря, составленного в 1917 – ом году, территория Бакинской губернии (в кв.км.) указывалась как 39.075.15, территория Гянджинской губернии равнялась 44.371.29 кв.км, Закатальский округ имел территорию в 3.992.54 кв.км, Иреванская губерния имела территорию в 9.858.69 кв.км., кроме того, территория Иреванской губернии, считавшаяся спорной с армянами, равнялась 7.913.17 кв.км и Тифлисская губерния имела территорию 8.685.13 кв.км. Эти цифры подтверждают, что в период Демократической Республики (1918 – 1920 гг.) территория Азербайджана равнялась 113.895.97 кв.км. По вышеуказанному календарю, численность населения в Бакинской губернии равнялась 1.281.575 человек, в Закатальском округе жили 92698 человек, численность населения Иреванской губернии равнялась 212458 человек, и наконец, отмечалось, что на территории Азербайджанской Демократической Республике жили 2.861.862 человек. Превращение Азербайджанского народа в объект армянских нападений, армянской агрессии стало причиной сильного противостояния в регионе.

6 (19) марта 1917 года был создан Бакинский совет рабочих депутатов, а председателем его был избран С.Шаумян. в этот же день в Баку были созданы Советы солдатских и офицерских депутатов, которые к концу марта объединились в Совет военных депутатов. Позже Советы рабочих и военных депутатов слились в единый Совет. Кроме Баку, Советы рабочих и солдатских депутатов были созданы в Шуше, Нухе, Нахчыване, Хаджигабуле, Баладжарах и Гядабее, а в Карягине, Астаре, Загатале и Шахтахты действовали только Советы солдатских депутатов.

Первый на Южном Кавказе съезд рабочих и крестьянских депутатов состоялся 25 мая 1917 года и прошел под руководством Кавказского областного комитета меньшевиков и партии «дашнакцутюн». на съезде был сформирован руководящий орган Советов рабочих и солдатских депутатов - Кавказский краевой центр, большинство членов которого составляли меньшевики и дашнаки. Кавказский краевой центр считал себя частью политической власти наравне с особым Закавказским комитетом, члены которого были назначены временным правительством.

30 марта с утра в различных районах города начались стихийные митинги азербайджанцев, требовавших возвращения отнятого оружия. Для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в городе в 14 часов на квартире Н. Нариманова состоялись переговоры между М. Э. Расулзаде и С. Г. Шаумяном, в результате которых было достигнуто согласие вернуть отобранное оружие мусульманской дивизии через большевистскую организацию «Гуммет». Однако дальнейшие события показали, что это было лишь отвлекающим маневром С. Г. Шаумяна и он вовсе не собирался выполнить свое обещание. Собственные слова С. Г. Шаумяна свидетельствуют о том, что большевикам нужен был лишь повод: «Мы воспользовались поводом, первой попыткой вооруженного нападения на наш конный отряд, и открыли наступление по всему фронту... у нас были уже вооруженные силы около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3-4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана».

Убийства и грабежи мирных азербайджанцев в городе со стороны большевистско-дашнакских частей не прекращались даже после принятия ультиматума, предъявленного большевистскими лидерами партии “Мусават” и другим азербайджанским национальным организациям. В ультиматуме от последних требовалось “открытого и безоговорочного признания власти Бакинского Совета, выведение за пределы Баку и его районов азербайджанских воинских частей, и в первую очередь “дикой дивизии”, а также принятия срочных мер для открытия железнодорожного пути от Баку до Тифлиса и от Баку до Петровска”. Характерно, что добиваясь ухода из города немногочисленных и неорганизованных азербайджанских вооруженных групп, большевики в отношении армянских формирований придерживались совсем иной линии, пытаясь их интегрировать в Красную Армию. Так, в предписании т. н. “Комитета революционной обороны” от 20 апреля 1918 г., кстати, подписанным и Н. Наримановым, Армянскому Национальному Совету предлагалось лишь «расформировать особые армянские национальные воинские части и слить их с существующими и вновь формируемыми интернациональными советскими войсками”. В конечном итоге, “Комитет революционной обороны” 26 апреля 1918 г. принял следующее постановление:”1) 2-й Армянский Запасный Пехотный Полк расформируется. Часть его входит в состав батальона Амазаспа, другая часть вливается в формируемые красные советские батальоны. 2) Батальоны Амазаспа реорганизуются, всецело подчиняются Советской власти и входят в Красную Армию под названием 16 и 17 батальонов Красной Армии”. Практически речь шла о сохранении под ширмой советских войск армянских формирований, которые впоследствии активно использовались руководителями Бакинского Совета для утверждения

своей власти в регионах Азербайджана. Первые успехи чрезвычайно вдохновили большевиков, немедленно приступивших к экспорту революции в окрестные уезды. Здесь надо подчеркнуть, что начало 1918 г. было самым романтическим временем большевистской революции, когда любые цели казались легко достижимы, а трудности временными и преодолимыми...

1 мая новый состав Бакинского Совета Народных Комиссаров отмечал, что «гражданская война продолжается и сейчас», а «передовые отряды наших товарищей из Красной армии и Красной гвардии» сражаются в Петровске, Шемахе, Ленкорани, Дербенте, Кубе, Сальянах и т. д. Широкая революционная экспансия требовала крепких вооруженных сил. Между тем русские части, прибывшие в Баку с ВРК Кавказской армии, быстро таяли. К весне 1918 г. исчезла сама армия, солдаты разъехались: подавляющее их большинство было политически индифферентно, не желало вступать в политическое противоборство и «стремилось во что бы то ни стало быстрее разойтись по домам». 15 апреля 1918 г. было объявлено о создании Красной армии Бакинского совета (Кавказской Красной армии). В этот день Военно-революционный комитет Кавказской армии постановил свести все отряды Красной гвардии, партийные дружины и прочие вооруженные группы в регулярные батальоны Красной армии. Одновременно проводились регулярные принудительные мобилизации в армию рабочих и солдат, была «объявлена регистрация всех офицеров на предмет их мобилизации в Красную армию». Достаточно нейтральный свидетель событий кадет Б. Байков подчеркивает, что мобилизации велись среди «христианского» населения.

Между тем над Бакинской коммуной все более сгущались тучи: 28 мая 1918 г. в Елизаветполе (Гяндже) была про-

возглашена Азербайджанская Демократическая Республика, ставившая целью освобождение своей столицы – Баку. Для этого азербайджанское правительство немедленно призвало на помощь единоверцев-турок, которые не заставили себя долго ждать, имея на Баку собственные виды. Уже в мае 1918 г. в Елизаветполе началось сосредоточение турецких частей, а также было приступлено к формированию азербайджанской национальной армии – так называемой Армии ислама. 6 июня 1918 г. главнокомандующий турецкой армией Энвер-паша прибыл в Батум в сопровождении начальника своего Генштаба генерала фон Секста. 9 июня был издан приказ: 3-й армии (командующий Эссад-паша) в составе 3, 11, 36 и 37-й дивизий ставилась задача занять район Батум, Карс. 9-я армия под руководством Якуб-Шефки-паши (9, 10, 15, 5 и 12-я пехотные дивизии) должна была защищать Кавказ от большевиков.

В конце второй декады июля, когда Красная армия стала терпеть поражение за поражением, Б.П. Шеболдаев высказывался уже более определенно: «Необходимо иметь Советской власти гарнизон в Баку, чтобы отстоять Апшерон. Местная красная армия, будучи в громадном большинстве (80 процентов) из армян-дашнаков, таковой опорой служить не может.» Именно депутаты-армяне Бакинского совета продавили в конце июля решение о приглашении в Баку английских войск, чем, по словам Шаумяна, «окончательно деморализовали армию». «Предательство по отношению к нам дашнаки совершили явное», – сокрушался Шаумян...

Одной из основных задач Бакинского Совета народных комиссаров, было нападение на Гянджу и свержение Азербайджанской Демократической Республики. Однако четырехдневные напряженные столкновения с 27 июня по 1 июля решили исход этой войны. В этой битве народные

добровольцы, Кавказская исламская армия, состоящая из азербайджанских и турецких воинских частей, разгромила войска Бакинского Совета народных комиссаров и двинулась по направлению к Баку. Вскоре потерявший свою значимость как организация Бакинский Совет народных комиссаров утратил свое существование на исторической сцене Азербайджана. Бакинский Совет, захвативший власть в Баку насильственным путем, был арестован правительством Центрокаспия за «хищения государственной собственности». 15 сентября во время освобождения Баку Кавказской исламской армией, руководство Бакинского Совета находящееся под арестом покинуло Баку на пароходе. Руководство Бакинского Совета, которое было арестовано эсеровцами, 20 сентября в Агджагумской пустыне близ Красноводска (нынешний Туркменбаши), за исключением Степана Шаумяна, было расстреляно.

Главная цель союза, созданного между Большевитской партией, руководимой в Баку С.Шаумяном, партией «Дашнакцутюн» и Армянским Национальным Советом должна была служить воспрепятствованию политической и военной организации в Южном Кавказе азербайджанцев под флагом Советов, физическому уничтожению азербайджанцев, массовому грабежу их собственности, массовому изгнанию оставшихся в живых азербайджанцев с родных земель и в конечном итоге «освобождению» обширных территорий для создания в будущем на этих территориях армянского государства. Несомненно, что Бакинский Совет, руководимый С.Шаумяном, без использования армянских вооруженных формирований, без союза с партиями «Дашнакцутюн», «Гнчак» и Армянским Национальным Советом, представляющими интересы реакционно – террористических армянских организаций, армяне не смогли бы учинить

массовую резню против мирных азербайджанцев в Баку, а также в других городах Азербайджана.

С.Шаумян, который не смог претворить в жизнь декрет основателя Советского режима В.И.Ленина «О турецкой Армении» (который был обнародован 29 декабря 1917 – го года и утвержден на III в Всероссийском съезде Советов, который проводился 15 – 26 января 1918 – го года) на территории Турции, начал осуществить в Азербайджане в союзе с партией «Дашнакцутюн» и Армянским Национальным Советом.

Армянские дашнаки, потерпевшие неудачу в Турции, опираясь на политическую власть большевиков, собирались создать армянское государство на Южном Кавказе – на исконных, родных землях азербайджанских тюрков.

Многочисленные архивные документы раскрывают факты ужасные резни против азербайджанцев, учиненные армянами – большевитскими военными формированиями в центральных городах Северного Азербайджана (Баку, Шемахи, Куба), в Карабахе, в Кюрдамире, в Сальяне, в Ленкорани, а англо – русско – армянскими военными силами и в других городах Южного Азербайджана.

Исследуя эту проблему особенно надо отметить роль Кавказской исламской армии, которая пришла на помощь населению в Азербайджане.

«Кавказская исламская армия», или «Армия Ислама» (азерб. Qafqaz İslam Ordusu; тур. Kafkas İslâm Ordusu) — турецко-азербайджанское военное формирование, активное в последние годы Первой мировой войны. Это соединение было сформировано в Азербайджане в мае—июне 1918 года (согласно договору о дружбе подписанному между Азербайджанской Демократической Республикой (АДР) и Османской Империей в июне 1918 года, по которому Осман-

ская империя обязывалась оказывать помощь вооружённой силой правительству Азербайджанской Республики «для обеспечения порядка и безопасности в стране».

Кавказская исламская армия включала семитысячный корпус азербайджанских и других кавказских иррегулярных частей и пятитысячный корпус османских регулярных войск под командованием Нури-паши. Численность: азербайджанцы: 11000 (3000 человек из числа Маштагинского батальона самообороны) и турки: 4000.

По свидетельству командующего Кавказской исламской армией Нури-паши, численность вооружённых сил АДР была крайне невелика, причём офицеров было больше, чем рядовых. По его словам, Мусульманский корпус насчитывал всего 1000 человек, причём половину из них составляли бывшие турецкие военнопленные. По данным Е. Ф. Лудшувейта, вооружённые силы АДР на конец мая 1918 года состояли из Татарского и Шекинского конных полков неполного состава, двух стрелковых рот (600 штыков), частично из бывших турецких военнопленных, и 250 офицеров, предназначенных в качестве командного состава для будущих азербайджанских формирований. Кроме того, имелось шесть горных 76-мм орудий и одна четырёхорудийная полевая батарея. 16 июня 1918 года правительство АДР переехало из Тифлиса в Гянджу, а спустя несколько дней постановлением правительства на территории Азербайджана было введено военное положение. Национальный совет Азербайджана обратился за военной помощью к Турции, которая задействовала в этих целях Кавказскую исламскую армию под командованием Нури-паши, в состав которой вместе с прибывшими 5-й Кавказской и 15-й Чанахалинской турецкими дивизиями вошёл Мусульманский корпус (с 26 июня Отдельный Азербайджанский корпус, сфор-

мированный правительством АДР. В начале июля начался процесс расформирования Отдельного Азербайджанского корпуса. 13 августа приказом Нури-паши корпус, как самостоятельное соединение, был расформирован.

После трёхдневных боев (в течение 16 — 18 июня 1918 года) у Карамарьяма части Кавказской исламской армии были вынуждены отступить к Геокчаю, потеряв до 1 тыс. человек убитыми и ранеными — турецкое командование не ожидало такого сопротивления и таких потерь. К концу месяца турецкое командование перебросило к Гяндже дополнительно до 15 тыс. аскеров.

В боях под Геокчаем 27 июня — 1 июля 1918 года части Кавказской исламской армии разбили 1-й Кавказский корпус Красной армии, части которого отступили под Карамарьям. Инициатива полностью перешла к Кавказской исламской армии. 2 июля советские части оставили Ахсу, 10 июля, после трёхдневных боёв - Кюрдамир, 14 июля станцию - Керар и продолжали отходить вдоль железной дороги. Протяженность фронта стала стремительно расти, растягивая потрёпанные части бакинской Красной армии. Уже в июле бои шли на трёх направлениях - Шемахинском, Сельдиском и центральном - Кюрдамирском. На левом и правом флангах фронта наступали в основном турецкие части, а в центре к ним была добавлена пятитысячная группировка азербайджанских войск под командованием полковника Генерального штаба Г. Салимова, будущего начальника Главного штаба, а с февраля 1920 года начальника Штаба азербайджанской армии. Измотанные боями красноармейцы не могли долго обороняться и начали отступать по всему фронту вслед за побежавшими дашнакскими отрядами. 23 июня правительство Азербайджана объявило в стране военное положение. С 27 июня по 1 июля в сражении под Гейчаем

Кавказская исламская армия под командованием Нури паши решила судьбу войны. Было предотвращено наступление войск Бакинского Совета на Гянджу и Кавказская исламская армия начала контрнаступление в направлении Баку. Разгромленные большевистско-дашнакские войска вынуждены были отступить. Одна за другой, Гейчай, Кюрдамир, Шамахи, Агсу были освобождены от оккупации. Дошла очередь и до Баку. Наконец, в сентябре 1918 года в сражении за город Баку с объединёнными частями диктатуры Центрокаспия и британских войск, начавшемуся 26 августа, Кавказская исламская армия одержала победу. 15 сентября 1918 года части Кавказской исламской армии вошли в Баку. В плен были взяты 36 офицеров (17 армян, 9 русских и 10 грузин) и 1651 солдат (1151 армян, 383 русских, 4 англичанина и 113 человек других национальностей). Соединения Кавказской исламской армии, в свою очередь, также понесли ощутимые потери. Только одна 15-я пехотная дивизия за два дня боёв 14-15 сентября потеряла убитыми 84 солдата, 347 солдат и 11 офицеров ранеными, 73 без вести пропавшими. Взятие города сопровождалось массовыми убийствами армян, в ответ на массовые убийства мусульман в Баку, совершённые советскими войсками и вооружёнными отрядами армянской партии Дашнакцутюн в марте 1918 года. 16 сентября в предместье города состоялся парад частей 5-й Кавказской и 15-й пехотной дивизий. Парад принимал командующий группой армий «Восток» Халил-паша. Правительство АДР установило контроль над большей частью территории страны. Баку стал столицей республики, и 17 сентября 1918 года в Баку переехало из Гянджи правительство АДР.

Победоносная Исламская армия покинула Баку через два месяца, поскольку Германия и Турция потерпели поражение в Первой мировой войне- Мудросского перемирия,

заключённого 30 октября 1918 года и, согласно договору, в Баку вошли английские войска генерала Томпсона. Но они были малочисленны и не могли что-либо делать без помощи азербайджанского правительства. Британцы находились здесь номинально. 17 ноября 1918 года, после эвакуации турецких войск, город вновь перешёл под контроль английских войск, которые оставались там до августа 1919 года, однако британское правительство признало правительство АДР единственной законной властью в Азербайджане. В стране остались только вооруженные силы Азербайджана численностью до 40000 человек. Половина из них противостояла Армении на карабахском фронте.

Из современных историков Мехман Сулейманов занимался исследованием проблемы построения национальной армии в период Азербайджанской Демократической Республики. При анализе общественно-политических процессов, происходящих на Южном Кавказе, в том числе и в Азербайджане в преддверии создания Национальной армии, автор опирается на фактические источники. В произведении Мехман Сулейманов "Азербайджанская армия" в 1918-1920 годах на основе фактических источников изучал сложные пути строительства армии в Азербайджане, создание 26 июня 1918 года специального азербайджанского корпуса, а также боевую деятельность азербайджанской армии. Другое произведение авторов «Кавказская исламская армия и Азербайджан» также посвящено этой проблеме.

Автор произведения "Северные границы и история обороны Бакинского района" Гасан Османлы высказал свои мнения по поводу упомянутого периода. Как и другие современные историки, он подходил к событиям в Османской империи с той же позиции.

В работе Аджуна Куртера нашли отражения вышеперечисленные события (Ajun Kurter, *Türk Hava Kuvvetleri Tarihi*, Cilt: IV, 3rd edition, Türk Hava Kuvvetleri Komutanlığı, 2009).

Советские историки намеренно скрывали ужасающие расправы, совершенные армянскими шовинистами-националистами против азербайджанского народа под большевистско-советским знаменем, и служили советской идеологии, придерживаясь классового подхода к событиям.

10.2. Историография тюрко-мусульманского геноцида

Обширный и объективный анализ проблемы геноцида азербайджанцев в 1917-1918 годах стал возможен в декабре 1991 года, то есть после распада СССР. Потому что до 90-х годов XX века на использование государственных архивов были большие ограничения.

Советские историки, знакомые с «секретными» документами, преподносили читателям правду в искаженном виде. После распада Советской империи эти архивные документы широко изучались.

Резня в марте 1918 года в Баку широко изучена в истории Азербайджана. Силы политического и военного союза армянских дашнаков и российских большевиков проводили заранее спланированную политику геноцида мирных азербайджанцев в Баку. Чтобы увековечить эту историческую трагедию в памяти народа, 26 марта 1998 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев издал Указ «О геноциде азербайджанцев». Этим указом 31 марта впервые был объявлен Днем геноцида азербайджанцев.

Документы доказывают, что с начала 1917 года до конца 1918 года армянские националисты-шовинисты с помощью русского оружия совершили ужасающие расправы в Карсе,

Карабахе, Ереване, Зангезуре, Южном Азербайджане и других местах. Эти массовые убийства продолжились в разных регионах - Баку, Шемахе, Губе, Гейчае, Кюрдамире, Сальяне, Лянкяране и других.

Сведения об этих событиях были напечатаны в журналах таких как новости АН Азербайджана из серии «История, философия, право», «Азербайджанский коммунист», «Военные знания», «Вестник» диктатуры Центрального Каспия, «Национальный проблемы», «Нефтяное дело» итд.

Были изданы сборники документов и материалов такие как, «Национальная политика Азербайджанской Демократической Республики», «Азербайджан по историческим документам и публикациям», «Борьба большевиков за победу социалистической революции в Азербайджане», «История и культура: Азербайджан против буржуазных фальсификаторов», «Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) Внешняя политика», «Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920)» и др.

Мартовской резне было уделено больше внимания в трудах по истории геноцида азербайджанцев в 1917-1918 годах, написанных в период с 1920-х по первую половину 1980-х годов.

Первая книга на эту тему - «История Азербайджана» Рашид бека Исмаилова, изданная в Баку в 1923 году. Автор охватывает период с древнейших времен до ниспровержения Азербайджанской Республики. Информация связанные с данной темой, приведены в рубриках книг «Декларация независимости Закавказья-Кавказ» и «Азербайджанская Республика». Автор первым дал точную информацию о дальнейших планах армянских шовинистов-националистов. В книге наглядно показана основная цель сотрудничества дашнаков с армянскими дашнаками-русскими большевика-

ми в Баку. Автор отмечает, что, несомненно, дашнаки внезапно стали «сторонниками» советской власти, используя большевиков для уничтожения своих врагов, мусаватистов, а затем для демонтажа Советов и реализации мечты о «Великой Армении».

Фактически, под руководством партии большевиков в Баку большинство, особенно С. Шаумян, находилось в руках армян, и одной из их главных целей было создание армянского государства за счет Османского государства и Османской империи и территории и Азербайджана. Об этом у С.Шаумяна был указ, подписанный В. И. Лениным. Рашид-бей писал: «Перед войной администрация сформировала «единый фронт» с армянами, которые угрожали, они присоединились к дашнакам во время войны и напали на мусульман.

Одной из важнейших работ по данной проблеме была книга Джахангира Зейналоглу «Краткая история Азербайджана», изданная в Стамбуле в 1924 году и состоящая из семи глав. Одна из двух глав седьмого раздела называется «Великая паника в России», а другая - «Азербайджанская Республика».

Большое значение имеют работы М.Э. Расулзаде, А.М. Топчубашова, М.Б. Мамедзаде и Ю.В. Чаманзаминли.

М.Э.Расулзаде также предоставил ценные материалы в своем труде «Азербайджанская Республика». В этой работе М.Э. Расулзаде писал: «Кровавые события на юго-западе Закавказья привлекли внимание. Поступали еще более ужасающие сообщения об убийствах мусульман армянами сначала на турецкой территории, оккупированной российской армией во время войны, а затем в провинциях Карс и Ереван.

Среди книг надо подчеркнуть «История борьбы за независимость Азербайджана» Гусейна Байкара. Автор очень точно комментирует политические события на Южном Кавказе, в том числе процессы, происходящие в Азербайджане, кровавые расправы, совершенные армяно-российскими большевистскими силами против нашего народа в Баку, а также в других частях Азербайджана.

В зарубежной историографии мы также сталкиваемся с важными исследованиями по этому поводу. Среди них – «Армянский вопрос (1918-1920)» Алтан Далиорман, также работы и воспоминания Казим Гарабакир паши, Рифат Учарола и др. В Турции опубликованы азербайджанские документы, в том числе переведенные на русский язык труды генерал-майора Данстервилля, Джастин и Кэролайн Маккарти и другие.

В советской историографии написано много работ по этой проблеме. Однако в произведениях, написанных в этот период в соответствии с традициями советской идеологии, к проблеме подходили однобоко, и истинная сущность проблемы не отображалась правильно.

С точки зрения подхода к проблеме в советской историографии период можно разделить на две части. Некоторые из них написаны в 1920–1930 годах, другие - в 1940–1980 годах. На первый этап можно охарактеризовать как период выработки единого подхода к проблеме и выработки концепции служения советскому обществу и его идеологии. На втором этапе мы уже видим, что проблема «разрабатывается» вокруг единой концепции.

Историография предмета начала развиваться в основном после установления Советской власти в Азербайджане. Верно, что еще до установления советской власти некоторые большевистские деятели в своих статьях, опубликован-

ных в различных газетах того времени, оценивали события на Южном Кавказе, особенно в Азербайджане, в соответствии со своими политическими взглядами. Лишь позднее, в 1920–1980 годах, когда готовилась советская историография на 1917–1918 годы, труды этих людей стали одним из основных руководящих факторов для советских историков. В целом советская историография начала готовиться в соответствии с линией научной коммунистической идеологии в 1920-1930-е гг. А в последующие годы этот процесс получил развитие и систематизацию.

В этой связи можно показать работы С. Беленки и А. Манвелин, С. Шаумян, Ю. Ратгаузер, С. Е. Сефин, А. Равевский, Г. Штейн, А.А.Микояна. Работа Е. Ф. Лудшувейта «Турция в годы первой мировой войны 1914—1918 гг. Военно-политический очерк» отражала эти события.

В советской историографии о дашнакско-российском большевистском союзе, возглавляемый С. Шаумяном, хранили молчание об ужасающих резнях, совершенных армянами против азербайджанцев в Баку, Шамахе, Губе, Сальяне, Гейчае, Лянкяране и других регионах Азербайджана под прикрытием созданного большевистского правительства. Однако следует признать, что тот факт, что армия, созданная армяно-российскими большевиками, состояла из армян, также признавался, по крайней мере частично, в советской историографии. Один из таких историков - Ю. Ратгаузер. В книге «Революция и гражданская война в Баку», опубликованной в 1927 году, автор писал: «Советская Красная Армия, состоящая из рабочих со всех регионов, не имеет силы подавить контрреволюционные движения буржуазии и помещиков. Поэтому советам пришлось использовать дашнакские воинские части, расположенные в городе. Несомненно, армянские рабочие и крестьяне всем сердцем защищали Со-

ветскую власть от контрреволюции, но буржуазные и мелкобуржуазные элементы, а главные офицеры стремились превратить гражданскую войну в национальную резню». Здесь, с одной стороны, автор констатирует использование дашнакских воинских частей, с другой - винит во всей резне армянских офицеров. Автор сознательно пытался скрыть вину С.Шаумяна и его соратников. Однако Авакян, Микоян, Амирян, Корганян (Корганов), называвшие себя большевиками, вооружили армян и направили их против азербайджанцев. Исторические факты по этому поводу подробно изложены в отдельных главах работы.

Хотя массовые убийства в Баку в марте 1918 года широко освещаются в трудах советских историков, они были классифицированы как классовая борьба или гражданские войны. Напротив, в соответствии с традиционными принципами коммунистической идеологии, эти массовые убийства были оправданы, и события рассматривались с классовой точки зрения, а тысячи убитых мирных жителей были названы контрреволюционными деструктивными силами. До развала советского общества азербайджанская историография не раскрывала преступлений большевика С. Шаумяна, А. Микояна и других армян из-за боязни системы и приверженности линии единой коммунистической идеологии. Кровавые преступления хвалили в той или иной форме. Такой подход к событиям продержался до конца 1980-х годов.

Однако в советской историографии проблема рассматривалась только более односторонне, чем события марта 1918 года. В других регионах Азербайджана ужасные расправы, совершенные армянскими дашнаками против нашего народа, не учитывались. Зверства, совершенные армянами против азербайджанцев в 1917 году, вообще не упоминались, и хотя они имели место, они были очень ограниченными.

Многие исследования по этой проблеме были написаны до конца 40-х и 80-х годов XX века. Между тем, диссертации советских историков М.А. Агаев, Н.Ализаде, П.Алиев, А.З. Ибрагимова, З.Ибрагимов, Г. Азимов, Г. Мадатов, Т. Миралаев, С. П. Агаян, С.Т. Аркомед, Б. Ананикян, А.Бабаев, И.Г. Бакрамян, С.Беленки, А.Манвелов, Е.Н. Бурчалов, С.Вартанян, А.Калустян, К.А.Калоян, Ч.Кирокосян, Н.Н.Колесникова, Л.М.Лифшиц, А.Мильман, И.И. Минц, А.А. Привольный, Я. Ратгаузер, А. Раевский, Е.А.Токаржевский, И.А. Юсупова и Г. Язова посвящены этому вопросу.

Более широкое и объективное изучение проблемы имело и продолжает иметь особое значение в современной отечественной историографии. Первая причина - это распад государства под названием бывший СССР, а второй причиной была продолжающаяся агрессия Армении на Азербайджанских землях.

Следует отметить, что первый ценный труд по истории мартовской резни 1918 года это «Историография мартовской резни 1918 года» (1997), написанная Анаром Искендаровым по истории Отечества. В этой книге исследуется история и историография мартовской резни. Автор уделил пристальное внимание историографии мартовского геноцида и смог всесторонне, объективно проанализировать написанные в разные годы работы по данной проблеме. Введение к книге охватывает историю мартовской резни. Также надо отметить другую книгу автора «Историография проблемы тюрко-мусульманского геноцида в Азербайджане» (2006).

Работы А. Балаева «Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг.», «Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 г. в Азербайджане», Б. Наджафова «Лицо врага» в двух частях, Дж. Гасанова «Тени над «белыми пятнами», А.Халилова «Гено-

цид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках», А.Пашаева «По следам нераскрытых страниц».

После распада социалистического общества Азербайджан обрел независимость, и были обнаружены архивы и другие важные документы, скрытые от народа. В результате были созданы определенные объективные условия для развития проблемы. Таким образом, после обретения Азербайджаном независимости по этой проблеме было написано много работ.

Надо отметить следующие работы: А.Абдуллаев, В.Арзуманли и Н.Мустафа (в соавторстве), К.Ч.Джавадов, Н.Алибейли, А.Алиев, Дж. Гасанов, М. Гасымов, Х. Мамедов, Н. Магеррамов , И. Мамедов и С.Асадов (в соавторстве) , М.Мамедов, И.Мусаев, С.Онуллахи, М. Сулейманов , И. С. Багирова, П. Дарабади , Л. Мамедова, А. Мансуров, Е. А. Мамедов, Р.А.Раджабов , Т. Насиров и М. Садыгова.

Диссертация В.Абышова «Геноцид армянских националистов против азербайджанского народа в 1917-1918 гг.» очень важное исследование для правильного изучения событий, произошедших в Азербайджане в 1917-1918 гг.

Работы Солмаз Рустамова-Тогида «Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах», «Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах», «Азербайджанские погромы в Шемахе. 1918 год. (На основе документов Чрезвычайной Следственной Комиссии Азербайджанской Демократической Республики)» посвящены этой проблеме.

Важную роль в развитии проблемы сыграли работы, изданные в разное время за рубежом. Многие из этих произведений переведены на азербайджанский и русский языки. Эти переводы были использованы при написании произведе-

дения. Среди таких работ следует отметить книгу Тадеуша Святаховского «Русский Азербайджан 1905-1920» . Автор очень объективно и четко показал истинную суть дашнакско-русской большевистской политики против азербайджанцев. Касаясь Союза армянских дашнаков и русских большевиков, Т. Святахевский писал: «В определении политики Кавказа С.Шаумян сотрудничал с «видными» лидерами дашнаков. По сравнению с другими частями Кавказа дашнакско-большевистское взаимопонимание в Баку носило деловой характер». В результате такого делового соглашения армянские дашнакско-большевистские вооруженные формирования объединились и проводили политику геноцида против азербайджанцев в Баку, Шемахе, Губе и других городах и селах Азербайджана.

Т. Святахевский писал о резне в Баку: «Настоящее трагическое продолжение событий произошло после принятия ультиматума, когда Союз дашнаков и большевиков совершал грабежи, пожары и убийства в мусульманских частях города» .

Важную информацию о проблеме дают работы Фируза Казимзаде «Борьба за Кавказ» (на русском языке), Джастина Маккарти и Кэролайн Маккарти «Турки и армяне» (на русском языке). Важное значение при изучении проблемы имеют также работы В. Гурко-Кряжина (подготовленные и написанные В. Голубовым).

Для того, чтобы полностью прояснить трагедии, совершенные армянами против азербайджанцев в 1917-1918 годах, выяснить истинную суть проблемы, большое значение имеет периодическое издание, издаваемое в то время. В течение этого периода, несмотря на то, что пресса принадлежала к разным политическим партиям и отдельным лицам, и что СМИ оценивали их подход к событиям, освещая взгля-

ды их организаций и отдельных лиц, было также возможно найти объективный подход к событиям на свои страницы.

Несмотря на наличие множества исторических документов и исследовательских материалов о политике геноцида армянских шовинистов-националистов в отношении азербайджанцев, актуальных материалов для объективного изучения событий того периода, о котором идет речь, по-прежнему не хватает.

Информацию о массовых убийствах, совершенных армянскими дашнаками против азербайджанского народа в 1917-1918 годах, мы получаем из также дореспубликанских исторических документов.

Материалы собранные Правительством Азербайджанской Демократической Республики и собранные Комиссией по расследованию чрезвычайных ситуаций в 1918-1920 годах, дали четкое направление в плане правильного изучения проблемы, объективной оценки событий, раскрытия сути произошедших массовых убийств азербайджанцев. Источником базы темы в основном являются документы связанные с действием армянских вооруженных формирований против мирных азербайджанцев в Баку, Шемахе, Губе, Зангезуре, Шуше и других городах и селах Азербайджана собранной Чрезвычайной комиссией по расследованию, созданной Правительством Азербайджанской Демократической Республики с августа 1918 по апрель 1920 года. Документ состоит из 36 томов и 3500 страниц документов, собранных для информирования людей о массовых убийствах, в том числе мировой общественности. Надо отметить, что только материалы, отражающие акты насилия, совершенные в Баку и его окрестностях, составляют 6 томов и 740 страниц.

Эти документы в настоящее время находятся в различных фондах Центрального государственного архива Азер-

байджанской Республики, Центрального государственного архива политических партий и общественных движений итд.

Особое значение в изучении проблемы имеют газеты разных наименований, издававшиеся в Тбилиси и Баку в 1917-1919 гг. В связи с этим издавались газеты «Борба», «Известия», изданные в Тбилиси (Грузия) в 1918 году, а также «Азербайджан», «Ачик соз», «Новости Бакинского Совета и Мусульманского комитета», «Хуммат», «Баку», «Каспий», «Бакинские рабочие», «Наши времена» в Баку. На страницах этих газет была обширная информация о событиях на Кавказе. В то же время в этих газетах публиковались интересные и реалистичные статьи по проблеме. Эти газеты можно считать ценными с точки зрения «живых свидетелей» событий того периода. Особо следует отметить материалы стенографического отчета Закавказского сейма. Потому что на Южном Кавказе, который был представлен представителями Азербайджана, Грузии и Армении, Закавказский Сейм (Закавказский Сейм действовал с 23 февраля по 26 мая 1918 года) играл роль законодательного органа и имел большие полномочия. На заседаниях Сейма, проходивших с 10 февраля по 20 мая 1918 года, проводились открытые дискуссии об ужасающих резнях, грабежах и грабежах, совершенных армянами против азербайджанцев на Южном Кавказе с помощью русских штыков. Материалы Закавказского Сейма также можно включить в список реальных источников.

11. Историография Азербайджанской Демократической Республики

После обретения независимости Азербайджанской Республики удалось создать объективную картину исторического прошлого нашего народа. Тоталитарный коммунистический режим, который длился около 70 лет, подверг жестоким репрессиям в государственность азербайджанского народа в 1918-1920-х годах и, несомненно, поставил под сомнение его существование. Хотя Азербайджанская Демократическая Республика просуществовала всего 23 месяца, она укрепила свободу и независимость нашего народа. С середины 80-х годов XX века в отдельных союзных республиках бывшего СССР, в том числе в Азербайджане, начинается волна национального возрождения которая перерождается в великое народное движение, заложив основу нового порядка, идеалы Азербайджанской Республики превратились в маяк, проложивший путь для нашего народа. Вновь объявившая себя наследником АДР Азербайджанская Республика в 1991 году вновь обрела государственную независимость.

АДР возникла как результат национально-освободительного движения, в котором были заложены республиканская форма народной власти, социал-демократическое направление политического развития, достигшее больших успехов на Западе, объединила западные и восточные тенденции всеобщего прогресса. М.А. Расулзаде в своей книге «Сиявуш нашего века» («Əsrimizizin Siyavuşu») писал: "Главное в Азербайджанской Республике было равноправное проживание всех граждан. Здесь за каждым человеком сохраняется право быть уважаемым гражданином Азербайджана. Один класс здесь не был правителем другого класса.

Человек не казался неправым из-за бедности и правым из-за богатства... Здесь была создана настоящая народная республика, которая не была применена в Европе".

В настоящее время Азербайджанская Республика высоко ценит опыт, накопленный ее предшественником - Азербайджанской Демократической Республикой, пользуется ее успехами, анализирует допущенные ошибки. В качестве наглядного примера этого можно отметить указ Президента Азербайджанской Республики от 30 января 1998 года о праздновании 80-летия образования Азербайджанской Демократической Республики, распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 15 февраля 2008 года о праздновании 90-летия Азербайджанской Демократической Республики и распоряжение Президента Азербайджанской Республики о 100-летнем юбилее Азербайджанской Демократической Республики (28 мая 2018 года). Созданная в соответствии с указом Государственная комиссия осуществляла очень важные меры для привлечения к широкому исследованию условий создания Азербайджанской Демократической Республики, проблем, стоящих перед ней во внутренней и внешней политике. В распоряжение Президента Азербайджанской Республики о 100-летнем юбилее Азербайджанской Демократической Республики от 28 мая 2018 года говорится: «Были образованы первый Парламент и Правительство, государственный аппарат Азербайджана, установлены границы, созданы флаг, гимн и герб страны, родной язык объявлен государственным языком, приняты серьезные меры в области государственного строительства. Были обеспечены территориальная целостность и национальная безопасность страны, в короткий срок созданы воинские части, обладающие высокой боеспособностью, сформированы государственные органы, отвечающие на-

циональным требованиям и демократическим принципам, особое внимание уделено развитию просвещения и культуры, учрежден первый университет Азербайджана, национализировано образование, проделана представляющая исключительное значение с точки зрения истории общественной мысли работа, заложившая основу для культурного прогресса народа в последующие годы».

Одним из главных факторов, обусловивших актуальность проблемы, является то, что это государство, начавшееся как первая республика на мусульманском Востоке, за короткое время добилось значительных успехов во внешней и внутренней политике. Впервые во внутренней политике были приняты законы об азербайджанском языке, о гражданстве Азербайджана, о национальной валюте Азербайджана. Впервые это государство учредило государственные символы Азербайджана - флаг, гимн, направило на Парижскую мирную конференцию успешную делегацию для признания Азербайджана мировыми государствами. В результате напряженного труда этой делегации Высший совет Парижской мирной конференции Антанты признал Азербайджан независимым государством. С Грузинской Республикой были подписаны пакт об обороне, договор о дружбе и о признании независимости друг друга с Иранским государством, договоры о дружбе и братстве с Османским государством. 4 июня 1918 года согласно договору «О дружбе и взаимопомощи», подписанному между Османской империей и правительством независимого Азербайджана, Османское правительство взяло на себя обязательство оказания военной помощи Азербайджану. До провозглашения своей независимости это государство, не имеющее ни одной армии, за короткое время добилось создания 40-тысячной армии. Впервые АДР добилась решения территориально-по-

граничных вопросов с соседними государствами. Чтобы положить конец сепаратистским тенденциям в Верхнем Карабахе, было создано Карабахское генерал-губернаторство. Тем самым была пресечена мятежная тенденция армян.

Еще одна черта многосторонней деятельности АДР это было объявления о независимости азербайджанского народа в результате национально-освободительной борьбы, которая превращала Азербайджанскую Республику в участника международных отношений и субъекта международного права.

Новости о создании правительства Азербайджана как независимого государства было объявлено во всех столицах мира - в Берлине, Лондоне, Вене, Париже, Стамбуле, Риме, Вашингтоне, Софии, Бухаресте, Тегеране, Мадриде, Гааге, Москве, Стокгольме, Киеве и Копенгагене. Чуть позже были подписаны контракты с рядом государств, основанные на принципах суверенитета и взаимного доверия. В этих странах были созданы торговые представительства Азербайджанской Демократической Республики. Расширились экономические, торговые и культурные связи с соседними государствами.

Этот период охватывает с 28 мая 1918 года до 28 апреля 1920 года. 28-го мая 1918-го года Национальный совет принимает декларацию независимости Азербайджана на заседании под председательством Гасан бека Агаева.

Декларация независимости говорится: «В ходе великой российской революции установился политический строй, повлекший за собою распад отдельных частей государственного организма и оставление русскими войсками Закавказья. Предоставленные сами себе, народы Закавказья взяли в руки свои дело устройства собственных судеб и создали Закавказскую Демократическую Федеративную Ре-

спублику. Однако в ходе дальнейших политических событий грузинский народ почёл за благо выделиться из состава Закавказской Демократической Федеративной Республики и образовать независимую Грузинскую Демократическую Республику. Нынешнее политическое положение Азербайджана, связанное с окончанием войны, возникшей между Россией и Османской Империей, а также небывалая анархия внутри страны повелительно диктуют Азербайджану, охватывающему Восточное и Южное Закавказье, необходимость создания собственной государственной организации, дабы вывести народы Азербайджана из того тяжкого внутреннего и внешнего положения, в котором они оказались. Исходя из этого, избранный всенародным голосованием Мусульманский Национальный совет Азербайджана ныне всенародно объявляет:

1. С сегодняшнего дня азербайджанский народ является носителем суверенных прав, а Азербайджан отныне является полноправным независимым государством, охватывающим юго-восточное Закавказье.

2. Демократическая Республика устанавливается формой политического устройства независимого Азербайджана.

3. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, в особенности, с сопредельными народами и государствами.

4. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам своим без различия национальностей, вероисповедания, социального положения и пола.

5. Азербайджанская Демократическая Республика предоставляет широкий простор для свободного развития всем населяющим её территорию народностям.

6. До созыва Учредительного Собрания во главе управления всем Азербайджаном стоят избранный народным голосованием Национальный совет и Временное правительство, ответственное перед Национальным советом».

16 июня 1918 года Азербайджанское Национальное правительство переезжает из Тбилиси в Гянджу. В результате ожесточенных боев Баку освобожден Кавказской Исламской Армией 15 сентября 1918 года, и уже 17 сентября правительство Ф. Х. Хойского переезжает из Гянджи в Баку, который объявляется столицей Азербайджанской Демократической Республики. Прекративший свою деятельность в Гяндже 17 июня 1918 года Азербайджанский Национальный совет возобновляет работу уже в новой столице 16 ноября того же года.

Рассматриваемая проблема раньше не изучалась в отечественной историографии. К произведениям, посвященным Азербайджанской Демократической Республике в отдельные периоды времени, выдвигались идеологические требования, что привело к созданию противоречащих друг другу различных концепций.

Исследования, отражающие первую концепцию, относятся к периоду Азербайджанской Народной Республики. Имеющие исключительные заслуги в создании Азербайджанской Народной Республики произведения «Сиявуш нашего века» («Əsrimiz Səyavuş») М.Расулзаде, «Современная история Азербайджана», «Меморандум» «Создание Азербайджана», «Парижские письма» А. Топчубашева, «Азербайджан», «Очерки по истории, литературе, политике Азербайджана» А.Зиядханлы, "История образования Азербайджанской Республики" Р.Векилова, «Первая мусульманская республика - Азербайджан» Д. Гаджибейли, «Азербайджанская автономия», «Если мы хотим независимости»

Ю. Чаманзаминли – будучи ценными источниками, заложили основу историографии проблемы.

Книга А. Топчубашова «Создание Азербайджана» – это первое произведение, написанное после его отправки в Стамбул в качестве чрезвычайного полномочного министра и опубликованное о создании Азербайджанской Республики. В введении произведения автор пишет: “ Азербайджан родился получивший помощь братской Османской тюркской нации и заложивший основу политической независимости». В этой книге, состоящей из пяти небольших разделов, наряду с другими важными вопросами, кратко отражены дипломатические основы провозглашения независимости Азербайджана, немецко-турецкие противоречия в отношении Кавказа, а также вопросы политической, военной и дипломатической помощи, оказываемой Азербайджану государством Османской империи.

Книга “Азербайджан” Адил хана Зиядханлы, предназначенная в основном для европейских читателей и изданная в 1919 году на азербайджанском и французском языках, также является ценным произведением для нашей историографии. Книга “Азербайджан”, которая больше всего затрагивает историческую публицистику, является важным историческим произведением с точки зрения изучения истории АДР, его внешней политики в сложных условиях. Здесь имеются ценная информация о кровопролитной резне со стороны дашнакско-большевистских объединений против турецко-мусульманского населения в марте-апреле 1918 года в Азербайджане, приглашении тюрков в Азербайджан, вступлении союзных войск в Баку по итогам Первой мировой войны, обращении Национального совета Азербайджана к президенту США Вильсону и о других искаженных страниц нашей истории.

Произведение М.Расулзаде “Азербайджанская Республика” является ценным историческим источником с точки зрения изучения международных отношений данного периода, изучения итогов Первой мировой войны для Азербайджана, получения помощи от Турции в сложившейся сложной ситуации, влияния Мудросского мира на политическую ситуацию на Кавказе, факта оккупации и внешних факторов, сыгравших роль в падении Азербайджанской Республики.

В произведениях произведения «Сиявуш нашего века» ("Əsrimizin Səyavuşu"), "История Современного Азербайджана", “О Пантуризме” наряду с другими важными вопросами, автор затронул внешнеполитическую деятельность Азербайджанской Республики и определил интересы азербайджанского народа в международной политике, также основные тенденции будущей дипломатии.

Один из представителей партии Мусават Мирза Бала Мамедзаде в своем труде «Национальное азербайджанское движение» изданной в 1938 году в Берлине, («Национальное движение Азербайджана, история национальной азербайджанской партии «Мусават») имеет важное значение в изучении дипломатической деятельности национального правительства и восстановлении исторических реалий.

Следует особо отметить заслуги выдающегося общественного деятеля Азербайджанской Демократической Республики У. Гаджибекова. Как редактор газеты “Азербайджан” У. Гаджибеков внес большой вклад в издание стенограмм заседаний Парламента Республики.

В отличие от произведений, написанных в 1918-1920-х годах, после большевистской оккупации в Азербайджане в апреле 1920-х стали появляться произведения, связанные с пропагандой большевистской идеологии. Авторами этих произведений в 1920-1930-е годы были выпускники инсти-

туда красных профессоров, командированных из Москвы в Азербайджан. То что большинство пришедших ученых вместе с рядом идеологов местных партий в 1917-1920-е годы занимались событиями, происходящими в Баку, исходила из необходимости уничтожения альтернатива советского Азербайджана правительства – Мусавата. В этом плане в книгах Й. Ратгаузера, А. Раевского, А. Стеклова, С. Сефина, А. Манвелова, М. Гусейнова, А. Г. Гараева и других, изданных в 20-30-х годах, больше научных исследований авторы преследовали цели пропаганды, но в целом привлекали внимание к изучению внутренней и внешней политики Азербайджанской Республики. Большинство этих произведений охватило лишь события в Баку, а события в азербайджанских уездах остались без внимания. С другой стороны, хронологические рамки этих произведений охватывали 1917-1918 годы, уделяя мало внимания 1919-1920 годам. В историографии 1920-1930-х годов история Азербайджанской Демократической Республики была искажена в соответствии с "заказом" советского режима и вся деятельность Республики была названа "анти-народной". Вместе с тем, в произведениях по историографии этого периода ощущается полное искажение существующих фактов, вовлечение ряда ценных источников в оборот создает условия для их объективного использования в последующие периоды.

После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза в Азербайджане дан старт написанию произведений о победе советской власти. Азербайджанские историки, опираясь на факты относящихся к АДР скептически отнеслись ко всем ее успехам. Уже в 1940-1980-е годы формирование большевистской концепции было завершено. З. Ибрагимов, Ю. Токаржевский, П. Азизбекова, М. Искендеров, А.А. Сумбатзаде, Х. Азимов, К. Шахгельдиев, Д. Гулиев, Т. Кочарли,

Х. Алиев, М. Газиев, А. Гулиев, В. Мадатов и другие сыграли важную роль в формировании этой концепции.

Начиная с середины 1980-х годов, появились новые произведения, связанные с историей Азербайджана 1918-1920-х годов. Этим историков можно условно разделить на две группы. Новые выступления в прессе носили своего рода признательный характер своих ошибок тех кто входил в первую группу. Историки, вошедшие во вторую группу, настаивали на защите своих произведений под влиянием идеологии.

Более подробное изучение истории 1918-1920-х годов связано с именем наших современных историков, освободившихся от идеологического произвола, выражающих объективное отношение к событиям. Среди них стоит отметить произведения Н. Насибзаде, А. Балаева, С. Гасанлы, И. Музаева, А. Искендерова, А. Пашаева, Б. Наджафова, П. Дарабади, Т. Насирова, М. Алиева, Ф. Ибрагимли, Х. Мамедова, М. Гасымова, И. Багирова, Н. Агамалиева, Н. Магеррамова, И. Агаева, Х. Ибрагимли, Н. Ягублу, Ф. Ахмедовой и др. Эти произведения сформировали новый концептуальный взгляд на историю АДР.

Опубликованные монографии наших историков, занимающихся изучением вопросов истории республики АДР, и ее роли в истории азербайджанской государственности, наряду с многочисленными статьями, содержащими объективную научную базу, выходящую на страницах периодической печати правительства Азербайджана, следует считать успешными шагами. Именно в этих произведениях можно встретить объективное отношение к истории Республики.

Начиная с конца 1990-х годов, в связи с отдельными проблемами АДР проводилась большая исследовательская работа, защищались диссертации. Среди этих кандидатских

и докторских диссертаций надо выделить работы И. Агаева, Н. Насибзаде «История Азербайджана в 1917–1920 годах в турецкой историографии», «Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 годы)», Л. Мамедовой «Деятельность армянских политических организаций в Азербайджане (1917–1920 годы)», Ф. Ахмедовой "Политическая деятельность Наримана Нариманова (1920-1922)", С. Сулеймановой "Формирование и развитие общественно-политического движения в Азербайджане (XIX век - начало XX в.)"; » А. Искендерова «Историография проблемы турецко-мусульманского геноцида в 1917-1918», Шахвердиева «Азербайджанская проблема в мирных конференциях в Трабзоне и Батуми», Х.Мамедова «Борьба с армянским сепаратизмом в горной части Карабаха во время Демократической Республики Азербайджан», Р.Гетамова «Азербайджанский фактор в германо-османских отношениях (1917-1918)», С. Рустамовой «Национальная буржуазия в период правления Азербайджанской Демократической Республики», К. Софиева «Историко-политический анализ азербайджанского национального движения в русскоязычной прессе (1917 март-1918 апрель), М. Ализаде "Кавказское движение Османской армии и его роль спасателя в Азербайджане", «Источники изучения геноцида турок-мусульман в Азербайджане (1918-1920)», С. Юсифзаде, «Азербайджанско-британские отношения (1918–1920)», Р. Сулейманлы «Организация и деятельность министерства иностранных дел Азербайджанской Демократической Республики» и др.

Проводя серьезные исследования по многим проблемам истории отечество профессор Я.Махмудов проанализировал успехи Азербайджанской Демократической Республики в различных сферах в своих статьях "Наш флаг не упал".

Среди произведений повященных деятельности Азербайджанской Демократической Республики, следует особо отметить “Энциклопедию Азербайджанской Демократической Республики”, изданную под его редакцией в двух томах.

Источники, относящиеся к Азербайджанской Народной Республике, можно сгруппировать следующим образом:

1. Первоисточники. Мы можем отнести произведения М. Расулзаде А. М. Топчубашов, А. Зиядханлы, У. Гаджибейли, Д. Гаджибейли, Р. Векилов, Ю. Чаманзаминли и др.

Важную роль источника играет газета “Азербайджан”, под редактором выдающегося общественного деятеля Азербайджанской Демократической Республики У. Гаджибейли. Здесь очень богатая информация, отражающая деятельность Правительства Республики. К числу первоисточников можно отнести и ряд произведений, изданных в советское время. Первая инициатива в написании произведений, относящихся к периоду АДР принадлежит выпускникам Института красных профессоров – Ю. Ратгаузеру, С. Сефину, А. Дубнеру, А. Раевскому, и др.

В 1920-1930-е годы эти авторы посвятили этим вопросам огромное количество произведений. Но поскольку в конце 1930-х годов эти авторы подвергались репрессиям, а их книги были запрещены, обращение к их наследию было практически невозможно. Хотя написанных произведений в 1920-1930-х годах по истории Азербайджане этого периода были ошибки их можно использовать как первоисточник но с критическим подходом.

Советская историография привлекает внимание односторонней оценкой к историческим событиям в контексте классовой борьбы, интерпретацией исторических фактов в соответствии с интересами режима, попыткой часто перекрывать исторические реалии.

Наряду со всем этим, в советской историографии 1920-1930-х годов, особенно 1920-х годов, можно встретить такие произведения, где исторические факты не только не искажены, но даже отражено объективное, "неклассовое" отношение автора к событиям в условиях советского тоталитарного режима. Одним из таких произведений, написанные в 1920-1930-е годы, является книга Рашида бека Исмайылова "История Азербайджана".

Одной из важных особенностей этого произведения с точки зрения источниковедения и историографии является то, что сам автор является участником многих событий республиканского периода. С конца 1918 года Рашид Бек, ответственный за работу в Совете Министров Азербайджанской Демократической Республики, также участвовал в работе по демократическому строительству. После свержения Азербайджанской Демократической Республики 28 апреля 1920 года в результате вмешательства XI русской армией Рашид Бек примирился с существующей ситуацией, остался в Баку, стал работать учителем истории в школе №18.

Попытка Рашида Бека Исмайылова сохранить историческую объективность может вызвать удивление. Объективное и непредвзятое отношение к событиям в любой сфере жизни общества, особенно в период, когда историческая наука была одержима идеологией его задача была не из легких.

В произведении Р.Исмайылова описаны события, связанные с периодом «Мусават»а под названием "Азербайджанская Республика". В связи с тем что с первого дня создания республики она подверглась агрессии со стороны Бакинского Совета автор пишет: "Большевики с целью захвата Гянджи подошли до станции Кюрдамир. Правительство "Мусават" перед лицом такой ситуации подписало договор о дружбе с турецким государством. В соответствии со

статьей 4 Учредительного соглашения Османская империя с большим удовольствием отправила войска в Гянджу и Баку”.

Как видно из цитаты, автором отвергается мнение "турецкого вмешательства в Баку", которое впоследствии заняло широкое место в историографии, а вступление турецких войск в Азербайджан носит характер военной помощи в соответствии с заключенным между двумя государствами договором.

Попытка Р.Исмайылова объяснить, что у большевиков в Баку не было социальной опоры среди местного населения и это заслуживает одобрения. Автор не только рассматривает антинародную политику Бакинского Совета, но и объективно пытается показать причины ее падения. Кроме того, Р. Исмайылов еще раз опроверг утверждение "склонности широких народных масс к большевизму", заложенное в 20-30-е годы как главная концепция советской историографии.

В 1923 году в Баку была издана его книга «История Азербайджана», которая освещала историю Азербайджана начиная с древних времен до установления советской власти в апреле 1920 года. Раздел книги под названием «Маварайи-Гавгазын элани-истиглалы» посвящен положению, сложившемуся накануне создания Азербайджанской Демократической Республики, а раздел «Азербайджан Джумхуриййаты» - непосредственно созданию и деятельности республики. В этой книге нашли свое отражение некоторые вопросы истории Кавказа, в том числе истории Азербайджана XX века.

О состоянии азербайджанской армии Н. Нариманов дает ценную информацию. Он пишет: "Есть дисциплина. В армии только мусульмане. Не хватает обуви и мундира. Солдат получает 100 манат в месяц. Солдат довольно послушный. Боевые способности армии низки". Наряду с

этим автор также сообщает о консолидации основных сил Азербайджанской армии: "основные силы размещены в Мугане, Баку, Гяндже и на армянской границе".

Несмотря на резкое выражение большевистского характера и российской склонности, наследие Н. Нариманова имеет определенное значение в изучении истории республики, так как он является современником событий, произошедших в нашей стране в исследуемый период.

Одним из произведений, отражающих некоторые страницы истории Азербайджанской Демократической Республики, является "Бакинская коммуна" Сурена Шаумяна, сына главы Бакинской коммуны, организатора мартовского геноцида Степана Шаумяна. То, что автор, ставший близким участником многих событий, имеет определенное значение с точки зрения исследуемой темы.

Одно из важных произведений в исследовании истории Азербайджана 1917-1920-х годов принадлежит Й. Ратгаузеру. В своем произведении "Революция и гражданская война в Баку" он выразил отношение к ряду событий, связанных с образованием Азербайджанской Демократической Республики и распадом Бакинского Совета. Он подчеркнул, что турецкая военная помощь Азербайджану оказывает важное влияние на дальнейший ход событий, но основную причину поражения Бакинского Совета он видел в дезертирстве армянских офицеров и их подчиненных – воинских частей. Ратгаузер вообще не считает Баку как город азербайджанцев и Азербайджана, он рассматривает его как провинцию России и очень важный для центра регион. После приглашения англичан в Баку как способа выхода из положения и пропаганды эсеров этого среди широких народных масс, он пишет: "Было ясно, что у Советской России был еще больший мотив для оказания помощи, а приглашение англичан

прекратило связь Советской России с Баку". Наряду с этим, он отметил, что Баку имеет большое значение для Советской России, но, с другой стороны, британские войска, находящиеся под руководством Денстервила, малы и военно незначимы.

Во второй половине 1920-х годов в советской историографии начинают наблюдаться тенденции к изучению некоторых аспектов внешней политики Азербайджанской Демократической Республики. В этом отношении первая попытка исследования соответствующей проблемы была предпринята А. Раевским. Первое крупномасштабное произведение А. Раевского о внешней политике АДР называется "Английское вмешательство и правительство Мусавата". В своем произведении А. Раевский пытается доказать, что правительство АДР предпринимает антинародную политику, пытается превратить Азербайджан в британскую колонию. Комментируя такое событие международного значения, как вступление союзных войск (по Раевскому, это армия в составе которых были представители Франции и США, только отстаивала позицию Англии) в Баку, А. Раевский изолирует АДР в целом от системы международных отношений, заложил событие в локальную основу, рассматривая его только в контексте англо-Мусаватских взаимоотношений.

Начиная с середины 1940-х годов, наблюдается рост исследовательской работы по изучению истории Азербайджана 1917-1920-х годов. В отличие от современной историографии, в исследованиях 1940-1980-х годов, связанных с изучением Азербайджанской Демократической Республики, ярко проявляются негативные концепции, противоречащие национальным интересам азербайджанского народа. В исследованиях, возникших в 1950-1960-е годы, стали широко изучаться Кавказская политика Османской империи,

проникновение союзников на Южный Кавказ, угроза Деникина, дипломатические отношения с Советской Россией. Несмотря на любые события, происходящие в 1917-1920-х годах, основное внимание в исследованиях 1950-1960-х годов было уделено "воспеванию" социалистической революции и "доказыванию" необходимости создания советской власти. К существующему тогда международному положению в Азербайджане посвятили свои произведения И. Гусейнов, З. Ибрагимов, Ю. Токарьжевский, П. Азизбекова, К. Шахгалдиев, С. Гулиев, К. Мадатов, М. Искендеров и др.

Несмотря на то, что они подробно рассмотрели некоторые проблемные вопросы, отрицание участия Азербайджана в международных отношений характерно для всех этих произведений. Игнорирование азербайджано-турецких отношений, отсутствие объективной реальности в отношении угроз Деникина позволяет предположить, что историки являются пленниками тогдашней официальной идеологии.

Недостатки в произведениях, написанных в 1950-1960-х годах, характерны и для произведений, написанных в 1970-х и 1980-х годах. В эти годы были созданы коллективные произведения, а также монографии Д. Гулиева, А. Сумбатзаде, Х. Алиева, Г. Алиева, Г. Байрамова и других авторов.

Противостояние Бакинского совета и национального правительства, Кавказская политика Османского правительства, отношение государств Антанты к Азербайджану, отношение к армии Деникина и проблемы рабочего движения были разработаны с антинациональной позиции.

Во многих произведениях, изданных в 1970-1980-е годы, мы становимся свидетелями того, что они повторяют друг друга в разных формах. Потому что центр уже завершил подготовку большевистской-коммунистической концепции, а провинции, как исполнители, должны были выполнять заказы центра.

Одно из произведений, привлекающее внимание к истории Азербайджанской Демократической Республики эта монография З. Ибрагимова "Борьба азербайджанских трудящихся за социалистическую революцию", изданная в 1957 году. 585-страничное исследование написано на основе материалов, отражающих все сферы экономической, политической и общественной жизни азербайджанской истории в 1917-1918 годах. В соответствии с традиционной и идеологической линией автор придерживался концепции "Октябрьская революция во главе с русским рабочим классом и с активным участием всех народов страны, в том числе азербайджанского народа героически, спасла нашу Родину от экономической и национальной катастрофы". Это было естественно, потому что историки не могли выйти за рамки тогдашней идеологии.

В связи с политикой панисламизма, пантюранизма Й. А. Токаржевский пишет: «приглашение турков и отрыв Азербайджана из Советской России велись под лозунгом мусульманства пантюркизма и панисламизма».

Другое произведение в котором была затронута эта проблема – монография Д. Б. Гулиева, вышедшая в свет в 1957 году. При анализе произведения становится ясно, что автор не может выйти за рамки идеологии. Анализируя контракт 4 июня 1918 года и дополнительный контракт 14 июля, Д. Гулиев пришел к выводу: "независимость Азербайджана не была признана Турцией даже формально". На основе архивных материалов автор пишет: "все турецкие вооруженные силы, находящиеся в Азербайджане, с согласия правительства Мусавата содержались за счет народа. Достаточно отметить, что министерство продовольствия в течение нескольких недель - с 26 сентября 1918 года по 5 ноября дало турецкому командованию 11 миллионов манатов. Министр

продовольствия в частности занимался снабжением турецких солдат продуктами".

В книге Т. Кочарли "Исторический поворот в судьбе азербайджанского народа" пишет создание власти на примере Азербайджанской Республики была новой республиканской форме, но из-за того, что беки и ханы управляли этой властью она ничего не дала народу. Положительное значение восстановления традиций независимой государственности Т. Кочарли отрицает.

28 мая 1918 года объявление Азербайджанской Демократической Республики стало важным событием в судьбе и истории азербайджанского народа. В отличие от несправедливого отношения к истории республики в советской историографии, особое внимание уделяется изучению Азербайджанской Демократической Республики в период независимости.

Возобновление в советском обществе объективности в отношении исторических реалий начавшееся во II половине 80-х годов оказало влияние на историков. Новые исследовательские работы увидели свет.

В начале 1990-х годов прежние догмы разительно теряли свои позиции, и история Азербайджана стала объектом многочисленных исследований, имеющих особое значение для историографии. Произведения Н. Насибзаде, А. Балаева, С. Гасанлы и других авторов сыграли важную роль в формировании и утверждении нового взгляда на историю.

Среди произведений, посвященных Азербайджанской Демократической Республике, особое внимание привлекает произведение Н. Насибзаде "Азербайджанская Демократическая Республика". Эта работа из 95 страниц состоит из предисловия, шести статей и документов. В предисловии автор объясняет причину исследуемых событий 1918-1920-

х годов: "История 1918-1920-х годов скрывалась именно из-за того, что Азербайджанская Демократическая Республика была полным контрастом тоталитарного режима. История Азербайджанской Демократической Республики была искажена, потому что:

- Она показала, что азербайджанский народ способен сам определить свою судьбу и что ряд крупных держав мира подтверждают это;

- Она была Первой Демократической Республикой в тюркском и исламском мире, с демократическим управлением, то есть наряду с властью большинства, была укреплена также законодательная защита прав меньшинства;

Для политической, экономической и любой общественной деятельности была полная свобода слова, прессы, собраний, совести, политических организаций и т. д., свободы были закреплены законом.

Одним из авторов, отражающих историю азербайджанской Демократической Республики, является Айдын Балаев. Его книга «Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1918 гг.» изданная в 1990 году является актуальным с точки зрения объективного освещения периода Азербайджанской Демократической Республики. В целом, произведение Айдын Балаева является одним из первых научных произведений в отечественной историографии, посвященным Азербайджанской Демократической Республике. Одним из последовательных исследователей истории Азербайджанской Демократической Республики является Джамиль Гасанов. Его исследования по Азербайджанской Народной Республике хорошо известны общественности. В отличие от других историков, занимающихся проблемой с начала 1990-х годов, Дж.Гасанов комплексно изучил историю Азербайджанской Демократической Респу-

блики и оценил ее в связи с происходящими в мире общественно-политическими процессами. Одна из работ автора, привлекающая внимание к историографии Азербайджанской Демократической Республики, называется "Черная тень белых пятен". Автор пытается доказать, что если бы в мае 1918 года не было объявлено о независимости Азербайджана, то территория Азербайджана была бы разделена соседними государствами. Второе произведение автора, посвященное Азербайджанской Народной Республике «Азербайджан в системе международных отношений. 1918-1920». Это произведение, состоящее из пяти глав, 362 страниц, посвящено борьбе за вступление Азербайджанской Демократической Республики в систему международных отношений. Как видно, автор, как и другие современные историки, расценивает свержение Азербайджанской Демократической Республики как фактор "оккупации".

Одним из авторов, отражающих историю азербайджанской Демократической Республики, является Исмаил Мусаев. Его произведение "Политическая ситуация в Нахчыванском и Зангезурском регионах Азербайджана и политика иностранных государств (1917-1921 годы)", опубликованное в 1996 году, ценно с точки зрения изучения проблемы. В этой книге, состоящей из четырех глав, 328 страниц, автор осветил политику крупных держав в связи с Азербайджаном, армянское бесчинство в Нахчыване, обострение военно-политических условий в Зангезуре и меры, предпринимаемые Республикой.

IX-X главы пятого тома 7-томного "Истории Азербайджана" посвящены сферам экономического и культурного строительства Азербайджанской Республики. В главе "Распад Азербайджанской Республики" мы читаем: "в апреле 1920 года в подготовке и проведении военного переворота

в Баку принимали активное участие турецкие военнослужащие и коммунисты. Именно благодаря их помощи в городе были взяты ряд важных объектов, в том числе железнодорожный вокзал, а военный губернатор города М. Г. Телехас был арестован". Естественно речь шла о турецких коммунистах.

Тадеуш Святоховский в своей книге "Россия и Азербайджан. Пограничный регион в переходный период" также рассматривают историю Республики. Н. Ягублы также освещает различные вопросы республиканского периода. Н. Ягублу выразил отношение к истории республики в произведении "История партии Мусават". Во II главе произведения автор пытался осветить роль Мусавата в провозглашении независимости Азербайджана и в процессе строительства Национального демократического государства в 1918 году, политическую, правовую и экономическую связь между Азербайджаном и Османской империей, а также вопросы внешней политики Республики.

Из современных историков Мехман Сулейманов занимался исследованием проблемы построения национальной армии в период Азербайджанской Демократической Республики. При анализе общественно-политических процессов, происходящих на Южном Кавказе, в том числе и в Азербайджане в преддверии создания Национальной армии, автор опирается на фактические источники. В произведении Мехман Сулейманов «Азербайджанская армия в 1918-1920 годах» на основе фактических источников изучал сложные пути строительства армии в Азербайджане, создание 26 июня 1918 года специального азербайджанского корпуса, а также боевую деятельность азербайджанской армии. Автор произведения "Северные границы и история обороны Бакинского района" Гасан Османлы высказал свои мнения

по поводу упомянутого периода. Как и другие современные историки, он подходил к событиям в Османской империи с той же позиции.

В монографии Марьяма Оруджлу «Деятельность партии «Мусават» в Азербайджане и эмиграции (1911-1992гг.)» также нашли отражение сведения, относящиеся к периоду 1918-1920-х годов истории Азербайджана. В разделе «Роль партии "Мусават" в Национальном государственном строительстве в 1918-1920 годах, II съезд партии» автор проанализировал ситуацию, сложившуюся на Кавказе после Февральской революции 1917 года, в том числе и в Азербайджане, и осветил роль партии «Мусават» в процессе национального государственного строительства. Анар Искендеров - один из историков, исследовавший период 1917-1920-х годов истории Азербайджана в современной азербайджанской историографии. В произведении автора, изданном в 2006 году, рассказывается о геноциде, совершенном против азербайджанского народа в 1918-1920 годах в Баку и уездах Азербайджана, а также доказывается прямая роль Степана Шаумяна, возглавлявшего тюрско-мусульманский геноцид на основе фактических источников. Одна из больших заслуг автора заключается в том, что проблема, долгое время оцениваемая в историографии как "гражданская война", "классовая борьба", "мартовское событие", впервые подробно изучалась с точки зрения историографии, конкретные факты и исторические источники доказали в основном тюрско-мусульманский геноцид.

Одно из произведений, привлекающее внимание в современной историографии - "Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики", изданная в Баку в 2004 году. Эта энциклопедия, состоящая из двух томов, является плодом коллективного труда. Хотя произведение носит

энциклопедический характер, здесь широко освещена АДР. В I томе двухтомной энциклопедии Азербайджанской Демократической Республики особое значение имеет положительная оценка, предоставленная современными историками Азербайджанской Демократической Республики. В этой энциклопедии критиковалось необъективное отношение к республике в советской историографии, широко проанализирована внутренняя и внешняя политика Республики. Одно из интересных исследовательских работ, отражающих историю периода АДР это произведение Т.Гафарова “Азербайджан в турецко-российских отношениях (1917-1922)”, опубликованное в 2011 году. Автор рассказывает о возникновении азербайджанского вопроса в турецко-российских отношениях, о планах каждого из этих государств в связи с Азербайджаном, о мерах, осуществляемых для реализации этих планов. В основном это архивные документы, вошедшие в научный оборот впервые, такие как, кавказская политика османских и российских государств на основе исторической литературы и периодических печатных материалов, активизация Турции на Кавказе после подписания Брестско-Литовского договора весной 1918 года. Не вдаваясь в какие-либо политические конъюнктуры, он объективно исследовал проблемы Османско-российское противостояние по вопросу освобождения Баку, Османско-азербайджанские и Османско-российские отношения до апреля 1920 года, сближение Турции и России после оккупации и др., выражал свое отношение к искажениям, допущенным в произведениях, написанных до этого времени. Произведение имеет большое научное значение в выявлении ряда очень точных истоков истории эпохи АДР.

Анализ произведений, вовлеченных в научный оборот в 1918-1920-е годы, в связи с Азербайджанской Демократиче-

ской Республики показывает, что деятельность АДР во все времена вызывала особый научный интерес.

Как известно, Азербайджанская Демократическая Республика, являясь первой демократической республикой на мусульманском Востоке, ввела западные демократические ценности в Восточную политическую систему и впервые создала на востоке структуру управления выборами.

В апреле 1920 года в результате открытого военного вмешательства Советской России Азербайджанская Демократическая Республика была свергнута, а Азербайджан был оккупирован XI Красной Армией. Сыгравшая исключительную роль в восстановлении потерянных традиций государственности азербайджанского народа, национальном самосознании и самобытности народа, Азербайджанская Демократическая Республика, объединявшая земли Северного Азербайджана вызвала интерес на различных уровнях как в бывшем советской, так и в современной азербайджанской историографии.

В советской историографии 1920-1930-х годов наиболее критиковалась земельная политика Азербайджанской Демократической Республики, правительство было обвинено в том что оно не может решить аграрный вопрос, не хочет защищать права трудящихся и т. д. Тем самым советские историки, пытаясь скрыть национальный и демократический характер правительства. Эта историография не стеснялась представлять независимое государство как "турецкая и английская марионетка". Самое прискорбное - это поставить партию «Мусават», выразившего желания свободы, живущие веками в сердцах азербайджанского народа, на один уровень с «Дашнакцутюн», врагом нашего народа, утверждая, что они подписали соглашение о захвате власти.

Произошедшие в начале 1990-х годов важные политические события - распад Советского Союза и создание независимых государств оказали важное влияние и на развитие исторической науки. Азербайджанский народ с давних пор не только реализовал свои мечты о свободе, но и стал наследником такого государства как Азербайджанская Демократическая Республика.

12. Историография II республиканского периода

Один из самых сложных и противоречивых периодов в истории Азербайджана - II республиканский период, охватывающий 1920-1991 годы. Переименование Советского Азербайджана в научной литературе как во II республиканский период началось с произведения Джамиля Гулиева "История создания II Республики", изданного в 1997 году. Автор сравнил три республиканских периода Азербайджана с 5 республиканскими периодами Франции 1870-1958 годов. Кроме того, он пытался показать связь наследования между 3 республиками. Важное значение в исследовании советской историографии имеет изучение истории Азербайджанской ССР на периоды.

Академик М. Ким разделил советскую историю СССР на периоды. А более эволюционную схему Н. Диков разделил на периоды историю советского общества. История Азербайджанской ССР также делится на периоды. Советский период в Азербайджане начинается с 28 апреля 1920 года с оккупации XI армии, завершается до 18 октября 1991 года. История Азербайджанской ССР, составная часть истории СССР, разделена на те же периоды. Исключение составляет семинар по проблеме "Периодизация истории Азербайджана", проведенный в мае 1992 года на историческом факультете БГУ. Азербайджанские историки С. Алиярлы, Я. Махмудов, К. Шукюрлов и Т. Гаффаров предложили различные периоды. С. Алиярлы предложил разделить в целом историю Азербайджана на пять периодов. 4-й период он предложил назвать периодом красного большевизма (1920-1991 годы), а 5-й - восстановлением национальной государственности. Я. Махмудов считает правильнее разделить нашу историю на 4 периода, а 4-й период - на современный

или новейший. К. Шукуров предложил новый раздел, отражающий развитие истории Азербайджана с древнейших времен до современных, охарактеризовав советский период следующим образом.

1 - й период- пролетарская революция и победа социализма в СССР 1917-1937-е годы, 2-й период - в борьбе за укрепление и развитие общества социализма в СССР-1938-1958-е годы; 3-й период- период строительства широкомасштабного коммунизма в СССР.

В трехтомной книге истории Азербайджана советский период был разделен на следующие периоды.

1. С 1920 создание Азербайджанской ССР. 2. Период восстановления народного хозяйства Азербайджанской ССР. 3. Годы борьбы за социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, создание основ социалистической экономики Азербайджана, 4. Победа социализма в СССР, построение общества социализма, Азербайджанская ССР в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период мирного строительства и др.

После падения Азербайджанской Демократической Республики (1920) стали предприниматься шаги по подчинению исторической науки коммунистической идеологии, интересам государства и правящей большевистской партии, превращению её в средство пропаганды и подтверждения преимуществ социализма. В начале 1921 г., с целью обеспечения идеологического руководства над наукой и образованием, при Народном комиссариате просвещения (НКП) Азербайджанской ССР был организован академический отдел. Через год на базе этого отдела возник Ученый совет, координировавший научные, в том числе, исторические исследования в республике. Постоянный рост ассигнований на науку благоприятствовал расширению исторических ис-

следований. Несмотря на создание в центре империи еще в XIX в. различных исторических обществ (в том числе, армянских и грузинских), занимавшихся изучением истории народов, живущих на Кавказе до его завоевания, в Азербайджане такие комиссии появились лишь в 1920 г., после советизации (исключение составляло “Общество изучения мусульманского Востока” (1919).

В июне 1920 г. при музейно-экскурсионном подотделе (Музэкскурс) отдела внешкольной работы НКП были образованы Учебный музей родного края – “Истиглал”, Комиссия по охране памятников старины и Общество изучения родного края. Перед этими организациями стояла задача обнаружения на территории Азербайджана древних памятников старины, исследование их состояния и степени изученности, проведение и дальнейшее планирование исторических исследований. Созданное в Учебном музее родного края – “Истиглал” историко-археологическое общество приобрело архив законодательного отдела парламента Азербайджанской Демократической Республики, материалы особых комиссий при Министерстве иностранных дел, систематизировало их и таким образом, выявило новые ценные источники, позволившие раскрыть подлинную сущность исторических событий.

В период постепенной идеологизации истории, с целью сбора и изучения материалов по истории Октябрьской революции, создаётся Азистпарт (1921) – местный орган функционировавшей с 1920 г. в Москве, Комиссии истпарта (истории партии). В 1928 г. на базе Азистпарта был организован институт по изучению истории классово-партийной борьбы и коммунистической партии в Азербайджане. В 1930 г. он стал называться Азербайджанским филиалом Института Маркса-Энгельса-Ленина, а с 1956 г. – Институтом истории

партии при ЦК АКП – Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Советская историография Азербайджана в 1920-1922 гг. расценивала при транспортировку азербайджанских богатств в Россию и другие территории как братская помощь. В декларации от 2 декабря 1920 года, подписанной Нариманом Наримановым Революционным комитетом Азербайджана, говорится: «Советский Союз открывает свои двери для Советской Армении, чтобы использовать огромные богатства Азербайджана – на нефть и другие продукты в Советском Азербайджане». Эти ресурсы теперь являются собственностью России, Советского Азербайджана и Советской Армении ». Вопреки буржуазным историкам советские историки считали это примером пролетарского интернационализма - с первых дней советской власти азербайджанские богатства транспортировались в Советскую Россию и Армению в результате большевистской оккупации Азербайджана.

В 1923 г. начало свою деятельность Общество обследования и изучения Азербайджана – важный научный центр, изучающий историческое прошлое азербайджанского народа. В создании этого общества, объединившего в своих рядах деятелей науки, культуры и просвещения, большую роль сыграли: Нариман Нариманов, Самед ага Агамалыоглу, Габиб Джабиев, а также профессора Бакинского Университета (Н.Ашмарин, А.Багри, В.Трофимов, Д.Головин, П.Жузе, В.Смирнов-Логинов, Д.Урусов, Е.А.Пахомов, В.Сысоев и др.). Во многих уездных и областных центрах республики были организованы местные органы общества. Нухинским отделением руководил Рашидбек Эфендиев, Гянджинским – Джавадбек Рафибеков, Нахчыванским – Гусейн Мусав, Губинским – Мамеднаби Эфендизаде, Лянкяранским – Алиашраф Исмаилов, Ханларским – Якоб Туммель. На-

лаживание научных связей с ленинградскими и московскими учеными, руководство Ленинградским отделением такого видного востоковеда историка, как В.В.Бартольд, способствовало углублению и расширению исторических исследований. В 1925 г. вышел в свет специальный орган общества – “Известия Общества обследования и изучения Азербайджана”. В 1926-1927 гг. началось издание “Материалов по истории Азербайджана”, вышли два номера “Путей исследования Азербайджана”. В 1923 г. была опубликована “История Азербайджана” Рашид бека Исмаилова (1877–1942) – первый, после А.Бакиханова, обобщающий труд по истории Азербайджана, а также “Краткий курс истории Азербайджана” Е.Пахомова. “Краткий очерк истории Азербайджана (Северного)” секретаря Азербайджанского Археологического комитета, профессора В.Сысоева, активно работавшего в историко-этнографической комиссии общества, был издан в 1925 г.

Большой интерес для изучения истории народа представляют исследования об Азербайджане московских и ленинградских профессоров, тесно сотрудничавших с работавшими в обществе азербайджанскими учёными. Среди них можно назвать “Краткий обзор истории Азербайджана” академика В.В.Бартольда, цикл его лекций на тему “Место прикаспийских областей в мусульманском мире”, прочтенных студентам факультета востоковедения Бакинского Университета, исследования учёного по Деде Горгуду и др., труды академика А.Е.Крымского по истории Габалы и Шеки, статьи академика А.Самойловича, в т.ч. “Кавказ и тюркский мир”, работу академика И.И.Мещанинова “Культура доисторического Азербайджана и Урарту”, переводы арабских источников об Азербайджане, выполненные профессором-арабистом П.К.Жузе, и десятки других работ.

Открывшийся в 1924 г. в Баку I Всеазербайджанский краеведческий съезд определил пути решения важных вопросов в сфере истории и краеведения.

В 1929 г. Общество обследования и изучения Азербайджана было преобразовано в Азербайджанский научно-исследовательский институт (АзНИИ). Хотя общество продолжило свою деятельность в составе института как историко-этнографическое отделение, главной проблемой в исторических исследованиях было изучение классовой борьбы в Азербайджане. Наряду с этим, в институте функционировала Научно-исследовательская ассоциация марксистов. В 1932 г. на базе АзНИИ было образовано Азербайджанское отделение Закавказского филиала АН СССР, а историко-этнографическое отделение стало сектором филиала. В 1935 г. Азербайджанское отделение Закавказского филиала было преобразовано в Азербайджанский филиал АН СССР.

Серьезные изменения, происходившие в советском обществе во 2-й половине 1920-х годов, превратили историческую науку Азербайджана в “орудие культурной революции”. Для подготовки марксистских историков нового мировоззрения – “красных специалистов” из центра в Азербайджан были направлены “красные профессора”. Эти ученые (А.Попов, А.Никишин, В.Покшишевский, С.Иткин, А.Дубнер, С.Сеф, Н.Пчелин, А.Ратгаузер, А.Раевский, О.Штейн и др.), начавшие заниматься исследованием истории Азербайджана, создали труды, отвечавшие требованиям нового идеологического мышления. Многие проблемы Азербайджанской истории остались неизученными. Значительно сократилось число местных, азербайджанских, кадров историков. Первый в Азербайджане кандидат исторических наук Абдулазиз Саламзаде, а также Вели Хулуфлу, Агамир Мамедов, Рашид бек Исмаилов, Ахмед Ахмедов и

другие азербайджанские историки стали жертвами репрессий.

Создание в 1935 г. в системе Азербайджанского филиала АН СССР сначала Института истории, этнографии и археологии, в конце июня 1941 г. объединенного Института истории, языка и литературы, а позже - самостоятельного Института истории хотя и позволило расширить исследования отечественной истории, но существующая политическая обстановка, нехватка кадров, связанная с продолжающимися репрессиями, не устранила фальсификации и недостатки в подходе к событиям. Несмотря на малочисленность исторических исследований (в основном, по источниковедению и историографии Азербайджана), организованные Институтом истории и Музеем истории Азербайджана совместные археологические и этнографические экспедиции позволили собрать богатейший материал для освещения древней и средневековой истории Азербайджана.

Нападение в начале 1940-х годов фашистской Германии на Советский Союз изменило направление исследований азербайджанских историков, ряды которых поредели из-за репрессий и призыва на войну. В 1941 г. историки опубликовали (на правах рукописи) на русском языке “Краткий очерк истории Азербайджана”. Тема борьбы нашла свое отражение в ряде трудов того периода.

С образованием в марте 1945 г. общереспубликанского научного центра - Академии наук, историческая наука вступила в новый этап, но в условиях административно-командной системы не смогла освободиться от идеологических оков. В 1946 г. в “Известиях АН” были опубликованы краткие обобщающие “Очерки истории Азербайджана”. Эта работа, с одной стороны, показала необходимость расширения и углубления исследований по истории Азербайджана, а с

другой – выявила еще недостаточную изученность источников на разных языках, отсутствие единой концепции, слабое, а порой полное отсутствие исследований отдельных периодов истории.

Распад Азербайджанской Демократической Республики и установление советского режима в Азербайджане, проблема создания Советской Социалистической Республики Азербайджан, называемой историками второй республикой, всегда были в центре внимания советских историков. Г. Гулиев, Г. А. Дадашов, П. А. Азизбекова, З. И. Ибрагимов, Ю. А. Токаржевский, К. Шахгельдиев и другие ученые написали работы.

Достаточно обратить внимание на идеи, выдвинутые при входе в любую опубликованную в то время монографию, чтобы четко понять цели, поставленные в советской историографии. Например, в Очерках истории Коммунистической партии Азербайджана, опубликованном в 1986 году, редакция и коллектив авторов ставят следующие задачи, отражающие всю советскую историографию:

-В неразрывной связи с историей КПС Коммунистическая партия Азербайджана выдвинула на первый план важнейшие этапы истории, свержение эксплуататорской структуры, диктатуру пролетариата, борьбу азербайджанских коммунистов во имя социализма и коммунизма;

- всестороннее освещение деятельности В.И. Ленина в области лидерства в революционной борьбе и социализма в Азербайджане, ее реализации в республике;

- глубоко раскрыть роль Коммунистической партии, ведущей и направляющей силы политической системы общества в основных изменениях советского народа;

Во имя прогресса социалистических наций и их сближения Сов. КПК должна показать национальную политику

Ленина, торжество принципов пролетарского интернационализма в Азербайджанской ССР;

- обобщить научный опыт азербайджанского КП в реализации планов и партийных инструкций, мобилизации работников;

- Полностью оценить достижения советской исторической науки и новейшие достижения общественной науки. Расширять когнитивную основу «эссе», открывая, изучая и вводя новые исторические источники в научную литературу.

Кандидатская диссертация П.Азизбековой в 1954 году на тему «Поддержка русского народа в восстановлении нефтяной промышленности Азербайджана (1921-1923)», также (в 1960 году) «Роль В.И. Ленина в социалистических изменениях в Азербайджане (1920-1923 годы), и этой проблеме была посвящена книга «История Азербайджанской ССР», написанная на русском языке в 1958 году.

Формирование в Азербайджане в 40-50-х гг. XX века поколения ученых-историков позволило решить многие проблемы. В 1954 г. Исхак Джафарзаде и академик Играр Алиев впервые опубликовали на русском языке “Очерки по древней истории Азербайджана”. В этот же период вышли статьи по истории античных азербайджанских государств - Атропатены и Кавказской Албании. Изданная в 1956 г. монография академика Абдулкерима Ализаде “Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в 13-14 вв.” по сей день сохраняет свою научную значимость.

Начиная с 40-х годов XX века, средневековой истории Азербайджана посвятил свои исследования и академик Исмаил Гусейнов. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. был издан трехтомник “Истории Азербайджана” (в четырех книгах). В этом труде, сохраняющем, из-за постановки некоторых проблем, свою значимость и по сей день, были предпри-

няты попытки решить многие вопросы, которые не являлись ранее объектом исследования – происхождение, формирование народа, характер различных государственных образований, существовавших на территории Азербайджана.

Несмотря на малочисленность ученых, занимавшихся древней и средневековой историей Азербайджана, в эти годы велись серьезные исследования. С 50-х годов XX века в статьях по истории Кавказской Албании объектом исследования стала одна из сложных проблем – этнический состав и язык населения древнего Азербайджана. Единственным фундаментальным трудом по древней истории Азербайджана стала “История Мидии” И.Алиева (Баку, 1960). По истории античного периода была издана книга З.И.Ямпольского “Древняя Албания в III-I веках до н.э.” (Баку, 1962).

В 50–60-е гг. XX века в новый этап вступило изучение средневековой истории Азербайджана. В отличие от предыдущих работ, в которых особое значение придавалось, в основном, вопросам завоевания и освободительной борьбы, появились фундаментальные труды. Новое поколение историков достигло больших успехов в изучении истории Азербайджана VII-XVIII вв.

Монография академика Зии Буниятова “Азербайджан в VII-IX веках”, посвященная “арабскому периоду” истории Азербайджана, не потеряла своей значимости и сегодня. З.Буниятов написал также труды по истории государств Атабеков Азербайджана и Хорезмшахов, осуществил переводы с комментариями десятков арабских и османских источников.

Различные проблемы средневековой истории Азербайджана исследованы в трудах: Мамеда Шарифли – “Феодальные государства Азербайджана во второй половине IX-XI вв.” (Баку, 1978), члена-корреспондента Оттая Эфендиева

-“Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века” (Баку, 1961), Сары Ашурбейли – “Очерк истории средневекового Баку” (Баку, 1964), “Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.)” (Баку, 1983).

Развитие исторической науки в последующие годы нашло отражение в монографиях Юсифа Юсифова – “Элам. Социально-экономическая история” (Москва, “Наука”, 1968), Солмаз Гашгай – “Из истории Маннейского царства” (Баку, 1977), Кямала Алиева “Кавказская Албания” (Баку, 1974), “Античные источники по истории Азербайджана” (Баку, 1986), Тофига Мамедова – “Албания и Атропатена” (Баку, 1977), Сары Касумовой – “Южный Азербайджан в III-VII веках” (Баку, 1983), члена-корреспондента Фариды Мамедовой – “Политическая история и историческая география Кавказской Албании” (Баку, 1985), академика Наили Велиханлы – “Арабские географы – путешественники X-XII веков об Азербайджане” (Баку, 1974), “Арабский халифат и Азербайджан” (Баку, 1993), Микаила Гейдарова – “Города и городское ремесло Азербайджана в XIII-XVII веках” (Баку, 1982), Рауфа Гусейнова - “Сирийские источники об Азербайджане” (Баку, 1960), Вагифа Пириева - “Азербайджан в период упадка государства Хулагуидов” (Баку, 1978), члена-корреспондента Ягуба Махмудова – “Взаимоотношения государств Аггююнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами” (Баку, 1991), “Азербайджанская дипломатия” (Баку, 1996), Шахина Фарзалиева – “Азербайджан и Османская империя (XV-XVI века)” (Баку, 1994), Али Рахмани – “Азербайджан в конце XVI - начале XVII вв.” (Баку, 1981), Фуада Алиева – “Азербайджано-российские отношения (XV-XVIII века)” (Баку, 1985) и др. Одним из значительных достижений азербайджанской историографии этого периода является публикация разноязычных источников по Азербайджану.

В эти годы важные результаты были достигнуты и в изучении истории Азербайджана XIX-XX вв. Работы академика Алисохбата Сумбатзаде “Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке” (Баку, 1958), “Промышленность Азербайджана в XIX веке” (Баку, 1964), члена-корреспондента Махмуда Исмаилова “Сельское хозяйство Азербайджана в начале XX века” (Баку, 1960), “Дореволюционная история нефтяной промышленности Азербайджана” (совместно с М.Ибрагимовым, Баку, 1991), Гаси Абдуллаева “Азербайджан в XVIII веке и его отношения с Россией” (Баку, 1965) и др. оказали влияние на развитие исторической науки. Будучи в основном исследователем социально-экономической истории Азербайджана XIX – начала XX веков, А.Сумбатзаде являлся одним из авторов и редакторов 3-томника “История Азербайджана”, работ “История СССР”, “Развитие экономики Азербайджана на современном этапе”, “Советская историческая наука в 1975 – 1979 годы”, “Этногенез азербайджанского народа” и др. коллективных трудов. Академик А.Сумбатзаде читал лекции на историческом факультете АГУ, имел большие заслуги в подготовке научных кадров и в организации кафедры всеобщей истории АГУ. Являлся членом проблемных комиссий по возникновению капитализма на территории СССР, отделения истории Комитета по ленинским премиям в области науки и техники, главной редколлегии 12-томника “История СССР”, Научно-редакционного совета АСЭ. Выступал с докладами на союзных и международных симпозиумах, конференциях и конгрессах.

Особое место в истории Азербайджана второго республиканского периода занимали вопросы участия Азербайджана в II мировой войне.

В целом, было написано много произведений об участии азербайджанского народа в годы войны против фаши-

стской Германии, которые можно условно разделить на три группы:

Первая группа включает книги, написанные азербайджанскими историками и публицистами; вторая группа включает статьи азербайджанских историков и публицистов; третья группа включает книги, журналы и газетные статьи, написанные военными, историками, журналистами и публицистами из других стран.

После решения ЦК КПСС о подготовке многотомного произведения к истории Великой Отечественной войны 12 сентября 1957 года были предприняты первые попытки обобщения истории Великой Отечественной войны в советской историографии в 60-е годы. Редакционная коллегия под руководством академика Поспелова привлекла к этой работе 1200 историков, экономистов, философов, социологов и других специалистов. В произведении “История Великой Отечественной войны Советского Союза”, вышедшей в 1961-1965 годах, 11 глав были посвящены руководству партии народным хозяйством. В первом томе отражена деятельность партии и народа в области усиления обороноспособности Советского государства, во втором томе - мобилизация страны для разгрома врага, деятельность в области военной перестройки народного хозяйства СССР, работа на фронте в 1941 году, завершение перестройки народного хозяйства в 1942 году, в третьем томе - дальнейшие успехи советского заднего фронта; в четвертом томе военно-экономическое сотрудничество и деятельность партии в области повышения ее мощи- в 1944 году, в 5-м томе отражены состояние советской экономики в конце войны, состояние народного хозяйства, экономическая закономерность победы СССР в Великой Отечественной войне, восстановительные работы на освобожденных от оккупации территориях,

а в 6-м томе - общемировое историческое значение победы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и борьба за мир в послевоенный период.

Материалы всесоюзных конференций, посвященных 20, 25, 30, 35, 40-летию победы в войне, важны с точки зрения историографии. Материалы конференции, посвященной 20-25-летию победы, представлены в трех книгах под названием «Вторая мировая война» и в книге «Всемирно-историческое значение победы советского народа». В 1966 году было издано произведение под названием «Вторая мировая война», а в 1984 году - краткий очерк; в 1973-1982 годах - 1-12 томов под названием «Вторая мировая война 1939-1945 годов». Библиографические указатели на отдельные проблемы темы, энциклопедия Великой Отечественной войны 1985 года также играют важную роль в изучении проблемы с точки зрения историографии.

Разработанная в 70-80-е годы концепция участия Азербайджана в войне заняла свое место в науке. Следует особо отметить Г. Мадатова, М. Аббасова, А. Сумбатзаде, Р. Зейналова, З. Бунятова, С. Султанова, Д. Гусейнова, Т. Гурбанова и других исследователей. В этот период также анализировались самые маленькие эпизоды войны.

Самое фундаментальное исследование проблемы проводится Г. Мадатовом в книге «Азербайджан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», изданная в 1965 году. Эта книга отличается от книг, написанных ранее с точки зрения богатства фактических материалов, особенно архивов и других малоизвестных материалов, и охватывает более широкие вопросы. В книге освещены факты мобилизации населения, адаптации народного хозяйства к требованиям военного времени, боевого пути национальных дивизий Азербайджана, участия азербайджанцев в партизанском

движении и в движении сопротивления в европейских странах.

Книга состоит из введения, 12 глав и заключения. В введении автор подчеркнул, что, нет обобщенного исследовательского произведения, посвященного участию азербайджанского народа в Великой Отечественной войне. Проанализировав книги и статьи азербайджанских историков, – С. Гейдарова, А. Багирзаде, М. Аббасова, А. Керимова, Т. Новрузова, Д. Гусейнова, Б. Беляевой, С. Гусина и И. Шукюрзаде посвященных войне, он показал, что вопросы единства переднего фронта и тыла в годы войны, боевая дружба народов СССР, сотрудничество азербайджанского народа с другими народами были слабо освещены. Автор также отмечает, что боевые действия азербайджанских дивизий, участие азербайджанцев в партизанском движении и антифашистском движении не изучалось.

Недостатком работы Г. Мадатова является то, что некоторые главы книги написаны в хронологической последовательности, а некоторые главы на основе отдельных проблем. Также он называет М. Э. Расульзаде предателем, врагом, и это показывает, что книга написана на основе требований чисто коммунистической идеологии.

Монография Г. Мехдиева «Деятельность Коммунистической партии Азербайджана в период Великой Отечественной войны (1941-1945)», опубликованная в 1967 году, состоит из введения, трех глав и заключения. Книга написана на основе материалов партийного архива и периодической печати.

Труды М. Аббасова, опубликованные в 1960-1967 годах, также важны с точки зрения историографии. Первая книга называется «Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за усиление помощи фронту в период Великой От-

ечественной войны”, вторая - “Баку в годы Великой Отечественной войны”. В первой книге освещена деятельность азербайджанских нефтяников, машинистов, колхозных крестьян, обеспечивающих топливом боевую армию на основе архивных и периодических печатных материалов.

Во второй книге особо стоит отметить деятельность Бакинского нефтяного района и его решающую роль в победе в войне. Работа состоит из 4 глав.

В 1957 году С. Гейдаров в своей книге “Организационное дело Коммунистической партии Азербайджана в Великой Отечественной войне в тылу” дает богатую информацию о деятельности республиканских партийных организаций в тылу.

А. Багирзаде изучил тему участия азербайджанского комсомола и интеллигенции в Великой Отечественной войне. В произведении “Героическая молодежь”, опубликованном в 1957 году, он дал комментарий о решениях ВЛКСМ.

В книге А. Багирзаде “Интеллигенция Азербайджана в годы Великой Отечественной войны”, изданной в 1970 году, особо подчеркнута вклад нефтяной промышленности в тылу.

В работе М. Алыджанова “Участие азербайджанских бойцов в партизанском движении”, опубликованном в 1975 году, было исследовано участие азербайджанских бойцов в партизанском движении. Произведение состоит из 4 глав. В введении автор проанализировал работы Г. Мадатова, Г. Мехтиева, А. Багирзаде, М. Аббасова, Т. Новрузова и А. Беляевой, и показал, что в этих произведениях не уделяется внимание партизанскому движению, а в некоторых произведениях этот вопрос слабо освещен.

В Институте истории АН Азербайджана сотрудники отдела «История советского периода» под руководством Г.

Мадатова дали информацию о 73 героях в книге «Герой Советского Союза» - первый выпуск сборника статей, подготовленный в 1963 году.

В 1988 году вышла книга С. Мамедова "Героические девушки Азербайджана", в котором рассказывается о героизме 97 женщин, идущих на фронт. Сообщается о первой летчице Соне Нуриевой, Лейле Мамедалиевой, Зулейхе Сеидмамедовой, Асмаре Гасановой и др.

В книге также рассказывается о героизме 152 женщин и снайпера Зибы Ганиевой, сражавшихся в 416-й дивизии.

В связи с распадом СССР концепции Великой Отечественной войны постепенно стали меняться и началось объективное освещение событий. Крах концепции, возникший за последние 40 лет, и отсутствие новой концепции создали определенные трудности в исследовании проблемы.

В последние годы защищено много кандидатских и докторских диссертаций на проблему участия Азербайджана в войне. Можно с уверенностью сказать, что созданы объективные условия для исследования всех тонкостей важнейших проблем этого периода.

“Круглой стол” который провели в 1991 году по истории Великой Отечественной войны под названием “Война и память народа”, было отмечено, что издано более 50 книг азербайджанских ученых, относящихся к войне. Академик З. Буниятов на этом мероприятии сказал об историографии Азербайджана в Великой Отечественной войне: "Я думаю, что не важно быть специалистом, чтобы увидеть, как многие этапы нашей истории войны до сих пор глубоко не проработаны. Пришло время устранить эти белые пятна нашей истории. Главное - избавиться от одностороннего взгляда на историю".

Создание национальных легионов в советской историографии Азербайджана и их деятельность очень мала, причем освещена враждебной позицией Азербайджана. В последние годы об этом, в отличие от советской историографии, был написан ряд статей и книг.

Среди них – книга Х. Ибрагимли “Политическая эмиграция Азербайджана 1920-1991)”, изданная в 1996 году.

Третья глава этой книги называется "Политическая эмиграция в годы II Мировой Войны и в последующие годы". Автор исследовал деятельность национальных легионов в отличие от советской историографии, рассказывая о формировании азербайджанских легионов, переговорах с немецкими чиновниками и др.

В произведении деятельность эмиграции Азербайджана в период войны разделена на две части: первое-спасение захваченных в плен азербайджанцев, а также организация боевых легионов; второе-работа Германии в области признания независимости Азербайджана.

В книге указаны цели и задачи азербайджанских легионов со ссылкой на материалы Всемирного съезда, проведенного 6-9 ноября 1943 года в Берлине с участием 300 представителей.

В историографии было всесторонне освещено вторжение СССР в северные территории Ирана, то есть территории Южного Азербайджана 26 августа 1941 года, ссылаясь на договор СССР от 1921 года, заключенный между Советской Россией и Ираном, и события, произошедшие на этой территории после оккупации. Д. Гасанли в своей книге "Южный Азербайджан между Тегераном-Баку-Москвой (1939-1945)" (Б.1998) посвященной истории Южного Азербайджана в 1939-1945 годах в отличие от советской историографии, изучал тему на основе новых материалов. В произведении он

объективно оценил заслуги столицы Азербайджана Баку в годы войны.

Работа Амрахова Маиса посвящена истории народного образования Азербайджана в годы Великой Отечественной войны и называется «Народное образование в Азербайджане в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)». В качестве объекта исследования берется не вся система народного образования, а ее основное звено - общеобразовательная школа, ее роль в подъеме общей культуры народа общеизвестна. Безусловно, что с вопросами развития общеобразовательной школы тесно связаны такие проблемы, как преодоление неграмотности и малограмотности населения, развитие сети дошкольных учреждений, функционирование новых типов учебных заведений (школ рабочей молодежи, школ-интернатов), деятельность педагогических коллективов и организация подготовки их новых пополнений

Проанализированные с точки зрения историографии произведения позволяют определить роль, место азербайджанского народа и отслеживать историю его участия в войне.

В этот период создаются работы где рассказывается о торжественность советской власти в Карабахском регионе Азербайджана, и подчеркивается политика добрососедства.

Книга П. Алиева, озаглавленная «Карабахские большевики за победу Советской власти», изданная в 1963 году, об установлении советской власти в карабахском регионе Азербайджана.

По случаю 60-летия Нагорно-Карабахского автономного округа была опубликована в 1983 году книга - «Советский Нагорный Карабах. Ленинская национальная политика триумфа». В этой книге авторы попытались доказать, что национальная политика Ленина успешно преуспела в Азербайджанской ССР и ее автономной структуре, что все на-

роды Нагорно-Карабахской автономной области жили как хорошая семья, а идеи интернационализма глубоко укоренились в жизни народов.

Начиная с первой части книги «Революция русского календаря», история 60-летней истории и региона была особенно освещена позитивными фактами. В конце книги успехи, достигнутые Нагорно-Карабахской автономной области в промышленности и сельском хозяйстве в 1970-1983 гг., были показаны цифрами.

Тот факт, что в книге не обсуждаются проблемы, существовавшие более 60 лет в сфере межэтнических отношений, доказывает, что основной целью авторов было содействие дружбе. Такой формальный подход привел к возникновению более серьезных проблем, вооруженному конфликту и войне между Арменией и Азербайджаном.

1984 году была издана книга Р. Иманова которая состоит из введения и трех глав. Во введении к книге автор пишет: «28 апреля 1920 года, в день победы советской власти в Азербайджане, новая история Нагорного Карабаха была написана золотыми буквами. 7 июля 1923 года занимает особое место в истории края. В этот день Центральный исполнительный комитет Азербайджанской ССР объявил об организации Нагорно-Карабахской автономной области». Эта книга, представленная читателям, отражает фундаментальные изменения в жизни рабочих, колхозниках и интеллигенции в Нагорном Карабахе в советское время, радикальные социальные перемены, произошедшие за годы социалистического развития в автономном округе. Здесь освещается деятельность провинциальной партийной организации под руководством ЦК на основе конкретных материалов.

В первой главе книги автор кратко объясняется историю края. Автор процитировал статью под названием «Карабахская проблема и следующие задачи нашей партии», опубликованную в номере журнала «Революционный журналист» Хабиба Джабиева от 21 ноября 1923 года в газете «Бакинский рабочий». В статье говорится: «Мы должны поблагодарить правительство Азербайджанской ССР за постановление об организации Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджана. Потому что этот указ сыграет важную роль в восстановлении и дальнейшем укреплении дружеских и братских отношений между Азербайджаном и армянскими рабочими».

По-видимому, большинство сочинений советского периода не смогли избежать старых эгоистических стереотипов в нагорно-карабахском вопросе и скрывали истинную суть событий.

Выдвинутая в апреле 1985 года концепция перестройки, так же как и в других областях, создала условия для формирования новых отношений относительно исторических событий. Ослабел и исчез контроль со стороны партии и государства по отношению к истории как науки. Возникло множество альтернативных теорий ориентированных на запад. Было издано множество трудов и источников в области истории и историографии. Возникли новые проблемы в исследовании и образовались новые связи на базе сотрудничества с представителями мировой исторической науки.

Несмотря на то что в книгах и статьях опубликованных во второй половине 80-х годов критиковались ошибки коммунистического режима, решение этой проблемы авторы видели в обновлении коммунистической партии и демократизации СССР.

Но они не соглашались с мыслью, что режим раздираемый противоречиями с началом этих процессов а так же коммунистическая партия распадется а СССР развалится.

Начиная с 1974 г. возник вопрос о создании на основе достигнутых исторической наукой успехов нового многотомника по истории Азербайджана. Несмотря на подготовку разных проектов, опасность выхода за идеологические рамки тоталитарного советского режима помешала созданию многотомника. Эта работа ещё больше осложнилась с началом территориальных притязаний Армении и событий в Нагорном Карабахе. Советские правящие круги, подходившие к процессам с позиции двойных стандартов, воспрепятствовали выявлению настоящей правды, допустили искажение и фальсификацию происходящих событий. Именно поэтому первый том многотомника истории Азербайджана увидел свет лишь в 1998 г. В фундаментальном 7-томнике “Истории Азербайджана”, изданном в 1998-2003 гг., исследована отечественная история с древнейших времен по современный период.

Среди этих книг особо обращает на себя внимание книга “История Азербайджана “(1920-1991) Т. Кафарова изданная в 1999 году. IV глава книги называется “Падение Советской власти. Народное движение в Азербайджане. Восстановление государственной независимости”.

I параграф главы – Попытки спастись от крушения, причины крушения, Перестройка, активизация политики «Разделяй и властвуй. Разогревание национальной распри в Нагорном Карабахе», II параграф – Начало национального движения, От движения протеста к движению за демократию, Движение протеста, Площадь, Борьба за демократию, III параграф - Попытки задушить демократическое движение, Раскол в среде демократического движения и

радикализация движения, 20 января, IV параграф – Национально-освободительное движение, восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики, у власти – НФА и его сделки, расширение народно-освободительного движения, крушение советской империи, резолюция о провозглашении Независимости Азербайджанской Республики. Несмотря на то что эта классификация данная Т. Кафаровым в корне отличается от классификаций данных в других книгах, она нуждается в усовершенствовании. Концепция перестройки, процесс демократизации начавшийся с центра в отдельных республиках, оказало влияние в том числе и на Азербайджан, и создало предпосылки для относительно отличной критики советского периода как и других периодов истории Азербайджана.

Академия Наук СССР вместе с институтами историографии, философии и права и с кафедрами общественных наук высших учебных заведений с декабря 1988 года провела ряд научно-практических конференций на тему «Некоторые актуальные проблемы перестройки и истории советского периода Азербайджана».

На первой конференции проведенной 9 декабря 1988 года профессор Г. Мадатов выступил с докладом «XIX общесоюзная партийная конференция и актуальные задачи науки истории Азербайджана советского периода », профессор М. Агамиров с докладом «О вопросах научной периодизации истории советского общества», профессор Г. Азимов с докладом «О белых пятнах в истории борьбы за советскую власть в Азербайджане», З. Исаев с докладом «Новый подход к истории коллективизации сельского хозяйства в Азербайджане», профессор Т. Мусаева с докладом «Задачи в истории исследования культурного становления Азербайджанской ССР ».

В материалах конференции опубликованных под общим заголовком «Нераскрытые страницы истории. Очевидность и наше прошлое» говорится: «Можно сказать что в течении долгих лет, впервые после Ленина, наша история получила возможность дать свою, более научную, объективную и принципиальную оценку фактам и событиям.. Цена каждой новой книги зависит только от способностей историка, а также от пламени его сердца и от высокой научной принципиальности».

Объявление основоположника Советской власти В.И. Ленина в годы перестройки непогрешимым и неприкосновенным доказывало что, историкам позволялось писать историю в определенных рамках и границах. Важную роль в распаде ССР сыграло усиление национального движения в некоторых союзных республиках во второй половине 80-х годов. М.А. Расулзаде с большой дальновидностью писал в выпуске от 20 июня 1932 года газеты «Истиглал»: «Нет никаких сомнений в том что, Советский союз начнет разваливаться с наиболее уязвимых точек, а Кавказ является одним из подобных уязвимых мест».

Последующие события доказали правдивость слов М.Э. Расулзаде. Как и в предыдущие годы, во второй половине 80х годов большинство советских историков в своих трудах отрицают объективные факты из трудов буржуазных ученых говорит о том что политика проводимая в те годы была полна противоречий.

Более всех среди Азербайджанских ученых критикующий труды буржуазных ученых и посвящающий свои исследования этому А.А. Зергеров позднее придерживался той же позиции. В его статьях написанных в эти годы критиковались мысли буржуазных ученых, и это оценивалось как фальсификация истории.

«Кадры истории: положение и перспективы» Я. Махмудова («Перестройка и история» И.Агаева и др. статьи (15, 16 сентября 1988) были посвящены критике тех лет с точки зрения историографии.

Несмотря на то, что как и в предшествующие годы, так и во второй половине 80-х годов в национальных вопросах были очень большие проблемы, в изданных в этот период статьях и книгах эти вопросы были оставлены без внимания, тем самым повторив ошибки прошлого.

Этот факт выдает себя в книгах и статьях написанных Азербайджанскими учеными в 1985-1988-х годах в связи с общественно-политическими процессами. В течении этого периода помимо с другими вопросами, под влиянием процессов происходящих в обществе, наряду с другими темами ученые чаще всего обращались к вопросам межнациональных отношений.

Изданная 1986 году на русском языке книга А.М. Тагиева «Национальная культура Азербайджана и критика ее антикоммунистских фальсификаторов» и изданная в 1988 году книга «Национальная политика Ленина и антикоммунизм» как и в предыдущие годы была написана с позиции неэффективного отрицания написанного буржуазными историками об Азербайджане.

В книге «Национальная политики Ленина и антикоммунизм» автор критиковал мысли буржуазного ученого В. Монтейля «Советская национальная политика ни что иное как колониционная политика осуществляющаяся под прикрытием марксизма», профессора А. Адея «Собственниками значимых подземных залежей является не Азербайджанский народ, а колонизаторы», Г. Байкары « В колониях Азербайджана и Туркменистана ...народ принуждали готовить сырьё для русских фабрик», А. Таветоглы «Нужды Мо-

сковских захватчиков обеспечиваются прежде нужд Азербайджанских тюрок» и другие подобные мысли.

Критикуя буржуазных ученых автор особо отметил их намерение помешать дружеским, братским взаимоотношениям народов СССР, ослаблять их, помешать социализму коммунистическому строительству в стране поднимая разные народы и нации внутри страны, или же как-нибудь замедлить этот процесс. Несмотря на процессы происходящие в конце 80-х и в начале 90-х годов отношение некоторых Азербайджанских ученых к буржуазной историографии, философии, социологии не изменилось. Например Ф.Кочерли в это время писал: «На данный момент одна из основных задач наших ученых, работающих в сфере философии, дать критический анализ современной буржуазной философии и социологии».

Ученые выступившие на республиканском семинаре под названием «Пресса и совершенствование международного воспитания» состоявшемся 16 мая 1987 года в городе Баку и материалы которого были опубликованы на русском языке не смогли продемонстрировать новое мышление в национальном вопросе.

В материалах семинара были опубликованы выступления 24 историков с такими названиями как: «Узы дружбы и братства», «Воспитаем интернациональных патриотов», «Социалистическое состязание - фундамент дружбы».

В то время, когда руководство коммунистической партии Азербайджана таким строго относилось к подобным вопросам, в соседней республике, руководство Армянской КПД день ото дня усиливало враждебные компании, сепаратистские движения против Азербайджана. Позиция азербайджанского руководства оказало сильное влияние на историографию того времени.

В книге «Надежная опора в тяжелые дни» Ф.С. Асадова изданной в 1988 году, говорилось об исторических корнях дружбы между русскими и Азербайджанскими народами, но обойдены молчанием все отрицательные стороны этого вопроса.

Во второй половине 80-х годов были изданы книги и статьи в том числе и таких ученых, далеких от догматизма присущего советской историографии отношение и взгляды которых существенно отличались от советского сознания.

Часть авторов как и в предыдущие годы критиковали религию относясь к ней враждебно, подчеркнули необходимость атеистического воспитания, выдвигали на первый план необходимость усиления атеистического воспитания, критиковали роль Ислама в антикоммунистической пропаганде. Тем не менее ряд исследователей пишущих на религиозную тему в своих трудах, положили конец враждебному отношению к религии, считали необходимым пропаганду религии а также говорили о прогрессивной роли ислама в развитии и становлении мусульманских стран.

Книга «Общественные науки Азербайджана: показатели литературы изданной в 1985 году» изданная в 1987 году сыграла важную роль с точки зрения источниковедения в исследовании того времени.

В исследовании Азербайджанской истории 1985-1988 годов важную роль играет глубокое исследование деятельности руководства Азербайджана тех лет. Исследование деятельности К. Багирова занимающего пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана в 1982-1988 годах остается актуальной по сей день.

Стремительная динамика событий в 1985-1988 годах, возникновение Нагорно-Карабахской проблемы сепаратистскими силами в феврале 1988 года и обострение про-

творечий изменило направление историографии, и среди написанных книг и статей большинство составляли работы направленные на соблюдение национальных интересов Азербайджана.

Исследование советской историографии в годы перестройки показало, что в то время историки немного иначе чем в предыдущее годы относились к общественно-политическим вопросам. В обществе где долгие годы грубо нарушались права человека, и были запрещены объективные исторические исследования выдвигаемая линия демократизации создала предпосылки для того чтобы в исторических исследованиях были обнаруженные преступления имевшие место быть в том обществе и сохраненные в тайне от народа.

Труды опубликованные в эти годы в последствии сыграли определенную роль в развале СССР как империи. Исследование того периода с точки зрения историографии доказывает, что, несмотря на то что историки посвятили множество книг и статей общественно – политическим процессам тех лет.

13. Историография Армяно-Азербайджанского нагорно карабахского конфликта

Источниковую основу вопроса составляют документы и материалы, касающиеся Армяно-Азербайджанского нагорно карабахского конфликта. Эти документы и материалы можно сгруппировать следующим образом: а) официальные государственные и правительственные документы Азербайджанской Республики б) международно-правовые документы в) архивные документы г) правовые акты д) периодические издания официальных лиц государств, участвующих в урегулировании конфликта - выступления, интервью, репортажи и т.д. нагорно-карабахского конфликта г) периодические издания республики и зарубежных стран, зарубежные и республиканские информационные агентства и Интернет-материалы.

Среди международно-правовых документов - Устав ООН, документы ООН, Заключительный акт ОБСЕ в Хельсинки, Стамбульская хартия (1999 г.), документы Саммита ОБСЕ и других встреч, документы Совета Европы, документы СНГ, документы ОИК, заявления, выступления и др.

Для изучения проблемы авторы широко используют архивные документы. Архивные документы - неиссякаемый источник исторических фактов для исследования. Большинство фактов по этой проблеме хранятся в Государственном архиве Азербайджанской Республики, Государственном историческом архиве Азербайджанской Республики, Архив Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, Архив Государственных политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики, архив Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики и другие архивы Азербайджанской Республики.

Выступления, заявления, интервью, письма и отчеты общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева об Армяно-Азербайджанском нагорно-карабахском конфликте и его урегулировании являются важным источником в изучении проблемы. Эти документы собраны в фундаментальном многотомнике, состоящем из 28 книг под названием «Наша независимость вечна» (Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir). В многотомных документах охватывается период с июня 1993 года по июль 2000 года в хронологическом порядке. Эти документы, отражающие дипломатическую деятельность и внешнюю политику Гейдара Алиева.

Другой источник - материалы официального государственного агентства АзерТАдж о визитах Гейдара Алиева в зарубежные страны, которые отражены в многотомнике «Азербайджан на международной арене» (Azərbaycan beynəlxalq aləmdə). В нем отражена деятельность Гейдара Алиева по защите территориальной целостности и мирному урегулированию Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. В книге рассказывается об участии общенационального лидера в урегулировании Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Двусторонние и многосторонние переговоры с председателями из двух стран были широко освещены.

Выступления, заявления и интервью, отчеты Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева по Армяно-Азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту очень важны как важный источник.

Также важны для изучения вопроса выступления представителей международных организаций во время их визитов в Азербайджан, книги, отражающие их деятельность по урегулированию конфликта, интервью и выступления, опубликованные в периодических изданиях.

Материалы СМИ - «Азербайджан», «Хальк», «Республика», «Эхо», «Зеркало» Азербайджанской Республики, а также российские «Независимая газета», «Московская правда» и другие. Также в веб-сайтах, отражающих официальную информацию ряда международных организаций, и в веб-сайтах с отдельными статьями и интервью можно найти материалы по данной теме .

Обратим внимание на ряд источников и книг, посвященных происхождению и истории армян, исходным условиям армянского вопроса, зверствам, совершенным армянскими дашнаками в XIX-XX веков. Азербайджанские историки И.Алиев, А.Мамедли, Г.Наджафли, А.Исмаилов , Салехбей, Х.Вердиева, Р.Гусейнзаде (Əliyev İ. Dağlıq Qarabağ: tarix, faktlar, hadisələr, Məmmədli A.A. Ermənilərin gerçək tarixi, Nəcəfli G. XVIII əsrdə Azərbaycan ərazisində erməni dövləti yaradılması səhdləri, Исмаилов А.А. Тайны и явь армянства, Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в северном Азербайджане в XIX - начале XX веков: Дис. ...докт. ист. наук., Вердиева Х., Гусейнзаде Рауф. “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан итд.). В своих работах они изучали происхождение и идеологию армян, их переселение на Кавказ и реализацию планов создания собственного государства на азербайджанской земле. А.Мансуров, А.Халилов, А.Искендеров, А.Пашаев, С.Онуллахи, Б.Наджафов (İsgəndərov A.C. Azərbaycanda türk-müsəlman soyqırımı probleminin tarixşünaslığı (1918-1920), Onullahi S. Erməni millətçiləri və İran, Paşayev A.Ə. Açılmamış səhifələrin izi ilə, Наджафов Б.И. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX века в ч.1., Наджафов Б.И. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX века, ч.2.) проанализировали сущность армянской агрессии, пре-

вращения армянского национализма в катастрофу для азербайджанцев. Внешняя политика Азербайджана в 1918-1920 гг., Азербайджано-армянский конфликт широко освещались в трудах Дж. Гасанли (Həsənli C.P. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1918-1920)).

Краткая хронологическая энциклопедия Института прав человека Национальной академии наук Азербайджана «Преступления армянских террористических и бандитских группировок против человечности (XIX-XXI вв.)» Описывает террористические акты, совершенные армянами не только в Азербайджане, но и в разных странах.

Объективные исследования по Карабахской проблеме появляются в период приобретения независимости. В отличие от литературы советских времен, исторические причины Карабахской проблемы были изучены во многочисленных литературах, посвященных этому вопросу.

Академик Играр Алиев (Нагорный Карабах: История. Факты. События) в связи с началом конфликта начал исследование по Карабаху. Он рассмотрел краткую историю периода с 1921 по 1989 год, национальный состав, исторические условия возникновения Нагорно-Карабахской автономной области и политический процесс того периода, причины сепаратистских движений с 1988 года итд. В книге широко освещалась проблема на основе исторических фактов. Однако автор придерживался традиций советской историографии и рассматривал создание Нагорно-Карабахской автономной области как триумф национальной политики Ленина. Он писал, что Ни на минуту нельзя забывать, что Ленинская партия воспитывает всех нас, советских людей, в духе общесоветской национальной гордости, общей любви к единой Великой Социалистической Родине, учит нас, что национальные интересы каждого советского народа наилуч-

шим образом соблюдаются тогда, когда везде и всюду соблюдаются интересы Союза Советских Социалистических Республик.

Позже автор отметил, что национальные интересы каждого советского народа были тогда защищены наилучшим образом в Советской Социалистической Республики. Отсюда можно сделать вывод, что автор видел решение проблемы в сохранении СССР.

История организации Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР опубликована в 1989 году под редакцией Д. Гулиева «К истории образования Нагорно - Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.1918 - 1925: Документы и материалы»

Другой известный ученый Г. Гейбуллаев также провел исследование этнической и политической истории Карабаха в своей фундаментальной работе. (Qarabağ: Etnik və siyasi tarixinə dair) Эта работа, опубликованная в 1990 году, содержит 248 страниц. Автор объясняет претензии армян на исторические азербайджанские земли во введении: «В современной армянской историографии есть концепция территории Азербайджана между реками Кура и Араз, включая Нагорный Карабах, является неотъемлемой частью Армении. Основываясь на этой мошеннической концепции историческая реальность приобретает фальшивый тон. Неправильное толкование исторических фактов привели к тому что, армянские экстремисты захотели присоединить Нагорно-Карабахской автономной области к Армении.

Первая глава книги называется «Этническая история Карабаха». В этой главе автор представляет факты, основанные на трудах как древних, так и средневековых арабских географов, а также других авторов. По словам автора, история вторжения армян в Азербайджан, в том числе в Нагорный Карабах, восходит к началу XIX века.

Во второй главе книги «О политической истории Карабаха» автор разъяснил неверные идеи, циркулирующие вокруг Карабаха, и дал последовательный ответ злым врагам.

В шестом томе Семитомника «История Азербайджана» затрагивался вопрос организации Нагорно-Карабахской Автономной Области. В «Истории Азербайджана» сообщается о том как была создана НКАО : «7 июля 1923 года КПСС Азербайджанской ССР издал указ «Об организации Нагорно-Карабахской автономной области ». В указе говорится: «Замена национальной тирании и национального неравенства, замена национальной ненависти международной солидарностью рабочих в объединенном союзе является одной из главных задач рабоче-крестьянской революции и советского правления».

По-видимому, так называемая «Проблема Нагорного Карабаха» была инструментом, которую «суверенная Российская империя» могла периодически использовать против азербайджанского народа.

Президент Азербайджанской Республики, общенациональный лидер Гейдар Алиев в своей речи по случаю Дня независимости Азербайджана Республики сказал: «Один из самых больших ударов для азербайджанского народа за этот период-это самая большая несправедливость, нанесенная советской властью против азербайджанского народа в 1947-1948 годах. К сожалению, наши историки и все мы почему-то не смогли дать правильную оценку этому событию и тогда и сейчас после обретения государственной независимости».

Наиболее привлекающими внимание в исследованиях этого периода с точки зрения историографии являются произведения А. Пашаева. Еще с конца 80-х годов автор начал

специальные исследования в этой области, опубликовал статьи на страницах газет по теме в разное время. Например, в 1991 и 1992 годах автор опубликовал в газете «Республика» материалы, подготовленные на основе архивных документов. Отношения А.Пашаева к Карабахской проблеме представляют особый интерес в его исследованиях. По словам автора, успехов, которые мы добились в войне с Карабахом в начале века, было недостаточно.

Автор пишет об основных причинах, исторических корнях переселения азербайджанцев из Армянской ССР в Кура-Аразскую низменность в 1948-1953 годах: “Еще в начале XIX века после русско-иранской и российско-турецких войн десятки тысяч армян из Ирана и Турции были переселены на Кавказ, который стал колонией царской России. Переселенные армяне в основном были размещены на землях бывшего Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханств, где жили азербайджанцы. Переселенные на территорию Азербайджана армяне с тех пор стали вытеснять азербайджанцев с древних земель, на которых они жили веками...”. Затем автор пишет: “объявленный 28 мая 1918 года премьер-министр Азербайджанской Республики Фатали хан Хойский 29 мая писал министру иностранных дел своего правительства Мамедхасану Гаджинскому: “Мы решили все споры с армянами, они примут ультиматум. Мы уступили им Иреван”. Последующие исторические события показали, что “идти на уступки” не только не разрешило все споры с армянами, но и, пожертвовав им территории древнего Иреванского ханства, еще больше повысило аппетит армян”. По словам автора, в 70-х годах в вопросах, связанных с территорией Азербайджана и азербайджанцев, руководство Армении поставило перед собой в основном две цели: во-первых, как бы там ни было вытеснить азер-

байджанское население с территории Армении, а во-вторых расширить свою территорию за счет земель Азербайджанской Республики. За эти годы, независимо от того, кто был у руководстве в Армении, эти задачи были выполнены непрерывно и последовательно. “В ноябре 1945 года секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Армении Г. Арутюнов вновь поднял вопрос о передаче Карабаха в Армянскую ССР. М. Багиров в ответ на письмо И. Сталина отвечает, что Азербайджан не возражает против этого предложения, при условии, что Армянский ССР, Грузинский ССР и Дагестанский ССР возвратят ему территории, на которых в основном проживают азербайджанцы, граничащие с Азербайджаном и исторически являвшиеся неотъемлемой частью Азербайджана”. В такой ситуации очевидно, что проблема могла взять нежелательное направление.

Еще одна монография Пашаева, увидевший свет в 2001 году, полностью проясняет этот вопрос. Автор в разделе «Депортация (1948-1953 годы)» этой исследовательской работы, состоящей из 536 страниц пишет: “Живые, коварные и хитрые армяне и здесь нашли более выгодный путь для реализации своих намерений. Переведя на задний план вопрос Нагорного Карабаха, они провели на первый план работу по приему и размещению армян, вернувшихся на «родину» из-за рубежа. Причем тут прибегают к такому коварному ухищрению, что никто не может это оспорить.

Якобы в Армянской ССР земли для размещения пришедших из-за рубежа армян мало. А в хлопкоуборочных районах Кура-Аразской низменности Азербайджана рабочей силы не хватает. Перевод азербайджанского населения Армении в Кура-Аразскую низменность легко решает все эти проблемы. И освобождаются места для армян из-за рубежа, и рабочие силы обеспечиваются хлопко-растительных районами Кура-Аразской низменности”.

Как видно, армяне боролись невидимыми способами против тюрок, которых считали "историческими врагами".

Еще один момент в исследованиях автора вызывает особый интерес. Автор пишет, что на смену азербайджанцам, переселенным из большинства горных сел, пришли отбросы дашнакцутюна из-за рубежа. События последних лет показали, что все это было составной частью плана создания «безтюркской Армении», а не для благоустройства горных сел. Поэтому горные села, из которых были переселены азербайджанцы, впоследствии превратились в руины.

Решением Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года в 1949 году из Армянской ССР планировалось переселить в Азербайджан 40 тысяч человек. В связи с этим автор пишет: «В таких условиях практически невозможно было переселить 40 тысяч человек в Кура-Аразскую долину и обеспечить их жилыми, приусадебными участками. Поэтому председатель Совета Министров Республики вновь вынужден был обратиться в Совет Министров СССР. В своем письме он просил, учитывая эти трудности, дать согласие на перевод в 1949 году из Армянской ССР 12-15 тысяч населения. Он также просил разрешить перевод населения Армянской ССР из горных районов Армянской ССР в горные районы Азербайджана, благоприятные климатическим условиям, а также отнесение к ним установленных льгот для переезда в Кура-Аразскую долину».

Документы, привлеченные автором в оборот, - это архивные материалы. Автор, ссылаясь на архивные документы, он уточнил число азербайджанцев, переселенных в 1948-1950 годах: "... В 1948-1953 годах из Армянской ССР были вынуждены переселиться или переехать свыше 100 тысяч азербайджанцев".

Автор анализирует архивные документы эпохи, уделяя особое внимание и одному моменту. На основе архивных документов автор пишет: “Ни один азербайджанец, переселенный из Армянской ССР в 1949-1953 годах, не был допущен на территорию Нагорного Карабаха, наоборот с 1949 года 132 семьи (549 человек) из Нагорного Карабаха были переселены в Ханларский район Азербайджанской ССР. Таким образом, работа по освобождению территорий для “Великой Армении” была продуманной и планомерной...”.

Таким образом, в книге А. Пашаева были показаны бедствия, приведшие к гибели азербайджанского населения, все зверства, предпринятые против мусульманского населения для создания государства «Великая Армения».

В книге Т. Гаффарова под названием «Депортация азербайджанцев с историко-этнических земель на территории Армянской ССР» (1999 г.), также рассказывается о бедствиях, произошедших в 1948-1953 годах.

Книга Б. Наджафова «Депортация», изданная в 2006 году, состоит из предисловия, трех глав, заключения и дополнений. В начале книги был дан полный текст Указа Президента Азербайджанской Республики от 18 декабря 1997 года «о массовой депортации азербайджанцев в 1948-1953 годах с историко-этнических земель на территории Армянской ССР».

Б. Наджафов показывает что, на основе этих решений-Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года и № 754 от 10 марта 1948 года в 1948-1953 годах более 150 тысяч азербайджанцев были насильственно изгнаны из родных очагов на территории Армянской ССР.

К сожалению, факт депортации азербайджанцев с территории Армянской ССР в 1948-1953 годах не изучался в течение последних 50 лет и правовая и политическую оценка этим событиям не была дана.

Автор пишет: «...Депортация 1947-1953 годов не является личным актом, волевым решением сталинского режима, эта депортация стала очередным законным кругом в серии агрессивных, провокационных, клеветных и политических шантажей, осуществляемых армяно-советским совместным руководством и зарубежными центрами партии «Дашнакцутюн»... чтобы узнать правду, достаточно хронологически сравнить документы - директиву XIV Конгресса «Дашнакцутюн» (июнь 1947 года), а затем решения советских директивных органов о переселении азербайджанцев из Армении».

Во II главе - «Переселение как проявление армянского шовинизма» автор пишет: "Руководство Кремля, осуществляющее масштабную операцию, такую как депортация, конечно же, запустило свою идеологическую машину с полной силой, широко используя все виды пропаганды, выходило из кожуха, чтобы смягчить горькое впечатление и сотрясение, вызванное массовыми переселениями азербайджанцев из Армении самыми безжалостными методами и дать этому геноциду почетное название.

С этой целью КП(б)Азербайджана 13 апреля 1948 года принял специальное постановление «о работе по массовому разъяснению в связи с переселением колхозников и других азербайджанцев из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР».

Книга Бахтияра Наджафова "Депортация" убедительно показано что сценарий депортации осуществленный в 1947-1953 годах и заложивший основу последних, был написан зарубежными центрами «Дашнакцутюна».

Депортация, ставшая трагедией для сотен тысяч азербайджанцев, была затронута автором в контексте исторических событий 1947-1953 годов, он рассмотрел геополитические условия возникших в мире после Второй мировой войны.

Автор, поэтапно анализировавший процесс переселения 1947-1953 гг., ссылается на огромное количество архивных материалов, позволяющих воссоздать масштаб произошедшей трагедии.

Поскольку Армения, которая начала конфликт, пыталась оправдать мировое сообщество и международные организации, что Нагорный Карабах исторически является армянским и что армяне являются коренным населением следует рассмотреть историю и коренные причины нагорно-карабахского конфликта. Для этого важно проанализировать, почему вообще возникла такая проблема как «армянский вопрос». Потому что нагорно-карабахский вопрос появился как продолжение «армянского вопроса». Этот вопрос широко изучили турецкие историки. Переселение армян в Азербайджан в начале XIX-XX веков, преступления, совершенные против проживающих здесь местных азербайджанцев нашли отражение в работах Х. Вердиевой.

Возникновение армянского вопроса и преступления, совершенные армянскими дашнаками в Османской империи, занимают особое место в турецкой историографии. Армянские националисты, обвиняющие турок в геноциде армян, ежегодно пытаются донести эту фальсификацию до международного сообщества. Таким образом, армяне пытаются создать враждебное отношение не только к Турецкой Республике, но и к тюркскому миру в целом. Среди турецких историков, особенно привлекают внимание работы Урас Эсат, Камуран Гурун, Сулейман Кочабаш, Гюльтекин Урал, Худавендигар Онур, Реджеб Сахин, Хасан Кундакчи, Зафер Озкан, С. Кантарчи (Esat U. Tarihte Ermeniler vә Ermeni meselesi, Kantarcı Ş. Ermeni sorunu Pencereden Bakmak ya da manzaranın bütünü görmek, Koçabaş S. Ermeni meselesi nedir, ne degildir? ,Kundakçı H. E.Korgeneral. Emperrualizmin

kullandığı ermeniler,Laçiner S. Türk – erməni ilişkileri,Onur H. Ermeniler,Özkan Z. Tarihsel Akış içerisinde terörden politikaya ermeni meselesi, Şahin R. Tarix boyunca türk idarelerinin ermeni politikaları,Ural G. Tarih in ışığında ermeni dosyası, Кямуран Г. Армянское досье).

В своих работах вышеупомянутые авторы дали подробную информацию об организациях, созданных армянами на протяжении всей истории, их преступной деятельности в Турции, Азербайджане и на Кавказе в целом, их попытках создать «Великую Армению» в Турции и Азербайджане, а также исследовать причины «армянского вопроса» в международной политике.

Позиция международных организаций в процессе урегулирования Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, политические интересы крупных держав в регионе отражены в работах ряда авторов.

Книга Рамиза Мехтиева «Азербайджан: требования глобализации, уроки прошлого, сегодняшние реалии и перспективы на будущее» (Mehdiyev R.Ə. Azərbaycan: Qloballaşma dövrünün tələbləri, keçmişin dərsləri, bu günün reallıqları və gələcəyin perspektivlər, Mehdiyev R.Ə. Gorus – 2010: Absurd teatrı mövsümü) содержит всесторонний анализ Армяно-Азербайджанского конфликта и показывает, что конфликт может быть справедливо разрешен на основе ключевых принципов международного права, таких как территориальная целостность и нерушимость границ.

В книге И. Мамедова и Т. Мусаева (Мамедов И.М., Мусаев Т. Армяно-азербайджанской конфликт: История, права, посредничество) о нагорно-карабахском конфликте всесторонне освещены история конфликта, позиции сторон, позиции посредников. В данной работе предпринята попытка рассмотреть в едином контексте исторические и

правовые аспекты, причины и суть Армяно-Азербайджанского конфликта, а также международное посредничество в его урегулировании. Фальсификация истории и искаженное толкование международного права используются армянской стороной для обоснования своих территориальных притязаний и введения в заблуждение международной общественности. Поэтому историческому и правовому аспектам в настоящем исследовании уделяется первостепенное внимание. В первой главе книги изучается и обосновывается история армян на основе источников их прибытия на Южный Кавказ, во второй главе наряду с позицией сторон изучаются правовые аспекты конфликта. «Аннексия Нагорного Карабаха», влияние политики изгнания азербайджанцев из Армении на общественно-политическую ситуацию в Азербайджане, позицию ведущих государств мира в начале конфликта отражена в книге «Политическая борьба в Азербайджане в конце 80-х - начале 90-х» О.Султанова. Здесь всесторонне проанализирована и дана объективная оценка событиям. В книге «Ходжалинский геноцид - трагедия века» автор исследовал причины Ходжалинской трагедии (Sultanov O.B. Xocalı soyqırımı əsrin faciəsidir, Sultanov O.B. 80-ci illərin sonu, 90-cı illərin əvvəllərində Azərbaycanda siyasi mübarizə).

Вопросы, связанные с международным положением и внешней политикой Азербайджана в 1990-е годы, в том числе Армяно-Азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, нашли отражение в книге П.Сафарова «Международное положение и внешняя политика Азербайджана в 1990-е годы». Проблема подхода России, Ирана и Турции к урегулированию Армяно-Азербайджанского конфликта с точки зрения международного права освещена и проанализирована в его работе «Азербайджанская Республика в гео-

политических интересах России - Иран и Турция» (Səfərov P.Ş. 90-cı illərdə Azərbaycanın beynəlxalq vəziyyəti və xarici siyasəti, Səfərov P.Ş. Azərbaycan Respublikası Rusiya-İran və Türkiyənin geosiyasi maraqlarında).

В книге Э. Ахмедова «Армянская агрессия против Азербайджана и международные организации» рассматривается деятельность международных организаций по урегулированию Армяно-Азербайджанского конфликта в 1992-1997 годах. В его статьях также освещаются усилия по разрешению конфликта в международных организациях (Əhmədov E.İ. Ermənistanın Azərbaycana təcavüzü və beynəlxalq təşkilatlar).

В работах А. Гасанова отражены вопросы интеграции Азербайджанской Республики в мировое сообщество, ее система безопасности, основные положения азербайджанской дипломатии по урегулированию Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, отношения Азербайджана с европейскими странами, Соединенными Штатами, ОБСЕ, НАТО. Также рассматриваются такие вопросы, как современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана, итд. А. Гасанов также изучил позицию международных организаций в Армяно-Азербайджанском нагорно-карабахском конфликте (Həsənov Ə.M. Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti, Həsənov Ə.M Azərbaycanın xarici siyasəti: Avropa dövlətləri və ABŞ (1991-1996)).

Работа, написанная в соавторстве с А. Аббасбейли и А. Гасановым, отражает сотрудничество Азербайджана с ООН, ОБСЕ, НАТО, Советом Европы, СНГ и другими международными и региональными организациями и обсуждение Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в рамках этих организаций.

В монографии, опубликованной А. Аббасбейли и Э. Аббасбейли в 1997 году, исследуется целенаправленное формирование внешней политики Азербайджана после возвращения Г. Алиева к руководству страны в 1993 году и расширение международных связей Азербайджанского государства (Аббасбейли А.Н. Гасанов А.М. Азербайджан в системе международных и региональных организаций, Аббасбейли А.Н. Аббасбейли Э.А. Гейдар Алиев и мировая политика)

В книге А. Аббасбейли, посвященной прогнозированию международных отношений, освещается участие Азербайджана в ООН, НАТО и ИКТ, показаны основные направления и перспективы сотрудничества с этими организациями.

В учебнике «Конфликтология» А. Аббасбейли в соавторстве с П. Дарабади, А. Ибрагимовым анализируются основные этапы развития Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, перспективы мирного урегулирования, международные результаты (Abbasbəyli A.N., Darabadi P., İbrahimov Ə. Konfliktologiya, Abbasbəyli A.N. Beynəlxalq münasibətlərin proqnozlaşdırılmasının nəzəri problemləri Abbasbəyli A.N. Qafqaz geostrategiya məkanında).

В работах М. Гасымова «Место Азербайджана в системе международных отношений» исследуется обсуждение нагорно-карабахского конфликта в международных организациях, позиция США в дискуссиях, принципы, сущность, цель внешней политики Азербайджана. после обретения независимости, сотрудничества с мировыми державами и международными организациями, а также места США, России и Южного Кавказа в современной геополитике и геополитических интересов мировых держав (Qasimov M.C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində (1991-1995-ci illər, Qasimov M.C. Azərbaycanın xarici siyasəti (konsepsiya məsələləri), Qasimov M.C. Müasir geopolitika).

Книга «Азербайджан и международные парламентские организации» в соавторстве с Н. Ахундовым и М. Гасымовым также важна с точки зрения изучения темы. В книгах И. Шукурова рассматривается установление дипломатических отношений между Азербайджаном и мировыми державами и мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта (Ахундов Н., Qasimov M. *Azərbaycan və beynəlxalq parlament təşkilatları*)

Вопросы урегулирования Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в соответствии с нормами международного права были рассмотрены в трудах В.Ибаева. В книге В.Ибаева «Армяно-Азербайджанский конфликт в призме принципов международного права» автор говорит о важности урегулирования Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта в соответствии с нормами международного права. В книге «Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт на уровне международного права» В.Ибаев также осветил ряд правовых аспектов, связанных с урегулированием конфликта.

В монографии Х.Мамедовой (Məmmədova N.İ. *Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətində Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsi*), состоящей из четырех глав, исследуются место и роль Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта во внешней политике Азербайджанской Республики. В монографии представлена проблема урегулирования Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта как основного направления внешней политики Азербайджанской Республики и была тщательно изучена.

В книге В.Гулузаде очень точно и подробно отражены причины нагорно-карабахского конфликта, ход переговоров по урегулированию конфликта, саммиты ОБСЕ. Книга

является сборником интервью и комментариев о внешней политике Азербайджанской Республики В.Гулузаде, который принимал участие в этих переговорах и был советником Президента Азербайджанской Республики по вопросам внешней политики. Этот источник важен при изучении темы. Его книга «Среди друзей и врагов» также представляет большой интерес с точки зрения изучения предмета.

Основные направления внешней политики Азербайджана исследованы в статье политолога С.Гандилова. В своей статье Гандилов исследует отношения Азербайджана с западными странами, США, международными организациями и странами региона с точки зрения внешней политики.

Хотя в книге А.Азимли (Əzimli A. Azərbaycan-NATO münasibətləri (1992-2000)) в основном анализируются отношения между Азербайджаном и НАТО, здесь также рассматривается отношение НАТО к карабахскому конфликту и роль, которую НАТО может сыграть в карабахском конфликте.

Монография И.Гусейновой «Основатель независимого Азербайджанского государства», посвященная выдающемуся государственному деятелю, общенациональному лидеру Азербайджана Гейдару Алиеву. В главе VIII «Борьба за восстановление территориальной целостности Азербайджана» автор показывает неограниченную деятельность Гейдара Алиева в урегулировании Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Была освещена и подробно проанализирована проблема изменения отношения к этому конфликту в период руководства страной Гейдаром Алиевым.

В статьях политолога Р. Мусабекова рассмотрены и исследованы пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

С начала Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта Азербайджан сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста и вопросам связанными с пленными нашли отражение в книге «Армянский плен» Айгюн Гасаноглу (пытки, смерть, террор, вандализм, геноцид)».

Поскольку изучение этого вопроса находится в центре внимания работающих в нашей стране историков, по этой теме защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций. Среди них работы А.Саядова, Х.Раджабова, Х.Бабаоглу, М.Бахишова, Л. Мамедовой, А. Халилов, Л. Шарифова, М. Ализаде и др.

Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, проблема беженцев, деятельность международных организаций и их позиция в конфликте, внешняя политика Азербайджана и другие вопросы рассматривались Ф. Исмаиловым, С. Имановым. Эта проблема изучена в диссертациях Э. Багирова, Н. Мурадова, Х. Гаджиевой, Х. Гусейнова. Этой проблеме посвящены труды С.М.Сеидовой «Агрессия Армении против Азербайджана и позиция международных организаций в Армяно-Азербайджанском Нагорно - Карабахском конфликте», «Участие международных организаций в Армяно-Азербайджанском Нагорно- Карабахском конфликте» (Seyidova S. M. Ermənistanın Azərbaycan qarşı təcavüzü və Ermənistan -Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsində beynəlxalq təşkilatların mövqeyi, Seyidova S. M. Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin tənzimlənməsində beynəlxalq təşkilatların iştirakı(1991-2005-ci illər)) итд.

Расселение армян на Кавказе царской Россией в начале 19 века, исторические корни Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и обсуждение конфликта в международных организациях также освещались российскими авторами и учеными. Прежде всего, Н.Шавров и С.

Глинка сообщили о переселении армян на Кавказ (Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани Инородцам, Глинка С.Н. Описания переселения армян азербайджанских в пределы России).

Армяно-мусульманский конфликт на Кавказе в конце 19 - начале 20 вв., а также причины «армянского вопроса» проанализированы в книге официального лица Российской империи В. Маевского.

В своей работе В. Величко не только критиковал политику России на Кавказе, но и особо выделял отношения между народами, проживающими на Кавказе.

Хотя Гурко-Кряжин писал о возникновении «армянского вопроса» в Османской империи и полном и необратимом крахе программы «Великая Армения» после образования Советской Армении, история доказала обратное. Армяне не отказались от планов «Великой Армении».

В настоящее время опубликованы ряд работ о причинах и ходе Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, среди которых наибольшее внимание привлекает книга российского ученого-публициста Я. Помпеева. Он называет «Дашнакцутюн» международной армянской террористической организацией и пишет, что эта организация дала толчок нагорно-карабахскому конфликту и стояла за ним.

Хотя в статье Чистякова прямо признается продажа Россией оружия Армении, он выступает за мирное урегулирование конфликта в регионе и консенсус между сторонами.

Другой российский автор, М. Фейгин, занимает страстную позицию и в своей статье восхваляет только христианскую Армению как единственного реального союзника России на Кавказе. Исламская страна Азербайджан считается источником опасности.

Вопросы, связанные с участием Азербайджана в СНГ, обсуждение конфликта в рамках СНГ, сотрудничество Азербайджана с Россией посвятили труды Черняевский, А.Цыганок, В.Грунин.

В наше время международные отношения и межнациональные конфликты анализируются в трудах ряда российских ученых, в том числе А. Зверева, Н. Дорониной, Л. Дробижевой, А. Аклаева. Особо выделяются исследования П. Цыганкова, Ю.Примакова. Однако следует отметить, что большинство авторов анализируют события на Южном Кавказе прежде всего через призму интересов России.

Книга «От Майендорфа до Астаны: основы Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта», изданная Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова на русском языке, отражает основные аспекты Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

Мы также рассмотрели работы армянских авторов. Историки, изучающие древнюю и средневековую историю армян Г. Капанцян, Еремян Т. и другие. Скорее всего стремились проследить происхождения армянского народа, который брал за основу Библию и древние легенды.

Хотя Д.Киракосян анализирует в своей книге возникновение «армянского вопроса» и использование армян империалистическими державами в качестве инструмента против Турции с 1870-х годов, идея «кровожадной Османской империи» и «бедных армян» в его работе преобладала. (Киракосян Дж.С. Буржуазная дипломатия и Армения (70-е годы XIX века)).

«Деятельность» партии Дашнакцутюн в начале XX века и во время Первой мировой войны подверглась критическому анализу в статье А. Лалаяна.

В книге лидера дашнаков О. Качазнуни также отразилась деятельность «Дашнакцутюн» и «признания» О. Качазнуни (Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать).

В некоторых армянских источниках российская оккупация Иреванского ханства описывается как «объединение Восточной Армении с Россией». Тот факт, что земли Иревана считаются древними армянскими землями в книгах, изданных Академией наук Армении и Армянским государственным университетом, доказывает, что армяне всегда претендовали на земли Азербайджана.

В ряде статей и работ, опубликованных в Армении по Армяно-Азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту, а также в статьях, опубликованных в СМИ, Азербайджан обвиняется в нежелании мирного урегулирования конфликта. В целом Азербайджан называют причиной неурегулированного конфликта. В статьях А.Григоряна, А.Меляна проблема отражена именно так.

Одним из авторов, объективно исследующих армянский вопрос, является Жорж де Малевиль, (Малевил Ж. Армянская трагедия 1915 года) книга которого, наряду с событиями Османской империи в 1915 году, проливает свет на историческое прошлое армян и причины притязаний на землю.

В книгах ученых Дж. Маккарти и К. Маккарти(Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу) широко анализировались земельные притязания и войны армян как в Османской империи, так и на авказе, а также причины их ненависти к туркам и азербайджанцам. Другой американский автор, раскрывающий в своей работе об армянском терроризме - С. Уимс (Üimz S.A. Ermənistan – terrorçu “xristian” ölkənin gizlinləri (Ermənilərin böyük fırıldaq seriyaları). Уимс также проанализировал причины нагорно-карабахского конфликта.

В исследованиях известного политолога П. Гоббла рассматривались интересы великих держав на Кавказе, политическая ситуация в регионе, варианты урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

В книге бывшего госсекретаря США, политолога З. Бжезинского анализируется геополитическая ситуация в Евразии и Азербайджан выделяется как один из пяти ее геополитических центров, наряду с Украиной, Южной Кореей, Турцией и Ираном. Работа очень важна для изучения геополитической борьбы в регионе.

Работы Дж. Марески, который был представителем США на переговорах по урегулированию Армяно-Азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, очень важны с точки зрения изучения проблемы.

В первые годы конфликта Дж. Мареска, которой не нравилась работа Минской группы, также критиковала «неоимперские амбиции» России в этом конфликте.

Книга Герцига дает оценку всему кавказскому региону и анализирует нагорно-карабахский конфликт, а также другие этнические конфликты на Кавказе. Активно изучена деятельность международных организаций по урегулированию конфликтов, особенно деятельность Минской группы в нагорно-карабахском конфликте.

В книге и статьях известного журналиста Т. Гольца подробно изучена позиция международных организаций, ведущих стран мира, в первую очередь США, по фактам оккупации азербайджанских территорий в результате военной агрессии Армении, Ходжалинской трагедии.

Также очень интересен взгляд другого журналиста Тома де Ваала на армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Интервью со сторонами конфликта, авторский анализ увиденных событий преобладает в его книге. Он от-

давал предпочтение мирному урегулированию конфликта.

Помимо указанных авторов, в связи с темой исследования рассматривались работы Т. Стрейгаса, Э. Робертса, У. Кристофера, Дж. Кертиса и других. Анализ работ зарубежных авторов по изучению данной темы необходим для понимания их отношения к конфликту.

Армяно-Азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт вошел в историю как один из самых кровавых и трагических конфликтов XX века. Используя политические, экономические, дипломатические и региональные факторы, Азербайджанская Республика старалась восстановить историческую справедливость и вернуть оккупированные территории. И только, 44-дневная Отечественная война азербайджанского народа за Карабах положил конец тридцатилетней оккупации и несправедливости.

14. Развитие Азербайджанской историографии в современный период.

После приобретения Азербайджаном независимости учеными- историками были поставлены новые задачи. История Азербайджана стала воссоздаваться заново. Ученые - историки стали руководствоваться самими фактами и подружились к проблемам по новому. С обретением независимости среди азербайджанской общественности существенно возрос интерес к национальной истории. В связи с этим на современном этапе актуальным стало изучение «белых пятен» в истории Азербайджана.

Одной из таких тем эта этногенеза азербайджанцев. Хотя эта тема остается предметом дискуссий в научных кругах, однако, уже не имеет того эмоционального характера, который наблюдался в первые годы независимости. Согласно прочно утвердившейся в азербайджанской историографии концепции в формировании азербайджанского народа решающую роль сыграл коренной тюркский пласт, который в разные периоды усиливался за счет потока новых тюркских племен на территорию Азербайджана, внутри которых формировались иные этнические группы. На усиление данного процесса оказало огромное влияние в целом стабильная, начиная с VII века, религиозная ситуация в Азербайджане, а именно господство исламской религии на территории Южного и Северного Азербайджана, а также нахождение данных территорий начиная со второй половины IX и вплоть до начала XIX веков (за исключением периода монгольского господства в Азербайджане с первой трети XIII и до второй половины XIV вв.) в составе тюркско-мусульманских государств.

К числу активно исследуемых проблем относятся, например, история Кавказской Албании (конец IV в.д.н.э - начало VIII в.), Сефевидского государства (1501-1736), азербайджанских ханств (вторая половина XVIII - начало XIX вв.), вхождения Азербайджана в состав Российской империи, политических партий и общественных движений начала XX века, Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.), геноцида азербайджанцев в 1918 г. и сталинской депортации азербайджанцев из Армянской ССР (1948-1953 гг.), национально-демократического движения в Южном Азербайджане (1941-1946 гг.), нарушения территориальной целостности Азербайджанской Республики. В то же время, надо признать, что значительно уменьшилось число работ, относящихся к периоду древней истории Азербайджана. Для этого имелось ряд объективных причин, одним из которых является острая нехватка специалистов владеющих языками древних источников.

Если говорить о персонализации исторического прошлого, то и здесь произошли существенные изменения. Характерным стал процесс смены героев при оценке исторических личностей. Если раньше в основном в этой роли выступали народные бунтари, руководители крестьянских восстаний, то теперь в галерее исторических личностей ведущее место занимают представители господствующих классов-падишахи, ханы, которые олицетворяют азербайджанскую государственность, предстают в роли собирателей и защитников азербайджанских земель. В то же время, в государственной идеологии не случайно делается ставка на определённые лица: основателей государств Аккоюнлу Гасан падишаха, Сефевидов шаха Исмаила I, правителей азербайджанских феодальных государств ХУШ века -Фатали хан Губинского, Джавад хана Гянджинского, Ибрагим Халил

хана Гарабагского и др. Акцент при этом делается на успехах, которые достигли данные государственные деятели во внешней политике. Среди посвященных работ вышеназванным темам следует назвать произведения Махмудова Я.М. «Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (вторая половина XV-начало XVII вв.)», Бабаева Э. «Из истории Гянджинского ханства. Баку, 2003; Мустафазаде Т. Губинское ханство», Гаджиевой З. А. «Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство» Абасова Ф. «Гарабагское ханство», Байрамовой Н. «Шемахинское ханство».

Сам выбор их весьма показателен для уяснения основных направлений и тенденций развития официальной системы ценностей. В целом они совпадают с теми процессами, которые определяют эволюцию массовых настроений в азербайджанском обществе: ставка на сильную личность и власть олицетворяют внутреннюю политическую стабильность, что так необходимо сегодня для Азербайджана, которая находится в состоянии военного конфликта с Арменией.

Если говорить об участии государства в развитии науки, то она большей частью осуществляется посредством разного рода символики, как например, специальные президентские указы и публичные выступления официальных лиц по случаю памятных дат истории азербайджанского народа, выделение средств для реставрации культурно-исторических памятников. В целом, официальная власть показывает, что ее политика является воплощением национальной идеи, что она остается стороной заинтересованной в том, как будет идти процесс исторического познания, как будут освещаться отдельные эпизоды исторического прошлого, которые действительно служат сегодня консолидирующей силой азербайджанского общества и мобилизуют его на решение общенациональных проблем.

Важнейшей темой обсуждения для национальных историй на постсоветском пространстве является проблема роли и значения российского присутствия и советского прошлого в судьбах народов бывшего СССР. Для Азербайджана - это почти два века истории. Значение их трудно переоценить, как в плане изучения конкретных процессов прошлого, так и в оценке перспектив на будущее. Сегодня в Азербайджане исторический образ России по-прежнему формируется в контексте участия России в делах «Кавказского дома». В издаваемых научных трудах наиболее подробно исследуются азербайджано-российские отношения, начиная с первой четверти XVIII века, т.е. с момента образования Российской империи и активного проведения ею кавказской политики.

Большая часть исследований посвящена к периоду начала завоевания царской Россией Южного Кавказа. В этих работах характеристика Российской империи представлена явно не в позитивном свете, и она выступает в роли агрессивного соседа в ходе событий первой трети XIX в., когда в результате двух русско-иранских войн были ликвидированы государственные традиции в Северном Азербайджане. В азербайджанской историографии Гюлистанский (1813) и Туркменчайский (1828) договора рассматриваются как акты, расчленившие Азербайджан на две части. Таким образом на смену понятиям о «добровольном присоединении» приходят более жесткие категории - «завоевание», «насильственное присоединение», появляются определения «Северный Азербайджан» и «Южный Азербайджан», развитие которых идет в разных исторических направлениях. Особенно надо отметить работы Мустафаева Дж. «Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII- начало XIX в.)», Мустафаева Н. «Южные ханства Азербайджана», Искендерова М. С. «Азербайджано-русские отношения XVIII - начала XIX вв.

в азербайджанской и русской историографии: 20-80-е годы XX века», «Иреванское ханство. Российское завоевание и переселение армян на земли Северного Азербайджана».

В то же время, затрагивая проблемы экономической и духовной жизни Северного Азербайджана периода российского господства в XIX -начале XX века, большинство авторов констатируют факты экономических преобразований и сдвигов в культурной жизни. В частности, указывается на стремительное развитие нефтяной промышленности, создание капиталистической инфраструктуры, открытие светских школ, национальных газет, театров, библиотек, возможности получения образования в высших учебных заведениях России и Западной Европы, способствовавших появлению представителей национальной интеллигенции. Одновременно констатируется тот факт, что отчетливую потребность в самосохранении и этнической консолидации азербайджанский социум ощутил находясь в составе Российской империи. Именно в этот период истории составляющие компоненты идеи этнополитического объединения азербайджанцев - общетюркская идея, дополненная мусульманской идеей и сравнительно молодой национальной идеей -проявили себя наиболее ярко. Эти компоненты, в принципе, и сегодня продолжают отражать суть мировоззренческой позиции азербайджанцев.

Этнополитический конфликт в контексте информационной войны. Наиболее глубокие исследования проводятся сейчас по вопросу азербайджано-армянских отношений. Карабагская проблема, человеческие трагедии прошлых двух десятилетий породили соответствующие настроения в массовом сознании, что нашло свое отражение и в исторической литературе Азербайджана. Тема Армяно-Азербайджанских отношений - сегодня одна из самых популярных

в научной литературе и исторической публицистике Азербайджана.

Работы Исмаилова М.А. «Правда об армянской агрессии. Баку: 1996; Асадов С. Миф о «Великой» Армении», Кочарли Т. «Гарабаг: против фальсификации истории Гарабага», Алиева И.Г. «Лжеистория: очередная попытка оправдать агрессию.», Мамедовой Х. «Политическая ситуация в Верхнем Гарабаге в период Азербайджанской Демократической Республики: усиление армянского террора», Махмудова и Я., Шукюрова К. «Гарабаг: реальная история, факты, документы», Наджафли Г. «Попытки создания на территории Азербайджана армянского государства в XVIII веке», Мамедли А. «Реальная история армян», Мамедова Н. «Общественно-политическая жизнь, экономическое и культурное развитие в Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР (1923-1991)» посвящены Армяно-Азербайджанскому конфликту. После победы в 44-х дневной войне Азербайджана характер произведений изменился.

Наблюдается процесс постепенного пересмотра всех ключевых событий истории Северного Азербайджана в XX веке. Наибольшей ревизии подверглись события после Февральской революции 1917 года. Возникла потребность по новому взглянуть на историю Бакинской Коммуны и 26 бакинских комиссаров. Советская история знает немало мифов, которые в свое время создавались коммунистическим режимом с целью достижения определенных долговременных идеологических и политических целей. Миф о 26 бакинских комиссаров оказался наиболее живучим из них. Начиная со времени установления Советской власти в Северном Азербайджане 28 апреля 1920 года, политическая и идеологическая машина Коммунистической партии сделали очень многое для увековечения памяти этих истори-

ческих персонажей. 26 бакинских комиссаров стали символом незыблемости советской системы и коммунистической идеологии в Азербайджане. Но, сегодня авторы едины во мнении, что период власти Бакинской коммуны в 1918 году является одним из трагических страниц новейшей истории азербайджанского народа. Эта власть, которая была первой попыткой советизации Северного Азербайджана, несет прямую ответственность за геноцид азербайджанцев, приведшая к невиданному обострению межнациональных армяно-азербайджанских отношений, последствия которых будут сказываться многие годы и приведут к невиданному накалу враждебных отношений между двумя народами в наши дни. Память о геноциде азербайджанцев в 1918 году стало одним из столпов, на которых сегодня зиждется национальная идея. За последние двадцать лет издано десятки монографий, посвященных проблеме геноцида, создана солидная документальная база, основанная на архивных материалах и воспоминаниях очевидцев. Геноцид включен в официальные учебники истории, символическая дата геноцида азербайджанцев в 1918 году согласно указу президента Азербайджанской Республики Г.Алиева от 26 марта 1998 года ежегодно отмечается на государственном уровне.

Такие авторы как Наджафов Б. («Лицо врага. В 2-х частях»), Арзуманлы В., Мустафа Н. («Черные страницы истории- депортация, геноцид, беженство»), Асадов С.Д., Мамедов И.С. («Терроризм: причина и следствие»), Балаев А. («Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане»), Азизов Э. («Дифаи : исторические предпосылки армяно-азербайджанского конфликта в начале XX века»), Рустамова -Тогили С. («Март 1918 г.»), итд. посвятили свои произведения этим вопросам.

Также был создан сборник под названием «Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия» в котором рассмотрены многие документы.

Среди историков не спадает интерес к периоду 1918-1920 гг., когда существовала Первая Республика - Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). Эта тематика стала популярной в конце в 1980-х- в начале 1990-х годов и была вписана в широкий контекст периода становления политических партий в Азербайджане в начале XX века, распада Российской империи и начала нового этапа национального движения в 1917-1920 годах. Образование АДР по праву рассматривается как одна из самых ярких страниц отечественной истории в XX веке. Реальная история АДР в советское время практически не изучалась, её заменял ряд малоубедительных негативных штампов. В академических трудах и монографиях советского периода исследовательские задачи сковывались жесткими рамками политической цензуры, в соответствии с которыми период существования АДР трактовался как разгул буржуазной реакции во главе с антинародным, контрреволюционным режимом партии «Мусават», являвшимся марионеткой турецкого империализма. В результате работы, мимоходом затрагивавшие эту тему, были больше похожи не на научные изыскания, а обвинительные заключения и судебные приговоры, направленные против политических лидеров и ведущих политических партий периода АДР. Мощный импульс для более глубокого изучения истории Первой республики на мусульманском Востоке дал указ президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 30 января 1998 г. о проведении 80-й годовщины АДР, после которого вкратчайшие

сроки были изданы сборники документов из ранее засекреченных государственных архивных фондов о деятельности парламента, внешней политики и армии АДР. Подлинные документы, письма и заметки политических деятелей эпохи Азербайджанской Демократической Республики, а также мемуары, написанные уже в эмиграции и абсолютно закрытые для историков советского времени, продолжают оставаться в центре внимания ученых. В результате поисков в зарубежных архивах, в частности России, Франции, Англии, Турции, азербайджанские ученые ввели в научный оборот большое количество документов, которые сильно обогатили источниковую базу по исследованию данного периода истории Азербайджана. Если в первые годы независимости Азербайджана для исследований истории АДР были характерны крайности, огульная идеализация, то работы последних лет отличаются более взвешенной оценкой истории Первой республики. Период истории Азербайджана в составе СССР рассматривается как значительный шаг в развитии экономики, образования и культуры. Исключения составляют отдельные периоды, в частности 20-30-е годы. Следует отметить произведения Агамалиевой Н., Худиева Р. «Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918-1920 гг.», Насибзаде Н. «Азербайджанская Демократическая Республика», Наджафов Б. «Азербайджанская Демократическая Республика», Багировой И. «Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века», Сулейманова М. «Кавказская Исламская армия и Азербайджан», Ягублу Н. «Борьба за национальную независимость Азербайджана и Мамед Эмин Расулзаде», Мустафазаде Р. «Две республики: Азербайджано-российские отношения в 1918-1922 гг.», Назарли. А. Э. «Народное образование в Азербайджанской Республике: 1918-1920 гг.», Ба-

лаева А. «Мамед Эмин Расулзаде.», Гасанлы Дж. «Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920)» и др.

Вторая половина 40-х-50- годов XX века в ходе которых были допущены искривления, деформации в национальной политике, сопровождавшиеся массовыми репрессиями видных государственных и общественных деятелей, сталинской депортацией азербайджанцев из Армянской ССР, попыткой пересмотра границ Азербайджанской ССР. является периодом сложным. В этом периоде много «белых пятен», например вопросы о азербайджанских легионах в годы Второй мировой войны, национально-демократическое движение в Южном Азербайджане, общественно-политическая ситуация в Азербайджанской ССР после войны и в годы «хрущевской оттепели». В целом, если в первые постсоветские годы под «белыми пятнами» чаще всего подразумевались отдельные неизвестные или малоизвестные (в силу разных обстоятельств) события, в первую очередь сталинской эпохи, то постепенно хронологические и тематические рамки «белых пятен» увеличились, объем исторических событий и явлений, нуждающихся в пересмотре с новых позиций, значительно возрос.

В наши дни, когда бывшие советские союзные республики и в их числе Азербайджан приобрели государственную независимость порой возникает вопрос: правомерно ли применение понятия «отечественная» по отношению к участию населения всех тогдашних союзных республик в войне, именуемой в историографии как Великое Отечественная. Представляется, что любые сомнения на этот счет находятся в серьезном противоречии с принципами историзма и выглядят очередным проявлением попыток модернизации представлений об историческом прошлом. Для абсолютно-

го большинства населения Азербайджана, независимо от принадлежности людей к той или иной национальности, участие в войне воспринималось как осознанная необходимость внести свой вклад в победу Советского Союза, будь то в качестве бойцов на фронте или в тылу. Здесь азербайджанцы не составляли исключения. В течение двадцати довоенных лет выросло целое поколение людей, которое ощущало себя советскими людьми, а Советский Союз-своей Родиной. Нет сомнения, что огромную роль для азербайджанцев сыграло также восприятие единой страны как одной большой Родины, с которой их связывало более 100 лет.

Ярким доказательством этому является коллобратионизм, ставший распространенным явлением в годы войны, который в равной степени можно отнести к представителям всех советских народов. В исследованиях об участии азербайджанских национальных формирований в рядах германской армии в годы Великой Отечественной войны их авторы пытаются понять причины участия азербайджанцев в составе национальных легионов Вермахта, где насчитывалось 15 азербайджанских пехотных батальонов, впоследствии объединенных в более крупные воинские единицы-легионы. Суммируя основные причины, вынудившие советских военнопленных, в т.ч. азербайджанцев к участию в частях немецкой армии, авторы выделяют следующие: 1. Мощное воздействие на военнопленных антикоммунистической немецкой пропаганды; 2. Тяжелые, нечеловеческие условия плена, минимальные шансы на выживание, при котором сотрудничество с немцами рассматривалось, как единственная возможность уцелеть; 3. Страх перед возможными суровым наказанием по возвращению военнопленных на Родину, которую уготовила им сталинская репрессивная машина, уже объявившая их «врагами Родины»; 4. Нежелание простить

Коммунистической партии и Советской власти лишения, страдания и репрессий, которые были пережиты в 20-30-е гг.; 5.Объективно существовавший раскол в советском обществе, который пыталась скрыть коммунистическая идеология, твердившая о «морально-политическом единстве советского народа». Весьма популярной в азербайджанской исто-риографии темой является изучение роли бакинской нефти в истории Второй мировой войны. Авторы рассматривают нефть не только как важнейший фактор, обеспечивший победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, но и как одну из причин нападения фашистской Германии на СССР. В целом, массовое сознание и официальная историография в Азербайджане сегодня при оценке итогов Великой Отечественной войны проявляют устойчивое единство. Этим вопросам посвящены следующие работы: Исмаилов Э. Р. «Очерки по истории Азербайджана», Ягублу Н. «Азербайджанские легионеры», Исмаилов Э.Р. «Очерки истории России советского периода», Султанов Ч. «Выстояли бы СССР и Европа против фашизма в случае потери бакинской нефти?» и др.

Основная часть работ по теме депортаций посвящены выселению азербайджанцев из Армянской ССР, осуществленной в соответствии с решениями Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года и 10 марта 1948 года, депортации немцев, переселенных в Северный Азербайджан в начале XIX века, а затем выселенных оттуда в 1941 года, депортации турок- месхетцев из южных и юго-западных районов Грузинской ССР в Среднюю Азию и Казахстан в 1944 году.

Не стихают среди историков дискуссии о роли тех или иных политических деятелей советского периода. Наиболее жаркие дискуссии в национальной историографии ведутся

по поводу оценки деятельности двух крупных политических фигур Советского Азербайджана - Наримана Нариманова и Мир Джафара Багирова. Если общественно-политическая деятельность первого была достаточно подробно изучена в советский период, то имя Багирова, который в 1933-1953 гг. был первым секретарем Компартии Азербайджана, после XX съезда КПСС в 1956 г. оказалось практически стертым и находилось под запретом в национальной историографии. Даже в 10-ти томной Азербайджанской Советской Энциклопедии, издававшейся 1976-1987 гг., где можно встретить имена Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера, о М.Д. Багирове нет никаких сведений. В начале перестройки имя Багирова вновь всплыло на страницах отдельных изданий в связи с началом процесса реабилитации жертв политических репрессий 30-40-х годов. Естественно, что на волне развернувшейся в стране мощной антисталинской критики, авторы публикаций рассматривали Багирова как основного виновника политического террора в 1937-1938 гг. в Советском Азербайджане. Несмотря на это, сегодня имя М.Д. Багирова вызывает в Азербайджане неоднозначную оценку. В политическом портрете Багирова, негативное восприятие азербайджанским историческим сознанием сталинской тоталитарной системы сочетается с лояльным отношением к одному из его главных творцов в Азербайджане.

Такие работы как Пашаев А. Переселение, Наджафов Б. «Депортация», Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана XIX -нач. XX вв. , Пириева С. Депортация турок-месхетинцев, Зейналова С. Немцы на Кавказе, Ахмедова Ф. Нариман Нариманов - идеал и реальность, Гасанов Г. Национально-государственные взгляды и деятельность Наримана Нариманова посвящены вышеназванным проблемам.

Суть подобного противоречия впервые была раскрыта в фундаментальной работе Э.Исмаилова, в которой вместо огульного обвинения Багирова, как главного виновника репрессий 30-40-х годов в Азербайджане, предлагается взвешенный подход, не противопоставляя деятельность Багирова Системе, а рассматривая его в неразрывной связи с ней. Основные выводы автора состоят в том, что «власть того времени в Азербайджане носила наместнический характер. В силу этого главную задачу она видела в выполнении установок, спускаемых сверху. И в тех случаях, когда это соответствовало интересам Азербайджана, и в случаях, когда это противоречило интересам республики и азербайджанского народа. И дело здесь было вовсе не в политической фигуре М.Багирова. Такова была Система, которая имела свои, возведенные в ранг негласных Законов, неписанные Правила, являвшиеся главными путеводителями местных наместников. На основе значительного количества ранее неопубликованных первоисточников, прежде всего, из российских архивов, авторы во временном контексте особо акцентируют внимание на деятельности М.Багирова, связанной с сохранением территориальной целостности республики, развертыванием национально-освободительного движения в Южном Азербайджане в 1941-1946 гг., крупными достижениями в развитии промышленности и др.

Освещение послесталинского периода, за которым прочно закрепилось название «оттепели», в Азербайджане также долго находилось под запретом, историки не решались приступить к её изучению. Лишь в последние годы появились первые монографии, посвященные одному из важнейших периодов истории Советского Азербайджана. Сильной стороной этих работ является попытка вписать события во временной контекст. В 50-е годы XX века несколько раз

произошла смена первых лиц в руководстве республикой, существенные изменения происходили в составе управленческой команды, были восстановлены в правах тысячи и тысячи безвинно осужденных по политическим обвинениям граждан, с десятков тысяч людей были сняты подозрения в связях с «врагами народа». (Исмаилов Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953, Ахмедов Р. Мир Джафар Багиров, Гурбан Т. Личность сильнее своих врагов, Мамедов А. Неудавшийся переворот, Мамедов Ф. Мир Джафар Аббас оглы Багиров (штрихи к биографии))

Значительно расширились возможности реализации творческого потенциала интеллигенции, укрепления национального самосознания и национальной консолидации азербайджанского народа.

В советский период проблема истории Южного Азербайджана в силу объективных политических и идеологических причин была наименее разработана. Она рассматривалась в основном в рамках русско-иранских, советско-иранских отношений, а демократическое движение в Южном Азербайджане в первой половине XX века изучалось больше под ракурсом антиколониальной и антиимпериалистической в общеиранском масштабе без четкой национальной окраски. После восстановления Северным Азербайджаном своей независимости наиболее глубокому переосмыслению подверглась история Южного Азербайджана после Туркменчайского договора (1828), когда понятие «Азербайджан» потеряло прежнее политическое значение. В первые годы независимости в Азербайджанской Республике исследования в этом направлении велись в основном на уровне отдельных статей в научных изданиях и периодической печати. В дальнейшем появляются первые монографии, в которых больший уклон делается на иссле-

довании экономических процессов, особенно проблеме отходничества из Южного Азербайджана в контексте развития бакинской нефтяной промышленности во второй половине XIX- в начале XX века. По мере разработанности проблемы и изменения конъюнктуры авторы все смелее стали исследовать вопросы политической истории Южного Азербайджана, связанные, прежде всего, с общественно-политической жизнью и всплеском национально-демократического движения в первой половине XX века. В результате сегодня в азербайджанской историографии сформировался твердый взгляд на Азербайджан как единую историческую территорию, а азербайджанцев как «разделенный народ». (Исмаилов Э.Р. Азербайджан: 1953-1956 гг. Первые годы «оттепели», Гасанлы Дж. «Хрущевская оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959), Тагиева Ш. Тебризское восстание 1920 г., Демократические республики юго-восточного Кавказа (Азадистан и Гилянская Советская республика).

Новой страницей в историографии Южного Азербайджана явилась работа Дж. Гасанли, посвященная национально-освободительному движению в Южном Азербайджане в 1941-1946 гг. (Гасанли Дж. Азербайджанский кризис и начало «холодной войны» (1941-1946)). Автор, впервые вводя в научный оборот архивные материалы Государственного Департамента США, Российской Федерации, а также используя опубликованные за рубежом труды и материалы зарубежной прессы, отражающие политику Советского Союза по отношению к азербайджанской проблеме в те годы, пришел к выводу, что противостояние великих держав по вопросу о будущем Южного (Иранского) Азербайджана положило начало «холодной войне» в международных отношениях.

Значительной переоценке подверглась и социально-экономическая и общественно-политическая история Азербайджанской ССР 70-х -первой половины 1980-х гг. В исследованиях констатируется факт, что, несмотря на ведущую роль командно-административной системы и идеологического фактора, благодаря особым деловым и личностным качествам первого секретаря КП Азербайджана Гейдара Алиева к началу 80-х годов в Азербайджане произошла грандиозная модернизация промышленности и научно-промышленной инфраструктуры, благодаря чему республика стала одной из ведущих индустриальных центров СССР (Гусейнова И. Строитель независимого Азербайджанского государства, Гасымов М. Гейдар Алиев. На пути к независимости).

Таким образом, в период после распада СССР историческое сознание и историознание в Азербайджане претерпела трансформацию и переосмысление предшествующего интеллектуального опыта и созидания, которые сформировали соответствующий комплекс общественно-политических представлений и идей, стало основой для настоящего этапа развития изучения прошлого. К числу характеристик, определяющих лицо современной азербайджанской историографии, относится относительная умеренность критического настроя и компромисность сознания, избавление от набивших оскомину трафаретных истин. Обращение азербайджанских исследователей, авторов учебников к негативным и позитивным фактам исторического прошлого, интерпретации явлений с помощью формул «с одной стороны» и «с другой стороны» отражает существо подхода этих авторов к историческим фактам, стремление быть политически корректными и идеологически менее радикальными.

15. Проблема изучения культурного наследия народа в историографии Азербайджана - Китаби Деде Горгуд.

Отношение советского режима к азербайджанской фольклористике отличалось особой суровостью. Примером могут послужить массовые репрессии 30-х годов прошлого века, осуществленные в отношении многих наших фольклористов. С начала руководства страной Гейдаром Алиевым отношение к фольклору и фольклористике изменилось в лучшую сторону. В 1970-1980 гг. сотрудниками Академии наук Азербайджана неоднократно издавались эпосы «Китаби-Деде Горгуд», «Кероглу», а также сборники и многотомники азербайджанских лирических дастанов, сказок, гаравэлли, анекдотов, пословиц, баяты, легенд и преданий. В те годы в области фольклористики появились весомые научные работы М.Г.Тахмасиба, М.Сеидова, И.Аббаслы и др. наших видных ученых.

Подписание 20 апреля 1997 года указа о проведении 1300-летнего юбилея «Китаби-Деде Горгуд», именуемой Гейдаром Алиевым как «наша главная книга», организация посвященных этому эпосу мероприятий на уровне UNESCO по инициативе великого лидера внесли неоценимый вклад в развитие азербайджанской фольклористики и в целом гуманитаристики независимого Азербайджана.

В 1999-2000 гг. в области горгудоведения были проведены новые исследования. В Научно-культурном центре НАНА «Дворец фольклора», БГУ, АГПУ под руководством видных ученых начали свою деятельность отделы и научно-исследовательские лаборатории «Горгудоведения». В рамках мероприятий была издана двухтомная «Энциклопедия «Китаби-Деде Горгуд»», «призванная, как отмечал Гей-

дар Алиев, стать достоверным источником для исследования истории и культуры всех тюркских народов», появилось множество монографий об эпосе («Деде Горгут: наш язык и наше сознание», Т.Гаджиев; «Книга моего деда Горгуда», Ш.Джамшидов; «Дастан, окутанный тайнами, или тайный Деде Горгут - 2», К.Абдулла; «От эпоса к книге», Н.Джафаров; «Поэтика «Китаби-Деде Горгут», Б.Абдуллаев; «Книга моего Деда Горгуда и азербайджанский фольклор», О.Алиев; «Книга моего Деда Горгуда»: архаическо-ритуальная семантика», Р.Камал, и др.).

А выход в свет периодического издания журнала «Деде Горгут» в Институте фольклора НАНА стало важным событием для фольклористов республики. Этот журнал появился как результат рекомендаций и поручений Гейдара Алиева по изучению и пропаганде эпоса «Китаби-Деде Горгут».

Исторический указ Гейдара Алиева о проведении 1300-летнего юбилея эпоса «Китаби-Деде Горгут» обусловил необходимость возобновления обсуждения этого эпоса, в частности изучения периода его возникновения, идейно-художественных и лингвистических особенностей его языка. Празднование 1300-летней истории эпоса «Китаби-Деде Горгут» означало празднование 1300-летней истории азербайджанского литературного языка. Что давало основание заявить всему миру, что начало истории тюркоязычных литературных произведений в азербайджанской литературе может быть отнесено как минимум к VII веку.

С января 2015 года при поддержке Государственной службы по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии, под руководством государственного советника, академика Кямала Абдуллаева Фондом "Знание" при Президенте Азербайджанской Республики проводится ряд мероприятий, связанных с празднованием

200-летия вышеуказанного события. С точки зрения значимости международный коллоквиум стал исходной точкой этих мероприятий. На коллоквиуме, прошедшем в Баку с участием ученых-тюркологов около 20-и стран мира, был разработан план мероприятий, посвященных 200-летию выявления, издания и популяризации в мировой науке древнего памятника "Китаби-Деде Горгуд" немецким ученым, востоковедом Генрихом Фридрихом фон Дицом.

Согласно исследованиям ученых-горгудоведов, события, образы, выражения, используемые в эпосе "Китаби-Деде Горгуд", отличаются от произведений, основанных на мифологии. Географические места, указанные в памятнике, по сей день существуют под теми же названиями; а это значит, что есть возможность найти могилы героев эпоса. И в языке современных азербайджанцев по сей день используются те же самые древние выражения.

Приведем конкретный пример: в прошлом месяце при совместной организационной поддержке Фонда "Знание" при Президенте Азербайджанской Республики, Бакинского международного центра мультикультурализма и Бакинского славянского университета большая делегация, руководимая государственным советником К.Абдуллаевым, по следам "Китаби-Деде Горгуд"а отправилась в Ходжавендский район, в местность под звучным названием Нергизтепе. В четырех районах - Бейлегане, Ходжавенде, Тертере и Барде были проведены массовые мероприятия. Ценные сведения об эпосе "Китаби-Деде Горгуд", которыми поделились ученые и представители местной общественности, в очередной раз дают основание утверждать, что Нергизтепе являлось местом проживания героя эпоса Гараджа Чабана и могила его тоже находится в Нергизтепе.

Руководствуясь известным распоряжением Президента, в ближайшие дни соответствующие структуры начнут выполнять возложенные на них обязательства. Ожидается увековечение могилы Гараджа Чабана, расположенной на территории Нергизтепе в Ходжавендском районе. Дан старт великой миссии. Продолжением этой миссии является увековечение могилы героя эпоса Бекила, расположенной рядом с древнеалбанским храмом "Кюрмюк" в Гахском районе.

В эпосе "Китаби-Деде Горгуд" Бекил описывается следующим образом: "Деде Горгуд сказал: "О мой Хан, давай отдадим все эти три подарка одному джигиту, чтобы он сторожил огузский народ!". Байандыр хан спросил: "Кому отдать?" и осмотрелся по сторонам. Никто не согласился. Но был там один джигит по имени Бекил. Он взглянул на этого джигита и сказал: "А что ты скажешь?" Бекил согласился. Он поднялся и поцеловал землю. Деде Горгуд надел меч на пояс джигита. Надел на плечо ему посох, вручил лук. Бекил оседлал жеребца. Он собрал своих родных, собрал свой дом и переселился из Огуза. Он поселился в Гяндже, Барде. Бекил построил пост своего лагеря на границе с Грузией. Он стал стражем. Если кто-то чужой пересекал границу, он отсекал и отправлял его голову в Огуз".

Если исходить из мнения подробно изучивших эпос ученых, то место, где Бекил разбил свой сторожевой лагерь, находилось на территории Гахского района. А точнее, место расположения Бекила находилось в местности вокруг построенного в I-III веках древнеалбанского храма "Кюрмюк", известного как Храм Луны. В IV-VII и VII-IX веках храм подвергся реконструкции. На долю Храма Луны выпало неоднократная реставрация. История и обновление, являясь понятиями, противоречащими друг другу, не смогли спасти Храм Луны от перевоплощения в церковь "Кюрмюк".

С помощью дани, собранной Обществом восстановления православного христианства на Кавказе и принявшими христианство ингилойцами, в 1892-1894-х годах на месте руин древнего албанского храма была построена церковь "Кюрмюк". Но процесс на этом не завершился. В 2003 году храм снова был закрыт на ремонт. Ремонтные работы были проведены Министерством культуры и туризма, и в настоящее время это строение находится под его охраной. В данное время два раза в год храм "Кюрмюк" посещают местные азербайджанцы, грузины, являющиеся гражданами Азербайджана, а также граждане Грузии. Вероятность того, что Бекил охранял свою родную землю именно в этой местности, потому велика, что с территории вокруг храма "Кюрмюк", построенного на возвышенности, очень отчетливо видна граница с Грузией. Если внимательно смотреть, то отсюда можно невооруженным глазом увидеть человека, пересекающего границу. В эпосе "Китаби Деде-Горгуд есть такой абзац: "Во время охоты ему навстречу вышел раненный бык. Бекил погнался за ним на коне. Он догнал быка. Бросил в него свой кнут. Бык разозлился. Он бросился с высокой скалы. Бекил не смог сдержать коня и упал вниз с отвесной скалы. Он сломал свою правую ногу, ударившись о скалу".

Ученые считают, что та самая скала, с которой упал Бекил, находится недалеко от храма "Кюрмюк". Храм действительно возвышается на утесе.

Героический эпос огузов-группы тюркских племен «Китаби Деде Коркуд» (Kitabi Dədə Qorqud), известный по двум рукописям — Дрезденской и Ватиканской, является объектом исследования в мировой тюркологии и переведён на различные языки.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук Бакинской музыкальной академии имени У.Гаджибейли Тарлан Гулиев осуществил транслитерацию Ватиканской рукописи эпоса на современный азербайджанский язык.

В мифах, преданиях и легендах разных народов излагались различные аспекты межчеловеческих отношений, формы и виды поведения людей, законы как религиозного, так и советского характера. Обращение к мифам, преданиям и легендам для изучения истории определено еще тем, что в них наряду с религиозными воззрениями содержится богатейший фактический материал, неоценимый при изучении данной эпохи.

Азербайджанский фольклор, как и фольклор других народов, является обобщением богатого жизненного опыта азербайджанского народа.

Особое место в азербайджанском фольклоре занимает дастан “Китаби Деде Горгуда”. Исследованием и изданием дастана занимались такие русские учёные как В. В. Бартольд, А. Н. Кононов, В. М. Жирмунский, туркменские ученые Ата Рахманов, Баймухамед Каррыев и Мяти Косаев, азербайджанские учёные Гамид Араслы, А. Демирчизаде, М. Г. Тахмасиб, М. Сеидов, турецкие учёные Муаллим Рифат, Орхан Шаиг, Магеррам Эргин и др.

Эпос известен в письменной форме по двум рукописям XVI века — полной, которая хранится в Дрезденской библиотеке (англ.) русск., и хранящейся в Ватиканской библиотеке. Дрезденская рукопись и состоит из 12 частей. Ватиканская состоит из 6 частей. Дрезденская рукопись была доставлена в Турцию вместе с сокровищницей наместника Османской империи в Ширване в 1578-1585 гг. Осман-паша. Согласно Азербайджанской Советской Энциклопедии,

и Дрезденская и Ватиканская были переписаны из более древней рукописи. Дрезденская рукопись состоит из 154 страниц, в каждой из которой по 13 строк. Рукопись состоящая из 37 страниц по 2 строки в каждой хранится в Берлине. Она переписана с Дрезденской рукописи. Ватиканская рукопись содержит 109 страниц по 13 строк в каждой. Турецкий исследователь-тюрколог Магеррам Эргин (тур.)русск., издавший эпос в 1958 году на основе трёх рукописей (Дрезденской, Берлинской и Ватиканской), считал, что основной рукописью является Дрезденская, а Ватиканская переписана с неё позднее.

«Китаби деде Коркуд» в Турции в первый раз был напечатан в 1916 году Килисли Рифетомна основе Дрезденской рукописи. В 1938 году Орхан Шаиг Гёккай издал текст эпоса на турецком уже латинским алфавитом со своей вступительной статьей. В 1952 году издаётся статья Ф. Гырзюглу «Огузнаме Деде Коркуда», в 1958 году - статья Партова Наили «Историческая условность в сказаниях Деде Коркуда и история книги». Суат Хазерчи дважды (в 1949 и 1958 гг.) издаёт десять сказаний эпоса. В 1958 году эпос издаёт в Турции исследователь-тюрколог Магеррам Эргин (тур.)русск. со своей исследовательской статьей.

В Азербайджане эпос стал изучаться после установления в стране советской власти. Так, в Баку в 1928 году Атабаба Мусаханлы и Исмаилом Хикметом, в 1930 году Амином Абидом были опубликованы статьи про «Китаби деде Коркуд» и отрывки из эпоса. В 1939 году под редакцией академика Гамида Араслы эпос был впервые полностью опубликован в Азербайджане. С 1938 года обширные исследовательские работы над языком дастанов «Деде Коркуда» вёл Абдулазал Демирчизаде. Изданная в 1959 году его книга «Язык дастанов „Китаби деде Коркуд“» и другие книги и

статьи Демирчизаде сыграли значительную роль в установлении места этого памятника в истории азербайджанского языка. В 1958-59 гг издаются статьи Али Султанлы «Заметки о дастане „Деде Коркуд“».

В 1939 году в изданной в Москве «Антологии азербайджанской поэзии» было опубликовано «Сказание о разграблении дома Салур Газана», а в 1946 году в издававшейся в Тебризе газете «Азербайджан» вышли в свет все сказания из эпоса. Также эпос был переведён на французский, персидский и напечатан в Англии, Швейцарии, США и в Иране. Одна копия дрезденской рукописи — «Книга моего деда Коркута» в августе 1972 года была передана в Баку в Национальную Академию Наук Азербайджана. В 1973 году эпос был переведён на английский язык в Техасском университете турецким учёным профессором Фаруком Сумером, профессором английской литературы из Анкары Ахмедом Уйсалом и преподавателем английского языка Техасского университета Уорреном Волкером.

“Китаби Деде Горгуд” является классическим образом азербайджанского этноса, народной святыней. Эпос дает подробную картину общественной жизни того времени, когда он создавался. Народный сказитель озан Деде Горгуд – дед, отец – глава семейства повествует в дастане о жизни вполне сформированного общества огузов, древних тюрков, сыгравших большую роль в этногенезе многих тюркоязычных народов, особенно азербайджанцев. Особое внимание в “Китаби Деде Горгуд” уделяется семье, морали, дисциплине, нормам поведения. Место матери в семье – священо, “право матери – право Бога”. В эпосе нет никаких намеков на многоженство, высоко ценится обряд законных браков. “Свидетелю заключения брака слава!”

Древнейший памятник “Огуз-наме” (“Книга об огузах”), относящийся к VI–VIII вв., вошел в художественную сокровищницу мировой культуры в относительно самостоятельной форме под названием “Китаби Деде Горгуд”.

После появления дастана “Китаби Деде Горгуд” многие государства на протяжении веков приходили в упадок, создавались новые, но образ мышления, традиции азербайджанского народа, изложенные в эпосе, оставались неизменными.

Научному сообществу известны два издания дастана “Китаби Деде Горгуд”. Одно из них хранится в Национальной библиотеке города Дрездена, а другое – в библиотеке Ватикана. Хранящийся в библиотеке Дрездена экземпляр состоит из предисловия и двенадцати сказаний. Это издание впервые обнаружено в библиотеке Дрездена и представлено общественности немецким востоковедом Якобом Рейске. Однако, недостаточно хорошо изучив содержание эпоса, он представил его как рукопись, связанную с историей смерти Османа-паши. На первой странице рукописи на арабском языке было написано: “Китаби Деде Горгуд али лисани таймфейи Огузан”, т. е. “Книга Деде Горгуда на языке тайфы (племени) Огузана”. С этого времени и по сей день памятка называется “Китаби Деде Горгуд”.

Немного позднее востоковед Флейшер знакомится с рукописью, однако и он, основываясь на пометку, указывающую об истории смерти Османа-паши в 993 г. хиджры (1558 г.), включил ее в каталог как памятку XVI в.

В 1815 г. немецкий востоковед Генрих Фридрих фон Диц (1751–1817) опубликовал в переводе на немецкий язык одно из двенадцати сказаний огузского героического эпоса “Китаби Деде Горгуд” под названием “Убийство Тепегеза (Темень-глаза) Басатом”. Главный персонаж памятки Тепе-

гез (Темень-глаз) явил родного брата циклопа Полифела из “Одиссеи” Гомера, что вызвало настоящую сенсацию в науке.

Одним из первых исследователей дастана был немецкий ученый Теодор Нюлдеке. Он в 1859 г. переписал рукопись дастана, но из-за трудностей, связанных с языком дастана, не опубликовал его. Собранные материалы Нюлдеке в 1892 году передал В. В. Бартольд, который в то время получал образование в Германии. В 1894-1904 гг. Бартольд перевёл и напечатал на русском языке 4 части произведения. Он, в 1922 году закончил полный перевод произведения и подготовил к печати. Но, впервые этот перевод произведения был опубликован уже после смерти Бартольда, в 1950 году в Баку (впервые в Баку эпос был издан в 1938 году) под редакцией Гаида Араслы и Мамед Гусейна Тахмасиба, и в Москве в 1962 году Виктором Жирмунским и Андреем Кононовым. В этом издании 1962 года было опубликовано ещё три статьи («Турецкий эпос и Кавказ» Бартольда, «Китаби-Горгуд» Александра Якубовского и «Книга моего деда Коркуда» Жирмунского). Туркменский вариант эпоса под названием “Горкут-ата” был опубликован впервые в 1951 году в журнале “Совет эдебияти”.

Немецкий ученый Вальтер Рубен, исследуя фольклорные образцы народов мира, выявил в них схожие и параллельные мотивы. В 1944 г. он опубликовал в г. Хельсинки произведение под названием “12 сказаний “Китаби Деде Горгуда” и 25 повестей о Тепегезе”.

В 1958 г. немецкий ученый Иолан Тайн подготовил к печати и впервые опубликовал на немецком языке дастан “Китаби Деде Горгуд”.

Исследующая немецкие издания эпоса Ф. Мустафаева отмечает, что немецкие ученые Ф. Бабингер, В. Гельвинг, О. Гаксер также занимались изучением эпоса.

В 1950 г. итальянский исследователь Этери Росси обнаружил в библиотеке Ватикана второе издание рукописи “Китаби Деде Горгуд”, в котором в отличие от первого были представлены предисловие и шесть сказаний. Обнаруженный вариант Э. Росси сравнил с первым и в результате в 1952 г. в Риме опубликовал “Китаби Деде Горгуд” в итальянском переводе. В 1972 г. эпос был опубликован на английском языке.

Начиная со второй половины XIX в., дастан “Китаби Деде Горгуд” находился в центре внимания русских исследователей. Так выдающийся русский востоковед В. В. Бартольд в 1894–1904 гг. перевел на русский язык и опубликовал четыре сказания эпоса, а в 1922 г. эпос был полностью переведен на русский язык.

Азербайджанский ученый М. Г. Тахмасиб, давая оценку русскому переводу В. В. Бартольда, писал: “В русском переводе В. В. Бартольда много погрешностей, имеющих локальный характер, но в целом не влияющие на содержание эпоса”.

В 1962 г. востоковеды В. М. Жирмунский и А. Н. Кононов подготовили второе издание в русском переводе В. В. Бартольда “Книгу моего Деда Горгуда”.

В. В. Бартольд так писал о своем переводе: “Перевод эпоса нельзя считать законченным, т.к. развитие новых технологий, овладение новыми знаниями позволят нам вновь более внимательно отнестись к переводу этого памятника”.

С целью более глубокого изучения эпоса “Китаби Деде Горгуд” В. В. Бартольд совершал научные экспедиции в Среднюю Азию и на Кавказ. Следствием этому явилось опубликованное в 1930 г. произведение “Тюркский эпос Кавказа”.

Мысль об издании «Китаб-и Коркут» (в переводе В. В. Бартольда) в серии «Литературные памятники» принадле-

жит ныне покойному члену-корреспонденту АН СССР профессору А. Ю. Якубовскому, ближайшему ученику В. В. Бартольда. А. Ю. Якубовский предполагал дать к этому изданию исторический комментарий, одновременно пригласив составителей для комментария филологического и фольклорного. При жизни А. Ю. Якубовского план этот остался неосуществленным. (статья А. Ю. Якубовского «“Китаби Коркуд” и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего средневековья» (1944 г.), являющуюся первым наброском задуманной им работы «Книга Коркута как исторический источник»)

А. Э. Якобинский в своем произведении “Книга моего Деда Горгуда” отмечал, что общим для огузских сказаний является образ древнетюркского старца, народного сказителя, певца подвигов огузских богатырей Деда Горкуда.

А. Э. Якобинский, проведя сопоставление между сказанием “Бамсы Бейрак” – одним из самых обаятельных героев “Китаби Деде Горгуд”, победившим одноглазого великана Тепегеза и освободившим купцов из плена, и героическим эпосом народов Средней Азии и Алтая “Алпимышем”, нашел много общего, но в то же время отметил, что создание этих эпосов относится к разным пересказам.

Предки азербайджанского народа огузы синтезировали двенадцать народных сказаний о древних богатырях, мифических персонажах типа Тепегеза, наделили их многими особенностями из собственной жизни, создав таким образом великолепное по языку и стилю эпическое произведение “Китаби Деде Горгуд”, дошедшее до нас в рукописи XVI в.

Двенадцать огузских сказаний, включенных в дастан, разнотипны и не связаны между собой ни темой, ни сюжетом. Общий для них является лишь имена героев, персонажей и образ древнетюркского сказителя, народного певца – озана, а в дальнейшем ашыгов.

Являясь эпической историей тюркских народов, дастан ярко представляет сплоченность тюркских народов перед опасностью нападения врагов. Красочно описаны в сказаниях всевозможные приключения огузских богатырей, свадебные обряды, единоборство героев с силами Зла, Тепегезом. Только в одном, двенадцатом, сказании говорится о разногласиях и распрях между огузскими беками в борьбе за власть, которые погибая, оборачивались в груды камней и каменные фигуры баранов, коней (балбалы, башапы).

По мотивам дастана “Китаби Деде Горгуд” азербайджанский писатель Апор создал повесть “Деде Горгуд” в переводе на русский язык, основной смысл которой – жить в мире и согласии как между собой, так и с соседями.

Деде Горгуд, а вслед за ним и другие народные сказители, ащыги исполняли дастаны в сопровождении трехструнного гопуза, которого заменил десятиструнный саз.

Как известно, “Китаби Деде Горгуд” состоит из рифмованной прозы и примерно из 1800 полустихий.

Дастан переведен на русский, итальянский, немецкий, английский, фарсидский, литовский и другие языки.

“Китаби Деде Горгуд” имеет огромную ценность и как древнейшая памятка азербайджанского языка. Азербайджанский язык изображен в своей изначальной поэтичности. Азербайджанская поэтесса Алла Ахундова в 1988 г. опубликовала на страницах журнала “Молодость” “Китаби Деде Горгуд”, воссоздала это уникальное произведение на русском языке, и тем самым выполнила миссию огромной культурной значимости, насколько возможно сохранив сочность и напевность языка оригинала.

Список литературы

На азербайджанском языке

Abışov V. Azərbaycanlıların soyurumu (1917-1918-ci illər). Bakı: Nurlan, 2007, 176 s.

Adıgözəlbəy M. Qarabağnamə. Bakı, 1950; Bakı, 1989; Bakı, 2006 (tam).

Aşurbəyli S. Şirvanşahlar dövləti. Bakı: Azərənəşr, 1997, 405 s.

Azərbaycan Demokratik Respublikası: Sənədlər, materiallar, faktlar. Bakı, 1991.

Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar / Tərtibçilər: S.Əliyarov, F.R.Mahmudov və b. Bakı: Azərbaycan Universiteti nəşriyyatı, 1989, 328 s.

Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. Bakı, 1989, s.5-19.

Azərbaycan tarixi. 7 cilddə. AMEA A. Bakıxanov adına Tarix İnstitutu. Bakı: Elm, 1998-2003.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament. I-II cildlər, Bakı, 1998.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. Bakı, 2005. II hissə, s.33-97.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. Bakı, 2004. I hissə, s.59-102.

Azərbaycan tarixi sənədlər və nəşrlər üzrə. Bakı, 1990, s.30-89.

“Azərbaycan” jurnalı, №1, 1991.

Babazadə E. Gəncə xanlığının tarixindən. Bakı, 2012.

Bünyadov Z. Azərbaycan Atabəylər dövləti. (1136-1225). Bakı: Şərq-Qərb, 2007, 312 s.

Cavanşir Əhməd bəy. Qarabağ xanlığının siyasi vəziyyəti. Bakı, 1989.

Cavanşir M.C. Qarabağ tarixi. Bakı, 1989; Bakı, 2006 (tam).

Əfəndiyev O. Azərbaycan Səfəvilər dövləti. Bakı: Şərq-Qərb, 1993, 301 s.

Əhmədova F.N. Nərimanov – ideal və gerçəklik. Bakı, 1998 (tam).

Əliyərli S. Azərbaycan tarixi. Bakı: Azərbaycan nəşriyyatı, 1996, 872 s., Bakı, 2007.

Əliyərli S. Tariximiz açılanmamış mövzuları ilə. Bakı, 2012.

Əliyev F. Naxçıvan xanlığı. Bakı, 1996.

Əliyev M.M. Şimali Azərbaycanın Rusiya tərəfindən işğalının tarixşünaslığı. Bakı: Adil-oğlu, 2001, 316 s.

Əliyev M.M. Şimali Azərbaycanın Rusiya tərəfindən işğalının tarixşünaslığı. Bakı, 2001.

Əlizadə Ə. Monqol istilasına qarşı Zaqafqaziya xalqlarının birgə mübarizəsi

// SSRİ EA Azərbaycan filialının Xəbərləri, Bakı, 1942, № 10.

Fazili A. Azərbaycanın qədim tarixi müasir İran tarixşünaslığında (E. əv. IV- e.III). Bakı: Elm, 1970, 148 s.

Fazili A. Azərbaycanın qədim və ilk orta əsrlər tarixi İran tarixşünaslığında: III-VII əsrlər. Bakı: Elm, 1984, 191 s.

Fazili A. Ulusunu tanımayan tanrısını tanımaz (Atropatena e. ə. IV – e. VII əsr). Bakı: Elm, 1992, 216 s. Hacıyev Ş., Tuncay B. Qafan-Alban mülkiyyətinin qısa tarixi. Bakı, 2020.

Fərzəliyev Ş. Quba tarixi. Bakı, 2001.

Fərzəliyev Ş. Azərbaycan XV-XVI əsrlərdə. Bakı, 1983.

Hacınski İ. Qubalı Fətəli xanın həyatı. Bakı, 1959 (tam).

Hüseynov H. Azərbaycanda XIX əsr ictimai tarixi və fəlsəfi fikir tarixindən. Bakı, 2007.

Hüseynzadə Ə. XIX əsrin ikinci yarısında Azərbaycan tarixşünaslığı. Az.SSR. EA. Tarix İnstitutu. Bakı: Elm, 1967, 219 s.

Hüseyn Baykara. Azərbaycan istiqlal mübarizəsi tarixi. Bakı, 1992, s.39-99.

İbrahimov C. Azərbaycanın XV əsr tarixinə dair öçerklər. Bakı, 1958 (tam).

İbrahimov C. Qaraqoyunlu dövləti. Bakı, 1948.

İrəvan xanlığı. Bakı, 2010.

İsgəndərov A.C. 1918-ci il mart qırğınının tarixşünaslığı. Bakı, 1998.

İsgəndərov A.C. Azərbaycan həqiqətləri (1917-1920). Bakı, 2012.

İsgəndərov A.C. Azərbaycanda türk-müsəlman soyqırımını probleminin tarixşünaslığı 1918-1920-ci illər. Bakı: Adiloğlu, 2006, 396 s.

Kalankaytuklu M. Albaniya tarixi. M. Qoş. Alban salnaməsi. Bakı, 1993, s.44.

Kitabi-Dədə Qorqud dastanı. Bakı, 1988.

Kitabi-Dədə Qorqud dastanının 1300 illik yubileyinin keçirilməsi ilə bağlı H.Əliyevin 20 aprel 1997-ci il sərəncamı- <https://e-qanun.az/framework/5175>.

Mahmudov Y.M., Şükürov K.K. Qarabağ: Real tarix, faktlar, sənədlər. Bakı, 2005, s.27-250.

Mahmudov Y.M. Azərbaycan diplomatiyası. Bakı, 1996.

Mahmudov Y.M. Azərbaycanın Avropa ölkələri ilə əlaqələri. Bakı, 1986, s.22-98.

Mahmudov Y.M. Öyrənilməmiş səhifələr. Bakı, 1972.

Mahmudov Y.M. Azərbaycan tarixi intibah dövrü. Bakı, 1996, s.5-30.

Məmmədova F.Y. Albaniyanın siyasi tarixi və tarixi coğrafiyası. Bakı, 1993, s.22-67.

- Məmməd zadə M. B. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı, 1992 (tam).
- Mirzəyeva B. Azərbaycanın ikinci dünya müharibəsində iştirakı tarixi tədqiqatlarda. Bakı, 2001.
- Mustafazadə T. Quba xanlığı. Bakı, 2005.
- Nəcəfli T.H. Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətlərinin tarixi müasir türk tarixşünaslığında. Bakı: Çəşmə, 2000, 198 s.
- Nərimanov N. Ucqarlarda inqilabımızın tarixinə dair. Bakı, 1992 (tam).
- Nəsibzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Bakı, 1990, s.19-97.
- Qafarov V. Türkiyə-Rusiya münasibətlərində Azərbaycan məsələsi (1917-1922). Bakı, 2011, s.189-201.
- Qasımlı M. Birinci dünya müharibəsində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti. Bakı, 2004, s.49-78.
- Qasımova S. Babilər hərəkatı. Fərqli baxışlar// Dirçəliş –XXI əsr, 2005, №11-19.
- Qeybullayev Q. Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. Bakı, 1994 (tam).
- Qeybullayev Q. Qədim türklər və Ermənistan. Bakı, 1993.
- Rəsulzadə M.Ə. Qafqasiya türkləri. İstanbul, 1924.
- Rəsulzadə M.Ə. Unudulmaz faciə / “Azərbaycan” qəzeti, 31 mart 1919.
- Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. İzmir, 1923; Bakı, 1990.
- Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycanın təşəkkülündə Müsavat. Bakı, 1919.
- Rəsulzadə M.Ə. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, 1990.
- Səfərov Y.H. Azərbaycanın qədim tarixinin tarixşünaslığı: 1920-1980. Bakı: Bakı Universitetinin nəşriyyatı, 1994, 389 s.
- Səfərov Y.H. Azərbaycanın qədim, erkən orta əsrlər tarixinin tarixşünaslığı: 1960-1995. Bakı: Bakı Universitetinin nəşriyyatı, 1998, 222 s.
- Şərifli M. IX əsrin ikinci yarısı-XI əsrlərdə Azərbaycan feodal dövlətləri. Bakı: Elm, 1978, 346 s.
- Seyidova S.M. Ermənistanın Azərbaycana qarşı təcavüzü və Ermənistan –Azərbaycan, Dağlıq Qarabağ münaqişəsində beynəlxalq təşkilatların mövqeyi. Bakı, 2014.
- Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. Bakı, 1999 (tam).
- Süleymanov M. Nuru Paşa. Bakı, 1991 (tam).
- Sultanov O.B. 80-cı illərin sonu - 90-cı illərin əvvəllərində Azərbaycanda siyasi mübarizə. Bakı, 1997.
- Topçubaşov Ə.M. Memorandum. Bakı, 1990.
- Topçubaşov Ə.M. Azərbaycanın təşəkkülü. İstanbul, 1918; Bakı, 1990.
- Topçubaşov Ə.M. Paris məktubları. Bakı, 1998.
- Xəlilli X. D. Sovet tarixşünaslığı - milli ölüm. Bakı, 2010, 400 s.

Xəzani Mir Mehdi. Kitabı tarixi Qarabağ. Bakı, 1991; Bakı, 2006 (tam).
Yusifov Y., Bünyadov Z. Azərbaycan tarixi. Bakı, 1994.
Zülfüqarlı M.P. Azərbaycan tarixi: II Respublika dövrünün tarixşünaslığı:
1920-1991-ci illər. Bakı: Çarşıoğlu, 2001, 312 s.

На турецком языке

Akçura Y. Yeni Türk Devletinin Öncüleri. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1981, s.11-89.
Gündüz T. Son kızılbaşlar. Ankara, 2014.
Baykara H. Azerbaycanda yenileşme hareketleri (XIX yüzyıl). Ankara, 1966, s.33-97.
Sümer F. Ak-koyunlular. İstanbul, 1986.
Sümer F. Sefevi devletinin kuruluşu və gelişmesinde Anadolu türklerini rolü. Ankara. 1976, s.9-59.

На русском языке

Алибекова Э.Б. Вопросы древней истории Азербайджана в российской историографии XIX- начала XX вв. Баку, 2009, 224 с.
Алиев К. Античные источники по истории Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 1987, 132 с.
Анар. Деде Горгуд. Баку: Гянджлик, 1988, с.7.
Ахундова А. Книга отца нашего Горгуда // Молодость. Баку, 1988, № 2, с.40.
Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Редакция, комментарии, примечания и указатели академика АН АзССР З.М.Буниятова. Издательство «ЭЛМ». Баку- 1991, 142 с.
Балаев А. Азербайджанская нация: Основные этапы становления на рубеже XIX-XX вв. Москва, 2012.
Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1918 гг. Баку, 1990.
Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). Москва: Флинта, 2009, 288 с.
Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде. На чужих берегах. 1922-1943. Москва, ООО «ИПЦ Маска», 2013, 266 с.
Балаев А. Патриарх тюркизма: Ахмед бек Агаоглу: 1869-1939. Баку, 2018.

Балаев А. Февральская революция и национальные окраины: мартовские события 1918 года в Азербайджане. Москва, 2008.

Бартольд В. В. Тюркский эпос Кавказа. Ленинград, 1930, с.124.

Бартольд В.В. Ширван. Соч., I-III, Москва, 1965, том II, ч.1.

Босфорт К.Э. Мусульманские династии. Москва, 1971, с.33-78.

Буниатов З.М. Государство Атабеков Азербайджана: 1136-1225 годы. Баку: Элм, 1978.

Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991.

Губайдулин А. Развитие исторической науки в Азербайджане за 10 лет. Баку, 1930, с.3-12.

Джафарова Ф., Джаббарлы А. “Китаби Деде Горгуд” глазами русских исследователей. Держава та региони. Гуманітарні науки, 2015, № 3-4 (42-43).

Жириновский В.М., Кононов А.Н. Книга моего Деда Горгуда. Москва, 1962.

Знания древних азербайджанцев // <http://ensiklopediya.gov.az/az/terms/20285/cild/12>.

Казем-Бек М.А. Избранное произведения. Баку: Элм, 1985, с.33-190.

Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Изд-во АН Азерб. ССР. Баку, 1948.

Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV-первой половины XVIII вв. Баку, 1993.

Мамедова Ф. Албания и албанцы. Баку, 2006, с.15-64.

Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами /II половина XV - начало XVII века/ Издательство Бакинского Университета. Баку, 1991.

Меликов Р. Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI-IV в. до н. э). Баку, 2003, с.33-98.

Мустафаев Дж. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII -начало XIX в.). Баку: Элм, 1989.

Нифталиев И. Становление исторической науки в Азербайджанской республике: проблемы, особенности, разночтения. https://www.academia.edu/34832158/СТАНОВЛЕНИЕ_ИСТОРИЧЕСКОЙ_НАУКИ_В_АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ_РЕСПУБЛИКЕ_ПРОБЛЕМЫ_ОСОБЕННОСТИ_РАЗНОЧТЕНИЯ

Пахомов Е.А. Краткий курс истории Азербайджана. Баку, 1923, с.10-66.

Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков. Москва-Ленинград, 1960.

Сахаров А.М. Историография истории СССР. Москва, 1978, с.15-46.
Сеидзаде Д. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991, с.12-67.
Сумбат-заде А.С. Азербайджанская историография XIX-XX вв. Баку: Элм, 1987, 313 с.
Сысоев В.М. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925.
Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII в. Ленинград 1982, с.32-45.
Якобинский А.Э. Книга моего Деда Горгуда. Москва-Ленинград, 1962, с.75- 123.

На английском языке

Swietochowski Tadeusz. Russian Azerbaijan, 1905-1920. The Shaping of National Identity in a Muslim Community, Cambridge: Cambridge University Press, 1985, pp.33-78.

Çapa imzalanıb: 04.11.2024
Format: 60x84 1/16. Qarnitur: Times.
Həcmi: 23 ç.v.

ADMİU-nun mətbəəsində çap edilmişdir.

Ünvan: Bakı şəhəri, H . Zərdabi küç. , 39a
Telefon: (+994 12) 434-50-04

